

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт развития профессионального образования»

Инновационное развитие профессионального образования

№ 4 (48)
Декабрь 2025
ISSN 2304-2818

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Челябинск
2025

Главный редактор

И. Р. Сташкевич — доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Заместители главного редактора

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

З. Р. Танаева — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Ответственный редактор

Е. В. Боже — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (Российская Федерация, г. Челябинск)

Учредитель и издатель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО)

Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: spj-2012@list.ru.
Сайт: www.chirpo.ru

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Редакторы — *Е. В. Боже, Е. В. Ермолаева*
Редактор английского текста — *Д. С. Сташкевич*
Верстка *Е. В. Ермолаевой*
Дизайн обложки *С. В. Никонюк*

Индекс научного цитирования

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitiye-professionalnogo-obrazovaniya>

Периодическое печатное издание журнал «Инновационное развитие профессионального образования» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области — свидетельство ПИ № ТУ74-00755 от 24 мая 2012 г.

СМИ перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением территории распространения — свидетельство ПИ № ФС77-63277 от 06 октября 2015 г.

В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с переименованием учредителя — свидетельство ПИ № ФС77-65268 от 12 апреля 2016 г.

20 ноября 2019 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка — регистрационный номер ПИ № ФС77-77219 от 20 ноября 2019 г.

Подписной индекс издания в интернет-каталоге «Пресса России»: 80813.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

Публикуемые материалы проверены системой «Антиплагиат» на сайте <https://www.antiplagiat.ru/>.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 05.12.2025 г. Формат 60×84/8.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 24,68. Усл. печ. л. 23,95.

Выход в свет 12.12.2025 г.

Оригинал-макет подготовлен в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО. Цена свободная.

16+

© Редакция научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования».

Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region
State Budgetary Institution of Additional Vocational Education
“Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Innovative Development of Vocational Education

No. 4 (48)
December 2025
ISSN 2304-2818

PEDAGOGICAL SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Chelyabinsk
2025

No. 4 (48) December 2025

Scientific and Practical Journal
Published since 2012
Publication Frequency: Quarterly
ISSN 2304–2818

Editor in Chief

I. R. Stashkevich, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Deputy Editor in Chief

E. G. Prilukova, Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Z. R. Tanaeva, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Managing Editor

E. V. Bozhe, Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

16+

Founder and Publisher

State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Address of the Editorial Office, Founder and Publisher

36 Vorovskiy St., 454092, Chelyabinsk

Tel./fax: +7 (351) 232 08 41

E-mail: spj-2012@list.ru. Internet site: www.chirpo.ru

According the National Certification Commission (VAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation decision the journal is included in the “List of peer-reviewed scientific and technical publications, issued in Russia, in which the publication of the main results of theses for the degree of candidate and doctor of sciences in the specialty 5.8.7. Methodology and technology of vocational education” (pedagogical sciences)

Editors — *E. V. Bozhe, E. V. Ermolaeva*

English Text Editor — *D. S. Stashkevich*

Make-up — *E. V. Ermolaeva*

Cover Design — *S. V. Nikonyuk*

Index of Scientific Citation

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

The periodical printed magazine “Innovative Development of Vocational Education” is registered by the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in the Chelyabinsk Region — Certificate PI No. TU74-00755, 24.05.2012.

The media has been re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in the distribution area — certificate PI No. FS77-63277, 06.10.2015.

The certificate on registration of mass media has been amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with the renaming of the founder — certificate PI No. FS77-65268, 12.04.2016.

On November 20, 2019, the record on media registration was amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in language — registration number PI No. FS77-77219, 20.11.2019

Subscription index of the journal in the Internet catalog “Press of Russia”: 80813.

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation. The editorial position may not coincide with the position of the authors. The articles are peer-reviewed.

Passed for printing on 05.12.2025.

Format 60×84/8. Issues — 500.

Reference sheet area 23,95.

Printed according to ready-to-print files of State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”.

Free price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдуллаева Мехриниссо Абдугафоровна — декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Амирова Людмила Александровна — главный научный сотрудник Управления научной работы, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа)

Беликов Владимир Александрович — старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал) УУНиТ», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск)

Борибеков Кадырбек Козыбаевич — советник президента некоммерческого акционерного общества «Talar», председатель Комиссии по экспертизе проектов нормативных и правовых актов системы образования, науки и защите прав детей Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

Гриншун Вадим Валерьевич — начальник департамента информатизации образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Москва)

Жукова Ольга Анатольевна — профессор школы философии и культурологии, академический руководитель магистерской программы «Философская антропология», главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва)

Кириякова Аида Васильевна — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Оренбург)

Кондратьева Ольга Геннадьевна — исполняющая обязанности директора, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерыв-

ного профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

Кошкина Елена Анатольевна — профессор кафедры педагогики и психологии Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск)

Кузнецов Александр Игоревич — ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Мамуров Баходир Бахшуллоевич — декан факультета физической культуры Бухарского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан, г. Бухара)

Позднякова Оксана Константиновна — профессор кафедры педагогики и психологии факультета психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Самара)

Позняк Александра Валентиновна — начальник Центра развития педагогического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий, доктор педагогических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

Потапова Марина Владимировна — проректор по образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Репин Сергей Арсеньевич — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Савченков Алексей Викторович — и. о. ректора ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Саламатов Артем Аркадьевич — проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Семенова Лидия Михайловна — профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Сичинский Евгений Павлович — проректор по общим вопросам ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор исторических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Сташкевич Ирина Ризовна — профессор кафедры математики и естественнонаучных дисциплин ФГКВУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации (филиал в г. Челябинске), доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна — профессор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, доктор педагогических наук, профессор (Комитет по обеспечению

качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан), академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии информатизации (Республика Казахстан, г. Кокшетау)

Уварина Наталья Викторовна — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Федоров Владимир Анатольевич — директор Научно-образовательного центра профессионально-педагогического образования ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

Шарапов Шавкатджон Ахмадович — профессор кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сташкевич Ирина Ризовна — доктор педагогических наук, доцент, главный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Прилукова Екатерина Григорьевна — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Танаева Замфира Рафисовна — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Елагина Вера Сергеевна — научный сотрудник ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор, редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Тубер Игорь Иосифович — директор ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации (Российская Федерация, г. Челябинск)

Боже Екатерина Владимировна — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», ответственный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

EDITORIAL COUNCIL

Abdullaeva M. A., Dean, the Faculty of Foreign Languages, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

Amirova L. A., Chief Researcher, Department of Scientific Work, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa)

Belikov V. A., Chief Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Sibay Institute (branch of Ufa University of Sciences and Technology) (Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk)

Boribekov K. K., Advisor to the President, "Talap" Non-Commercial Joint Stock Company, Chairman of the Commission for the Expertise of Draft Normative and Legal Acts of the Education System, Science and Protection of Children's Rights of the Public Council, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Grinshkun V. V., Head, Department of Informationization, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

Zhukova O. A., Professor, School of Philosophy and Culturology, Academic Supervisor of the Master's Program "Philosophical Anthropology", Chief Researcher, International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow)

Kiryakova A. V., Professor, Department of General and Vocational Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Kondrateva O. G., Deputy Director, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Regional Institute of Personnel Policy and Continuing Education (Russian Federation, Irkutsk)

Koshkina E. A., Professor, Department of Pedagogy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Humanities, Severodvinsk branch, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk Region, Severodvinsk)

Kuznetsov A. I., Rector, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Mamurov B. B., Dean, Faculty of Physical Culture, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Bukhara State University (Republic of Uzbekistan, Bukhara)

Pozdnyakova O. K., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russian Federation, Samara)

Poznyak A. V., Head, Center for the Development of Pedagogical Education, Professor, Department of Management and Educational Technologies, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Republic of Belarus, Minsk)

Potapova M. V., Vice-Rector for Educational Activities, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Repin S. A., Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Savchenkov A. V., Acting Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Salamatov A. A., Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Semenova L. M., Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State Economic University (Russian Federation, St. Petersburg)

Sichinskiy E. P., Vice-Rector for General Affairs, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stashkevich I. R., Professor, Department of Mathematics and Natural Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defense of the Russian Federation (branch in Chelyabinsk) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stukalenko N. M., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Committee for Quality Assurance in the Sphere of Education and Science of the Ministry

of Education and Science of the Republic of Kazakhstan), Shoqan Ualikhanov Kokshetau University, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, International Academy of Informatization (Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Uvarina N. V., Professor, Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Fedorov V. A., Director, Scientific and Educational Center for Vocational Pedagogical Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Ural State Pedagogical University (Russian Federation, Ekaterinburg)

Sharapov S. A., Professor, Department of Social and Professional Pedagogy, Doctor of Pedagogy, Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

EDITORIAL BOARD

Stashkevich I. R., Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chief Editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Prilukova E. G., Professor, Department of Philosophy, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tanaeva Z. R., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Elagina V. S., Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, editor of the journal (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tuber I. I., Director, Candidate of Sciences (Pedagogy), Honored Teacher of the Russian Federation, South Ural State Technical College (Russian Federation, Chelyabinsk)

Bozhe E. V., Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, managing editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Н. О. Вербицкая, Е. А. Курносова, О. А. Аль-Ашур*
Нейротренинг профессионального онлайн-образования: новая модель педагогической деятельности в цифровой среде 11
- Д. Н. Девятловский, К. Ю. Мурашова*
Индикаторы и критерии оценки педагогического потенциала образовательной среды вуза в контексте развития технической креативности студентов 20
- Е. А. Леонова, А. В. Беляков*
Нейросети в профессиональном образовании: возможности, риски и стратегия внедрения 32

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА

- Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина*
Формирование культуры проектной деятельности обучающихся в системе профессионального образования 41
- Н. Г. Гриднева, Н. А. Векссер, И. А. Бабина*
Проблемы и пути повышения эффективности процесса изучения дисциплин естественно-научного цикла курсантами военного вуза 49
- В. В. Истомина, А. А. Абдуллин*
Бинарность информационно-коммуникационных технологий на занятиях в профессиональных образовательных организациях 57
- М. С. Морщакина, Н. Р. Балынская*
Практико-ориентированные методы обучения в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации в условиях нестабильной ситуации 68
- О. В. Фрезе*
Обучение студентов неязыкового вуза иностранному языку на основе мультимодального подхода (на примере иноязычного аудирования) 75

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

- А. Ю. Алешин, О. Р. Бокова, В. В. Зимич*
Развитие архитектурного образования: проблемы и пути решения 82
- А. А. Горошко, Л. И. Савва, Е. К. Назарова*
Особенности совершенствования механизмов управления цифровой образовательной средой вуза в контексте цифровизации педагогического образования 91
- И. Д. Гуль*
Цифровая толерантность педагогов дополнительного образования как условие формирования цифровой грамотности 99
- В. С. Елагина*
Формирование самостоятельности студентов как основа профессионального становления будущего специалиста 112

- Д. А. Кустыбаев, О. Ю. Леушканова*
Профессионально-цифровая культура студентов педагогического колледжа: к проблеме формирования 120
- Е. С. Малиновский*
Стимулирование педагогов профессиональной образовательной организации к социально активной деятельности 130
- М. А. Ризенко*
Результативность наставничества: возможности оценки 141

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

- С. С. Бредихин, К. Д. Ворошилкин*
Мотивация онлайн-игровой деятельности обучающихся профессиональных образовательных организаций в контексте проблемы самореализации 149
- Д. В. Ерофеев*
О результатах верификации модели формирования культуры делового общения у курсантов военных вузов 159
- Н. А. Зимовец*
Современные технологии организации проектной деятельности в воспитательном процессе 169
- И. И. Карташова*
Календарный план как инструмент совершенствования воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях 178
- Л. П. Рулевская, Р. А. Литвак, Т. А. Калугина*
Вовлечение студентов СПО в военно-прикладной спорт как условие патриотического воспитания 187
- Н. В. Уварина, И. Р. Шнайдер, Н. А. Пахтусова*
СМИ, социальные сети и виды искусства как факторы воспитания просоциального поведения студенческой молодежи 196

- Требования к оформлению статей и материалов для публикации** 205

CONTENTS

VET DEVELOPMENT STRATEGY

- N. O. Verbitskaya, E. A. Kurnosova, O.-A. Al-Ashur*
Neurotrainer for professional online education:
a new model of pedagogical activity in the digital environment..... 11
- D. N. Devyatlovskiy, K. Yu. Murashova*
Indicators and criteria for assessing the pedagogical potential of a university's educational environment in the context of developing students' technical creativity..... 20
- E. A. Leonova, A. V. Belyakov*
Neural networks in professional education: opportunities, risks, and implementation strategy.....32

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: SCIENCE AND PRACTICE

- G. Ya. Grevtseva, M. V. Tsiulina*
Developing a culture of project-based activities among students in the system of professional education 41
- N. G. Gridneva, N. A. Vekesser, I. A. Babina*
Problems and ways to improve the efficiency of studying natural science disciplines by military cadets..... 49
- V. V. Istomina, A. A. Abdulin*
The binary nature of information and communication technologies in classrooms at vocational educational institutions57
- M. S. Morshchakina, N. R. Balynskaya*
Practice-oriented teaching methods at higher education institutions of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation in an unstable situation.....68
- O. V. Freze*
Teaching foreign languages to non-linguistic university students based on a multimodal approach (using foreign language listening comprehension as an example) 75

VET QUALITY AND LABOUR MARKET

- A. Yu. Aleshin, O. R. Bokova, V. V. Zimich*
Development of architectural education: problems and solutions82
- A. A. Goroshko, L. I. Savva, E. K. Nazarova*
Features of improving the mechanisms for managing the digital educational environment of a university in the context of digitalization of pedagogical education 91
- I. D. Gul*
Digital tolerance of continuing education teachers as a condition for developing digital literacy99
- V. S. Elagina*
Developing student independence as a basis for the professional development of future specialists..... 112

- D. A. Kustybaev, O. Yu. Leushkanova*
Professional digital culture of pedagogical college students: toward the problem of developing.....120
- E. S. Malinovskij*
Encouraging teachers in vocational educational organizations to be socially active130
- M. A. Rizenko*
Mentoring effectiveness: evaluation possibilities 141

EDUCATION AND SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

- S. S. Bredikhin, K. D. Voroshilkin*
Motivation for online gaming activities of students from professional educational institutions in the context of self-realization149
- D. V. Erofeev*
Results of verification of a model for developing a business communication culture among cadets of military universities.....159
- N. A. Zimovets*
Modern technologies for organizing project-based activities in the educational process169
- I. I. Kartashova*
The calendar plan as a tool for improving educational work in vocational educational institutions178
- L. P. Rulevskaya, R. A. Litvak, T. A. Kalugina*
Engaging secondary vocational school students in military-applied sports as a condition for patriotic education 187
- N. V. Uvarina, I. R. Shnaider, N. A. Pakhtusova*
Mass media, social networks, and the arts as factors in fostering prosocial behavior in college students..... 196

Requirements to materials publication.....205

Стратегия развития профессионального образования

VET Development Strategy

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 11–19. ISSN 2304-2818

Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):11-19. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 004.8

НЕЙРОТРЕНЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Наталья Олеговна Вербицкая¹✉, n.o.verbitskaya@usue.ru, ORCID 0000-0002-4749-1359, Scopus Author ID 57218644940

Екатерина Анатольевна Курносова², 2681010@bk.ru

Ола Абдулхуссейн Аль-Ашур³, ola.alashoor@gmail.com

¹ Уральский государственный экономический университет; Тренинговый-исследовательский центр «Нейроэталон», Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный лесотехнический университет; Центр управления ресурсами «НОУС», Екатеринбург, Россия

³ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; Басра, Ирак

Аннотация. Современное профессиональное онлайн-образование активно интегрирует достижения нейронаук, что приводит к появлению новой педагогической роли — педагога-нейротренера. Этот специалист, используя данные о работе мозга для повышения эффективности обучения, сочетает в себе компетенции преподавателя, нейропсихолога и цифрового методиста. В статье предпринята попытка выявить специфические предмет и объект работы педагога-нейротренера, расширяющие традиционные объект-предметные подходы в традиционном профессиональном образовании. Рассмотрение человека в качестве объекта в профессиональном онлайн-обучении необходимо расширять до понимания нейро-био-цифрового объекта, при котором цифровой мозг человека является также объектом работы нейротренера, поскольку на сегодняшний день цифровой мозг, или цифровая составляющая личности человека, уже стал неотъемлемой частью жизни и работы человека в цифровой среде. Предметом работы нейротренера выступает система методов, форм, моделей, технологий обучения и подготовки естественных нейросетей мозга к осуществлению профессиональной деятельности в реально-предметной цифровой среде. В рамках нашего исследования и настоящей статьи мы нацелены не на трансформацию уже существующих методов и форм профессионального обучения, воспитания и развития в новом нейробиологическом ключе, а на выявление тех принципиально новых элементов, которые могут дать нейробиологический и нейротехнологический подходы в профессиональном онлайн-образовании. В данной статье рассмотрены две базовые функции нейротренера, основные для построения рабочего варианта педагогической модели работы педагога-нейротренера в системе профессионального онлайн-образования. Для экспериментальной проверки базовых функций работы нейротренера нами был организован пилотный эксперимент. Базой для проведения эксперимента послужили Тренинговый-исследовательский центр «Нейроэталон» и Центр управления ресурсами «НОУС».

Ключевые слова: профессиональное онлайн-образование, педагог-нейротренинг

Для цитирования: Вербицкая Н. О., Курносова Е. А., Аль-Ашур О.-А. Нейротренинг профессионального онлайн-образования: новая модель педагогической деятельности в цифровой среде // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 11–19.

Original article

NEUROTRAINER FOR PROFESSIONAL ONLINE EDUCATION: A NEW MODEL OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Natalia O. Verbitskaya¹✉, n.o.verbitskaya@usue.ru, ORCID 0000-0002-4749-1359, Scopus Author ID 57218644940

Ekaterina A. Kurnosova², 2681010@bk.ru

Ola A. Al-Ashur³, ola.alashoor@gmail.com

¹ Ural State University of Economics; Training and Research Center “NeuroEtalon” Yekaterinburg, Russia

² Ural State Forest Engineering University; Resource Management Center “NOUS” Yekaterinburg, Russia

³ Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia; Basra, Iraq

Abstract. Modern professional online education actively integrates advances in neuroscience, leading to the emergence of a new pedagogical role: that of the teacher-neurotrainer. This specialist, using brain data to improve learning effectiveness, combines the competencies of a teacher, neuropsychologist, and digital methodologist. This article attempts to identify the specific subject and object of the neurotrainer’s work, expanding on traditional object-based approaches in traditional professional education. The concept of a person as an object in professional online learning must be expanded to encompass a neuro-bio-digital object, where the human digital brain is also the object of the neurotrainer’s work, as the digital brain, or digital component of a person’s personality, has become an integral part of human life and work in the digital environment. The neurotrainer’s work focuses on a system of methods, forms, models, and technologies for training and preparing the brain’s natural neural networks for professional activity in a real-world digital environment. In our research and this article, we aim not to transform existing methods and forms of professional training, education, and development in a new neurobiological framework, but to identify the fundamentally new elements that neurobiological and neurotechnological approaches can provide in professional online education. This article examines two basic functions of a neurotrainer, which are essential for developing a working pedagogical model for the work of a neurotrainer teacher in the professional online education system. To experimentally test the basic functions of a neurotrainer, we conducted a pilot experiment. The Training and Research Center “NeuroEtalon” and Resource Management Center “NOUS” served as the base for the experiment.

Keywords: professional online education, neurotrainer teacher.

For citation: Verbitskaya NO, Kurnosova EA, Al-Ashur O-A. Neurotrainer for professional online education: a new model of pedagogical activity in the digital environment. *Innovacionnoe razvitie professional’nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):11-19. (In Russ.).

Введение

В XXI веке цифровая трансформация профессионального образования приобретает устойчивый и необратимый характер. Переход к онлайн-форматам, адаптивным платформам и дистанционным курсам усиливает требования к эффективности, гибкости и персонализации обучения. Вместе с тем нарастает и когнитивная нагрузка на обучающихся: возрастает уровень стресса, снижается мотивация, усиливаются дефициты внимания и саморегуляции. На этом фоне возникает

потребность в новой фигуре — педагоге-нейротренингере, сочетающем знания в области когнитивной психологии, нейронаук и образовательных технологий.

Педагогическое образование в XXI в., по всей видимости, будет развиваться как междисциплинарное, поскольку исследования процесса обучения на настоящем этапе требуют включения в педагогическую практику знания возрастной психологии, нейрофизиологии, когнитивных наук, нейробиологии и нейропедагогики [1–5].

Современное профессиональное онлайн-образование активно интегрирует достижения нейронауки, что приводит к появлению новой педагогической роли — педагога-нейротренера. Этот специалист сочетает в себе компетенции преподавателя, нейропсихолога и цифрового методиста, используя данные о работе мозга для повышения эффективности обучения.

Можно сказать, что поиски предмета и объекта работы педагога-нейротренера расширяют традиционные объект-предметные подходы в традиционном профессиональном образовании. Объектом работы педагога-нейротренера является уже не просто профессиональное обучение, воспитание и развитие человека, его становление в профессии. Все перечисленное, безусловно, принадлежит к числу важнейших функций педагогов профессионального обучения, производственных наставников и никоим образом не отменяется в связи с введением новой модели педагогической нейротренинговой работы в профессиональном онлайн-образовании. Вместе с тем объектом работы нейротренера является также специфическое восприятие человека и его мозга как биоцифрового комплексного объекта, при котором цифровой мозг человека неотъемлемо связан с человеком реальным. Звучит это механистически, однако в педагогических и психологических исследованиях на сегодняшний день мы видим активное внимание к анализу цифрового следа [6–9], цифровых двойников и цифровых личностей [10–13].

Рассмотрение человека в качестве объекта в профессиональном онлайн-обучении необходимо расширять до понимания нейро-био-цифрового объекта, при котором цифровой мозг человека является также объектом работы нейротренера, поскольку цифровая составляющая личности человека на сегодняшний день уже стала неотъемлемой частью жизни и работы человека в цифровой среде. При всей смелости подобного заявления, с точки зрения профессии, непрерывного обучения в течение всей жизни важным подходом является использование именно смешанного нейро-био-цифрового восприятия человека.

Предметом работы нейротренера, соответственно, становится система методов, форм, моделей, технологий обучения и подготовки естественных нейросетей мозга к осуществлению профессиональной деятельности в реально-предметной цифровой среде. В рамках нашего исследования и настоящей статьи мы нацелены не на трансформацию уже существующих методов и форм профессионального обучения, вос-

питания и развития в новом нейробиологическом ключе, а на выявление тех принципиально новых элементов, которые могут дать нейробиологический и нейротехнологический подходы в профессиональном онлайн-образовании.

Материалы и методы исследования

Для построения новой педагогической модели работы нейротренера в профессиональном онлайн-образовании нами сделана попытка сформулировать и решить ряд принципиальных исследовательских вопросов:

1. Чем работа нейротренера отличается от психологической поддержки профессионального онлайн-образования и вообще профессионального образования в целом?

2. Если будет спроектирована новая педагогическая модель работы нейротренера, то какие новые функции, помимо существующих функций преподавателя, педагога, лектора, мастера-наставника, должен выполнять нейротренер со спецификой работы в профессиональном онлайн-образовании?

Эти два вопроса явились предметом нашего исследования последних трех лет и сопровождались разработкой специализированных программ профессиональной подготовки нейротренеров в профессиональном образовании, что будет представлено в анализе результатов настоящей статьи.

Для разработки модели мы остановились на использовании системно-функционального подхода, который на этапе становления новой педагогической профессии нейротренера, на наш взгляд, является наиболее открытым к построению и верификации различных исследовательских гипотез. Системно-функциональный подход нацелен на поиск оптимального количества и качества компонентов новой модели, которыми, по сути, и являются функции, реализуемые нейротренерами. Реализация функций требует, соответственно, построения подсистем нейротренинговых принципов, методов, форм и технологий.

В данной статье мы рассмотрим две базовые функции нейротренера, которые являются основой для построения рабочего варианта педагогической модели деятельности педагога-нейротренера в системе профессионального онлайн-образования.

Для эмпирической проверки базовых функций нейротренера нами был организован пилотный эксперимент. Базой для его проведения послужили Тренинговый-исследовательский центр «Нейроэталон» и Центр управления ресурсами «НОУС».

Дизайн эксперимента включал в себя проведение процедур отбора участников программ подготовки нейротренеров профессионального онлайн-образования из числа участников нейропрограмм ТИЦ «Нейроэталон», имеющих соответствующее образование и опыт преподавания в конкретной профессиональной сфере в период с 2022 по 2025 г. В качестве экспериментальных программ были предложены программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по направлению «Нейротренер в профессиональном образовании».

Для участия в пилотном эксперименте было отобрано две группы экспертов. Первая группа — 10 человек, имеющих наставнический опыт в профессиональной сфере (в отраслях «Автомобильный транспорт» и «Лесное хозяйство»). Вторая группа — 7 человек, имеющих психологическое и нейропсихологическое образование, опыт психологического консультирования и необходимый уровень экспертных знаний.

Дизайн экспериментальных программ предполагал использование деятельностных и проектировочных методов обучения; в процессе их реализации каждый из нейротренеров обучался методами коллаборативных практикумов, основной задачей которых была разработка собственных нейротренинговых занятий и программ в вышеуказанных сферах.

Нейротренерам предлагалось разработать собственный инструментарий реализации базовых функций нейротренера профессионального образования:

- 1) моделирование нейропрофиля программы профессионального обучения (либо авторская разработка, либо анализ уже имеющейся программы);
- 2) проектирование деятельностной профессиональной нейромодели (ориентированной на профессиональные функции и действия) по направлению программы;
- 3) формирование инструментария оценки и поддержания нейрокогнитивной готовности для профессиональных онлайн-программ.

Первая группа нейротренеров работала только в рамках профессиональных программ отраслевой направленности («Правила учета и оборота древесины и пиломатериалов. Особенности работы в системе ФГИС ЛК» и «Обучение оценке и предвидению рисков дорожного движения»).

Вторая группа занималась широким профилем педагогических и психологических направлений работы со взрослыми людьми в профессиональном онлайн-образовании.

Данной группой были созданы специализированные авторские программы по формированию нейрокогнитивной готовности к обучению в рамках профессионального онлайн-образования.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Чем отличается педагогический нейротренинг от психолого-педагогической поддержки профессионального онлайн-образования?

Прежде чем ответить на этот вопрос, отметим, что в настоящее время мы живем в эпоху лавинообразного роста числа всевозможных предложений на рынке услуг профессионального онлайн-образования (200 % по сравнению с «ковидным» периодом 2020 г.¹). В силу этого необходимо рассматривать процесс профессионального онлайн-образования не просто в контексте получения определенной профессии (от микрообучения до полноценного диплома), а в контексте общей системы жизни и работы человека в смешанной реально-предметно-цифровой среде.

В настоящее время существует два аспекта этого вопроса.

С одной стороны, Индустрия 4.0, интернет вещей, тотальная цифровизация всех бизнес-процессов и систем говорят о том, что в настоящее время любая профессиональная деятельность неотъемлемо связана с цифровым компонентом работы. Даже «некомпьютерная» профессиональная работа с машинами, конструкциями, биологическими и небιологическими материалами и т. п., становясь бизнесом, сталкивается с системой отчетности, системой финансового анализа, что в любом случае требует погружения в цифровую среду.

С другой стороны, любая жизнедеятельность, происходящая в настоящее время в предметно-цифровой среде, требует по-новому рассмотреть работу и обучение мозга в непрерывном цифровом потоке, о чем мы неоднократно говорили в наших статьях. В настоящее время мозг находится в ситуации непрерывной фоновой обработки огромного объема информации.

Безусловно, психологи признают тот факт, что мозг находится в новом режиме работы, и предлагают целый спектр поддерживающих и сопровождающих тестов и упражнений, которые выполняют общую задачу: помочь мозгу «проглотить» огромный объем информации и превратить все это в профессионально зна-

¹ Согласно Digital 2025: global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report>.

чимые знания, навыки, компетенции. Традиционная психологическая поддержка становится элементом любого обучения и не воспринимается обучающимися лишь в связи с курсом профессионального онлайн-образования. В нашем исследовании на этапе констатирующего эксперимента на базе онлайн-программы «Правила учета и оборота древесины и пиломатериалов. Особенности работы в системе ФГИС ЛК» в НОУС обучающимся было предложено психологическое сопровождение (диагностика и консультирование), направленное на поддержание работоспособности основных когнитивных процессов. Из 34 опрошенных 90 % отметили наличие когнитивных затруднений, но вместе с тем воспользовались традиционными психологическими и коучинговыми методами только 4 человека (1,3 %).

Одной из ключевых причин этого является повсеместное распространение и доступность таких приемов психологической поддержки: они не воспринимаются как необходимая составляющая освоения профессии.

Вот здесь и кроется основное различие между работой психолога, осуществляющего сопровождение онлайн-образования, и нейротренера, из которой вытекает новая педагогическая функция последнего — разработка нейропрофиля профессиональной деятельности (или ее элемента) в рамках программы онлайн-обучения.

На примере данной функции проиллюстрируем новый подход к работе нейротренера.

Понятие «нейропрофиль» у большинства опытных преподавателей вызывает ассоциацию с персональным психологическим нейропрофилем (или просто профилем) обучающегося. Но если мы говорим об онлайн-образовании, то составление каких бы то ни было профилей у людей, с которыми мы лично не контактируем, практически невыполнимо.

Однако в работе нейротренера этот термин имеет совершенно иное значение: не общее рекомендательное поддержание какого-то уровня внимания, а четкое определение объектов, нуждающихся в постоянном внимании и требующих для этого больших энергетических затрат (это определяется как раз самой профессией); не общая поддержка процессов запоминания, а четкая фиксация перечня элементов и объема информации, которая должна быть всегда в активной оперативной памяти; не описание профессионального действия, а четкий, выверенный набор моторных действий и оптимальные алгоритмы их освоения. Нейропрофиль профес-

сиональной деятельности в рамках онлайн-программы нацелен на работу с настройкой мозга на новые режимы освоения новых способов взаимодействия.

Таким образом, в результате анализа различий между традиционными методами психолого-педагогической поддержки и нейротренинговой работой мы выявили новую функцию нейротренера, такую как разработка нейропрофиля профессиональной онлайн-программы. Ее не стоит путать ни с педагогической, ни с компетентностной моделями профессиональной деятельности. Разработка нейропрофиля программы профессионального онлайн-образования — это экспериментальная экспертная проверка того, как должен быть настроен мозг обучающегося, чтобы это обеспечивало беспрепятственный перенос полученного учебного опыта в реальную работу. Нейропрофиль формируется на стыке исследований нейроэталонных моделей работы мозга профессионалов данного профиля, как с использованием метода электроэнцефалографии, так и без него, а также экспертного анализа рисков и условий реальных профессиональных ситуаций.

Далее, в процессе прохождения программы профессионального онлайн-образования, сам обучающийся подстраивает свои когнитивные возможности под нейроэталонную модель деятельности.

Реализация функции построения нейропрофиля программы профессионального онлайн-образования несет в себе еще и дополнительные возможности оптимизации содержания самой программы.

2. В чем отличие операциональной нейро модели профессиональной деятельности от компетентностных моделей, технологических карт и т. п.?

Речь идет о реализации второй базовой функции нейротренера, связанной с разработкой профессиональных деятельностных моделей, которые обучающийся должен освоить в процессе цифрового профессионального онлайн-образования.

Рассмотрим новые возможности, которые способна дать операциональная нейромодель профессиональной деятельности, в отличие от традиционных, уже показавших себя на практике компетентностных моделей, технологических карт и других разновидностей систематизации и алгоритмизации профессиональных действий.

Принципиальное отличие заключается в том, что операциональная нейромодель представляет

собой совокупность простых, элементарных мыслительных одновременно осуществляемых операций, с помощью которых человек в результате производит профессиональные действия. Для того чтобы произвести любое практическое действие, мозг выстраивает определенную систему нейроанатомических и мыслительных движений. Объединяющая их естественная нейросеть мозга изнутри и образует то, что мы привыкли называть деятельностью, только речь идет о конкретном действии, конкретной операции, которую производят мозг и тело человека для выполнения определенной поставленной профессиональной задачи.

Приведем пример: чтобы научиться пользоваться специализированной компьютерной программой и получить определенный результат, необходимо кликать курсором мышки по экрану. Далее возникает вопрос: для чего кликнуть; в каком порядке кликать необходимые элементы; с какой скоростью; в какой последовательности необходимо кликать мышкой, для того чтобы получить оптимальный заданный результат.

Обратим внимание на то, что в данном случае, несмотря на простоту внешнего действия (клик мышки), действие изнутри, которое производит мозг, является очень сложной системой действий, осуществляемых человеком и управляемых естественной нейросетью мозга. Для того чтобы оптимально быстро щелкнуть мышкой, необходимо выбрать соответствующие расположение тела, угол наклона, напряжение кисти, которые позволяют, не теряя правильного положения позвоночника, не ухудшая кровоток спинного мозга, обеспечить процессы движения мышкой при принятии мыслительных решений. В данном случае мы разобрали достаточно простой пример элемента операциональной нейромодели человека, который осваивает, например, работу с определенной программой в процессе онлайн-обучения.

Мы детализировали в примере простые действия, интегрирующие работу мозга и тела в единый нейропаттерн. Собственно, его и будет моделировать, закреплять и затем применять мозг. В соответствии с содержанием программы профессиональной подготовки мы будем рассказывать и объяснять человеку, для чего нужны те или иные элементы программы, как организован ее интерфейс.

Когда человек начнет профессионально работать с этой программой, ему уже не придется размышлять о том, какая система в нее заложена. Он будет выполнять конкретные действия по вводу данных, проведению определенных опе-

раций. От точности продвижения по элементам программы кликами мышки, направленности внимания, мышления, принятия решений, соответственно, центров координации тела зависит точность профессиональных действий, их внутренняя эргономичность и сохранение работоспособности.

Однако когда мы формируем программу онлайн-образования, то часто больше внимания уделяем процессу преподавания — загружаем нужную в нашем понимании информацию, но очень мало или вообще не уделяем времени и внимания тому, что воспринимает и чему на самом деле учится мозг нашего обучающегося.

Таким образом, профессиональная деятельность нейротренера заключается в формировании операциональной нейромодели, от качества которой зависит, насколько быстро человек освоит ту или иную программу и насколько быстро и качественно он сможет перенести работу в этой программе в плоскость реальной, а не учебной практической деятельности.

Мы достаточно подробно рассмотрели процесс создания операциональной нейромодели нейротренером, чтобы стало более понятно, каким образом разбирается структура любой профессиональной деятельности с точки зрения нейроанатомического и нейрокогнитивного действия. Здесь нужно вспомнить различные подходы к оценке сложности профессиональных задач в инженерной психологии [10], к которым могут относиться полностью неструктурированные (творческие), полуструктурированные, полностью структурированные. Раскладывая операционально любую деятельность на нейродействия, мы получаем возможность обучения человека формированию собственной операциональной нейромодели, которую он может и должен контролировать сам.

В программе профессионального онлайн-обучения мы получаем два взаимосвязанных подхода:

- первый — традиционный — описывает и демонстрирует, как должна выглядеть профессиональная деятельность;

- второй подход — нейротренинговый — показывает, как операционально через внутренние ощущения, внутренние действия эту новую модель профессиональной деятельности будет ощущать мозг и как управлять ее формированием.

С применением нейротренинга расширяется возможный спектр самых различных тренажеров с использованием элементов компьютерных нейросетей, дополненной реальности,

виртуальной реальности, позволяющих пошагово отработать операциональные нейродействия, которые впоследствии помогут быстро, эффективно и с большим запасом производительности начать профессиональную деятельность в реальной практике. Необходимо дать человеку максимальную возможность ощутить внутреннее состояние мозга и тела при совершении определенных профессиональных действий, восприятию профессиональных рисков, которые в нашем пилотном эксперименте служили основой для подготовки нейротренеров по узкой отраслевой специализации.

Заключение

В заключение хотелось бы поговорить о перспективах дальнейшего использования трех базисных функций работы нейротренера. В исследовании мы пошли по пути системно-функционального конструирования обучения по профессиональным онлайн-программам. При нейротренинговой поддержке или на основе нейротренингового подхода педагог-нейротренер может выполнять самые различные функции в разработке программ и конструировании новой нейросообразной системы профессионального онлайн-образования, в зависимости от технических, физических, экономических возможностей.

Первый путь, самый простой, — это нейрооптимизация содержания программ профессионального онлайн-образования исходя из тех аспектов, которые мы описали в данной статье. Она будет способствовать уходу от позиции информирования, прочтения текстов, воспроизведения текстовых элементов при решении тестов, которые, безусловно, повышают общий уровень информированности в сфере данной профессии, но не нацеливают мозг на освоение

профессиональных действий и путей приспособления себя, своего мозга и тела к новым видам профессиональной деятельности.

Вторым путем может быть частичное нейротехнологическое сопровождение, когда контроль формирования профессиональных навыков производится не по учебным тестам и вопросам, а на основании модели нейропрофиля, разработанной нейротренером. Это уже не фиксация знаний или воспроизведения информации, а проверка сформированности профессиональных действий, моделирующих по возможности нейропроцессы выполнения реальных трудовых операций. Контроль формирования профессиональной нейромодели деятельности показывает нейротренеру и самому обучающемуся, каким образом идет процесс освоения данной программы онлайн-образования.

Третий путь объединяет возможности первого и второго и позволяет сконструировать программу профессионального онлайн-образования на принципиально новом нейросообразном уровне. Данные программы могут включать в себя логичным образом объединенные элементы формирования нейропаттерна профессиональной деятельности у обучающегося, что обеспечит его готовность самому пробовать и делать: не выучить и забыть, а сформировать собственную знаниевую подушку, обучить под себя нейросеть для поддержки профессиональной деятельности; стремиться осваивать новые операциональные нейромодели деятельности через новые техники, приемы и непрерывное обучение.

В наших дальнейших статьях мы будем рассказывать более подробно о реализации всех трех направлений нейротренинговой работы в профессиональном онлайн-образовании.

Список источников

1. Кананчук О. О. Становление нейропедагогики как новой отрасли современной педагогической науки // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2024. № 1 (75). С. 9–18.
2. Дудко С. А. Этапы становления и тенденции развития нейрообразования в мире // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 9–18.
3. Овчинникова Т. С. Нейронаука и дефектология // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы XII международной научной конференции, 10–11 ноября 2022 г. / отв. ред. доц. М. И. Морозова. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 36–40.
4. Эгамбердиева Ф. Нейропедагогика как наука: концепции, задачи и перспективы // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social sciences. 2025. Т. 5. С. 171–176.
5. Лебедева Н. В. Нейроандрагогика: модный тренд или научная область обучения взрослых по законам мозга? // Высшее образование сегодня. 2023. № 5. С. 18–22.
6. Мантуленко В. В. Перспективы использования цифрового следа в высшем образовании // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-1. С. 32–42.

7. Мухаметзянов И. Ш. Цифровая трансформация образования (большие данные, кибербезопасность, цифровой след учащегося) // Педагогическая информатика. 2020. № 4. С. 180–191.
8. Дьяченко М. С., Леонов А. Г. Цифровой след в образовании как драйвер профессионального роста в цифровую эпоху // E-Management. 2022. Т. 5, № 4. С. 23–30.
9. Шамсутдинова Т. М. Когнитивная модель траектории электронного обучения на основе цифрового следа // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 2. С. 47–54.
10. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Цифровая грамотность цифровой личности: к вопросу об уточнении понятий // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4 (70). С. 47–56.
11. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 207–218.
12. Валеева Г. В. Цифровой след и цифровая тень в контексте цифрового образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. № 4 (48). С. 59–67.
13. Черных С. И. «Цифровые двойники»: новые возможности и риски для образовательных практик // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14. № 3. С. 380–382.

References

1. Kananchuk OO. Formation of neuropedagogy as a new branch of modern pedagogical science. *Vestnik Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Pedagogicheskie i psichologicheskie nauki = Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences.* 2024;(1(75):9-18. (In Russ.).
2. Dudko SA. Stages of formation and trends in the development of neuroeducation in the world. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psichologija = Humanitarian studies. Pedagogy and psychology.* 2020;(2):9-18. (In Russ.).
3. Ovchinnikova TS. Neuroscience and defectology. In: *Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektual'no-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva = Education as a factor in the development of the intellectual and moral potential of an individual and modern society.* St. Petersburg: Leningrad State University A. S. Pushkin; 2022. Pp. 36–40. (In Russ.).
4. Egamberdieva F. Neuropedagogy as a science: concepts, objectives, and prospects. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural, and Social Sciences.* 2025;(5):171-176. (In Russ.).
5. Lebedeva NV. Neuroandragogy: a fashionable trend or a scientific field of teaching adults according to the laws of the brain? *Vysshee obrazovanie segodnja = Higher Education Today.* 2023;(5):18-22. (In Russ.).
6. Mantulenko VV. Prospects for using a digital footprint in higher education. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the 21st Century.* 2020;(3-1):32-42. (In Russ.).
7. Mukhametzyanov ISh. Digital transformation of education (big data, cybersecurity, student digital footprint). *Pedagogicheskaja informatika = Pedagogical informatics.* 2020;(4):180-191. (In Russ.).
8. Dyachenko MS, Leonov AG. Digital footprint in education as a driver of professional growth in the digital age. *E-Management.* 2022;5(4):23-30. (In Russ.).
9. Shamsutdinova TM. Cognitive model of the e-learning trajectory based on the digital footprint. *Otkrytoe obrazovanie = Open education.* 2020;24(2):47-54. (In Russ.).
10. Boronenko TA, Kaysina AV, Fedotova VS. Digital literacy of a digital personality: towards clarifying concepts. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative Projects and Programs in Education.* 2020;(4(70):47-56. (In Russ.).
11. Kondakov AM, Kostyleva AA. Digital identity, digital self-identification, digital profile: statement of the problem. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizacija obrazovaniya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education.* 2019;16(3):207-218. (In Russ.).
12. Valeeva GV. Digital footprint and digital shadow in the context of digital education. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University.* 2023;(4(48):59-67. (In Russ.).
13. Chernykh SI. "Digital twins": new opportunities and risks for educational practices. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World.* 2024;14(3):380-382. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. О. Вербицкая — профессор кафедры экономики труда и управления персоналом; научный руководитель, доктор педагогических наук, профессор.

Е. А. Курносова — аспирант; директор.

О.-А. Аль-Ашур — ассистент кафедры экономики труда и управления персоналом.

Information about the authors

N. O. Verbitskaya — Professor of the Department of Labor Economics and Human Resources Management; Academic Supervisor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

E. A. Kurnosova — postgraduate student; Director.

O.-A. Al-Ashur — Assistant of the Department of Labor Economics and Human Resources Management.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.08.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 08.09.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 20–31. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):20-31. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 378.18

ИНДИКАТОРЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Дмитрий Николаевич Девятловский¹, devyatlovskiy@mail.ru

Ксения Юрьевна Мурашова², HR-MurashovaKU@yandex.ru

^{1, 2} Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика И. Ф. Решетнёва,
Красноярск, Россия

Аннотация. Статья посвящена оценке педагогического потенциала образовательной среды вуза в контексте развития технической креативности студентов инженерно-технических направлений подготовки в условиях высшей школы. Острая актуальность заявленной темы объясняется необходимостью трансформации инженерного образования в целях кадрового обеспечения стратегии национального технологического лидерства и программ инновационного опережающего развития. Авторами уточнена интерпретация термина «техническая креативность», на основе системного подхода предложена ее структурная организация, выделены системообразующие компоненты, которые стали основой проектирования критериев и индикаторов оценивания педагогического потенциала образовательной среды вуза. Выявлена прямая зависимость между качеством образовательной среды и эффективностью развития технической креативности. Определено, что именно образовательная среда вуза выступает ключевым фактором, способным стимулировать, поддерживать и институционализировать креативные и исследовательские практики. Кроме системы критериев и индикаторов, представлены ключевые организационно-методологические принципы оценки, описан методологический механизм ее реализации. Обозначены возможности применения результатов оценки в целях стратегического развития вуза, проектирования программ повышения квалификации, совершенствования внутренней системы обеспечения качества образовательных процессов, улучшения эргономичности образовательных пространств. Концепция авторов фокусируется на идее обеспечения методологической преемственности между целями инженерной подготовки и механизмами диагностики и развития образовательной среды. Это усиливает аргументацию результатов исследования, практическую пользу, подводит убедительную доказательную опору под систему предложенных критериев и индикаторов, подтверждает их практическую и теоретическую значимость — для перспективного долгосрочного планирования технического оснащения вузов.

Ключевые слова: *техническая креативность, образовательная среда вуза, педагогический потенциал образовательной среды, критерии и индикаторы оценки, инженерная подготовка, инженерная дидактика, технологическое лидерство, технологическая политика, креативные индустрии, качество образования, эргономика образовательных пространств*

Для цитирования: Девятловский Д. Н., Мурашова К. Ю. Индикаторы и критерии оценки педагогического потенциала образовательной среды вуза в контексте развития технической креативности студентов // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 20–31.

Original article

INDICATORS AND CRITERIA FOR ASSESSING THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF A UNIVERSITY'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF DEVELOPING STUDENTS' TECHNICAL CREATIVITY

Dmitry N. Devyatlovskiy¹, devyatlovskiy@mail.ru

Ksenia Yu. Murashova², HR-MurashovaKU@yandex.ru

^{1, 2} Siberian State University of Science and Technology named after Academician I. F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. This article examines the pedagogical potential of a university's educational environment in the context of developing students' technical creativity in engineering and technical programs within a higher education setting. The urgent relevance of this topic stems from the need to transform engineering education to support the national technological leadership strategy and innovative advanced development programs. The authors clarify the interpretation of the term "technical creativity", propose a structural organization based on a systems approach, and identify system-forming components that form the basis for developing criteria and indicators for assessing the pedagogical potential of a university's educational environment. A direct correlation between the quality of the educational environment and the effectiveness of developing technical creativity is revealed. It is determined that the university's educational environment is a key factor capable of stimulating, supporting, and institutionalizing creative and research practices. In addition to a system of criteria and indicators, the key organizational and methodological principles of assessment are presented, and a methodological mechanism for its implementation is described. The possibilities for applying the assessment results for the university's strategic development, designing professional development programs, improving the internal quality assurance system for educational processes, and enhancing the ergonomics of educational spaces are outlined. The authors' concept focuses on ensuring methodological continuity between the goals of engineering training and the mechanisms for diagnosing and developing the educational environment. This strengthens the argumentation of the research results and their practical utility, provides a compelling evidentiary basis for the proposed system of criteria and indicators, and confirms their practical and theoretical significance for long-term planning of technical equipment for universities.

Keywords: *technical creativity, educational environment of the university, pedagogical potential of the educational environment, evaluation criteria and indicators, engineering training, engineering didactics, technological leadership, technological policy, creative industries, quality of education, ergonomics of educational spaces*

For citation: Devyatlovskiy DN, Murashova KYu. Indicators and criteria for assessing the pedagogical potential of a university's educational environment in the context of developing students' technical creativity. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):20-31 (In Russ.).

Введение

Утвержденные законодательством национальные ориентиры технологического развития требуют от будущих инженеров сформированных способностей к разработке нетривиальных инженерных решений и созданию инновационных продуктов [1–3]. При этом сохраняется разрыв между декларируемыми целями инженерной подготовки, требуемым развитием креативного мышления и реальными условиями образовательной среды высших учебных заведений. Преобладающие модели оценивания и мониторинга ориентированы на проверку соответствия стандартам и оперируют лишь формальными показателями, не раскрывающими педагогический потенциал среды [4–6]. От-

сутствие индикаторов, прямо соотнесенных со структурными компонентами технической креативности, в сочетании с фрагментарной интеграцией параметров (вариативность заданий, их междисциплинарность, проектная активность, цифровая насыщенность) снижает диагностическую ценность критериев и их управленческую применимость. По-видимому, требуется переход от мониторинга соответствия к проактивной оценке образовательной среды как фактора развития востребованных навыков, умений и компетенций. Авторами предложена система критериев и индикаторов, структурированная на основе компонентного анализа технической креативности и принципа функциональной соотнесенности «компонент — характеристика

среды». Такая модель обеспечивает выявление сильных и слабых сторон образовательной среды, формирует аргументацию для управленческих решений по ее трансформации и отвечает задачам модернизации инженерного образования и опережающей подготовки кадров. Представленное исследование опиралось на труды Д. Симпсона, К. Рождерса, Э. Торренса, Э. Де Боно, Р. Стернберга, Т. Любарта, Дж. Гилфорда, Г. С. Альтшуллера, Я. А. Пономарёва, Д. Б. Богоявленской, Е. П. Ильина, акцентирующих внимание на структуре креативного акта и креативности как феномене личностного проявления. Важно также отметить весомый вклад в развитие креативности наших современников — Т. А. Барышевой, Т. Г. Мухиной, С. Г. Сайфутдиновой, В. В. Утёмова. Нельзя не упомянуть исследования в области инженерной подготовки и ее специфики, отраженные в трудах Т. М. Ткачевой, И. С. Волежжаниной.

Целью исследования является разработка и теоретическое обоснование системы индикаторов и критериев оценки потенциала образовательной среды университета для развития технической креативности обучающихся с опорой на современные приоритеты государственной научно-технологической политики, направленной на обеспечение технологического суверенитета и подготовку инженерных кадров нового типа. В круг задач исследования включены:

- 1) теоретико-методологическое уточнение ключевых понятий («техническая креативность», «образовательная среда», «педагогический потенциал образовательной среды»);
- 2) описание компонентов технической креативности как основания оценочной модели;
- 3) разработка концептуальной модели оценки педагогического потенциала образовательной среды с учетом организационно-методологических принципов и уровней глубины анализа;
- 4) формирование системы критериев, индикаторов и алгоритма реализации оценки с последующей экспертной валидацией инструментария;
- 5) определение направлений применения результатов оценки для совершенствования образовательной среды, кадрового потенциала и стратегического управления развитием вуза.

Научная новизна исследования заключается в обосновании критериально-индикативного подхода к оценке педагогического потенциала образовательной среды вуза как фактора развития технической креативности. В статье предложена авторская система критериев и индикаторов, позволяющая осуществлять многоуровневую комплексную оценку. Новизна

также состоит в интеграции диагностического и управленческого аспектов анализа среды, что обеспечивает переход от статической фиксации параметров образовательного процесса к динамическому выявлению факторов, стимулирующих техническую креативность студентов. Разработанная модель призвана обозначить основу для проектирования механизмов управленческой поддержки и совершенствования образовательной среды в инженерных университетах.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования опирается на средовой, компетентностный и системно-деятельностный подходы, обеспечивающие целостное осмысление образовательной среды университета как фактора формирования технической креативности студентов. В качестве основных методов использованы теоретико-аналитический обзор научных источников, структурно-функциональный анализ и сравнительно-содержательное сопоставление существующих моделей оценки образовательных систем. Эмпирическую основу составили данные анализа педагогических практик отечественных и зарубежных вузов, реализующих программы развития инженерного и креативного потенциала обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение

Креативность обладает сложной, многоуровневой структурой и рассматривается в философском, психологическом и педагогическом аспектах как способность человека к созданию нового, выходящего за пределы накопленного опыта.

Современные исследователи [7–9] отмечают, что термин «креативность» впервые введен в научный оборот в 1922 г. Д. Симпсоном, который определил ее как умение отказываться от стереотипных способов мышления. Дж. Гилфорд [10] считал, что креативность проявляется как дивергентное мышление — процесс продуцирования множества идей без ориентации на единственно верное решение, и с ним был абсолютно солидарен основоположник ТРИЗ — Г. С. Альтшуллер [11]. Подобную позицию высказывал Э. Торренс, который считал креативностью способность порождать оригинальные идеи и использовать нестандартные способы интеллектуальной деятельности [8]. К. Роджерс, по представлению современных исследователей, понимал под креативностью способность обнаруживать новые способы решения проблем [12]. В исследованиях Т. Любарта отражено, что креативность проявляется как способность создавать новые результаты в рамках тематики, при этом внимание акцентируется на том, что креативность несет в себе идею экспериментирования с результатами, получен-

ными в процессе творчества [13]. В отечественной науке Я. А. Пономарёв [14] рассматривал креативность как системное свойство личности, обеспечивающее способность к преобразованию действительности, а Д. Б. Богоявленская [15] — как интеллектуальную активность, выходящую за рамки заданного. В настоящее время в педагогике эта способность определяется как качество, обеспечивающее продуктивное мышление и готовность к инновационной деятельности, а в инженерном образовании — как условие проектного мышления и конструкторской инициативы. Современные исследования акцентируют ее профессионально-личностный и технологический характер, связывая развитие креативности с цифровизацией и проектной деятельностью в образовательной среде [16–22]. Обобщая результаты анализа упомянутых и прочих источников, авторы для целей настоящего исследования предлагают следующее определение: **техническая креативность** — это способность индивида (основанная, в частности, на дивергентном и конвергентном мышлении, ассоциативности, визуализации), поддающаяся диагностике и развитию посредством педагогического воздействия и впоследствии проявляющаяся как способность к предвидению и разработке нестандартных технических решений, имеющих социальную и техническую значимость. Кроме того, для целей представленного исследования авторами определено, что образовательная среда вуза представляет собой совокупность условий пространственно-временного, информационного, содержательно-деятельностного и ценностно-нормативного характера, обеспечивающих реализацию задач профессиональной подготовки и развития креативных компетенций студентов [23–25]. Она охватывает как инфраструктурные и цифровые элементы, так и педагогические практики, формирующие интеллектуальный и культурный контекст образовательного процесса. Педагогический потенциал образовательной среды трактуется авторами как характеристика, отражающая способность инициировать и поддерживать развитие личности обучающегося, включая профессиональную рефлексию, креативное мышление и инновационную активность [26]. Его структура включает организационно-деятельностный, мотивационно-ценностный, содержательный, коммуникативный, пространственно-эргономический, управленческо-ресурсный и рефлексивно-диагностический компоненты. Каждый из компонентов обеспечивает реализацию ключевых функций среды как фактора развития технической креативно-

сти. Комплексность структуры педагогического потенциала определяет необходимость его операционализации в виде системы критериев и индикаторов. Такая система позволяет соотносить характеристики среды с уровнями развития креативности студентов инженерных направлений. Оценка педагогического потенциала служит основанием для диагностики условий образовательного процесса и проектирования механизмов их оптимизации. В этом контексте образовательная среда выступает стратегическим ресурсом формирования инженерной креативности.

В целях обеспечения объективной и содержательной оценки педагогического потенциала образовательной среды вуза как фактора развития технической креативности студентов инженерных направлений подготовки, на основании анализа литературы авторы исследования спроектировали систему критериев и индикаторов, опираясь на самостоятельно выделенные компоненты технической креативности:

- адаптивность к техническим изменениям (предполагает способность студентов воспринимать, интерпретировать и интегрировать технологические нововведения в рамках профессиональной деятельности, включая освоение новых цифровых платформ, программного обеспечения и технических решений);

- инженерная рефлексия (выражается в осознанном анализе и критической оценке собственных инженерных действий, что позволяет обоснованно корректировать проектные или конструкторские решения с опорой на профессиональные стандарты, техническое воображение формируется как умение студентов мысленно моделировать технические объекты и процессы, прогнозируя их функциональные характеристики еще до начала физической реализации);

- творческое мышление в технической сфере (предполагает способность генерировать оригинальные технические решения, выходящие за рамки алгоритмически заданных моделей, с учетом неопределенности и многофакторности инженерной задачи);

- способность к инженерной интерпретации знаний (включает в себя трансформацию фундаментальных и прикладных знаний в практические инженерные действия, адекватные конкретному технологическому контексту);

- инновационная активность (проявляется в стремлении к генерации новых идей и их воплощению в виде технических новшеств, проектов, изобретений и оптимизационных решений в рамках учебно-проектной или исследовательской деятельности);

– инженерная интуиция (характеризует способность студентов к принятию нестандартных технических решений в условиях ограниченности времени или информации с опорой на обобщенный профессиональный опыт и эвристическое мышление);

– навыки технического прогнозирования (закljučаются в умении студентов предвидеть возможные направления технологического развития и проектировать решения с учетом перспективных требований и рисков).

Предлагается считать, что под «критерием» понимается характеристика среды, отражающая ее способность целенаправленно формировать и развивать конкретный компонент креативности; тогда как «индикатор» выступает непосредственно наблюдаемым и измеряемым элементом образовательной практики, свидетельствующим о наличии и степени выраженности соответствующего критерия. Ниже представлена система, привязанная к восьми перечисленным компонентам технической креативности.

1. Критерий развития адаптивности к техническим изменениям (характеризует способность образовательной среды формировать у студентов открытость и оперативную готовность к освоению технологических новаций). Его индикаторы — наличие в учебных планах дисциплин и модулей, посвященных изучению emerging technologies (сквозных цифровых технологий). Они включают:

– регулярность обновления программного и аппаратного обеспечения, используемого в учебном процессе и проектной деятельности;

– реализацию форматов обучения, имитирующих ситуацию технологического перехода (например, миграция на новую платформу в рамках проектного спринта); наличие системы краткосрочных курсов и воркшопов по освоению новых цифровых инструментов.

2. Критерий развития инженерной рефлексии (отражает наличие в среде условий для осознанного анализа и критической оценки собственных инженерных действий). Индикаторы включают:

– обязательное использование инструментов фиксации проектных решений и их обоснования (ведение инженерных дневников, портфолио, протоколов испытаний);

– включение в процедуру защиты проектов этапа критического разбора принятых решений и анализа альтернатив;

– наличие практики взаимной оценки (peer-review) проектов и технических решений среди участников проектных групп;

– присутствие в системе оценивания баллов за аргументированность выбора того или иного технического решения, а не только за его конечную эффективность.

3. Критерий развития технического воображения (оценивается потенциал среды к стимулированию умения мысленного моделирования технических объектов и процессов). Индикаторы:

– арсенал применения в обучении программ для компьютерного имитационного моделирования (CAD/CAE системы, среды для цифровых двойников);

– наличие заданий на создание идеализированных и концептуальных моделей систем еще до этапа их детального расчета;

– использование методов визуализации инженерных замыслов (скетчи, ментальные карты, схемы) как обязательного элемента проектной документации;

– проведение конкурсов и воркшопов по генерации концептов будущих технических устройств.

4. Критерий проявленности творческого мышления в технической сфере (фиксирует способность создавать контекст для генерации оригинальных, неалгоритмизированных решений). Его индикаторы:

– включение в учебный процесс методологий ТРИЗ (теории решения изобретательских задач), дизайн-мышления и других креативных методик;

– наличие проектных задач с избыточными или, напротив, недостающими данными, требующих выявления и формулировки скрытых проблем;

– доля открытых заданий (open-ended tasks), не имеющих единственного верного решения, в общей структуре учебных задач;

– создание междисциплинарных проектных групп, интегрирующих знания из разных областей для решения комплексных проблем.

5. Критерий выраженности способности к инженерной интерпретации знаний (характеризует эффективность трансляции фундаментальных знаний в плоскость практического применения) [27; 28]. Индикаторы:

– наличие кейсов, демонстрирующих прямую связь положений фундаментальных наук (физика, химия, высшая математика) с конкретными технологическими процессами и инженерными решениями;

– реализация проектов, где от студентов требуется самостоятельно вывести расчетные модели из фундаментальных законов для прикладной задачи. Проведение лабораторных работ,

в которых студенты не просто следуют инструкции, а должны обосновать setup эксперимента, исходя из теоретических предпосылок.

6. Критерий поддержания инновационной активности (оценивает, насколько среда поощряет и поддерживает инициативу по генерации и реализации новых идей). Индикаторы:

- наличие и доступность инфраструктуры для прототипирования и экспериментов (фаб-лабы, центры коллективного пользования, инжиниринговые центры);

- наличие системной поддержки студенческих стартапов (акселерационные программы, конкурсы грантов, менторское сопровождение);
- учет и формальное признание (например, через балльно-рейтинговую систему);

- внеучебная инновационная деятельность (патенты, публикации, победы в хакатонах);

- создание атмосферы, допускающей конструктивный риск и не наказывающей за неудавшиеся, но обоснованные эксперименты.

7. Критерий стимулирования инженерной интуиции (отражает наличие условий для формирования способности к принятию решений в условиях неопределенности). Индикаторы:

- использование форматов ограниченного по времени проектного спринта или экзамена с нестандартными, «некнижными» задачами;

- включение в обучение анализа исторических кейсов, где ключевые инженерные прорывы были совершены на основе эвристик и интуитивных догадок;

- наличие тренажеров и симуляторов, моделирующих аварийные или нештатные ситуации, требующие быстрого принятия решений при неполных данных

8. Критерий стимулирования навыков технического прогнозирования (оценивает способность среды готовить студентов к работе с будущими технологическими трендами, предвосхищать покупательские запросы рынков на инновации). Индикаторы:

- наличие курсов по технологическому форсайту, изучению дорожных карт развития отраслей и анализу патентных ландшафтов;

- выполнение студентами проектов, направленных на проектирование продуктов или систем с учетом прогнозируемых на 5–10 лет вперед изменений в технологиях, материалах и регуляторных требованиях;

- приглашение для чтения лекций практиков стартапов и ведущих инженеров, участвующих в разработке перспективных технологий.

Эффективность образовательной среды в формировании компонентов технической

креативности у студентов напрямую детерминирована соответствующими компетенциями самого педагогического состава. Развитие педагогического состава является критически важным компонентом образовательной среды, непосредственно влияющим на ее потенциал в формировании технической креативности [29; 30]. Следовательно, система оценки педагогического потенциала должна включать в себя выделенный блок критериев, направленный на диагностику способности ППС к постоянному профессионально-педагогическому совершенствованию. Авторами предлагается следующий комплекс критериев и индикаторов.

Критерий № 1. Адаптивность ППС к технологическим и содержательным изменениям в инженерной отрасли. Критерий оценивает способность преподавателей систематически актуализировать свой профессиональный и педагогический инструментарий в ответ на вызовы технологической трансформации. Индикаторы:

- систематичность прохождения преподавателями курсов повышения квалификации и стажировок не только по педагогическим, но и по узкопрофессиональным инженерным и технологическим дисциплинам;

- участие ППС в профессиональных сообществах, конференциях и воркшопах, посвященных передовым производственным технологиям (Industry 4.0/5.0, аддитивные технологии, цифровые двойники и т. д.);

- демонстрация способности интегрировать знания о последних технологических трендах в содержание читаемых лекционных курсов и практических занятий;

- наличие у преподавателей практического опыта работы с современным программным обеспечением и оборудованием, используемым в реальном секторе.

Критерий № 2. Владение педагогическими методиками, адекватными задачам развития технической креативности. Критерий отражает переход от традиционных репродуктивных методов обучения к методам, стимулирующим исследовательскую, проектную и творческую активность студентов. Индикаторы:

- систематическое применение в учебном процессе активных и интерактивных методов (problem-based learning, project-based learning, case-study, инженерные хакатоны);

- использование в педагогической практике конкретных инструментов развития креативности (методов ТРИЗ, дизайн-мышления, мозгового штурма);

- наличие у преподавателей документированных разработок учебно-методических комплексов, построенных вокруг принципов развития инженерного мышления и творчества;

- способность разрабатывать и оценивать открытые (open-ended) задания, не имеющие единственного верного ответа.

Критерий № 3. Интеграция научно-исследовательской и инновационной деятельности в образовательный процесс. Критерий оценивает, насколько преподаватели, выступая не только как трансляторы знаний, но и как генераторы новых идей, транслируют свой исследовательский и инновационный опыт непосредственно в учебную аудиторию. Индикаторы:

- вовлеченность ППС в выполнение прикладных НИР и хозяйственных проектов, результаты которых используются как основа для курсовых и дипломных работ студентов;

- совместная публикационная активность преподавателей и студентов (в соавторстве);

- наличие патентов и полезных моделей, полученных в коллаборации;

- создание и руководство студенческими проектными группами и конструкторскими бюро, работающими над реальными техническими задачами;

- периодичность и систематичность проведения научных семинаров, на которых преподаватели и студенты совместно обсуждают актуальные исследовательские проблемы.

Критерий № 4. Сформированность рефлексивной педагогической позиции. Критерий характеризует способность преподавателей к осознанному анализу и совершенствованию собственной педагогической деятельности, ее соответствие целям развития креативных способностей студентов. Индикаторы:

- систематическое проведение педагогического самоанализа и использование инструментов обратной связи от студентов для коррекции методов работы;

- участие в педагогических мастерских, peer-to-peer наблюдениях (взаимопосещения занятий коллегами) с последующим обсуждением;

- наличие публикаций или выступлений преподавателя, посвященных методическим аспектам преподавания инженерных дисциплин и развития технического творчества.

Критерий № 5. Мотивационная и ценностная ориентация на развитие творческого потенциала студентов. Этот критерий направлен на оценку не только формальных действий, но и внутренних установок преподавателя, его го-

товности выступать ментором и наставником в инновационной деятельности. Индикаторы:

- личная вовлеченность преподавателей в руководство внеучебными инициативами (кружки технического творчества, студенческие олимпиады, конкурсы инновационных проектов);

- создание в рамках учебных курсов атмосферы, поощряющей вопросы, инженерно-инновационный эксперимент и конструктивный риск, а не только воспроизведение известных решений;

- демонстрация преподавателями на личном примере установок на непрерывное обучение, любознательности и открытости новому.

Комплекс данных критериев и индикаторов делает необходимым непрерывное развитие педагогического состава инженерных направлений, которое должно оцениваться не по формальным признакам (таким как количество пройденных курсов), а через призму его реального влияния на обогащение образовательной среды (в результате она становится способной к эффективному формированию всех компонентов технической креативности у будущих инженеров).

Опираясь на результаты обобщения теоретических и дидактических аспектов инженерной подготовки в условиях высшей школы, авторы исследования дополнительно определили другие важные характеристики образовательной среды вуза с соответствующими критериями и индикаторами, которые углубляют и систематизируют оценку педагогического потенциала, делая ее более целостной и практико-ориентированной.

1. Синергетичность образовательной среды. Эти критерии оценивают, работает ли среда как целостная система, где компоненты усиливают друг друга, или является набором разрозненных элементов.

1.1. Междисциплинарная интеграция в проектной деятельности. Индикаторы:

- наличие в учебном плане обязательных сквозных проектов, выполняемых силами студентов разных инженерных профилей (механики, электроники, программисты);

- существование утвержденных регламентов и методического обеспечения для межкафедрального взаимодействия в руководстве проектами; доля выпускных квалификационных работ (ВКР), выполненных на стыке нескольких научно-технических направлений.

1.2. Связь внеучебной деятельности с формальным учебным процессом. Индикаторы:

- возможность зачета результатов, полученных в рамках деятельности студенческого конструкторского бюро, хакатонов или стартапов, в качестве выполнения части учебной программы (проекта, практики);

- привлечение преподавателей в качестве научных консультантов для студенческих инженерных клубов и конкурсов.

2. Цифровая образовательная экосистема: цифровая зрелость образовательных процессов. Индикаторы:

- использование цифровых симуляторов и виртуальных лабораторий для проведения экспериментов, недоступных в физических условиях;

- наличие и активное использование платформ для коллаборативной проектной работы (аналоги Jira, Notion, Git), приучающих студентов к индустриальным стандартам;

- внедрение элементов адаптивного обучения, когда цифровые платформы подстраивают сложность и траекторию заданий под индивидуальные результаты студента.

3. Оценочная деятельность и система обратной связи: ориентация системы оценивания на процесс, а не только на результат. Индикаторы:

- использование форм итогового контроля, предполагающих защиту проекта, демонстрацию прототипа, устный ответ с аргументацией решений, вместо исключительно тестовых заданий;

- наличие формализованных и прозрачных критериев оценки этапов проектной работы (итераций), включая такие параметры, как «проработанность альтернатив», «обоснованность выбора» и креативность подхода;

- внедрение системы формирующего оценивания с регулярной обратной связью от преподавателя и реерс в процессе работы над проектом.

4. Управление и ресурсное обеспечение: педагогический потенциал напрямую зависит от управленческих решений и выделяемых ресурсов; стратегическая ориентация вуза на развитие технической креативности. Индикаторы:

- наличие в программе развития вуза и отдельных факультетов разделов, конкретизирующих цели и задачи по развитию креативности студентов;

- наличие системы морального и материального стимулирования преподавателей, активно внедряющих инновационные педагогические методики и руководящих технически креативными студенческими проектами;

- выделение целевого финансирования на обновление материально-технической базы для творческой деятельности (фаблабы, оборудование для прототипирования).

5. Внешние связи и индустриальное партнерство: интеграция с реальным сектором экономики (промышленностью, IT-компаниями). Индикаторы:

- доля учебных курсов и проектов, содержащих реальные кейсы от индустриальных партнеров;

- наличие программы приглашенных инженеров-практиков и изобретателей для чтения лекций и проведения мастер-классов;

- организация стажировок студентов и преподавателей на передовых производствах, ориентированных на R&D.

6. Психолого-педагогический климат, психологически безопасная образовательная среда (допускает ли среда исследовательскую ошибку и интеллектуальный риск). Индикаторы:

- преобладание в коммуникации «педагог — студент» поддерживающего и мотивирующего стиля над контролирующим и критикующим;

- наличие и работа психолого-педагогических служб, ориентированных на поддержку студентов в ситуациях интеллектуальной неопределенности и стресса, связанного с творческим процессом;

- демонстрация ценности «неудачного» эксперимента как источника нового знания, а не «провала, портящего репутацию».

Организационно-методический механизм оценки потенциала образовательной среды строится как формализованная многоэтапная процедура, направленная на выявление и реализацию скрытого развивающего ресурса среды в контексте формирования технической креативности обучающихся. Алгоритм включает:

- 1) структурирование параметров среды по семи индикативным направлениям;

- 2) сбор первичных данных через стандартизированные инструменты (анкеты, чек-листы, карты наблюдений);

- 3) экспертную интерпретацию выраженности индикаторов;

- 4) формирование управленческих решений на основе построенного профиля среды.

Модель реализуется через распределенную архитектуру: координаторы программ осуществляют сбор данных, центр педагогической диагностики — методическое сопровождение и аналитику, управленческий блок — принятие решений. Диагностика носит циклический характер:

повторная процедура после внедрения изменений позволяет отслеживать динамику среды. Механизм обратной связи обеспечивает интерпретируемость результатов через профили направлений и аналитические комментарии, что способствует включению данных в управленческие контуры вуза. Система опирается на следующие **организационно-методические принципы**, соблюдение которых обеспечивает воспроизводимость, методологическую устойчивость и управленческую результативность процедуры оценки:

- **целостности**: охват всех уровней среды (институционального, программного, модульного) как единой системы формирования креативности;
- **структурно-функциональной соотнесенности**: привязка каждого параметра среды к компонентам технической креативности;
- **доказательности**: использование эмпирических артефактов как основания для выводов;
- **динамичности**: регулярность оценивания и отслеживание изменений во времени;
- **технологичности**: стандартизация, цифровая совместимость, масштабируемость инструментария;
- **баланса регламентации и гибкости**: сочетание фиксированных элементов и адаптивности к программной специфике;
- **развивающего вектора**: ориентация на совершенствование среды, а не санкционные меры;
- **управленческой применимости**: представление результатов в форматах, пригодных для стратегического и тактического использования.

Оценка педагогического потенциала образовательной среды университета в контексте развития технической креативности студентов представляет собой инструмент стратегического управления качеством инженерной подготовки.

Полученные диагностические данные позволяют выявить сильные и слабые стороны среды на различных уровнях (институциональном, программном, модульном) через призму компонентов технической креативности. Информация может быть использована для проектирования образовательных маршрутов, актуализации содержания и методов преподавания, разработки междисциплинарных модулей и рефлексивных практик. Для преподавателей и методистов результаты диагностики служат основанием корректировки содержания учебных дисциплин, внедрения проектных и исследовательских форматов. Для административного управления вуза — инструментом принятия решений, направленных на развитие кадрового, цифрового и ин-

фраструктурного потенциала, а также на обоснование заявок в грантовые и целевые программы. Оценка позволяет включать полученные данные в систему внутреннего мониторинга, формируя единое поле управления качеством образовательной среды. Для студентов результаты диагностики способствуют осознанию индивидуальных дефицитов, формированию субъектной позиции и мотивации к креативной деятельности. Кроме того, данные оценки применимы при проектировании программ повышения квалификации педагогов, направленных на развитие компетенций фасилитации и тьюторского сопровождения. В целом оценка среды трансформируется в механизм управленческого и педагогического развития, способствующий институционализации условий формирования технической креативности.

Заключение

Формирование системы оценки педагогического потенциала образовательной среды вуза опирается на комплексное понимание технической креативности как многокомпонентного феномена, включающего когнитивные, мотивационные, деятельностные и социокультурные аспекты. Проведенный анализ подтвердил значимость образовательной среды как фактора целостности педагогического процесса и устойчивого развития инженерного образования. Установлена прямая зависимость между качеством среды и эффективностью формирования технической креативности студентов. Разработанная система критериев и индикаторов позволила операционализировать понятие педагогического потенциала, обеспечив его диагностическую и управленческую применимость. Предложенная модель способствует переходу от декларативного подхода к практическому проектированию и развитию среды. Принципы оценки формируют нормативную основу для системного мониторинга качества инженерной подготовки с возможностью адаптации к различным образовательным профилям. Результаты диагностики применимы в стратегическом управлении, аккредитационных процедурах и ресурсном планировании. Методологическая рамка исследования предполагает интеграцию цифровых инструментов анализа и визуализации данных, обеспечивая прозрачность и воспроизводимость оценки. Перспективным направлением является автоматизация оценочных процедур и верификация индикаторов применительно к инженерным специальностям. Таким образом, предложенная система оценки выступает инструментом управленческой трансформации образовательной среды и укрепления качества инженерного образования.

Список источников

1. Управление талантами как современная технология управления персоналом : монография / Г. Г. Руденко, В. Н. Сидорова, Н. В. Сидоров; под ред. Г. Г. Руденко, М. В. Полевой. Москва : Русайнс, 2021. 160 с.
2. Чернышева Т. К. Отдельные аспекты реализации государственной политики в области научно-технологического развития как основы достижения технологического суверенитета Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2025. № 1. С. 243–248.
3. Матюшкина А. А. Творческое мышление в разрешении проблемных ситуаций : дис. ... д-ра психол. наук : 13.00.08. Москва, 2024. 495 с.
4. Артюхина А. И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Волгоград, 2007. 389 с.
5. Гаранин М. А. Методология комплементарной трансформации университета в научно-образовательный центр инновационного развития : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Казань, 2022. 505 с.
6. Свиридов А. И., Султанбеков Т. И. Инновационный потенциал образовательной среды: сущность, содержание // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 170–174.
7. Щербакова Е. Е. Педагогическая креативность как фактор профессионального развития студентов : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Чебоксары, 2006. 548 с.
8. Мухина Т. Г., Щербакова Е. Е., Щербакова М. В. Педагогическое сопровождение формирования креативности студентов в условиях непрерывного образования в сфере дизайна : учеб. пособие / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. 152 с.
9. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 434 с.
10. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления : сб. переводов с нем. и англ. / под ред. А. М. Матюшкина. Москва : Прогресс, 1965. 525 с.
11. Альтшуллер Г. С. Найти идею: Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2007. 400 с.
12. Сайфутдинова Г. С. Научный поиск как средство формирования креативности будущего инженера : дис. ... канд. пед. наук : 5.8.7. Оренбург, 2021. 178 с.
13. Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности : пер. с фр. Москва : Когито-Центр, 2009. 215 с.
14. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. Москва : Педагогика, 1976. 280 с.
15. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. Москва : Академия, 2002. 320 с.
16. Андрихина Л. М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании : монография. 2-е изд., стер. Екатеринбург : РГППУ, 2023. 238 с.
17. Гафарова Е. А. Креативность как информационная система и педагогический феномен : монография. Москва : Проспект, 2023. 111 с.
18. Одинокая, М. А., Рубцова А. В., Мурашко М. А. Навигатор по креативному мышлению : учеб. пособие для вузов. Санкт-Петербург : Лань, 2025. 204 с.
19. Хангельдиева И. Г. Креативные технологии в пространстве современного образования (Опыт переосмысления) : учеб. пособие для СПО. 3-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань : Планета музыки, 2024. 180 с.
20. Барышева Т. А. Психология творчества: учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2025. 300 с.
21. Утемов В. В. Развитие креативности учащихся: учебные задачи открытого типа : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 127 с. (Высшее образование).
22. Креативная педагогика. Методология, теория, практика : монография / под ред. В. В. Попова, Ю. Г. Круглова. 6-е эл. изд. Москва : Лаборатория знаний, 2025. 322 с.
23. Кругликов В. Н. Инженерная педагогика : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 198 с.
24. Фролова Е. В., Рогач О. В., Кузнецов Ю. В. Информационно-образовательная среда вуза: приоритеты и дефициты развития // Образование и наука. 2025. Т. 27, № 6. С. 9–24.
25. Гордеева П. А., Тарасов Д. Ю. Образовательная среда вуза: основные контуры исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. № 3 (98). С. 266–273.
26. Васильева Е. Ю. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 4. С. 76–82.
27. Ткачева Т. М. Формирование и развитие профессиональных компетенций инженера: психолого-дидактическое обоснование : учеб. пособие. Москва : МАДИ, 2011. 119 с.
28. Волежанина И. С. Становление и развитие профессиональной компетентности будущего инженера в научно-образовательном комплексе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Красноярск, 2020. 442 с.

29. Пирогова Е. В. Стратегическое управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения на основе развития кадрового потенциала : дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.6. Нижний Новгород, 2025. 485 с.

30. Врублевская М. В. Методическое обеспечение системы управления человеческими ресурсами высшего учебного заведения в целях повышения его конкурентоспособности : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.6. Санкт-Петербург, 2024. 195 с.

References

1. Rudenko GG, Polevoy MV. (ed.) *Upravlenie talantami kak sovremennaja tehnologija upravlenija personalom = Talent management as a modern HR technology*. Moscow: Rusains; 2021. 160 p. (In Russ.).

2. Chernysheva TK. Certain aspects of the implementation of state policy in the field of scientific and technological development as the basis for achieving the technological sovereignty of the Russian Federation. *Auditorskie vedomosti = Audit Reports*. 2025;(1):243-248. (In Russ.).

3. Matyushkina AA. *Tvorcheskoe myshlenie v razreshenii problemnyh situacij = Creative thinking in resolving problem situations*. Thesis. Moscow; 2024. 495 p. (In Russ.).

4. Artyukhina AI. *Obrazovatel'naja sreda vysshego uchebnogo zavedeniya kak pedagogicheskij fenomen (na materiale proektirovaniya obrazovatel'noj sredy medicinskogo universiteta) = Educational environment of a higher education institution as a pedagogical phenomenon (based on the design of the educational environment of a medical university)*. Volgograd; 2007. 389 p. (In Russ.).

5. Garanin MA. *Metodologija komplementarnoj transformacii universiteta v nauchno-obrazovatel'nyj centr innovacionnogo razvitiya = Methodology of complementary transformation of a university into a scientific and educational center for innovative development*. Kazan; 2022. 505 p. (In Russ.).

6. Sviridov AI, Sultanbekov TI. Innovative potential of the educational environment: essence, content. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2022;(6):170-174. (In Russ.).

7. Shcherbakova EE. *Pedagogicheskaja kreativnost' kak faktor professional'nogo razvitiya studentov = Pedagogical creativity as a factor in students' professional development*. Cheboksary; 2006. 548 p. (In Russ.).

8. Mukhina TG, Shcherbakova EE, Shcherbakova MV. *Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovaniya kreativnosti studentov v uslovijah nepreryvnogo obrazovaniya v sfere dizajna = Pedagogical support for the development of students' creativity in the context of continuous education in design*. N. Novgorod: NNGASU; 2016. 152 p. (In Russ.).

9. Ilyin EP. *Psihologija tvorчества, kreativnosti, odarennosti = Psychology of creativity, creativity, and giftedness*. St. Petersburg: Piter; 2009. 434 p. (In Russ.).

10. Guilford J, Matyushkin AM. *Tri storony intellekta = Three Sides of Intelligence*. Moscow: Progress; 1965. 525 p. (In Russ.).

11. Altshuller GS. *Najti ideju: Vvedenie v TRIZ — teoriju resheniya izobretatel'skih zadach = Finding an idea: introduction to triz — the theory of inventive problem solving*. Moscow: Alpina Business Books; 2007. 400 p. (In Russ.).

12. Saifutdinova GS. *Nauchnyj poisk kak sredstvo formirovaniya kreativnosti budushchego inzhenera = Scientific search as a means of shaping the creativity of future engineers*. Thesis. Orenburg; 2021. 178 p. (In Russ.).

13. Lubart T, Mushiru K, Tordjman S, Zenasni F. *Psihologija kreativnosti = The Psychology of Creativity*. Moscow: Cogito-Center; 2009. 215 p. (In Russ.).

14. Ponomarev YaA. *Psihologija tvorчества i pedagogika = Psychology of creativity and pedagogics*. Moscow: Pedagogy; 1976. 280 p. (In Russ.).

15. Bogoyavlenskaya DB. *Psihologija tvorcheskih sposobnostej = Psychology of creative abilities*. Moscow: Academy; 2002. 320 p. (In Russ.).

16. Andryukhina LM. *Kreativnost', kreativnyj kapital i kreativnye praktiki v obrazovanii = Creativity, creative capital, and creative practices in education*. Yekaterinburg: RSPPU; 2023. 238 p. (In Russ.).

17. Gafarova EA. *Kreativnost' kak informacionnaja sistema i pedagogicheskij fenomen = Creativity as an information system and pedagogical phenomenon*. Moscow: Prospect; 2023. 111 p. (In Russ.).

18. Odinokaya MA, Rubtsova AV, Murashko MA. *Navigator po kreativnomu myshleniju = Navigator of creative thinking*. St. Petersburg: Lan; 2025. 204 p. (In Russ.).

19. Khangeldieva IG. *Kreativnye tehnologii v prostranstve sovremennogo obrazovaniya (Opyt pereosmysleniya) = Creative technologies in the space of modern education (an Experience of re-thinking)*. St. Petersburg: Lan'; Planeta Muzyki; 2024. 180 p. (In Russ.).

20. Barysheva TA. Psihologija tvorchestva = Psychology of creativity. Moscow: Yurait; 2025. 300 p. (In Russ.).
21. Utemov VV. Razvitie kreativnosti uchashhihsja: uchebnye zadachi otkrytogo tipa = Developing students' creativity: open-ended learning tasks. Moscow: Yurait; 2025. 127 p. (In Russ.).
22. Popov VV, Kruglov YuG. Creative pedagogy. Methodology, theory, practice. Moscow: Laboratory of Knowledge; 2025. 322 p. (In Russ.).
23. Kruglikov VN. Inzhenernaja pedagogika = Engineering pedagogics. Moscow: Yurait; 2025. 198 p. (In Russ.).
24. Frolova EV, Rogach OV, Kuznetsov YuV. Information and educational environment of a university: development priorities and deficits. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2025;27(6):9-24. (In Russ.).
25. Gordeeva PA, Tarasov DYU. Educational Environment of a University: Main Research Outlines. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2024;(3(98):266-273. (In Russ.).
26. Vasilyeva EYu. Educational environment of the university as an object of management and assessment. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2011;(4):76-82. (In Russ.).
27. Tkacheva TM. Formirovanie i razvitie professional'nyh kompetencij inzhenera: psihologo-didakticheskoe obosnovanie = Formation and development of professional competencies of an engineer: psychological and didactic substantiation. Moscow: MADI; 2011. 119 p. (In Russ.).
28. Volegzhanina IS. Stanovlenie i razvitie professional'noj kompetentnosti budushchego inzhenera v nauchno-obrazovatel'nom komplekse = Formation and development of professional competence of a future engineer in the scientific and educational complex. Thesis. Krasnoyarsk; 2020. 442 p. (In Russ.).
29. Pirogova EV. Strategicheskoe upravlenie konkurentosposobnost'ju vysshego uchebnogo zavedenija na osnove razvitija kadrovogo potentsiala = Strategic management of the competitiveness of a higher educational institution based on the development of human resources potential. N. Novgorod; 2025. 485 p. (In Russ.).
30. Vrublevskaya MV. Metodicheskoe obespechenie sistemy upravlenija chelovecheskimi resursami vysshego uchebnogo zavedenija v celjah povyshenija ego konkurentosposobnosti = Methodological support for the human resources management system of a higher educational institution in order to increase its competitiveness. Thesis. St. Petersburg; 2024. 195 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. Н. Девятловский — доцент кафедры педагогики и психологии Института социального инжиниринга, доктор педагогических наук, доцент.

К. Ю. Мурашова — ассистент преподавателя (аспирант) кафедры педагогики и психологии Института социального инжиниринга.

Information about the authors

D. N. Devyatlovskiy — Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology at the Institute of social engineering, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent.

K. Yu. Murashova — teaching assistant (postgraduate student) of the Department of pedagogy and psychology at the Institute of social engineering.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 32–40. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):32-40. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 004+378

НЕЙРОСЕТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ

Елена Анатольевна Леонова¹, leonova@cspu.ru, ORCID 0000-0003-3803-0777

Алексей Владимирович Беляков², alexey.belyak@yandex.ru

^{1, 2} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в профессиональном образовании. Нейросети все активнее используются преподавателями, студентами вузов и колледжей. Вместе с тем эффективное и ответственное внедрение ИИ требует четкого понимания его ограничений, этических и правовых рисков. Цель представленной статьи — ответить на ключевые исследовательские вопросы: как технологии искусственного интеллекта интегрируются в современную практику профессионального образования, какое отношение к их использованию демонстрируют преподаватели и студенты и какие меры необходимо предпринять уже сегодня, чтобы ИИ стал эффективным цифровым помощником в учебной и профессиональной деятельности. В ходе исследования проведен анализ научных публикаций, посвященных основным аспектам технологий искусственного интеллекта, их применению в профессиональном образовании, который показал, с одной стороны, возрастающую роль ИИ-технологий в учебной и профессиональной деятельности, а с другой — недостаточно глубокое осознание преподавателями и студентами возможностей, рисков и ограничений современных нейросетевых инструментов. Авторами статьи проведено анкетирование преподавателей и студентов педагогического вуза с целью выявления корреляции и расхождения в восприятии, использовании и понимании нейросетей в образовательном контексте. Результаты анкетирования говорят о том, что современные студенты — это уже в целом информированные, достаточно уверенные пользователи сервисов ИИ. Среди опрошенных преподавателей наблюдается меньшая степень уверенности в использовании ИИ-технологий, а также поляризация — от активного использования в науке и преподавании до полного отказа или непонимания. Расширение представления о корреляционной зависимости современных практик применения нейросетей преподавателями и студентами определяет новизну предложенного исследования. В целом полученные результаты исследования позволяют авторам сделать вывод о необходимости опережающего реагирования на изменения, вызванные быстрыми темпами внедрения ИИ в образование. Предложенные в работе практические рекомендации могут стать основой для модернизации образовательных программ и разработки регламентов в организациях профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, технологии ИИ, нейросети, риски применения ИИ, ИИ-грамотность

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 14.07.2025 № 16-542 по теме «Технологии искусственного интеллекта в исследовательской деятельности будущего учителя: педагогические подходы и методики».

Выражаем благодарность И. Р. Сташкевич за многолетнюю поддержку наших исследований, посвященных использованию технологий искусственного интеллекта в педагогическом образовании.

Для цитирования: Леонова Е. А., Беляков А. В. Нейросети в профессиональном образовании: возможности, риски и стратегия внедрения // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 32–40.

Original article

NEURAL NETWORKS IN PROFESSIONAL EDUCATION: OPPORTUNITIES, RISKS, AND IMPLEMENTATION STRATEGY

Elena A. Leonova¹, leonova@cspu.ru, ORCID 0000-0003-3803-0777

Alexey V. Belyakov², alexey.belyak@yandex.ru

^{1, 2} South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article analyzes the application of artificial intelligence (AI) technologies in professional education. Neural networks are increasingly being used by teachers and students at universities and colleges. However, effective and responsible implementation of AI requires a clear understanding of its limitations and ethical and legal risks. The purpose of this article is to answer key research questions: how are artificial intelligence technologies being integrated into modern vocational education practices, what attitudes do teachers and students demonstrate toward their use, and what measures need to be taken today to ensure AI becomes an effective digital assistant in academic and professional activities. The study analyzed scientific publications devoted to the key aspects of artificial intelligence technologies and their application in vocational education. This analysis revealed, on the one hand, the growing role of AI technologies in academic and professional activities, and, on the other, the insufficient understanding of the capabilities, risks, and limitations of modern neural network tools among teachers and students. The authors of the article conducted a survey of teachers and students at a pedagogical university to identify correlations and differences in the perception, use, and understanding of neural networks in an educational context. The survey results indicate that today's students are generally well-informed and fairly confident users of AI services. Among the teachers surveyed, there is a lower level of confidence in the use of AI technologies, as well as polarization — from active use in research and teaching to complete rejection or lack of understanding. Expanding our understanding of the correlation between modern practices of neural network application by teachers and students defines the novelty of the proposed study. Overall, the obtained results allow the authors to conclude that a proactive response to changes caused by the rapid implementation of AI in education is necessary. The practical recommendations proposed in the study can form the basis for modernizing educational programs and developing regulations in vocational education organizations.

Keywords: vocational education, AI technologies, neural networks, risks of AI application, AI literacy

Acknowledgments. This study was supported by the M.E. Evseviev Mordovia State Pedagogical University under research contract No. 16-542 dated July 14, 2025, on the topic “Artificial Intelligence Technologies in the Research Activities of Future Teachers: Pedagogical Approaches and Methodologies”. We would like to thank I. R. Stashkevich for her long-term support of our research on the use of artificial intelligence technologies in teacher education.

For citation: Leonova EA. Belyakov AV. Neural networks in professional education: opportunities, risks, and implementation strategy. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):32-40. (In Russ.).

Введение

Имеющийся как за рубежом, так и в нашей стране опыт прикладного использования новейших технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовании позволяет не только теоретически осмысливать их возможности, но и более реалистично оценивать перспективы и прогнозировать проблемы их широкого внедрения в массовое общее и профессиональное образование.

Искусственный интеллект является определенным и вполне закономерным этапом в развитии компьютерных технологий, результатом их постепенного усовершенствования. В истории развития человечества принято выделять шесть

информационных революций, связанных с новыми способами работы с информацией: 1) речь человека (примерно 250–500 тыс. лет назад); 2) письменность (4–6 тыс. лет назад); 3) печатный станок (XV в.); 4) аналоговые средства коммуникации (конец XIX в.); 5) компьютеры, интернет (70-е гг. XX в.); 6) технологии ИИ. Отметим, что для свершения очередной информационной революции человечеству требуется все меньше и меньше времени, при этом шестая значительно отличается от предыдущих:

— впервые в истории решения, влияющие на жизнедеятельность человека, стал принимать не сам человек;

– возможности использования ИИ, робототехники в самых различных сферах деятельности имеют огромный потенциал, это позволит освободить человечество от рутинной работы;

– изменения, кардинально влияющие на образ жизни людей, меняющие структуры социума, рынков труда, происходят за несколько месяцев [1].

Актуальна, на наш взгляд, позиция Д. О. Ларина: «Поговорка „век живи — век учись“ сегодня приобретает статус взгляда, убеждения, философии, критически необходимой любому человеку для успешной адаптации к многочисленным изменениям, с которыми он столкнется на протяжении всей своей жизни» [Там же, с. 46].

Адаптация к происходящим в настоящий момент изменениям невозможна без понимания сути функционирования новейших технологий, без понятийного аппарата.

На сегодняшний день отсутствует единое, универсальное определение ИИ, что обусловлено его многогранностью: ИИ — это и алгоритм, и система, и метод, и философская концепция. Определение ИИ зависит от того, с какой точки зрения его рассматривают: технической, когнитивной, функциональной или философской. В статье П. М. Морхата [2] представлен обзор понятий искусственного интеллекта как области научного знания и совокупности свойств системы. Приводятся подходы к трактованию искусственного интеллекта, в том числе как направления компьютерной науки, посвященного созданию вычислительных машин и систем, производящих действия, аналогичные человеческому обучению и принятию решений.

В национальном стандарте ГОСТ Р 59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология» искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Искусственный интеллект включает в себя множество подходов и методов, например, экспертные системы, логическое программирование, генетические алгоритмы, методы машинного обучения, включая нейросети.

Наиболее употребляемым сегодня понятием стала «нейросеть» — тип машинного обучения, при котором компьютерная программа имити-

рует работу человеческого мозга. Она состоит из слоев искусственных «нейронов», обрабатывающих входные данные и учащих выявлять в них сложные закономерности. Почему сейчас часто отождествляют ИИ и нейросети? Начиная со второго десятилетия XXI в. с помощью нейросетей стали получать прорывные результаты: компьютерное зрение, обработка естественного языка, генеративные модели (например, ChatGPT, GIGACHAT и др.). Из-за этого в массовой культуре и даже бизнесе часто говорят «искусственный интеллект», имея в виду именно нейросетевые модели. Но с технической точки зрения это упрощение.

Технологии ИИ в отечественном образовании находят применение:

– как интеллектуальные обучающие системы, расширяющие функции учебника, в том числе за счет реализации персонализированного подхода в обучении;

– онлайн-системы обучения, имитирующие диалог с преподавателем;

– автоматическая проверка знаний, которая с применением технологий ИИ позволяет анализировать и оценивать выполнение не только алгоритмизированных заданий, но и созданные обучающимися устные и письменные учебные тексты (открытые ответы в тестах, эссе, квалификационные работы и др.).

Преподаватель Сианьского интернационального университета Хэ Синьсин, рассматривая персонализацию образовательного процесса с помощью чат-бота, выделяет способность ИИ адаптироваться к учебным потребностям каждого студента. При этом подчеркивается важность баланса между использованием технологий ИИ и традиционными методами обучения [3].

С помощью технологий ИИ можно совершенствовать свои занятия. Если сделать аудиозапись урока, сервис «Ассистент преподавателя»¹ автоматически переведет ее в текст, проанализирует и предоставит детальные отчеты урока в виде его различных характеристик (например, распределение разговора: динамика занятия, использованные методические приемы, эмоциональная модальность). На основе этих данных преподаватель может провести саморефлексию и сделать будущие занятия эффективнее.

Важной сферой применения нейросетей является решение задач в профессиональной деятельности преподавателя:

¹ Ассистент преподавателя : сервис. URL: <https://edu-assist.me/>.

- подготовка к занятиям — поиск идей и тем, методических решений, конструирование индивидуальных заданий, планов занятий, вовлечения и мотивации школьников, объяснения нового материала, создания мультимодального контента;

- профессиональное развитие: расширение кругозора, самоанализ;

- оценивание и обратная связь в учебном процессе: проверка работ, анализ учебных данных;

- получение отчетности по заданиям и оценкам.

При использовании технологий ИИ необходимо очень хорошо представлять риски. К проблемным аспектам использования нейросетей в учебном процессе относят: ненадежность генерируемых данных, смысловые и логические ошибки, ложный контент, ссылки на несуществующие факты и др. Эти недостатки существенно снижают полезность инструментов ИИ, поскольку преподаватель должен тратить время на проверку и доработку созданных искусственным интеллектом материалов [4].

Работа с генеративным ИИ часто приводит к галлюцинациям. Галлюцинации ИИ — это ситуации, когда искусственный интеллект (чаще всего генеративная модель, например, ChatGPT и др.) выдает уверенно сформулированную, но фактически ложную или вымышленную информацию, при этом не предупреждая пользователя о ее недостоверности. Модель не обманывает умышленно — она просто «додумывает» то, чего не знает, основываясь на шаблонах из обучающих данных.

Нейросеть может выдать ответ, включающий вымышленные факты, например: *«Альберт Эйнштейн получил Нобелевскую премию по физике в 1922 г. за теорию относительности»*. На самом деле премию ученый получил в 1921 г., но не за теорию относительности, а за объяснение фотоэффекта.

В ответе на запрос пользователя могут быть указаны несуществующие источники: *«Согласно исследованию из журнала Nature (2023), 78 % школьников...»*. Такого исследования нет, журнал не публиковал подобного.

Бывают случаи и с выдуманными цитатами, подобно такой: *«Как говорил Лев Толстой: „Искусственный интеллект — зеркало человеческой лени“»*.

Один из рисков применения технологий ИИ в области безопасности касается в том числе утечки данных. Например, достаточно вероятна следующая ситуация. Студент вставил фрагмент презентации своего доклада в запрос нейро-

сети, чтобы переписать слайд. Другой студент сгенерировал похожую презентацию. Инцидент всплыл, когда на конференции участники увидели две одинаково оформленные презентации с нигде ранее не опубликованными деталями. Учитывая растущую популярность нейросетей среди преподавателей и обучающихся, можно вполне представить и такую ситуацию: преподаватель генерирует задание с помощью нейросети, учащийся выполняет задание с помощью нейросети; преподаватель проверяет ответ с помощью нейросети.

При использовании генеративного ИИ возможно нарушение авторских прав, например: использование чужого промпта и результатов генерации без изменений; генерация изображения реального человека без его согласия; фейковые изображения событий (особенно чувствительных, политических или вводящих в заблуждение); коммерческое использование материалов с ограниченной лицензией.

Таким образом, при использовании ИИ большое значение имеют вопросы этики, критического отношения к сгенерированному контенту; способность принимать этические решения; способность определять технологические риски и принимать ответственные решения.

Анализ научных публикаций показывает достаточно большой интерес ученых к проблеме использования ИИ педагогами и обучающимися в общем и профессиональном образовании.

З. С. Курбанова и Н. П. Исмаилова утверждают, что при всех технологических инновациях важно удерживать фокус на качестве образования, формировать у обучающихся умения самостоятельно решать задачи, необходимые для их профессиональной работы [5].

Нейросети являются лишь цифровым помощником повышения качества и эффективности образовательного процесса. Исследователями подчеркивается большая роль преподавателя при использовании нейросетей в области профессионального образования: она должна оставаться доминирующей, значимой и незаменимой [6]. Это возможно, если сами преподаватели будут знать возможности современных нейросетей и уметь наряду со студентами применять современных цифровых помощников.

Проблема выбора педагогом нейросетевых инструментов на примере создания визуализации учебного материала в процессе проектирования занятия поднимается М. Г. Савельевой и С. Б. Шмаковой [7]. Отмечается, что сложность вызывают разнообразие существующих нейронных сетей, недостаточный уровень

знаний педагога о возможностях их применения, а также дефицит свободного времени для самостоятельного изучения данного вопроса.

В статье А. Пахоруковой [8] на основе анализа ряда опубликованных результатов исследований, посвященных использованию ИИ в деятельности студентов и преподавателей, выделены важные аспекты этого процесса. Отмечается, что процент преподавателей, регулярно прибегающих к помощи ИИ, достаточно быстро растет, в том числе благодаря разнообразным курсам повышения квалификации. Нейросети могут стать хорошими помощниками для мотивированных студентов. Но при этом отношение преподавателей к использованию нейросетей студентами далеко не однозначно: одни считают, что такая практика — это нарушение академических стандартов, другие, напротив, называют ИИ полезным инструментом для повышения эффективности обучения [Там же].

Мы в полной мере разделяем мнение А. Пахоруковой, что «запрещая студентам использовать нейросети, мы невольно создаем у них иллюзию, что технологии способны решать любые задачи нажатием на условную кнопку „сделать хорошо“. Наоборот, поощряя изучение возможностей ИИ, мы способствуем формированию ответственных пользователей, которые понимают границы применимости технологий и осознают их реальные возможности» [Там же]. В связи с этим важными становятся вопросы регулирования использования нейросетей в вузах и колледжах.

Актуальны сегодня и вопросы применения технологий ИИ в научных исследованиях, в том числе научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов. Этому посвящен ряд работ [9; 10], в которых утверждается, что педагогам необходимо быть готовыми к использованию инновационных технологий в педагогических исследованиях, и определяются факторы, влияющие на оптимальное внедрение генеративного ИИ в научно-исследовательский процесс. Среди них выделен компетентностный фактор, предполагающий создание системы формирования цифровых компетенций в области ИИ: 1) для студентов в рамках отдельных дисциплин, курсов по выбору, мастер-классов, научных семинаров; 2) преподавателей в рамках курсов повышения квалификации по использованию ИИ в профессиональной деятельности [10].

Материалы и методы исследования

Цель статьи предполагает поиск ответов на следующие исследовательские вопросы: как в сов-

ременной практике профессионального образования решается вопрос о применении технологий ИИ; каково отношение современных преподавателей и студентов к применению ИИ в учебной и профессиональной деятельности; что необходимо сделать уже сегодня, чтобы искусственный интеллект стал эффективным цифровым помощником для преподавателей и студентов?

Новизна предлагаемого исследования определяется расширением представления о корреляционной зависимости современных практик применения нейросетей двумя сторонами образовательного процесса: преподавателями и студентами.

Методом исследования степени изученности вопросов применения технологий ИИ стал анализ научных публикаций, размещенных в российских научных электронных библиотеках КиберЛенинка и eLIBRARY.ru.

Анкетирование преподавателей и студентов педагогического вуза позволило: 1) получить представление об их готовности применять современные средства ИИ-технологий, степени понимания принципов работы, рисков и ограничений технологий искусственного интеллекта; 2) выявить отношение к необходимости использования нейросетей в образовательном процессе. Базой исследования является ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». Участниками анкетирования стали 17 преподавателей разных факультетов вуза и 64 студента различных курсов и уровней образования. Выборка была сформирована методом случайного отбора, обеспечивающим репрезентативность результатов. Полученные результаты обрабатывались с использованием методов описательной статистики.

В исследовании использовался генеративный ИИ-инструмент Qwen¹, с помощью которого выполнен анализ результатов анкетирования преподавателей и студентов, в частности, выявлены корреляции в ответах преподавателей и студентов относительно практик применения технологий ИИ. Надежность результатов анализа, представленных Qwen, обеспечивалась выборочной ручной проверкой на реальных данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения осведомленности преподавателей и студентов об использовании технологий ИИ и готовности применять технологии в своей учебной и профессиональной деятельности мы провели в нашем вузе анкетирование.

¹ Разработан компанией Alibaba Cloud, версия Qwen-Max, актуальна на февраль 2025 г.

В опросе приняли участие 17 преподавателей факультетов естественного и математического образования; дошкольного, начального и коррекционного образования; психологии и физической культуры, среди них 41 % — доктора наук, 59 % — кандидаты наук.

Результаты анкетирования преподавателей позволили сделать выводы об их готовности к интеграции ИИ в образовательную и научную деятельность. Преподавателям свойственна сильная этическая позиция: приоритет диалога с обучающимися, осознание рисков утечки данных, стремление к академической честности. Преподаватели поддерживают внедрение ИИ-грамотности в педагогические программы, что соответствует современным вызовам цифровой трансформации образования, однако продемонстрировали ограниченность теоретического понимания принципов работы нейросетей (это может вести к упрощенному или ошибочному использованию), недостаточность правовой грамотности (многие не знают о новых нормативных актах, регулирующих использование технологий ИИ в образовании). Среди преподавателей наблюдается поляризация — от активного использования в науке и преподавании до полного отказа или непонимания. Больше половины недостаточно уверены в работе с ИИ, что указывает на необходимость системного повышения квалификации.

Кроме того, в анкетировании участвовали студенты разных факультетов (преимущественно — естественного и математического образования, также иностранных языков, дошкольного, начального и коррекционного образования, колледжа), разных курсов и уровней образования (СПО, бакалавриат, магистратура). Результаты анкетирования показывают, что нейросети (ChatGPT и российские аналоги) активно используются студентами в учебной и личной деятельности. Студенты признают основной риск — снижение самостоятельности мышления; при этом отмечают практическую пользу использования технологий ИИ в обучении, поддерживают необходимость регулирования и включения ИИ в педагогическое образование. Понимание принципов работы ИИ у студентов поверхностное — преобладает метафора «умного поисковика», применение в исследовательской деятельности ограничено в основном поиском и анализом. Кроме этого, результаты анкетирования показали, что студенты нуждаются в обучении критическому и этичному использованию ИИ, а также в ясных правилах академической честности.

На основе анализа двух опросов — 17 преподавателей и 64 студентов педагогического вуза — можно выявить наиболее ярко выраженные корреляции и расхождения в восприятии, использовании и понимании нейросетей в образовательном контексте. Ниже представлены ключевые корреляции, сгруппированные по тематическим блокам.

1. Понимание принципов работы нейросетей. И преподаватели, и студенты в большинстве своем отождествляют нейросеть с «умным поиском»: 65 % преподавателей выбрали «поиск информации из хранилища данных большого объема»; 77 % студентов сделали аналогичный выбор.

При этом среди студентов значительно выше доля тех, кто считает, что нейросеть «учится как человек» или «обладает разумом»: 34 % частично или полностью согласны с утверждением «нейросеть умеет мыслить и принимать решения»; среди преподавателей таких нет — все либо отвергают это, либо затрудняются ответить.

Вывод: студенты чаще антропоморфизируют ИИ, что может вести к завышенным ожиданиям от его возможностей.

2. Практическое использование. Основные задачи, в которых ИИ помогает педагогу, совпадают: подготовка конспектов уроков; проверка тестовых заданий; написание характеристик на учеников. Обе группы видят в ИИ инструмент поддержки рутинных задач, а не замену учителю.

При этом студенты активнее используют ИИ в учебной деятельности: 89 % применяют нейросети для выполнения учебных заданий; среди преподавателей только 59 % используют ИИ в преподавании или НИР. Средняя оценка уверенности среди студентов — 3.9 (из 5); среди преподавателей — 2.8.

Вывод: студенты более уверены в работе с ИИ и используют его чаще, несмотря на менее глубокое понимание его ограничений.

3. Этика и академическая честность. Обе группы продемонстрировали абсолютное единодушие в подходе к подозрению в использовании ИИ учеником/студентом: 100 % преподавателей и 94 % студентов выбирают диалог и выяснение обстоятельств, а не наказание.

При этом различается отношение к инциденту с утечкой данных: 88 % преподавателей считают ситуацию реальным риском утечки данных, среди студентов таких только 59 %. Ответ «обычная ситуация, ничего страшного» выбрали 19 %, «вымышленная ситуация» — 22 %.

Вывод: преподаватели демонстрируют более высокую осведомленность о конфиденциальности и рисках, чем студенты.

4. *Отношение к обучению работе с ИИ.* Подавляющее большинство обеих групп считает необходимым включать обучение ИИ в педагогические программы: 71 % преподавателей и 84 % студентов.

5. *Использование технологий ИИ в исследовательской работе.* Обе группы связывают эффективность использования технологий ИИ с такими этапами научно-исследовательской работы, как поиск информации и анализ данных. Также популярны этапы написания текста и подготовки презентаций.

Однако преподаватели чаще отмечают формулировку гипотез и выбор издания как допустимые этапы.

Вывод: преподаватели видят в ИИ инструмент более высокого уровня, включая когнитивные этапы исследования.

Обобщая результаты анкетирования, отметим, что современные студенты — это уже в целом информированные пользователи сервисов ИИ. Среди опрошенных преподавателей наблюдается поляризация — от активного использования в науке и преподавании до полного отказа или непонимания. По степени уверенности в использовании технологий ИИ также опережают студенты.

Все это говорит о том, что мы вновь можем столкнуться с ситуацией, когда студент владеет современными информационными технологиями на гораздо более высоком уровне, чем преподаватель. Такое уже было в истории компьютеризации. Что надо делать? Как использовать ИИ в образовательной организации? Мы предлагаем практические рекомендации:

1. Разработать политику использования ИИ в вузе (колледже). Это может быть внутренний нормативный акт по использованию ИИ-генерируемого контента.

2. Повысить цифровую и ИИ-грамотность педагогов за счет проведения семинаров, мастер-классов, курсов повышения квалификации.

3. Интегрировать формирование ИИ-грамотности у студентов в учебный процесс путем включения в учебные дисциплины изучения отдельных аспектов применения ИИ.

4. Формировать в образовательной организации культуру этического и безопасного использования технологий ИИ.

5. Экспериментировать с использованием технологий ИИ в образовательном процессе и периодически оценивать результаты.

6. Формировать у обучающихся позитивный, но критический взгляд на ИИ.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что внедрение ИИ в профессиональное образование уже происходит, но стихийно и без должной методической поддержки. Чтобы избежать снижения качества подготовки и роста цифровых рисков, необходимо перейти от спонтанного использования к осознанному и регулируемому. Выявленные проблемы указывают на необходимость системного подхода к формированию ИИ-грамотности как у студентов, так и преподавателей. Это предполагает техническую подготовку, а также развитие критического мышления и этической рефлексии.

Несмотря на технологический прогресс, педагогическое образование — та сфера, где главным остается человек (его суждение, ответственность и этическая позиция). Результаты анкетирования подтверждают: ни студенты, ни преподаватели не рассматривают ИИ как замену учителю. И в этом мы видим вызов — как сохранить педагогическую суть в условиях все большей автоматизации. Ответ нужно искать не в запретах, а в просвещении: необходимо формировать у будущих педагогов не просто навыки работы с ИИ, а осознанное, критическое и этически ответственное отношение к цифровым технологиям. Только так можно обеспечить, чтобы искусственный интеллект служил развитию живого, человеческого разума, а не подменял его.

Учитывая быстрые темпы внедрения ИИ в образование, стремительную эволюцию ИИ-инструментов, совершенствование правового регулирования в профессиональном образовании, необходимо реагировать на эти изменения с опережением. Предложенные в работе рекомендации могут стать основой для модернизации образовательных программ и разработки регламентов.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать, например, такие: разработка и апробация курса «ИИ в педагогической (другой профессиональной) деятельности»; изучение влияния ИИ-грамотности студента на качество выпускных квалификационных работ; сравнительный анализ опыта внедрения ИИ в педагогических вузах разных регионов. Успешное решение этих задач определит готовность системы педагогического образования к вызовам цифровой эпохи.

Список источников

1. Ларин Д. О. Информационные революции и их роль в развитии человечества // Вестник Омского университета. 2025. № 1 (30). С. 37–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-revolutsii-i-ih-rol-v-razvitii-chelovechestva> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Морхат П. М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156). С. 25–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Хэ Синьсин Применение технологий на основе искусственного интеллекта в процессе обучения РКИ // Современное педагогическое образование. 2025. № 6. С. 143–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tehnologiy-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-v-protseesse-obucheniya-rki> (дата обращения: 04.11.2025).
4. Тихонова Н. В., Ильдуганова Г. М. «Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект»: восприятие студентами искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2024. № 33 (4). С. 3–83. DOI 10.31992/0869 3617-2024-33-4-63-83.
5. Курбанова З. С., Исмаилова Н. П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 309–311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-v-kontekste-tsifrovizatsii-obrazovaniya-i-nauki> (дата обращения: 30.10.2025).
6. Канатьев П. В., Филатова О. Н., Зиновьева С. А. Применение нейросетей в образовательном процессе среднего и высшего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-4. С. 67–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-neyrosetey-v-obrazovatelnom-protseesse-srednego-i-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.10.2025).
7. Савельева М. Г., Шмакова С. Б. Сравнительный анализ использования педагогами нейронных сетей для создания учебной визуализации на основе электронного конструктора урока // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2024. № 12. С. 290–305. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241216.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2024-11216.
8. Пахорукowa А. Если можно, но нельзя. Как преподавателям и студентам договориться об использовании нейросетей // Университетская книга : информационно-аналитический журнал. 2025. № 5. URL: <https://www.unkniga.ru/ai/esli-mozhno-no-nelzia-kak-prepodavateliam-i-studentam-dogovoritsia-ob-ispolzovanii-neirosetei.html> (дата обращения: 30.10.2025).
9. Беляков А. В., Леонова Е. А. Технологии искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности педагога // Современная психология и педагогика: проблемы и решения : сборник статей по материалам LXXXVIII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 18 ноября 2024 г. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2024. С. 40–45. EDN MSKLWJ.
10. Носова Л. С., Леонова Е. А., Беляков А. В. Организация научно-исследовательской работы студентов в свете технологий генеративного искусственного интеллекта // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10, № 8. С. 1244–1253. DOI 10.30853/ped20250150. EDN KFGRTL.

References

1. Larin DO. Information revolutions and their role in the development of humanity. *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University*. 2025;(1(30):37-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-revolutsii-i-ih-rol-v-razvitii-chelovechestva>. (In Russ.).
2. Morkhat PM. On the definition of artificial intelligence. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika = Law and state: theory and practice*. 2017;(12(156):25-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-iskusstvennogo-intellekta>. (In Russ.).
3. He Xinxing Application of Artificial Intelligence-Based Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language. *Sovremennoye pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2025;(6):143-147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tehnologiy-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-v-protseesse-obucheniya-rki>. (In Russ.).
4. Tikhonova NV, Ilduganova GM. "The speed with which artificial intelligence is developing scares me": students' perceptions of artificial intelligence in teaching foreign languages. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2024;(33(4):3-83. DOI 10.31992/0869 3617-2024-33-4-63-83. (In Russ.).
5. Kurbanova ZS, Ismailova NP. Neural Networks in the Context of Digitalization of Education and Science. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2023;(3(100):309-311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-v-kontekste-tsifrovizatsii-obrazovaniya-i-nauki>. (In Russ.).

6. Kanatyev PV, Filatova ON, Zinovieva SA. Application of neural networks in the educational process of secondary and higher vocational education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;(84-4):67-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-neyrosetey-v-obrazovatelnom-protsesse-srednego-i-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya>. (In Russ.).

7. Savelyeva MG, Shmakova SB. Comparative analysis of the use of neural networks by teachers to create educational visualizations based on an electronic lesson designer. *Koncept: nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal = Concept: scientific and methodological electronic journal*. 2024;(12):290-305. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241216.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2024-11216. (In Russ.).

8. Pakhorukova A. If possible, but not allowed. How teachers and students can agree on the use of neural networks. *Universitetskaja kniga: informacionno-analiticheskij zhurnal = University book: information and analytical journal*. 2025;(5). URL: <https://www.unkniga.ru/ai/esli-mozhno-no-nelzia-kak-prepodavateliam-i-studentam-dogovoritsia-ob-ispolzovanii-neirosetei.html>. (In Russ.).

9. Belyakov AV, Leonova EA. Artificial intelligence technologies in the research activities of teachers. In: *Sovremennaja psihologija i pedagogika: problemy i reshenija = Modern psychology and pedagogy: problems and solutions*. Novosibirsk: Siberian academic book; 2024. Pp. 40–45. EDN MSKLWJ. (In Russ.).

10. Nosova LS, Leonova EA, Belyakov AV. Organization of students' research work in light of generative artificial intelligence technologies. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theoretical and practical issues*. 2025;10(8):1244-1253. DOI 10.30853/ped20250150. EDN KFGRTL. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Леонова — доцент кафедры математики и информатики, кандидат педагогических наук, доцент.

А. В. Беляков — аспирант кафедры педагогики и психологии.

Information about the authors

E. A. Leonova — Associate Professor of the Department of mathematics and computer science, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

A. V. Belyakov — postgraduate student of the Department of pedagogy and psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 31.10.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Образовательные технологии: наука и практика

Educational technologies: science and practice

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 41–48. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):41-48. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.1

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гульсина Якуповна Гревцева¹, yakupovna@rambler.ru, ORCID 0000-0001-8334-8544

Марина Владимировна Циулина², ciulinamv@cspu.ru, ORCID 0000-0003-0427-8432

¹ Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

² Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы культуры проектной деятельности, анализируются понятия исследования: «культура», «проектная деятельность», «культура проектной деятельности». Цель статьи — разработать систему формирования культуры проектной деятельности. Задачи: проанализировать состояние проблемы, уточнить ключевые понятия исследования, обосновать систему и педагогические условия функционирования разработанной системы. Используются теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, ранжирование) методы исследования. Выделяются компоненты культуры проектной деятельности: мотивационный, когнитивный, операциональный и эмоционально-волевой. Определяются методологические подходы (системный, культурологический, креативно-деятельностный) и принципы (культуросообразности, продуктивности, диалогичности, проблемности, интегративности, контекстности, рефлексивности) исследуемой проблемы. Выявляются факторы, обусловившие обращение к данной теме. Анализируется состояние изучаемой проблемы, сравниваются взгляды ученых на суть ключевых понятий. Разработана, обоснована и реализована авторская система формирования культуры проектной деятельности обучающихся, реализуемая в единстве и взаимосвязи нормативно-мотивационного, содержательного, процессуального, рефлексивно-оценочного компонентов. Выявляются педагогические условия функционирования системы: методика организации проектирования с учетом психологических, индивидуальных особенностей обучающихся; использование возможностей педагогической эргономики; использование компьютерных систем и информационных технологий. Предложена технология проектной сессии, состоящая из нескольких этапов: защиты проекта; разработки тематики следующей сессии; формулировки задач продвижения проекта. Представлена тематика краеведческих, информационных, исторических, методических, видеопроектов, реализуемых на базе Коркинского горно-строительного техникума в рамках проекта «Организационно-педагогические условия применения проектной технологии в патриотическом воспитании студентов профессиональной образовательной организации». Особое внимание уделяется учебным мастерским, созданным для занятий проектированием. Делается вывод о значении проектной деятельности.

Ключевые слова: культура, проектная культура, проект, проектная деятельность, цифровизация, творческая мастерская

Для цитирования: Гревцева Г. Я., Циулина М. В. Формирование культуры проектной деятельности обучающихся в системе профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 41–48.

Original article

DEVELOPING A CULTURE OF PROJECT-BASED ACTIVITIES AMONG STUDENTS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Gulsina Ya. Grevtseva¹, yakupovna@rambler.ru, ORCID 0000-0001-8334-8544

Marina V. Tsiulina², ciulinamv@cspu.ru, ORCID 0000-0003-0427-8432

¹ Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

² Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article explores the relevance of the problem of project-based culture and analyzes the following research concepts: “culture”, “project activity”, and “project culture”. The purpose of the article is to develop a system for developing a culture of project-based activity. Objectives: To analyze the current state of the problem, clarify key research concepts, and substantiate the system and pedagogical conditions for its operation. Theoretical (analysis, comparison, generalization, systematization) and empirical (observation, questionnaires, ranking) research methods are used. The following components of project-based culture are identified: motivational, cognitive, operational, and emotional-volitional. Methodological approaches (systemic, cultural, creative-activity-based) and principles (cultural conformity, productivity, dialogicity, problem-based, integrative, contextual, and reflexive) to the problem under study are defined. The factors that motivated the study of this topic are identified. The current state of the problem under study is analyzed, and scholars’ views on the essence of key concepts are compared. A proprietary system for fostering a culture of project-based activity in students has been developed, substantiated, and implemented, embodying the unity and interconnectedness of normative-motivational, substantive, procedural, and reflective-evaluative components. The pedagogical conditions for the system’s functioning are identified: a methodology for organizing design that takes into account the psychological and individual characteristics of students; the use of pedagogical ergonomics; and the use of computer systems and information technology. A project-based session technology is proposed, consisting of several stages: project defense; development of the topic for the next session; and formulation of project promotion objectives. The article presents the topics of local history, informational, historical, methodological, and video projects implemented at the Korkinsky Mining and Construction College as part of the project “Organizational and Pedagogical Conditions for the Application of Project-Based Technology in the Patriotic Education of Students of a Professional Educational Organization”. Particular attention is paid to educational workshops created for design classes. A conclusion is drawn about the importance of project-based activities.

Keywords: culture, project culture, project, project-based activities, digitalization, creative workshop

For citation: Grevtseva GYa, Tsiulina MV. Developing a culture of project-based activities among students in the system of professional education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):41-48. (In Russ.).

Введение

В настоящее время актуализируется культурологический аспект деятельности, так как социокультурная, социообразовательная, цифровая среда не в полной мере влияет на исследовательскую, проектную, профессиональную и другие виды деятельности. Инновационные процессы, происходящие в экономике, образовании, меняют культуру всего общества, следовательно, культуру инновационного проектирования. Культуру проектной деятельности необходимо целенаправленно формировать с учетом педагогических условий.

В Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ Президентом РФ В. В. Путиным поставлена задача вывести Россию в число лучших стран по качеству образования. Применение инновационных, проектных технологий в деятельности образо-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>.

вательных организаций обеспечит повышение качества образования, если обучение и воспитание осуществлять на активной деятельностной основе. В статье представлена система формирования проектной деятельности и выявлены педагогические условия ее функционирования.

Материалы и методы исследования

Мы применяли теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, ранжирование) методы исследования; опирались на идеи системного, культурологического и креативно-деятельностного подходов.

Системный подход позволил нам исследовать культуру формирования проектной деятельности как целостную, единую систему; определить составляющие элементы системы; выделить признаки системы; зафиксировать структуру изучаемого процесса; выявить эффективные методы, средства и формы.

Культурологический подход рассматривает проектировщика как субъекта культуры, приобщает к ценностям культуры, предполагает самовыражение, творческую деятельность, выполняет культуротрансляционную и культуротворческую функции.

Креативно-деятельностный подход — одно из важнейших условий и средств формирования проектной деятельности; он позволяет выявить творческий потенциал обучающегося, обеспечивает развитие коммуникативных, аналитических, проектировочных, рефлексивных и других умений в процессе разработки и реализации актуальных проектов.

Принципами метода проектного обучения являются: культуросообразность (способствует самоопределению, раскрытию личностной культуры субъекта), продуктивность (раскрывает созидательный характер деятельности, мотивирует), диалогичность (субъект-субъектное взаимодействие, культура общения), проблемность (мыслительная деятельность в процессе решения проблемных ситуаций), интегративность (интеграция знаний, умений, правил), контекстность (разработка актуальных проектов) и рефлексивность (анализ, самоанализ, осмысление своих действий).

К категориально-понятийному аппарату мы относим следующие понятия: «культура», «проектная культура», «проект», «проектная деятельность», «творческая мастерская», «среда», «социообразовательная среда». Охарактеризуем указанные понятия и связи между ними.

Позиции ученых (философов, педагогов и др.) в отношении понятия «культура» раз-

нятся: его трактуют как искусственный мир, созданный человеком; способ развития и саморазвития сознательного человека; общий способ человеческого существования; способ человеческой деятельности.

Культура хранит ценности общества и передает их новым поколениям. Ученые делают акцент на ее ценностных характеристиках. Выделяют три аспекта культуры, такие как: 1) форма реализации личности, ее творческого потенциала; 2) ценностное отношение к действительности, значимой для личности; 3) искусственно созданная руками и умом человека данность [1]. При этом отмечают, что взаимодействие культуры и образования обеспечивает не только производство, но и передачу, усвоение и потребление знаний, ценностей [2].

Проектная культура рассматривается как: составная часть профессиональной культуры; интегративное качество личности, компетенция; культурная форма деятельности; культура проектной деятельности.

Ключевое понятие нашего исследования — «культура проектной деятельности». Вопросам проектной деятельности уделено внимание в исследованиях Г. Ш. Амерхановой [3], Е. Ю. Бикметова [4], Н. В. Ворониной [5], М. А. Востриковой [6], Д. А. Любек [7], А. Р. Марковой [8], Д. О. Нагорного [9], Ю. Н. Никулиной [10], В. И. Токтаровой [11; 12], Л. А. Федосеевой [13] и др. В данных работах рассматривались: методологические подходы к проектной деятельности, виды проектов, особенности и управление проектной деятельностью, трактовка проектной деятельности и др. Ученые считают, что проектная деятельность связана с подготовкой, реализацией и завершением проектов.

М. А. Вострикова и Г. Е. Соловьев выделяют ключевые характеристики проектной деятельности: «ориентация на решение актуальных проблем профессиональной среды, вовлечение в проект заказчиков, консультантов и экспертов из профессионального сообщества, междисциплинарный характер проектов, разнообразие проектных студенческих команд [6, с. 509]. Е. Ю. Бикметов, М. А. Бронников, Е. В. Кузнецова справедливо утверждают, что «в управлении проектной деятельностью особое внимание уделяется такой области, как команда, а точнее, функционированию проектной команды» [4, с. 26].

По мнению Ю. Н. Никулиной, «проектная деятельность в вузах способствует интеграции теоретических знаний с практическими навыками, формируя профессиональный, научный и предпринимательский треки развития

студентов» [10, с. 1133]. Мы разделяем позицию Д. А. Любек относительно того, что «междисциплинарный подход становится не просто одним из элементов проектной деятельности, а ее основой» [7, с. 7]. А. Р. Маркова и О. И. Аладко предлагают витрину проектов как инструмент информирования, который предоставляет студентам возможность подать мотивационное письмо, позволяющее им попасть в желаемый проект [8].

Общим в позициях ученых является поиск психолого-педагогических средств и условий, содействующих формированию человека культуры.

Культура проектной деятельности включает в себя мотивационный, когнитивный, операциональный и эмоционально-волевой компоненты. Несомненно, проектная деятельность стимулирует творческую активность студенческой молодежи, привлекает общественное внимание к проблемам духовного становления личности, ориентирует на создание практического результата, развивает личностные качества [14]. Проектная деятельность нацелена на результат — проект, который трактуется: 1) как предварительный текст какого-либо документа; 2) совокупность мероприятий; 3) методический прием; 4) конструирование какой-либо системы, объекта или модели.

Проект является базовым элементом человеческой деятельности. Виды проектов разнообразны: ознакомительно-ориентировочные, практико-ориентированные, игровые, исследовательские, творческие и т. д. В последние годы метод проектов особенно популярен, обучающиеся заинтересованы в результатах деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

С опорой на методологические подходы (системный, культурологический, креативно-деятельностный) нами была разработана *система формирования культуры проектной деятельности*, реализуемая в единстве и взаимосвязи нормативно-мотивационного, содержательного, процессуального, рефлексивно-оценочного компонентов.

Нормативно-мотивационный компонент предусматривает стимулирование, мотивацию обучающегося к присвоению и передаче ценностей культуры с учетом требований государства; выполняет целеполагающую, мотивационную, ценностно-ориентировочную и координирующую функции.

Содержательный компонент включает изучение проектирования, метода проектов, использование прогрессивных технологий, в том

числе на основе современных технологий компьютерного проектирования; предусматривает формирование системно-целостного видения сущности проектных процедур, смыслотворческую деятельность; выполняет образовательную, воспитательную, управляющую функции.

Процессуальный компонент определяет дидактические процедуры; предусматривает использование интерактивных и активных методов, организационных форм, современных средств, применение искусственного интеллекта; предполагает информационную, аналитическую и рефлексивную функции.

Рефлексивно-оценочный компонент связан с самооценкой и осмыслением своих действий; выполняет оценочную, корректирующую функции. Данный компонент культивирует рефлексию и обеспечивает развитие рефлексивных способностей человека как субъекта деятельности. Особое значение придается рефлексивной среде.

Условиями реализации системы являются: методика организации проектирования с учетом психологических, индивидуальных особенностей обучающихся; использование возможностей педагогической эргономики; использование компьютерных систем и информационных технологий.

Прежде чем включать студентов и их наставников в проектную деятельность, мы проводили проектные сессии, учебные, творческие мастерские, круглые столы, на которых знакомились с научной, методической литературой, исследованиями ученых, посвященными проектной деятельности; выявляли и обсуждали актуальные проблемы образования и воспитания; разрабатывали алгоритм проектной деятельности, требования к проектам, критерии оценки проектов; анализировали разработанные и реализованные проекты.

В работах М. А. Трушковой и Ю. Ю. Давыдовой [15] представлены содержание, функции участников проектной сессии, предложены типы проектов. По мнению авторов, новизна проектных сессий в том, что в их рамках коллективно и сознательно моделируется и публично воспроизводится проект, предмет деятельности может меняться. В процессе проектной сессии используются игровые виды деятельности, тренинги, создается доброжелательная психологическая атмосфера и повышается мотивация обучающихся к проектно-исследовательской, познавательной деятельности.

Технология проектной сессии может состоять из нескольких этапов. Например, на первом

этапе происходит защита проекта (заслушивается, обсуждается, оценивается тип и значимость проекта, определяются перспективы дальнейшего продвижения проекта и т. д.), на втором разрабатывается тематика следующей сессии, формулируются задачи продвижения проекта. На проектную сессию приглашаются заинтересованные в проекте люди.

Тематика педагогических, творческих, учебных мастерских была утверждена методическим объединением Коркинского горно-строительного техникума с учетом запросов обучающихся, педагогов, наставников («Воспитание патриотов: проблемы и пути решения», «Мастерская ценностных ориентаций», «Социокультурные технологии воспитания», «Воспитание патриотичности средствами творческих форм внеурочной деятельности», «Культура мира и ненасилия: ракурсы интерпретации и педагогические условия»).

Высокий интерес у студентов техникума и наставников вызвала не только теоретическая («Метод проектов: теория и практика», «Особенности проектной деятельности», «Технология проектирования» и т. д.), но и практическая часть творческих мастерских, которая предусматривала активную вовлеченность участников мастерской в разработку критериев оценки проектов, анализ авторских проектов и видеопроектов, подготовленных студентами.

В Коркинском горно-строительном техникуме реализуется проект «Организационно-педагогические условия применения проектной технологии в патриотическом воспитании студентов профессиональной образовательной организации» (директор ГБПОУ «КГСТ» М. В. Афанасьев). Для его выполнения необходимо соблюдение ряда условий: нормативно-правовых, научно-методических, программно-методических, кадровых, мотивационных, материально-технических, финансовых.

В соответствии с разработанным Положением в техникуме был организован конкурс проектов, имеющий целью стимулировать творческую активность студенческой молодежи. В конкурсе приняли участие все обучающиеся техникума. Тематика проектов разнообразная: «Создание волонтерского отряда „Лига добра“» (наставник Е. В. Бастрыгина, студенты Г. Григорьев и А. Ширинкин); «Военная техника» (наставник Н. И. Камкова, студент С. Кудиков); «И именем твоим пусть коркинская улица зовется!» (наставник Ю. А. Панина, студентка С. А. Баландина); «Детство, опаленное войной» (наставник Т. И. Афиношкина, студентка С. Ра-

дионова), «Генеалогическое древо моей семьи» (наставник Н. С. Айкашева, студентка А. Айкашева), «Фольклорные традиции русского народа» (наставник Е. Ю. Асманова, студенты Ю. Кутепов, А. Махотка, А. Стрелков) и т. д.

Проект «Солдат войны не выбирает» (наставник Т. И. Берлович, студенты В. Купорова, Т. Берлович) вошел в число победителей конкурса. Цель проекта — восстановление исторической памяти о воинах-интернационалистах г. Коркино. Практическая значимость: материал может быть использован на уроках истории и литературы при изучении темы чеченской войны и на различных внеклассных мероприятиях, посвященных памяти погибших в этой войне. Результат проекта (продукт) — разработка классного часа для студентов первого курса.

Результатом проекта «Мы будем помнить» (наставник Т. А. Долапчи, студенты А. Айкашева, М. Сеницын, Н. Высоких, А. Лихачева, К. Савиновский) является создание видеоролика по увековечиванию памяти героев — выпускников ГБПОУ «КГСТ».

Жюри конкурса высоко оценило проект по теме «Студенческий театр как средство формирования патриотического сознания и духовно-нравственного воспитания» (инициативная группа проекта: советник директора по воспитательной работе Д. А. Зорин, заместитель директора по учебно-воспитательной работе М. Е. Медведева, студентка К. Алексеева). Студенческая эстрадная театральная студия «Импульс» была создана в 2021 г. Только за 2023 г. коллектив театральной студии не раз становился призером различных конкурсов (II место на районном конкурсе «Студент года», III место в областном конкурсе новогодних спектаклей «Новогодний фейерверк», II место на международном конкурсе в Москве «Поклонимся великим тем годам...»).

Практико-ориентированный проект «Сделаем свой техникум красивее» (руководитель проекта А. И. Казанцев, авторы проекта Д. Миронов, Е. Редников, Е. Пополитов) имеет целью формирование интереса к профессии «мастер отделочных строительных работ», уважения к традициям техникума; воспитание положительного интереса к избранной профессии, творческого отношения к выполняемой работе, профессионального патриотизма.

В процессе реализации проекта студенты лучше узнали простые способы сохранения старых зданий города — нашего культурного наследия — на примере учебного корпуса техникума, который был построен в послевоенное

время и является малоизвестным памятником культуры и архитектуры. Студенты проявили себя, обрели уверенность в собственных силах, оставили свой след для будущих обучающихся техникума.

Результатом информационно-исследовательского проекта по теме «Мы — часть России. История города Коркино и его достопримечательности» (наставник Н. И. Камкова, студент В. Третьяков) стала схема достопримечательностей г. Коркино и р. п. Роза, а результатом творческого видеопроекта по теме «Путешествуем по России: Санкт-Петербург» (наставник Ю. В. Степанова, студент Д. Меньшенин) явилась виртуальная экскурсия по интерактивной карте Санкт-Петербурга в форме мультимедийной презентации с авторскими фотоматериалами.

По итогам конкурса были награждены грамотами 30 проектов в разных номинациях.

Таким образом, проектирование приобретает инновационный, культуротворческий характер. В рамках данной работы сделана попытка рассмотреть проектную деятельность как систему реализации стратегических целей и задач культурной политики.

Заключение

В настоящее время проектная деятельность является одним из перспективных направлений деятельности образовательных организаций различного уровня. Создание и реализация

проектов осуществляются в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в сфере культуры и образования. Грамотно организованный процесс проектирования показывает уровень проектной культуры человека, что, в свою очередь, содействует повышению качества профессиональной подготовки студентов.

В ходе исследования были выделены ключевые вопросы проектной деятельности, определены наиболее эффективные психолого-педагогические условия реализации метода проектов (использование педагогических, информационных технологий, сопровождение проектной деятельности, использование возможностей социообразовательной среды и т. д.). Представлен опыт работы инновационной площадки Коркинского горно-строительного техникума по теме «Организационно-педагогические условия применения проектной технологии в патриотическом воспитании студентов профессиональной образовательной организации». Особое значение имеет система формирования культуры проектной деятельности, включающая нормативно-мотивационный, содержательный, процессуальный, рефлексивно-оценочный компоненты. Данная система может быть использована в образовательных организациях для совершенствования процесса формирования культуры проектной деятельности будущих специалистов, улучшения работы проектных мастерских.

Список источников

1. Тоффлер Э. Третья волна. Москва : АСТ, 1999. 795 с.
2. Дементьева Е. Н. Взаимосвязь культуры и образования в эпоху перемен // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации : сборник материалов междунар. науч. онлайн-конф. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2021. С. 78–82.
3. Амерханова Г. Ш., Аслаханов С.-А. М. Применение этнодизайна в проектной деятельности как способ стимулирования социальной активности обучающихся // Проектирование. Опыт. Результат. 2023. № 6. С. 8–12.
4. Бикметов Е. Ю., Бронников М. А., Кузнецова Е. В. Организационные, методические и мотивационные аспекты управления студенческими инновационными проектами // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 4. С. 21–37.
5. Воронина Н. В., Чебенева О. Е. Проектная деятельность и ее роль в бизнесе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 1-1 (119). С. 82–86.
6. Вострикова М. А., Соловьев Г. Е. Проектная деятельность в образовательном процессе высшей школы // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 1 (70). С. 507–513.
7. Любек Д. А. Проектная деятельность как средство формирования этнокультурной компетентности студентов // Непрерывное образование: XXI век. 2025. № 1. С. 1–20.
8. Маркова А. Р., Аладко О. И. Оценка эффективности проектной деятельности как инструмента профессиональной ориентации студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 6-1. С. 136–142.
9. Нагорный Д. О., Щербаков С. М. Проектная деятельность в вузе: особенности, проблемы, технологии управления // Информатизация в цифровой экономике. 2021. Т. 2, № 4. С. 167–180.
10. Никулина Ю. Н. Проектная деятельность студентов как инструмент профессионально-го и карьерного развития выпускников // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 7. С. 1133–1146.

11. Токтарова В. И., Семенова Д. А., Зарипов Р. Н. Оценка эффективности проектной деятельности студентов на основе цифрового следа // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15, № 4 (44). С. 420–429.
12. Токтарова В. И., Семенова Д. А., Матросова Н. В. Цифровые проекты: сущность, характеристики и инструменты реализации // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18, № 1 (53). С. 44–54.
13. Федосеева Л. А., Жидков А. А., Гордеев К. С. [и др.] Проектная деятельность обучающихся: понятие, сущность, виды проектов // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 1. URL: <https://human.snauka.ru/2021/01/36070> (дата обращения: 04.08.2025).
14. Гревцева Г. Я. Проектная деятельность как средство воспитания патриотизма // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 2 (46). С. 131–136.
15. Трушкова М. А., Давыдова Ю. Ю. Проектная сессия как учебное событие в системе образовательной среды педагогического университета // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30139> (дата обращения: 04.08.2025).

References

1. Toffler E. *Tret'ja volna = The Third wave*. Moscow: AST; 1999. 795 p. (In Russ.).
2. Dementeva EN. The relationship between culture and education in the era of change. In: *Ontologicheskie i sociokul'turnye osnovaniya al'ternativnogo proekta globalizacii = Ontological and socio-cultural foundations of an alternative globalization project*. Ekaterinburg: UMC UPI; 2021. Pp. 78–82. (In Russ.).
3. Amerkhanova GSh, Aslakhonov S-AM. The use of ethnodesign in project activities as a way to stimulate the social activity of students. *Proektirovanie. Opyt. Rezul'tat = Design. Experience. Result*. 2023;(6):8-12. (In Russ.).
4. Bikmetov EYu, Bronnikov MA, Kuznetsova EV. Organizational, methodological and motivational aspects of managing student innovation projects. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie nauki = Bulletin of Perm national research polytechnic university. Social and economic sciences*. 2023;(4):21-37. (In Russ.).
5. Voronina NV, Chebeneva OE. Project activity and its role in business. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2025;(1-1(119)):82-86. (In Russ.).
6. Vostrikova MA, Soloviev GE. Project activity in the educational process of higher education. *Vestnik nauki = Herald of science*. 2024;2(1(70)):507-513. (In Russ.).
7. Lyubek DA. Project activities as a means of developing students' ethnocultural competence. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuous Education: 21st Century*. 2025;(1):2-20. (In Russ.).
8. Markova AR, Aladko OI. Assessing the effectiveness of project activities as a tool for students' professional orientation. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2025;(6-1):136-142. (In Russ.).
9. Nagorny DO, Shcherbakov SM. Project activities at the university: features, problems, and management technologies. *Informatizacija v cifrovoj jekonomike = Informatization in the digital economy*. 2021;2(4):167-180. (In Russ.).
10. Nikulina YuN. Project activities of students as a tool for professional and career development of graduates. *Jekonomika truda = Labor economics*. 2022;9(7):1133-1146. (In Russ.).
11. Toktarova VI, Semenova DA, Zarirov RN. Evaluating the Effectiveness of Students' Project Activities Based on a Digital Footprint. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*. 2021;15(4(44)):420-429. (In Russ.).
12. Toktarova VI, Semenova DA, Matrosova NV. Digital Projects: Essence, Characteristics, and Implementation Tools. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*. 2024;18(1(53)):44-54. (In Russ.).
13. Fedoseeva LA, Zhidkov AA, Gordeev KS. [et al.] Project activities of students: concept, essence, types of projects. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian scientific research*. 2021;(1). URL: <https://human.snauka.ru/2021/01/36070>. (In Russ.).
14. Grevtseva GYa. Project activities as a means of fostering patriotism. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(2(46)):131-136. (In Russ.).
15. Trushkova MA, Davydova YuYu. Project session as an educational event in the educational environment of a pedagogical university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija = Modern problems of science and education*. 2020;(5). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30139>. (In Russ.).

Информация об авторах

Г. Я. Гревцева — профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, доктор педагогических наук, профессор.

М. В. Циулина — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

G. Ya. Grevtseva — Professor of the Department of pedagogy and ethnocultural education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

M. V. Tsiulina — Vice-Rector for Research and Innovative Work, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 13.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Научная статья

УДК 355/359

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА КУРСАНТАМИ ВОЕННОГО ВУЗА

Наталья Геннадьевна Гриднева¹, gridnevang@ya.ru

Наталья Александровна Векессер², nataly_wekesser@mail.ru

Инга Александровна Бабина³, babina_inga@mail.ru

^{1, 2, 3} Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск), Челябинск, Россия

Аннотация. Педагогические проблемы повышения эффективности естественно-научного обучения в военном вузе связаны с недостаточной мотивацией курсантов, слабой межпредметной интеграцией, устаревшими методиками преподавания, дефицитом современных наглядных пособий и электронных ресурсов, а также потребностью в развитии у курсантов самостоятельной познавательной деятельности и навыков критического мышления для решения прикладных военных задач. Часто курсанты не видят прямой связи между фундаментальными естественно-научными знаниями и будущей военной специальностью, что снижает их интерес к изучению предметов. Некоторые преподаватели используют традиционные, пассивные методы обучения, не отвечающие современным требованиям и не способствующие развитию активной познавательной позиции курсантов. Курсанты не всегда обладают достаточными навыками самостоятельного поиска, анализа информации, что необходимо для глубокого понимания естественно-научных основ и их практического применения.

В статье исследуются сложности, с которыми сталкиваются курсанты военного вуза на первом курсе. Совершенно новая система обучения, множество дополнительных факторов, повышающих нагрузку и усталость, мешают курсантам эффективно осваивать материал естественно-научных дисциплин. Для разрешения этой ситуации и повышения качества обучения, по мнению авторов, необходимо изменить подходы к организации самостоятельной работы курсантов. Предлагаются следующие пути решения педагогических проблем: усиление практической направленности, разработка новых методик преподавания, внедрение активных методов обучения, установление тесного взаимодействия между преподавателями разных дисциплин для создания единого образовательного поля, индивидуализация обучения и использование дифференцированного подхода к обучению с учетом уровня подготовки каждого курсанта, введение такого вида занятий, как самостоятельная работа под руководством преподавателя, увеличение часов на консультации у преподавателей, перераспределение нагрузки внутри дисциплины по семестрам, внимание со стороны преподавателей созданию мотивационной среды для демонстрации практической значимости предметов и связи с будущей профессией.

Ключевые слова: повышение эффективности естественно-научного обучения, организация процесса обучения, методы обучения, навыки самостоятельного поиска знаний

Для цитирования: Гриднева Н. Г., Векессер Н. А., Бабина И. А. Проблемы и пути повышения эффективности процесса изучения дисциплин естественно-научного цикла курсантами военного вуза // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 49–56.

Original article

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF STUDYING NATURAL SCIENCE DISCIPLINES BY MILITARY CADETS

Natalya G. Gridneva¹, gridnevang@ya.ru

Natalya A. Vekesser², nataly_vekesser@mail.ru

Inga A. Babina³, babina_inga@mail.ru

^{1, 2, 3} Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy" (Chelyabinsk Branch), Chelyabinsk, Russia

Abstract. Pedagogical challenges in improving the effectiveness of natural science education at a military university include insufficient cadet motivation, weak interdisciplinary integration, outdated teaching methods, a shortage of modern visual aids and electronic resources, as well as the need to develop cadets' independent cognitive activity and critical thinking skills to solve applied military problems. Cadets often fail to see a direct connection between fundamental scientific knowledge and their future military specialty, which reduces their interest in studying the subjects. Some instructors use traditional, passive teaching methods that don't meet modern requirements and don't foster active learning in cadets. Cadets don't always possess sufficient skills in independent research and information analysis, which are necessary for a deep understanding of scientific principles and their practical application.

This article examines the challenges faced by first-year military academy cadets. A completely new teaching system and numerous additional factors that increase workload and fatigue hinder cadets' effective mastery of the natural sciences. To address this situation and improve the quality of education, the authors believe it is necessary to change approaches to organizing cadets' independent work. The following solutions to pedagogical problems are proposed: strengthening the practical focus, developing new teaching methods, implementing active learning methods, establishing close interaction between instructors from different disciplines to create a unified educational environment, individualizing instruction and using a differentiated approach to learning based on each student's level of preparation, introducing independent work under the guidance of an instructor, increasing the number of hours for instructor consultations, redistributing the workload within a discipline across semesters, and focusing on creating a motivational environment for demonstrating the practical significance of subjects and their connection to future professions.

Keywords: *improving the effectiveness of natural science teaching, organizing the learning process, teaching methods, independent knowledge discovery skills.*

For citation: Gridneva NG, Vekesser NA, Babina IA. Problems and ways to improve the efficiency of studying natural science disciplines by military cadets. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):49-56. (In Russ.).

Введение

Образовательная деятельность в вузе значительно отличается от школьного обучения. В вузе значительно возрастает нагрузка. Студенты гражданских вузов получают свободу в организации своего времени, но вместе с тем процесс обучения требует от них большого объема самостоятельной работы и дисциплины. Меняется и сам образовательный процесс: продолжительность, структура и типы занятий, подход к выполнению заданий, контроль за учебной работой, источники знаний и прочее [1]. Вузовское образование, в отличие от школьного, требует от студента повышенной самодисциплины и самостоятельности и предполагает большую свободу в организации времени и выборе источ-

ников знаний. Процесс обучения также трансформируется: увеличивается нагрузка, меняется структура занятий, их продолжительность и формат, подход к выполнению заданий и система контроля.

Курсантам военного вуза приходится еще сложнее, поскольку ко всему вышеперечисленному добавляются соблюдение более строгой, специфической дисциплины, четкого распорядка дня и дополнительная физическая подготовка. Конечно, есть и положительные моменты, такие как выделенное время на самостоятельную работу, полное государственное обеспечение, ограничения в соблазнах. Между тем мы считаем, что на формирование профессиональной компетентности и военных

качеств в будущем влияет успешное освоение программы и дисциплин именно комплексно.

Актуальность педагогической проблемы повышения эффективности изучения курсантами естественно-научных дисциплин обусловлена несколькими факторами: во-первых, потребностью в высококвалифицированных специалистах с глубокими знаниями в области естественных наук для решения современных сложных задач в различных сферах, включая оборонную и научно-техническую отрасли. Во-вторых, происходит интенсивное развитие новых технологий, которые требуют от выпускников вузов постоянного обучения и адаптации, что невозможно без прочного естественно-научного фундамента. В-третьих, недостаточная эффективность обучения может привести к снижению конкурентоспособности выпускников на рынке труда и к возникновению рисков в профессиональной деятельности, связанной с использованием современных технологий.

Целью исследования является решение задач в поисках повышения эффективности изучения курсантами естественно-научных дисциплин путем разработки и внедрения новых педагогических подходов и методов, направленных на улучшение усвоения знаний, развитие профессиональных компетенций и мотивации. Предложения авторов направлены на создание такой системы обучения, которая позволит курсантам не только усваивать теоретический материал, но и эффективно применять полученные знания на практике, что будет способствовать формированию всесторонне развитой личности, способной решать профессиональные задачи.

Материалы и методы исследования

Для исследования проблемы повышения эффективности учебного процесса по естественно-научным дисциплинам в военном вузе используются следующие материалы и методы.

Материалы исследования включают нормативно-учебную документацию (учебные планы, программы дисциплин, методические разработки), научно-методическую литературу (научные статьи и публикации по теме исследования), а также первичные данные исследования, а именно результаты анкетирования и тестирования курсантов, направленных на выявление уровня знаний и умений.

Методы исследования можно разделить на теоретические (анализ научной литературы с целью изучения существующих исследований и опыта повышения эффективности обучения) и эмпирические (анкетирование с целью сбора данных об отношении курсантов и преподава-

телей к учебному процессу, тестирование курсантов с целью оценки уровня усвоения естественно-научных дисциплин, педагогическое наблюдение, а именно изучение хода учебных занятий, выявление проблемных моментов, беседы с преподавателями и курсантами с целью получения качественной информации, выяснения мнений и предложений, анализ статистических данных об успеваемости, оценка динамики учебных результатов).

Результаты исследования и их обсуждение

На примере предметов естественно-научного цикла рассмотрим и выделим основные проблемы, с которыми сталкиваются курсанты филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в процессе обучения, такие как слабая подготовка по профильным предметам в школе, неумение организовать самостоятельную работу, трудности с усвоением большого объема информации, низкая мотивация и проблемы с применением теоретических знаний на практике. По нашему мнению, именно недостаточная школьная подготовка является результатом того, что многие курсанты приходят в вуз с невысоким уровнем знаний по математике, физике и другим предметам, а это, в свою очередь, затрудняет усвоение университетской программы.

Еще одна из существенных проблем курсантов — неумение организовать самостоятельную работу: трудности с планированием времени, выстраиванием последовательности задач и применением эффективных методов самостоятельного изучения материала.

Например, сложность запоминания больших объемов информации и интенсивный темп обучения по естественно-научным дисциплинам могут приводить к поверхностному усвоению материала. Учебная нагрузка курсантов составляет 54 часа в неделю, из них 36 часов отводится аудиторной работе и 18 — самостоятельной. Таким образом, ежедневно выделяется три часа для самостоятельной подготовки к занятиям следующего дня. Максимальное количество дисциплин, к которым надо подготовиться, тоже три. Соответственно, на подготовку к занятию по одной дисциплине (это могут быть контрольная работа, рубежный контроль, отработка пропущенных занятий и пр.) отводится один час. За это время курсант должен прочитать и дополнить конспекты лекций, выполнить необходимые задания [2].

Следующей проблемой, как мы считаем, является непривычный для курсанта формат обучения, предусматривающий новые виды организации деятельности (в том числе лекции,

практические занятия, лабораторные работы), каждый из которых требует разных организационных и технологических навыков и особой подготовки во время самостоятельной работы.

В ходе *лекции* курсант должен конспектировать большой объем материала за ограниченное время. Здесь многое зависит как от лектора, его умения объяснять тему, манеры, темпа речи, так и от самого курсанта, его умения быстро и правильно вести записи — все это влияет на качество конспекта и скорость ориентирования в нем. Неумение вести конспект влечет за собой трудности в подготовке к следующим лекциям, практическим занятиям. Это распространенная ошибка курсантов-первокурсников, которые еще не привыкли готовиться к лекциям, воспринимая такое занятие как возможность «просто слушать».

Когда курсант пропускает лекцию, он может переписать конспект у сокурсника. Но в таком случае он не увидит примеров, пояснений, демонстраций, которые использовал лектор. Значит, он освоит тему через призму восприятия своего сокурсника, который не может быть надежным источником. Применение электронных учебников исключает ошибки, которые допускаются при переписывании конспектов сокурсников, но увеличивает временную и содержательную нагрузку, связанную с чтением, анализом и конспектированием учебного материала.

На *практических занятиях* возникает ряд проблем.

Первая проблема заключается в подготовке. Для качественной подготовки к практическому занятию и успешного освоения материала необходимо знание наизусть ключевых определений и формул, а также понимание основных вопросов лекционного материала. При хорошем запасе знаний из школьного курса и наличии качественного конспекта лекций подготовка к занятию не является проблемой для курсанта. Если же нет ни того, ни другого, то подготовка к занятию требует дополнительных временных и интеллектуальных затрат.

Вторая проблема обнаруживается при проведении самого занятия, а именно во время решения задач. Занятие ставит две обязательные методические задачи: демонстрационную, формирующую уровень обученности «уметь», которая включает в себя как обобщение необходимого для решения задач лекционного материала по теме, так и объяснение особенностей методики решения определенного типа задач исходя из темы занятия, и прикладную, формирующую уровень обученности «владеть», которая позволяет отработать применение знаний к конкрет-

ным задачам с различными условиями. Эффективность практического занятия может быть снижена в связи с широким спектром проблем: равнодушием к рассматриваемой теме, неудовлетворительным качеством усвоения теоретического материала, недостаточностью интереса к решению задач, отсутствием на занятии и пр.

Третья проблема связана с отработкой навыков решения задач. На самостоятельную подготовку обязательно даются типовые задачи по теме, но чаще всего они не отрабатываются из-за отсутствия времени, желания, трудности в решении [3].

Лабораторная работа является завершающим занятием по изучению темы, а следовательно, и рубежным контролем знаний курсантов по теме. Основными проблемами считаются дополнительная подготовка к занятию, включающая обобщение и повторение материала темы, изучение оборудования и методики проведения эксперимента, расчет результатов, их анализ, а также защита работы. Если курсант отсутствовал на занятии по причине несения воинской службы или по болезни, то время на отработку пропущенных занятий отнимается от времени самостоятельной подготовки. Время, затраченное на несение нарядов, не заложено в учебный план, а между тем без отработки занятий не обойтись. Тем самым увеличивается нагрузка, поскольку нужно не только подготовиться к текущим занятиям, но и восстановить материал предыдущих, что также является проблемой.

Еще один фактор, который влияет на успеваемость курсанта, — адаптация к режиму дня. Военнослужащие подчиняются строгому распорядку, и для многих курсантов изменение существующего режима является кардинальным. Помимо этого увеличивается и объем регулярной физической нагрузки. Утренняя зарядка, маршброски, многочисленные тренировки приводят к повышенной усталости курсанта.

Достаточно субъективный фактор, который сложно учитывать, но на него часто ссылаются курсанты, — завышенные требования преподавателей. Действительно, они могут вынуждать курсанта тратить больше времени на подготовку по определенной дисциплине в ущерб другим занятиям.

Вышеперечисленных проблем можно было бы избежать, будь у преподавателей больше времени на проведение консультации. В примерных нормах времени по видам учебной деятельности, включаемым в учебную нагрузку педагогических работников образовательных организаций Министерства обороны Россий-

ской Федерации¹, отмечается малый объем часов на проведение консультаций преподавателем: не более 15 % от количества часов лекций и 10 % от общего количества часов других видов учебных занятий. В первом семестре учебным планом предусмотрено проведение 50 аудиторных часов практических занятий. Контрольная работа и отчетность по лабораторным занятиям являются рубежным контролем, их обязательное выполнение на положительную оценку является условием допуска к сдаче дифференцированного зачета. Следовательно, на консультации будет отведено пять академических часов на группу (10 % от 50 академических часов согласно рекомендациям), причем оптимальное распределение будет выглядеть следующим образом: два часа — на консультацию перед контрольной работой, три часа — на отработку неудовлетворительных оценок по рубежному контролю (анализ основных допущенных ошибок, ответов на текущие вопросы). При таком распределении учебной нагрузки возникает ряд проблем.

Во-первых, консультации проходят не в индивидуальном, а в групповом формате, что снижает эффективность данных занятий. Рассматриваются общие ошибки, индивидуальные же недочеты каждого курсанта можно лишь констатировать в комментариях к выполненной работе. Таким образом, если замечания преподавателя не были учтены и работа над ошибками не была проделана, выявится это только во время зачета.

Во-вторых, отработка неудовлетворительных оценок при малом количестве часов идет в форме тестирования, что опять же не позволяет реализовать индивидуальную очную работу с курсантом.

В-третьих, отбор абитуриентов для приема в военный вуз базируется на таких критериях, как здоровье и профпригодность, в ущерб качеству и сформированности знаний. Следовательно, необходимо дополнительное время на проведение консультаций². В настоящее время часы распределяются по такому принципу: 15 % от

32 часов лекций — это 4,8 часа, которые рассчитаны на учебный поток и закладываются на проведение консультаций перед экзаменами. Однако учебный поток может состоять из двух, трех или четырех учебных групп, в зависимости от этого будет существенно меняться количество курсантов на консультации, а соответственно, и число задаваемых вопросов, и разнообразие их формулировок. К тому же, не всегда консультации могут быть поточными, дата их проведения индивидуальна для каждой учебной группы, а значит, варьируется и их продолжительность. На другие виды занятий по нормативам должно уходить до 10 %. Таким образом, 10 % от 24 часов практических занятий составляют 2,4 часа на группу, т. е. по часу консультации перед контрольной работой и экзаменами; оставшиеся 0,4 часа расходуются на отработку неудовлетворительных оценок по рубежному контролю. Как видим, у преподавателя нет времени обучать курсанта правилам ведения конспектов, а тем более проверять конспекты и выполнение самостоятельной подготовки.

Как следствие, курсанты, которые поступают на I курс с относительно удовлетворительными баллами ЕГЭ, в первом семестре показывают неудовлетворительную успеваемость. Так, средний балл ЕГЭ по физике у курсантов, поступивших в 2024 г., составлял 47 баллов, а средний балл за контрольные работы по физике в первом семестре 2024/25 учебного года — лишь 2,8. Рубежный контроль в виде лабораторных работ сдается несвоевременно, и курсанты с долгами не допускаются к сессии [4; 5].

Таким образом, курсанты, поступившие с удовлетворительными баллами ЕГЭ, могут показывать неудовлетворительную успеваемость в первом семестре из-за неготовности к академическим требованиям вуза, отсутствия фундаментальных знаний, недостатка мотивации, неадаптированности к новой среде или слабой дисциплины [6].

Рассмотрим более подробно причины неудовлетворительной успеваемости первокурсников.

1. Академическая неподготовленность: высокие баллы ЕГЭ не всегда гарантируют глубокие знания и умение применять их на практике. Курсанты могут не обладать достаточной базой для освоения вузовской программы.

2. Недостаточная мотивация: удовлетворительные результаты ЕГЭ могли быть получены без ярко выраженной цели, а в вузе требуется не просто сдать экзамен или зачет, но также понимать и развиваться, что требует внутренней мотивации.

¹ Примерные нормы времени по видам учебной деятельности, включаемым в учебную нагрузку педагогических работников образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации, и иным выполняемым ими видам деятельности : Приложение к указаниям статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 4 ноября 2017 г. № 205/2/513.

² Методические рекомендации по расчету учебной нагрузки, планированию служебной деятельности и труда педагогических работников : Приложение 4 к указаниям статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 4 ноября 2017 г. № 205/2/513.

3. Наличие адаптационного периода: первый семестр — это время адаптации к новым условиям, другим методам преподавания и более строгим требованиям. Отсутствие навыков самоорганизации и тайм-менеджмента может негативно сказаться на успеваемости [7; 8].

4. Снижение уровня самодисциплины: в условиях большей свободы может снизиться уровень самодисциплины и ответственности, что приводит к пропускам занятий, невыполнению заданий и, как следствие, плохой успеваемости.

5. Неэффективное использование ресурсов: курсанты могут не знать, как эффективно пользоваться библиотекой, консультациями преподавателей, а также другими ресурсами вуза, что замедляет процесс обучения [9].

Исходя из этого, в вузах возможно организовать работу в следующих направлениях:

- интенсивные подготовительные курсы (предлагать программы по повышению уровня базовых знаний и подготовке к вузовской программе);

- система адаптивной поддержки (внедрять программы наставничества, психологической поддержки и индивидуальных консультаций для студентов, испытывающих трудности);

- повышение мотивации (организовывать мероприятия, помогающие курсантам понять важность обучения, поставить цели и сформировать профессиональный интерес);

- развитие навыков самоорганизации (проводить тренинги по тайм-менеджменту, планированию и самоорганизации);

- вовлечение в активные формы обучения (олимпиады, конкурсы, научные конференции);

- создание благоприятной образовательной среды (развивать командный дух, поощрять взаимопомощь и дискуссии).

Таким образом, для повышения эффективности обучения курсантов естественно-научным дисциплинам в военном вузе необходимо применять комплексный подход, включающий в себя: формирование мотивации к изучению предмета, развитие практических навыков путем выполнения экспериментов и лабораторных работ, использование современных технологий (симуляторы, виртуальная реальность), интеграцию естественно-научных знаний с будущей военной специальностью, а также учет индивидуальных особенностей курсантов и активное задействование их в учебном процессе.

Заключение

В работе исследованы сложности, с которыми сталкиваются курсанты военного вуза на первом курсе. Приводятся возможные пути

решения педагогических проблем, которые заключаются в усилении практической направленности деятельности преподавателя, использовании в работе новых методик преподавания, внедрении активных методов обучения, установлении тесного взаимодействия между преподавателями разных дисциплин для создания единого образовательного поля. Все это позволит добиться положительных результатов.

Рекомендуется использование принципа индивидуализации обучения, а также дифференцированного подхода к обучению с учетом уровня подготовки каждого курсанта. Эти меры, несомненно, дадут положительную динамику в готовности и желании курсантов учиться.

Авторы считают, что решить многие вопросы возможно при введении такого вида занятий, как самостоятельная работа под руководством преподавателя. Проведение хотя бы одного подобного занятия в рамках аудиторных часов покажет курсантам, как правильно организовать свое время работы с конспектом и учебной литературой. Авторы полагают, что необходимо рассмотреть ситуацию с увеличением количества часов на консультации, проводимые преподавателем, и перераспределить нагрузку внутри дисциплины по семестрам; выделить дополнительные часы на консультации по дисциплинам, которые преподаются в первом семестре, или рассмотреть вопрос о введении кратких занятий (тренажей) для отработки наиболее сложных вопросов.

Перераспределяя нагрузку внутри дисциплины по семестрам, необходимо учитывать, что время, отводимое на дисциплины естественно-научного цикла в первом семестре, не должно превышать четырех часов в неделю. Это позволит курсантам более основательно готовиться к занятиям.

Решая вопрос об увеличении количества часов на самостоятельную работу курсантов в первом семестре, важно предусмотреть резерв времени в учебном плане. Это позволит курсантам сосредоточиться на тех занятиях, которые даются им сложно, и отработать навыки самостоятельной работы не только во время самостоятельной подготовки, но и во время учебных занятий.

Предлагаем увеличить количество часов для лабораторных работ до четырех. Поскольку данный вид занятий является рубежным контролем, требуется больше времени, чтобы курсанты могли не только снять показания и сделать расчеты, но и качественно отработать и закрепить тему.

Повышения эффективности обучения возможно добиться путем применения таких мер, как:

- усиление работы с профильными предметами;
- введение дополнительных занятий по математике и физике в начале обучения с целью выравнивать уровень подготовки курсантов;
- развитие навыков самоорганизации;
- проведение тренингов по тайм-менеджменту и методам эффективного самообучения с целью помочь курсантам развить самостоятельность;
- внедрение интерактивных форм обучения;
- использование в учебном процессе активных методов (кейс-стади, лабораторные работы, проектная деятельность) с целью повышения вовлеченности и улучшения усвоения материала.

Формирование внутренней мотивации у курсантов возможно посредством:

- уделения преподавателями особого внимания созданию мотивационной среды, демонстрации практической значимости предметов и их связи с будущей профессией;
- создания системы наставничества;
- привлечения более опытных курсантов или выпускников к помощи первокурсникам в адаптации к учебному процессу.

Предложенные педагогические подходы и методы повысят эффективность изучения курсантами естественно-научных дисциплин, улучшат усвоение знаний, разовьют профессиональные компетенции и будут способствовать формированию мотивации к обучению.

Список источников

1. Чурсина А. В., Ефимова Н. С. Школа и вуз: проблемы образовательных компетенций // Успехи химии и химической технологии. 2012. Т. 26, № 9 (138). С. 14–16.
2. Елагина В. С. Организация самостоятельной работы курсантов военного вуза // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 72–78.
3. Пономаренко Е. В., Тасыбаева Ш. Б. Проблемы проведения практических занятий по физике в условиях кредитной технологии обучения и пути их решения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10 (2). С. 201–206.
4. Фролова Е. С. Всероссийские проверочные работы в среднем профессиональном образовании как инструмент оценки качества образования студентов // Источник. 2022. № 1 (113). С. 7–10.
5. Долгова В. И., Кондратьева О. А., Нижегородцева Е. С. Исследование адаптации первокурсников к обучению в университете // Концепт : научно методический электронный журнал. 2015. Т. 31. С. 66–70. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95520.htm> (дата обращения: 24.10.2025).
6. Устимова А. Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников военных вузов РФ // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 73–75. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6719> (дата обращения: 24.10.2025).
7. Побережнюк О. А. О формировании мотивации к обучению у курсантов военных вузов // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 200–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-u-kursantov-voennyh-vuzov-v-usloviyah-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 24.10.2025).
8. Рочева М. Г. Формирование навыков научно-исследовательской работы студентов на начальной ступени обучения в техническом вузе на примере математики // Актуальные проблемы теории и практики обучения физико-математическим и техническим дисциплинам в современном образовательном пространстве : сборник избранных статей VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / отв. ред. В. Н. Фрундин. Курск, 2022. С. 67–72. URL: https://npo.tspu.ru/archive?year=2024&issue=3&article_id=9134&format=html (дата обращения: 24.10.2025).
9. Омарова С. К. Современные тенденции образования в эпоху цифровизации // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (9). С. 78–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 24.10.2025).

References

1. Chursina AV, Efimova NS. School and university: problems of educational competencies. *Uspehi himii i himicheskoy tehnologii = Advances in chemistry and chemical technology*. 2012;26(9(138)):14-16. (In Russ.).
2. Elagina VS. Organization of independent work of cadets of a military university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2020;(2(26)):72-78. (In Russ.).

3. Ponomarenko EV, Tasybaeva ShB. Problems of conducting practical classes in physics in the context of credit-based learning and ways to solve them. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* = *International Journal of Experimental Education*. 2013;(10(2):201-206. (In Russ.).
4. Frolova ES. All-Russian Tests in Secondary Vocational Education as a Tool for Assessing the Quality of Students' Education. *Istochnik* = *Source*. 2022;(1(113):7-10. (In Russ.).
5. Dolgova VI, Kondratieva OA, Nizhegorodtseva ES. Study of first-year students' adaptation to studying at university. *Koncept: nauchno metodicheskij jelektronnyj zhurnal* = *Concept: scientific and methodological electronic journal*. 2015;31:66-70. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95520.htm>. (In Russ.).
6. Ustimova AN. Features of social and psychological adaptation of first-year cadets of military universities of the Russian Federation. In: Aktual'nye voprosy sovremennoj psikhologii = Actual issues of modern psychology. Chelyabinsk: Dva Komsomolets; 2015. Pp. 73–75. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6719>. (In Russ.).
7. Poberezhnyuk OA. On the formation of motivation for learning among cadets of military universities. *Molodoj uchenyj* = *Young Scientist*. 2019;(17(255):200-201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-u-kursantov-voennyh-vuzov-v-usloviyah-professionalnoy-podgotovki>. (In Russ.).
8. Rocheva MG. Formation of students' research skills at the initial stage of study in a technical university using mathematics as an example. In: Aktual'nye problemy teorii i praktiki obucheniya fiziko-matematicheskim i tehničeskim disciplinam v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve = Actual problems of the theory and practice of teaching physical, mathematical and technical disciplines in the modern educational space. Kursk; 2022. Pp. 67–72. URL: https://npo.tspu.ru/archive?year=2024&issue=3&article_id=9134&format=html. (In Russ.).
9. Omarova SK. Modern trends in education in the era of digitalization. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* = *Pedagogy. Theoretical and practical issues*. 2018;(1(9):78-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovizatsii>. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Г. Гриднева — преподаватель кафедры математики и естественно-научных дисциплин.

Н. А. Векессер — доцент кафедры математики и естественно-научных дисциплин, кандидат физико-математических наук.

И. А. Бабина — профессор кафедры математики и естественно-научных дисциплин, кандидат физико-математических наук, доцент.

Information about the authors

N. G. Gridneva — lecturer of the Department of mathematics and natural sciences.

N. A. Vekesser — Associate Professor of the Department of mathematics and natural sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

I. A. Babina — Professor of the Department of mathematics and natural sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.09.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 07.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Научная статья

УДК 377.1

БИНАРНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Вероника Валерьевна Истомина¹✉, istominaVV-chirpo@yandex.ru, ORCID 0009-0006-1560-815X

Артур Ахмадулович Абдулин², info@radiotech.su

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

² Челябинский радиотехнический техникум, Челябинск, Россия

Аннотация. В системе профессионального образования, в отличие от общего образования, информационно-коммуникационные технологии используются не только как образовательные, но и как производственные, связанные с формированием профессиональных компетенций обучающихся по профессиям/специальностям в ПОО (например, в IT-сфере), поэтому наблюдается смешение этих двух видов информационно-коммуникационных технологий.

Однако в научной литературе не обнаружено исследований, выделяющих условия, при которых производственные информационно-коммуникационные технологии становятся образовательными. Актуальность проблемы подтверждается проведенным опросом среди преподавателей и мастеров ПО, слушателей курсов ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования».

В статье представлена бинарность информационно-коммуникационных технологий, проведен сравнительный анализ образовательных и производственных ИКТ, выделены характеристики образовательных информационно-коммуникационных технологий и условия, при которых производственные технологии становятся образовательными. Отмечено, что производственные информационно-коммуникационные технологии на занятии являются предметом изучения, содержанием обучения и непосредственно связаны с профессией/специальностью обучающихся ПОО, а образовательные ИКТ — средством обучения и носят более универсальный характер, используются при обучении будущих специалистов разных сфер деятельности.

Результаты теоретического исследования стали основой структурирования опыта реализации образовательных и производственных информационно-коммуникационных технологий в рамках конкурсного испытания «Учебное занятие» областного конкурса «Профессиональный дебют» в 2024 г. (на примере победителей). Было представлено учебное занятие по теме «Модификация текста. UX-писатель» по МДК 08.02 «Графический дизайн и мультимедиа» для обучающихся по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование». На примере данного занятия продемонстрирована передовая производственная технология, образовательные информационно-коммуникационные технологии и бинарность технологий. Полученные результаты расширяют знания об образовательных ИКТ, используемых на занятиях в ПОО.

Оригинальный авторский взгляд будет интересен участникам областного конкурса профессионального мастерства «Профессиональный дебют», Всероссийского конкурса «Мастер года» и методистам системы СПО.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникативные технологии, информационные технологии, информационные ресурсы, компьютерные технологии, информатизация образования, бинарность, бинарность ИКТ-технологий

Для цитирования: Истомина В. В., Абдулин А. А. Бинарность информационно-коммуникационных технологий на занятиях в профессиональных образовательных организациях // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 57–67.

Original article

THE BINARY NATURE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CLASSROOMS AT VOCATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Veronika V. Istomina¹, istominaVV-chirpo@yandex.ru, ORCID 0009-0006-1560-815X

Artur A. Abdulin², info@radiotech.su

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

² Chelyabinsk Radio Engineering College, Chelyabinsk, Russia

Abstract. In the vocational education system, unlike general education, information and communication technologies are used not only for educational purposes but also for production purposes, related to the development of students' professional competencies in professions/specialties in vocational education (e. g., in the IT sector). Therefore, a mixture of these two types of information and communication technologies is observed. However, the scientific literature does not contain any studies identifying the conditions under which industrial ICTs become educational. The relevance of this problem is confirmed by a survey conducted among teachers, vocational education instructors, and students enrolled in courses at the Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education. This article presents the binary nature of ICTs, conducts a comparative analysis of educational and industrial ICTs, and highlights the characteristics of educational ICTs and the conditions under which industrial ICTs become educational. It is noted that industrial ICTs in the classroom are the subject of study and the content of instruction and are directly related to the profession/specialty of vocational education students, while educational ICTs are a teaching tool and are more universal in nature, used in training future specialists in various fields. The results of this theoretical study served as the basis for structuring the experience of implementing educational and industrial ICTs as part of the "Educational Lesson" competition of the regional "Professional Debut" competition in 2024 (using the winners as examples). A training session on "Text Modification. UX Writer" was presented in MDC 08.02 "Graphic Design and Multimedia" for students majoring in 09.02.07 "Information Systems and Programming". This session showcased advanced production technology, educational ICT, and the binary nature of technologies. The results obtained expand knowledge about educational ICT used in vocational education classes. The author's original perspective will be of interest to participants in the regional professional skills competition "Professional Debut", the All-Russian competition "Master of the Year", and secondary vocational education methodologists.

Keywords: *information and communication technologies, information and communication technologies, information technology, information resources, computer technology, informatization of education, binary nature, the binary nature of ICT technologies*

For citation: Istomina VV, Abdulin AA. The binary nature of information and communication technologies in classrooms at vocational educational institutions. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):57-67. (In Russ.).

Введение

Согласно профессиональному стандарту «Педагог профессионального обучения, среднего профессионального образования», педагог должен уметь «использовать педагогически обоснованные формы, методы и приемы организации деятельности обучающихся, применять современные технические средства обучения и образовательные технологии, в том числе при необходимости осуществлять электронное обучение, использовать дистанционные образовательные технологии, информационно-коммуникационные технологии, электронные обра-

зовательные и информационные ресурсы»¹. В данном документе информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) рассматриваются как образовательные технологии.

Современные информационно-коммуникационные технологии широко применяются в образовательной сфере системы СПО. При этом существует многообразие взглядов на их сущность и отличительные особенности. Присутствует смешение ИКТ, используемых как

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, среднего профессионального образования»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 марта 2025 года № 136н // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1312637510?marker=7DI0KA>.

производственные технологии, связанные с непосредственным применением программных средств в профессиональной деятельности (ИТ-сфера, программы «1С» в экономике и другие), формированием профессиональных компетенций по работе с ними, и ИКТ как образовательных технологий, универсальных, направленных на повышение качества обучения, помогающих освоить информацию обучающимся и не связанным непосредственно с содержанием занятия. При разных условиях ИКТ могут стать производственными и составлять предмет изучения на занятии или образовательными и использоваться в качестве средства обучения — в этом бинарность информационно-коммуникационных технологий в системе СПО.

В литературе отмечается, что «бинарность множественность проявляется в разделении по свойствам и качествам на дуальные подмножества, имеющие и минимальные, и максимальные, иногда полностью противоположные полярные значения» [1, с. 141]. Бинарность ИКТ заключается в следующем: одна и та же ИКТ может быть использована и как производственная (при условии, что обучающиеся изучают ее содержание, структуру, алгоритм применения), и как образовательная (если преподаватель с ее помощью демонстрирует обучающимся учебный материал или использует ее в качестве симулятора, средства обучения, но обучающиеся не изучают ее содержание, структуру, алгоритм применения).

Исследование актуализирует следующую проблему — в литературе не выявлено четких различий между образовательными и производственными ИКТ, применяемыми на занятиях в ПОО.

Различия в этих двух группах ИКТ значимы для участников областного конкурса «Профессиональный дебют» и Всероссийского конкурса «Мастер года». В критериях оценки конкурсных мероприятий, связанных с проведением открытого занятия, они разделяются в группе критериев «использование современных технических и информационных средств обучения». Так, производственные ИКТ предполагают использование «программного обеспечения (с помощью компьютера в том числе), ориентированного на формирование профессиональных компетенций обучающихся»¹, а образовательные ИКТ — ис-

пользование этого программного обеспечения в качестве инструмента для демонстрации профессионально ориентированного содержания.

В данной статье рассмотрим различия ИКТ в обозначенных направлениях и условия, при которых производственные ИКТ становятся образовательными. Остановимся подробнее на использовании образовательных информационно-коммуникационных технологий на занятиях на примере методических материалов победителей областного конкурса «Профессиональный дебют» в 2024 г. педагогических работников ГБПОУ «Челябинский радиотехнический техникум» Д. О. Голубьевской (в категории «молодой специалист») и А. А. Абдулина (в категории «наставник»)².

Цель статьи заключается в выделении условий, при которых производственные ИКТ становятся образовательными в теории вопроса и практике применения на занятиях в ПОО.

Задачи, решенные в статье, сводятся к следующему: раскрыть сущность и значимые характеристики образовательных информационно-коммуникационных технологий, отличия образовательных ИКТ от производственных, условия перехода производственных ИКТ в образовательные; продемонстрировать бинарность ИКТ в рамках конкурсного испытания «Учебное занятие» областного конкурса «Профессиональный дебют» в 2024 г.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись эмпирические, общелогические методы познания и методы изучения педагогического опыта. Так, опрос слушателей курсов повышения квалификации в ГБУ ДПО ЧИРПО позволил выявить актуальность проблемы отсутствия конкретных различий между образовательными и производственными ИКТ, применяемыми на занятиях в ПОО.

Анализ научной литературы стал основой определения авторами значимых характеристик образовательных информационно-коммуникационных технологий, выделения условий, при которых производственные ИКТ становятся образовательными.

Терминологический анализ позволил раскрыть сущность понятия «образовательные информационно-коммуникационные технологии».

¹ О проведении в 2024 году конкурса «Профессиональный дебют»: Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 25 сентября 2024 года № 01/2169 // ЧИРПО: офиц. сайт. URL: <https://chirpo.ru/files/131/2024/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%202169.pdf>.

² Об итогах проведения в 2024 г. областного конкурса «Профессиональный дебют»: Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 19.12.2024 № 01/2775 // ЧИРПО: офиц. сайт. URL: <https://chirpo.ru/files/131/2024/%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%D0%98.pdf>.

Систематизация и обобщение опыта победителей областного конкурса «Профессиональный дебют» в 2024 г. позволили продемонстрировать бинарность образовательных и производственных ИКТ на занятии.

Результаты исследования и их обсуждение

В сфере образования рассматриваются различные технологии, связанные с компьютерной техникой и интернетом, использованием искусственного интеллекта, робототехнических устройств, виртуальной реальности, нейросетей [2], мультимедиа и телекоммуникаций¹, телекоммуникационные технологии [3], симуляторы, цифровые технологии [4], виртуальные тренажеры [5], виртуальное обучение [6] и др. Представленный перечень использован для проведения опроса преподавателей и мастеров ПО (146 человек) перед обучением на курсах в ЧИРПО по программам подготовки к конкурсам «Профессиональный дебют» и «Мастер года» (2022–2024 гг.). Список был дополнен программными средствами, используемыми в производственной деятельности (графические редакторы, системы 3D-моделирования, офисные и графические пакеты, системы автоматизированного проектирования и другие). Слушателям предложено распределить понятия на две группы: производственные и образовательные ИКТ. При необходимости понятия могут дублироваться.

Опрос показал, что 67 % опрошенных рассматривают образовательные ИКТ как общее для всех терминов из перечня, 49 % не используют на занятиях представленные технологии и программные средства.

В связи с этим возникла проблема в конкретизации понятия «образовательные ИКТ» и определении их отличий от ИКТ, используемых как производственные технологии (например, в IT-сфере, экономике и других).

В современной системе образования активно используется понятие «информационно-коммуникационные технологии». Н. А. Рукина связывает историю его возникновения с этапами создания информационного общества [7].

Информационно-коммуникационные технологии включают два направления (работа с информацией и коммуникация) и являются частью информационных технологий.

Так, в сфере информационных технологий информация — это любые данные, представ-

ленные в электронной форме, написанные на бумаге, находящиеся на любом другом носителе, используемые для принятия решений, обработки операций и т. п., включая компоненты программного обеспечения системы обработки².

Как отмечает Г. Я. Гревцева, информация представляет собой ценность, значимую для образовательного процесса [8].

Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования трактует информационную технологию (ИТ) как совокупность средств, способов, методов автоматизированного сбора, обработки, использования, хранения, передачи информации для получения конкретных ожидаемых результатов³.

М. Ялкапова включает в понятие «информационная технология» «компьютеры, вспомогательное оборудование, программное обеспечение, прошивку и аналогичные процедуры, услуги (включая услуги поддержки) и соответствующие ресурсы» [9, с. 47].

Анализ определений позволил выделить первую значимую характеристику образовательных ИКТ — обучающиеся выполняют операции по работе с информацией (сбор, обработка, хранение, передача, использование, создание). В связи с этим мы отмечаем, что пассивное восприятие информации обучающимися без работы с ней, в том числе с использованием современных технических средств обучения, не относится к образовательным ИКТ.

ИКТ в IT-сферах обладают следующими возможностями: автоматизация процессов передачи, транслирования, информационного обмена; автоматизация прямого (без посредников) доступа к диалоговому режиму при использовании профессиональных языков программирования и средств искусственного интеллекта; автоматизация процесса информационного взаимодействия пользователя с компьютером и прочими, позволяющими реализовать коммуникацию участников. Коммуникация в производственной сфере направлена на решение производственных задач, а коммуникация в образовании с использованием ИКТ направлена на отслеживание готовности обучающихся, процесса их работы, результата обучения в целом.

² Информационные технологии. Словарь. ГОСТ 33707-2016 : межгосударственный стандарт // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200139532>.

³ Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. Москва : ИИО РАО, 2009. 96 с. URL: <https://robert-school.ru/iio/pages/fonds/dict/dict/Dictionary.pdf>.

¹ Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. Москва : ИИО РАО, 2009. 96 с. URL: <https://robert-school.ru/iio/pages/fonds/dict/Dictionary.pdf>.

Эта идея позволила выделить вторую значимую характеристику образовательных ИКТ — взаимодействие участников образовательного процесса между собой (педагог и обучающийся, обучающиеся между собой) и с программными средствами. Отметим, что индивидуальная работа с программными средствами (в качестве производственных ИКТ) часто используется при организации самостоятельной работы обучающихся. Причем, если эти программные средства используются как образовательные ИКТ, важно организовывать коммуникацию между участниками процесса.

Рассматривая сущность понятия «коммуникация» (от лат. *communicatio* — ‘сообщение’, ‘передача’), отметим, что оно обозначает «тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен»¹.

Несмотря на однозначность определения, в литературе встречаются два понятия: «коммуникативные технологии» и «коммуникационные технологии».

А. А. Леньшина провела сравнительный анализ и определила, что «понятие „коммуникативные технологии“ встречается в социологии и управлении, а термин „коммуникационные технологии“ — используется при описании компьютерных систем, систем связи, телекоммуникациях и трактуется как „информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)“» [10]. Коммуникативные технологии реализуются через любой канал

(личный контакт, публичные выступления, СМИ и т. д.), а коммуникационные технологии — с помощью оборудования через компьютерные сети, телефон, телекоммуникации и т. д.

В связи с этим выделим третью значимую характеристику образовательных ИКТ — они, как и производственные ИКТ, тесно связаны с компьютерными системами (например, компьютеры с программным обеспечением), системами связи (например, интернет, локальная сеть), телекоммуникациями (например, электронная почта, видеоконференции), обеспечивающими диалог между участниками образовательного процесса.

Раскроем другие определения понятия «информационно-коммуникационные технологии»:

– «совокупность технологий, обеспечивающих фиксацию информации, ее обработку и информационные обмены (передачу, распространение, раскрытие)» [11, с. 63];

– технологии, использующие вычислительную технику и телекоммуникационные средства для сбора, обработки и передачи, хранения информации с целью оперативной и эффективной работы с информацией [3].

Авторы рассматривают ИКТ в множественном числе как совокупность различных технологий. Данное понятие обобщает различные виды информационных технологий в зависимости от используемых средств.

Отличия образовательной ИКТ от производственной представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные характеристики образовательной и производственной ИКТ

Параметры сравнения	Образовательные ИКТ	Производственные ИКТ
компонент пед. процесса	средство обучения	содержание обучения
Варианты использования	– программа для демонстрации, изучения информации, процессов и т. д.; – средство, позволяющее организовать взаимодействие участников педагогического процесса; – инструмент для диагностики и контроля результатов образования	является основой содержания учебной информации и заданий для выполнения производственных задач
Связь методики использования ИКТ (алгоритма работы) с конкретной производственной деятельностью обучающихся	– не связана с конкретной производственной деятельностью; – универсальна для любой профессии/специальности	непосредственно связана с выполнением конкретной профессиональной деятельности обучающимися

Т. Ю. Крашкова также выделяет информационно-коммуникационные (ИКТ) и производственные (в том числе цифровые,

предполагающие использование специализированного программного обеспечения) технологии, способствующие формированию у обучающихся необходимых профессиональных компетенций, в отдельные группы технологий [12, с. 51].

¹ Гуманитарная энциклопедия / С. А. Азаренко, Г. И. Рузавин, А. Я. Флиер, В. С. Бернштейн, А. В. Александров // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7132>.

Изучая образовательные ИКТ, отметим, что в данной статье мы рассматриваем термины «образовательная технология» и «педагогическая технология» как синонимы, представляющие собой технологическую цепочку действий и операций, выстраиваемую в соответствии с целевыми установками в виде точно ожидаемого результата [13, с. 5].

Выделим четвертую значимую характеристику — четкая последовательность работы преподавателя и обучающихся на занятии, целостность процесса, запланированный образовательный результат.

Интегрируя выделенные значимые характеристики, представим определение образовательных ИКТ как построение деятельности педагога в определенной целостности и последовательности, базирующейся на универсальной (для различных профессий/специальностей) совокупности методов и программных средств для организации работы с информацией, коммуникации участников процесса для достижения запланированных образовательных результатов.

Отметим пятую значимую характеристику образовательных ИКТ, отличающую их от производственных ИКТ, — универсальность использования. С позиции методики образовательные ИКТ не связаны с конкретной профессией/специальностью, являются средством обучения.

На основании выделенных значимых характеристик образовательных ИКТ обозначим два условия перехода производственной ИКТ в образовательную:

1) ИКТ стала средством обучения, а не содержанием информации, не связана напрямую с формированием профессиональных компетенций на данном занятии;

2) ИКТ универсальна в применении и может быть использована и с другим содержанием информации, для других профессий/специальностей обучающихся.

Образовательные ИКТ демонстрируют педагогическое мастерство преподавателя, его способность обогащать образовательную среду за счет программных средств, электронных ресурсов и других электронных инструментов.

Различные средства ИКТ представлены в научной литературе [14–16].

В группу образовательных ИКТ также входит «педагогическая продукция, функционирующая на базе ИКТ» (И. В. Роберт), образовательные средства ИКТ.

Так, Е. В. Завадская выделяет следующие образовательные средства ИКТ:

– информационно-обучающие (электронные библиотеки, словари, справочники, электронные книги, обучающие компьютерные программы, информационные системы);

– интерактивные (электронная почта, электронные телеконференции);

– поисковые (каталоги, поисковые системы) [17].

И. В. Роберт включает в перечень образовательных средств ИКТ электронные (цифровые) образовательные ресурсы, информационные системы образовательного назначения, видеоуроки, робототехнические комплексы, программно-аппаратные и информационные комплексы виртуальных лабораторных работ, периферийное оборудование, сопрягаемое с компьютером, цифровой контент и другие [2].

ИКТ предполагают использование различных видов цифровых образовательных ресурсов:

– электронные учебники и пособия, содержащие теоретический материал, упражнения и тесты;

– онлайн-курсы на платформах с видеолекциями, заданиями и тестами;

– мобильные приложения для изучения материала и тренировки умений;

– онлайн-тесты и тренажеры;

– виртуальные лаборатории и симуляторы;

– образовательные игры [18].

Именно образовательные средства ИКТ обеспечивают многообразие технологий, входящих в образовательные ИКТ.

Методы работы с информацией могут варьироваться от демонстрации, объяснения и обсуждения до самостоятельной работы, включая методы контроля результатов применения образовательных средств ИКТ.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в основе образовательных ИКТ лежат средства ИКТ и методы их использования, как непосредственно взятые из производственной ИТ-сферы и адаптированные, так и изначально педагогические.

Рассмотрим опыт реализации образовательных и производственных ИКТ в рамках конкурсного испытания «Учебное занятие» областного конкурса «Профессиональный дебют» (2024) победителями конкурса — педагогическими работниками ГБПОУ «Челябинский радиотехнический техникум» молодым преподавателем Д. О. Голубьевской и ее наставником А. А. Абдулиным.

Учебное занятие по теме «Модификация текста. UX-писатель» разработано по МДК

08.02 «Графический дизайн и мультимедиа» для обучающихся по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование».

Обучающая цель занятия: сформировать умения модифицировать текст в интерфейсе сайта в соответствии с потребностями заказчика с помощью метода Уолта Диснея (ПК 4.3).

Передовая производственная технология занятия — метод Уолта Диснея для модификации текста в интерфейсе сайта UX-писателем, который включает три последовательно сменяющиеся роли: Мечтатель, Реалист и Критик. Этот метод непосредственно связан с содержанием, темой занятия и формируемой профессиональной компетенцией (ПК 4.3).

На занятии использована программа Figma — современный графический онлайн-редактор, функционирующий в облачной среде и обеспечивающий многопользовательский доступ в режиме реального времени. Данный инструмент широко применяется в профессиональной практике UI/UX-дизайнеров и программистов, поскольку позволяет организовать полный цикл проектирования цифровых интерфейсов: от структурирования компонентов до интеграции текстового и графического контента. Ключевыми техническими характеристиками Figma являются кроссплатформенность, поддержка работы в браузере без необходимости локальной установки, возможность отслеживания истории изменений, использование системы версионности, а также встроенные механизмы комментариев и аннотирования. Именно эти свойства делают Figma оптимальной ИКТ, которая обеспечивает моделирование реальных процессов проектирования в образовательной среде.

Возникает вопрос: программа Figma на этом занятии производственная ИКТ или образовательная?

Ответ находится в определении места данной программы на занятии: является программа Figma содержанием изучаемой учебной информации по теме занятия или средством для улучшения восприятия информации, не связанной с этой программой?

Figma может быть производственной технологией, если на занятии изучают эту программу и в ней работают, решают производственные задачи.

Так, работа с программой Figma организуется на практических занятиях в рамках профессионального модуля МДК 08.02 «Графический дизайн и мультимедиа» по специальности 09.02.07 «Информационные системы и про-

граммирование». Обучающиеся решают задачи по проектированию интерфейсов и мультимедийных продуктов, применяя инструменты реального цифрового производства, работая непосредственно в программе Figma.

Но на занятии по теме «Модификация текста. UX-писатель» Figma является педагогической ИКТ, поскольку алгоритм работы в программе Figma не изучается, и она не составляет непосредственно содержание занятия. Данная программа использована для разработки симулятора общения. Симулятор позволяет организовать коммуникацию участников педагогического процесса, контролировать процесс и результаты работы обучающихся.

На базе Figma педагогами разработана уникальная педагогическая продукция — образовательный симулятор деятельности UX-писателя. Симулятор представляет собой имитацию фрагмента мобильного интерфейса с включенным текстовым блоком для редактирования. Содержательное наполнение, дизайн и алгоритмы взаимодействия обучающихся адаптированы к специфике содержания занятия. Использование программы Figma в качестве симулятора общения обеспечивает возможность масштабирования методики на иные направления подготовки за счет вариативности контента симулятора.

Для организации контроля и педагогического сопровождения применялась система Veyon — программное средство удаленного доступа к рабочим местам обучающихся. Оно позволяло преподавателю в реальном времени наблюдать за действиями студентов, проводить оперативную коррекцию и предоставлять адресную обратную связь.

Определяя вариант использования системы Veyon как образовательной или производственной ИКТ, следует ответить на вопрос: является ли данная программа основой содержания изучаемой темы занятия или средством для улучшения восприятия информации?

Система Veyon однозначно помогает педагогу осуществлять коммуникацию с обучающимися за счет демонстрации результатов их работы на экран преподавателя и не выступает частью содержания занятия, следовательно, это образовательная ИКТ.

Такое сочетание Figma и Veyon обеспечило возможность использования производственных ИКТ в качестве образовательных и позволило не только смоделировать условия профессиональной деятельности, но и реализовать частичную замену функций преподавателя компьютерной обучающей программой.

Сценарий симулятора построен на проблемной ситуации: «В мобильном приложении появилась ошибка, пользователь столкнулся с непонятным сообщением». Задачей обучающихся стало применение алгоритма UX-писателя и метода трех позиций Уолта Диснея (Мечтатель, Реалист и Критик) для модификации текста таким образом, чтобы сохранить позитивное восприятие пользователем и обеспечить понятное направление дальнейших действий. Работа велась в подгруппах с распределением ролей: каждый обучающийся предлагал индивидуальное решение, после чего следовало обсуждение и совместная корректировка текста внутри группы.

Подобная методика позволила обучающимся выполнить квазипрофессиональную деятельность в цифровой среде, максимально приближенную к реальным производственным условиям. Работа с симулятором организована поэтапно: вначале каждый обучающийся индивидуально выполнял задание по редактированию текста в интерфейсе Figma, применяя алгоритм UX-писателя и метод трех позиций Уолта Диснея. Это задание стимулировало формирование умений индивидуально анализировать и проектировать текстовый контент в цифровой среде. На следующем этапе результаты индивидуальной деятельности становились предметом обсуждения в подгруппах, где проводилась коллективная экспертиза, сравнение решений и их поэтапная корректировка. Обсуждение осуществлялось как устно, так и средствами самой программы Figma (механизмы комментариев и аннотирования), что позволяло выстраивать процесс совместной работы максимально приближенно к реальной профессиональной практике.

Таким образом, продемонстрирована бинарность ИКТ, переход производственных ИКТ Figma и Veupon в образовательные, показан как дидактический потенциал цифровых средств, так и их прикладная ценность в качестве элемента профессиональной подготовки.

В совокупности это позволяет рассматривать применение программы Figma и системы Veupon как образовательной ИКТ не только в виде вспомогательного средства обучения, но и полноценного механизма моделирования профессиональной деятельности в условиях образовательного процесса, что отвечает современным требованиям к подготовке специалистов среднего профессионального образования.

Заключение

Многообразие ИКТ позволяет расширить возможности преподавателя в области методики проведения занятий в ПОО. При этом следует

учитывать бинарность использования ИКТ в системе СПО — в роли производственных и образовательных технологий, особенно для направлений подготовки, связанных с ИТ-сферой.

Для отделения образовательной ИКТ от других образовательных технологий следует учитывать пять значимых характеристик:

1) обучающиеся выполняют операции по работе с информацией (сбор, передача, использование, обработка, хранение, создание);

2) участники образовательного процесса взаимодействуют между собой (педагог с обучающимися, обучающийся с обучающимися) и с программными средствами;

3) обучающиеся взаимодействуют с компьютерными системами (например, компьютеры с программным обеспечением), системами связи (например, интернет, локальная сеть) или телекоммуникациями (например, электронная почта, видеоконференции), обеспечивающими диалог между участниками образовательного процесса;

4) четкая последовательность работы преподавателя и обучающихся на занятии, целостность процесса, запланированный образовательный результат;

5) используемая образовательная ИКТ методически не связана с конкретной профессией/специальностью, только содержательно.

С учетом выделенных значимых характеристик под образовательными ИКТ мы понимаем построение деятельности педагога в определенной целостности и последовательности, базирующейся на универсальной (для различных профессий/специальностей) совокупности методов и программных средств для организации работы с информацией, коммуникации участников процесса с целью достижения запланированных образовательных результатов.

В качестве условий, при которых производственные ИКТ становятся образовательными, мы выделили следующие:

1) ИКТ стала средством обучения, а не содержанием информации, не связана напрямую с формированием профессиональных компетенций на данном занятии;

2) ИКТ универсальна в применении и может быть использована и с другим содержанием информации, для других профессий/специальностей обучающихся.

Представленный победителями областного конкурса «Профессиональный дебют» (2024) опыт бинарности ИКТ в рамках конкурсного испытания «Учебное занятие» продемонстрировал переход производственных ИКТ в образовательные.

Список источников

1. Тетиор А. Н. Всеобщий закон бинарной множественности мира // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 2-4 (23). С. 141–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschiy-zakon-binarnoy-mnozhestvennosti-mira> (дата обращения: 23.10.2025).
2. Роберт И. В. Перспективные фундаментальные и прикладные научные исследования в области развития образования в условиях цифровой трансформации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18-2. С. 427–433. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-fundamentalnye-i-prikladnye-nauchnye-issledovaniya-v-oblasti-razvitiya-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Ямалетдинова А. М., Медведева А. С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21, № 4. С. 1134–1141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-uchebnom-protssesse> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Башарина О. В., Григорьева И. А. Интеграция цифровых и бережливых технологий как условие совершенствования деятельности профессиональных образовательных организаций // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). С. 62–73.
5. Данилова Т. В., Тонких А. П., Фандина Н. А. Концепция ИКТ в современном образовании // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 4 (62). С. 146–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ikt-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 29.10.2025).
6. Шумейко А. А. ИКТ в учебно-методическом процессе на основе учебных объектов // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 188–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-v-uchebno-metodicheskom-protssesse-na-osnove-uchebnyh-obektov> (дата обращения: 29.10.2025).
7. Шукурзод Т. А., Шарипов Ф. Ф. Информатизация образовательного процесса вуза — основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54–56.
8. Гревцева Г. Я., Циулина М. В. Теоретико-методологические аспекты профессионального образования обучающихся в условиях цифровой среды // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 2 (34). С. 61–69.
9. Ялкапова М., Кулыева Б., Амандурдыева Ы. ИКТ и определение исключений // CETERIS PARIBUS. 2023. № 3. С. 46–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-i-opredelenie-isklyucheni> (дата обращения: 29.10.2025).
10. Леньшина А. А. Различие терминов «коммуникативные технологии» и «коммуникационные технологии» // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 35–37. URL: <https://moluch.ru/archive/264/61185/> (дата обращения: 20.10.2025).
11. Кудрявцева С. А. ИКТ-компетентность обучающихся в условиях цифровизации образования // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2025. № 1. С. 58–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kompetentnost-obuchayuschih-sya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 20.10.2025).
12. Крашакова Т. Ю., Тубер И. И. Способы формирования ключевых компетенций цифровой экономики у будущих техников-строителей // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 47–54.
13. Бояринова В. Г. Новые образовательные технологии в системе высшей школы // Universum: психология и образование. 2020. № 9 (75). С. 4–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-obrazovatelnye-tehnologii-v-sisteme-vysshey-shkoly> (дата обращения: 23.10.2025).
14. Безденежных Н. Н., Лазаревич С. В., Дорожкина Д. С. Роль информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в языковом образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-3. С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy-ikt-v-yazykovom-obrazovanii> (дата обращения: 30.10.2025).
15. Торопыно Д. И., Асташова Н. А. Применение ИКТ в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2025. Т. 27, № 3 (102). С. 79–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-ikt-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 30.10.2025).
16. Эсонова М. А. Информационно-коммуникационные технологии преподавания // Экономика и социум. 2023. № 3-2 (106). С. 751–756. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-prepodavaniya> (дата обращения: 30.10.2025).
17. Завадская Е. В. Информационно-коммуникативные технологии как средство формирования познавательной активности курсанта ведомственного вуза // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С. 69–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikativnye-tehnologii-kak-sredstvo-formirovaniya-poznavatelnoy-aktivnosti-kursanta-vedomstvennogo-vuza> (дата обращения: 23.10.2025).

18. Арсланбекова У. Ш. Использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в методике преподавания русского языка // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2025. № 4 (97). URL: <https://infed.ru/articles/10468/> (дата обращения: 23.10.2025).

References

1. Tetior AN. The Universal Law of Binary Plurality of the World. *Evrasijskij Sojuz Uchenyh = Eurasian Union of Scientists*. 2016;(2-4(23)):141-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobshchiy-zakon-binarnoy-mnozhestvennosti-mira>. (In Russ.).
2. Robert IV. Promising Fundamental and Applied Scientific Research in the Field of Education Development in the Context of Digital Transformation. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitiya = Russia: Development Trends and Prospects*. 2023;(18-2):427-433. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-fundamentalnye-i-prikladnye-nauchnye-issledovaniya-v-oblasti-razvitiya-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy>. (In Russ.).
3. Yamaletdinova AM, Medvedeva AS. Modern information and communication technologies in the educational process. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*. 2016;21(4):1134-1141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-uchebnom-protsesse>. (In Russ.).
4. Basharina OV, Grigorieva IA. Integration of digital and lean technologies as a condition for improving the activities of professional educational organizations. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(1(41)):62-73. (In Russ.).
5. Danilova TV, Tonkikh AP, Fandina NA. The concept of ICT in modern education. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika = Education management: theory and practice*. 2023;(4(62)):146-153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ikt-v-sovremennom-obrazovanii>. (In Russ.).
6. Shumeyko AA. ICT in the educational and methodological process based on educational objects. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. 2023;(5(62)):188-193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-v-uchebno-metodicheskom-protsesse-na-osnove-uchebnyh-obektov>. (In Russ.).
7. Shukurzod TA, Sharipov FF. Informatization of the educational process of the university — the basis for improving the quality of training of future specialists. *Nauka i shkola = Science and School*. 2011;(6):54-56. (In Russ.).
8. Grevtseva GYa, Tsiulina MV. Theoretical and methodological aspects of vocational education of students in the digital environment. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2022;(2(34)):61-69. (In Russ.).
9. Yalcapova M, Kulyeva B, Amandurdyeva Y. ICT and the Definition of Exceptions. *CETERIS PARIBUS*. 2023;(3):46-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-i-opredelenie-isklyucheniy>. (In Russ.).
10. Lenshina AA. The Difference Between the Terms “Communication Technologies” and “Communication Technologies”. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2019;(26(264)):35-37. URL: <https://moluch.ru/archive/264/61185/>. (In Russ.).
11. Kudryavtseva SA. ICT Competence of Students in the Context of Digitalization of Education. *Obrazovanie i vospitanie doshkol'nikov, shkol'nikov, molodezhi: teorija i praktika = Education and Upbringing of Preschoolers, Schoolchildren, and Youth: Theory and Practice*. 2025;(1):58-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kompetentnost-obuchayuschih-sya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya>. (In Russ.).
12. Krashakova TYu, Tuber II. Methods for Developing Key Competencies of the Digital Economy in Future Construction Technicians. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;(3(31)):47-54. (In Russ.).
13. Boyarinova VG. New educational technologies in the higher education system. *Universum: psihologija i obrazovanie = Universum: psychology and education*. 2020;(9(75)):4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-obrazovatelnye-tehnologii-v-sisteme-vysshey-shkoly>. (In Russ.).
14. Bezdeneshnykh NN, Lazarevich SV, Dorozhkina DS. The role of information and communication technologies (ICT) in language education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;(85-3):26-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy-ikt-v-yazykovom-obrazovanii>. (In Russ.).
15. Toropyno DI, Astashova NA. Application of ICT in the higher education system: problems and prospects. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Bulletin of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences*. 2025;27(3(102)):79-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-ikt-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy>. (In Russ.).

16. Esonova MA. Information and communication technologies of teaching. *Jekonomika i socium = Economy and Society*. 2023;(3-2(106):751-756. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-prepodavaniya>. (In Russ.).

17. Zavadskaya EV. Information and communication technologies as a means of developing the cognitive activity of departmental university cadets. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*. 2014;(2(13):69-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikativnye-tehnologii-kak-sredstvo-formirovaniya-poznavatelnoy-aktivnosti-kursanta-vedomstvennogo-vuza>. (In Russ.).

18. Arslanbekova USh. Using digital educational resources (der) in methods of teaching the Russian language. *Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v pedagogicheskom obrazovanii = Information and communication technologies in pedagogical education*. 2025;(4(97). URL: <https://infed.ru/articles/10468/>. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Истомина — заведующая кафедрой «Развитие образовательной системы», кандидат педагогических наук, доцент.

А. А. Абдулин — преподаватель.

Information about the authors

V. V. Istomina — Head of the Department of educational system development, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

A. A. Abdulin — lecturer.

Вклад авторов

В. В. Истомина — постановка проблемы, обзор научной литературы, проведение теоретического исследования, итоговые выводы.

А. А. Абдулин — описание практики решения проблемы, детализация видов ИКТ на примере занятия в рамках областного конкурса профессионального мастерства.

Contribution of the authors

V. V. Istomina — problem statement, literature review, theoretical research, and final conclusions.

A. A. Abdulin — description of the practical solution to the problem, detailing the types of ICT using a lesson as part of a regional professional skills competition as an example.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 68–74. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):68-74. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 378.1

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Мария Сергеевна Морщакина¹, morchakina@mail.ru

Наталья Ринатовна Балынская²✉, balynskaya@list.ru, ORCID 0000-0001-6683-6503

¹ Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

² Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского»; Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Аннотация. Современная политическая ситуация отличается крайней степенью нестабильности и непредсказуемости. По этой причине на правоохранительные органы возлагается не только особая ответственность, но и определенные ожидания всех субъектов политических процессов, протекающих в России. Именно поэтому вопрос обучения кадров для выполнения данной миссии стоит в научном пространстве достаточно остро. Авторы статьи делают акцент на практико-ориентированных методах обучения в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые методы обучения в МВД России рассматриваются под углом сложившейся нестабильной ситуации. Это накладывает заметный отпечаток на процесс обучения. Авторы сосредотачивают свое внимание именно на практико-ориентированной деятельности, закономерно поднимая вопрос о способности самих практиков проводить подобное обучение.

В статье приводятся не только теоретические аспекты изучения проблемы, но и практическое подтверждение верности выбранного направления обучения. Так, рассуждения авторов подкрепляются результатами социологического опроса среди будущих специалистов из выбранной сферы. Практико-ориентированное обучение сегодня заметно трансформировалось и обязательно включает метод кейсов. В статье также приводится конкретный пример применения в обучении метода кейсов, что открывает широкие перспективы для педагогов, использующих данное направление. Во-первых, это позволяет сформировать комплексное представление о выбранном подходе к обучению как успешной основе формирования специалиста, способного эффективно действовать в нестабильной ситуации, требующей глубокого эмоционального и интеллектуального погружения. Во-вторых, в распоряжении педагога оказываются реальные кейсы с поэтапным механизмом решения проблемных ситуаций.

Ключевые слова: *практико-ориентированное обучение, органы внутренних дел, стрессовые условия, профессиональная подготовка полицейских*

Для цитирования: Морщакина М. С., Балынская Н. Р. Практико-ориентированные методы обучения в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации в условиях нестабильной ситуации // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 68–74.

Original article

PRACTICE-ORIENTED TEACHING METHODS AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN AN UNSTABLE SITUATION

Maria S. Morshchakina¹, morchakina@mail.ru

Natalia R. Balynskaya², balynskaya@list.ru, ORCID 0000-0001-6683-6503

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

² South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky; South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The current political situation is characterized by extreme instability and unpredictability. For this reason, law enforcement agencies bear not only special responsibilities but also certain expectations of all participants in the political processes taking place in Russia. Therefore, the issue of training personnel to fulfill this mission is quite pressing in the academic community. The authors of the article focus on practice-oriented teaching methods at higher education institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs. The research's novelty lies in the fact that for the first time, teaching methods at the Russian Ministry of Internal Affairs are being examined from the perspective of the current unstable situation. This leaves a significant imprint on the learning process. The authors focus specifically on practice-oriented activities, naturally raising the question of the ability of practitioners themselves to conduct such training. The article presents not only the theoretical aspects of the study but also practical confirmation of the chosen training approach. For example, the authors' arguments are supported by the results of a sociological survey among future specialists in the chosen field. Practice-oriented learning has significantly transformed today and necessarily includes the case method. The article also provides a specific example of the use of case studies in teaching, which opens up broad prospects for educators pursuing this approach. Firstly, this provides an opportunity to develop a comprehensive understanding of the chosen training approach as a successful foundation for developing a specialist capable of acting effectively in unstable situations requiring deep emotional and intellectual immersion. Secondly, the teacher is provided with real-life cases with a step-by-step mechanism for resolving problematic situations.

Keywords: *practice-oriented training, law enforcement agencies, stressful conditions, professional police training*

For citation: Morshchakina MS, Balynskaya NR. Practice-oriented teaching methods at higher education institutions of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation in an unstable situation. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):68-74. (In Russ.).

Введение

Осуществление оперативно-служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел напрямую зависит от изменений, происходящих в российском обществе, возникновения новых угроз и вызовов. Принимая это во внимание, отметим, что стратегической задачей профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) стало осуществление подготовки полицейских, способных быстро и успешно принимать решения, отвечая на сложные запросы действительности, особенно в условиях нестабильной ситуации. МВД России разрабатываются нормативные документы, в которых организации научной деятельности, оперативно реагирующей на изме-

нения внешней и внутренней среды функционирования органов внутренних дел, отведена ведущая роль, так как практическим подразделениям МВД России требуются актуальные научно обоснованные рекомендации и предложения. Практика испытывает острый недостаток в научно-методических материалах по противодействию новым угрозам и вызовам¹.

Учитывая требования современных реалий, образовательные учреждения системы МВД России совершенствуют профессиональную подготовку с учетом практико-ориентированных методов обучения, развивая профессиональные

¹ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года : приказ МВД России от 13.11.2020 № 767. Доступ из СПС «Гарант».

компетенции сотрудников органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации. Главным ориентиром профессиональной подготовки в системе МВД России являются цели, содержание и методы обучения с установкой на опережающую функцию образования и неразрывное единство науки и практики.

Это отмечает руководство МВД России, подчеркивая, что в министерстве сформирована и получила целостное развитие система многоуровневой, непрерывной подготовки личного состава в образовательных организациях ведомства. Ежегодно несколько тысяч выпускников поступают на службу в полицию, являясь дипломированными специалистами и становясь кадровым ядром органов внутренних дел. На современном этапе несения службы особенно нужны офицеры, способные в любых, даже самых сложных ситуациях принимать взвешенные, законные и обоснованные решения, защищая права и свободы граждан России.

По этому поводу исследователи отмечают, что на повестке дня остро стоит и вопрос о кадровом составе педагогов, которые ведут обучение в системе МВД: «По состоянию на 1 января 2021 года в системе МВД России работают 5227 сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников, имеющих ученые степени, что на 2 % меньше, чем зафиксировано в указанную дату 2020 года (5335 сотрудников/работников)» [1, с. 309]. О системном научном подходе к обучению говорят и другие исследователи, отмечая, что «научное обеспечение правового регулирования правоохранительной деятельности и управления данной сферы является одним из необходимых факторов ее способности выполнять возложенные на нее задачи в полном соответствии с современными требованиями общества» [2, с. 23].

Материалы и методы исследования

На сегодняшний день в образовательных организациях системы МВД России реализуются основные образовательные программы среднего профессионального и высшего образования, соответствующие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований. Специализация по основным образовательным программам — это подготовка сотрудников полиции различных подразделений (уголовного розыска, участковых уполномоченных, патрульно-постовой службы и др.).

С учетом того, что эффективное выполнение поставленных МВД России задач во многом обусловлено образованием сотрудника полиции,

которое не ограничивается школьным и студенческим этапами, а продолжается на протяжении всего периода несения службы, образовательными организациями осуществляется профессиональная многоуровневая непрерывная переподготовка личного состава.

Повышение напряженности профессионально-служебной деятельности сотрудника ОВД, динамичное изменение информационной сферы, усиление информационного воздействия актуализируют потребность в особом внимании педагогики к изучению содержания и технологий профессиональной подготовки личного состава МВД России в современных условиях, характеризующихся нестабильностью.

Исследователи отмечают, что «способность выявить и распознать признаки, методы и приемы скрытого манипулирования, владение знаниями, умениями и навыками анализа и оценки информации при принятии решений, развитое критическое мышление — залог успешного выполнения поставленных задач оперативно-служебной деятельности. В этом случае потенциал практико-ориентированных методов обучения можно рассматривать как своевременную реакцию на изменения, отражающуюся на социальной сфере и системе» [3, с. 276]. В связи с этим нами был проведен экспертный опрос сотрудников полиции, обучающихся на факультете подготовки руководителей территориальных органов МВД России в Академии управления МВД России на предмет анализа востребованных методов обучения. Учитывая специфику образовательной организации, необходимо отметить, что право на обучение в данном образовательном учреждении имеют сотрудники, включенные в кадровый резерв, или те, кто уже находится на руководящей должности в органах внутренних дел Российской Федерации. В анкетировании участвовали 80 слушателей-первокурсников, являющихся представителями более 40 субъектов Российской Федерации. Ошибка выборки составляет менее 5 %.

В ходе опроса установлено, что 48,6 % опрошенных считают наиболее эффективными практико-ориентированные методы обучения; 13,9 % слушателей отдали предпочтение проектным методам обучения, способствующим более успешному усвоению знаний. Респондентам было предложено оценить степень сформированности их профессиональных знаний, умений и навыков, способствующих быстрому реагированию в случае возникновения нестабильной ситуации в оперативно-служебной деятельности. Оказалось, что по 36,6 % полицейских оценили свои профессиональные компетенции как

высокие и средние. Подобная картина наглядно демонстрирует, что «в современных условиях назрела необходимость обновления содержания программ профессиональной подготовки и дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников МВД России, способствующих формированию готовности к действиям в условиях нестабильной ситуации. Использование онлайн-платформ, образовательных видео-ресурсов, мобильных приложений и других технологий позволит обеспечить слушателей современными образовательными возможностями. Благодаря этому будет создана обучающая среда, учитывающая потребности современных слушателей и предлагающая им качественные и актуальные образовательные материалы» [4, с. 280].

Результаты исследования и их обсуждение

Идея профессиональной практико-ориентированной подготовки не нова. Еще в Средние века и Новое время известные мыслители понимали пользу практического обучения. Большой вклад в разработку практико-ориентированной подготовки внесли И.-Г. Песталотти, В. Гумбольдт, А. Дистервег, Р. Оуэн, Р. Зейдель, Г. Кершенштейнер, Д. Дьюи и др. Идеи практико-ориентированного подхода в процессе обучения использовали К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, К. Н. Венцель, А. У. Зеленко, Г. К. Селевко и др. Рассуждения о пользе данного подхода не прекращаются и сегодня. Исследователи отмечают, что «для повышения качества подготовки специалистов и улучшения их адаптации к реальным условиям трудовой деятельности необходимо внедрение инновационных решений. В ходе анализа упомянутых решений в области эффективной реализации практико-ориентированного подхода в вузах были выявлены способствующие этому ключевые технологии и методики» [5, с. 111].

Поскольку основная цель практико-ориентированного обучения заключается в формировании у будущего специалиста полной готовности к профессиональной деятельности, возникает вопрос: нужно ли слушателей, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», которые являются руководителями различного уровня, готовить к действиям при возникновении нестабильной ситуации на занятиях по дисциплине «Организация общественных связей в государственном и муниципальном управлении»? Как показал проведенный опрос, не только личному составу, а в первую очередь руководителям необходимо научиться действовать в современных условиях, которые подвержены изменениям. 37,5 %

опрошенных подчеркнули, что моделирование ситуации и отработка алгоритма действий востребованы в учебном процессе.

Зачастую неготовность к действиям исследователи объясняют следующим образом: «Эффективность профессиональной деятельности персонала в кризисных ситуациях во многом будет зависеть от степени сформированности у него эмоционально-волевой устойчивости и способности к преодолению стресса. Кроме того, по нашему мнению, одной из задач профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в кризисных ситуациях с точки зрения практической психологии является обеспечение нравственных основ поведения сотрудников в экстремальных условиях службы» [6, с. 114]. Возникает вопрос: как будущим руководителям организовать учебный процесс так, чтобы они получили необходимые знания, умения и навыки, которые помогут им избежать ошибок при осуществлении оперативно-служебной деятельности?

Наиболее востребованным, вызывающим интерес у слушателей является метод решения практико-ориентированных задач. Задачи разрабатываются таким образом, чтобы фабула отражала реальные ситуации, где необходимо принимать решения, выполнять определенные действия. В современных условиях большое внимание уделяется открытости органов внутренних дел, поэтому важным этапом образовательного процесса становится научение слушателей работе с информацией. Поступающая информация, вне зависимости от ее содержания, в различной степени оказывает воздействие на сотрудника полиции — его отношение к себе, другим и миру в целом, поэтому процесс обучения в Академии управления МВД России способствует тому, чтобы полицейские на качественно ином уровне научились видеть логическую связь между идеями и фактами, грамотно формулировали свои мысли, быстро ориентировались в стремительно растущем потоке информации, а это значит, что психические процессы, одним из которых является критическое мышление, тоже развиваются.

Напомним, что «критическое мышление характеризуется индивидуальностью, независимостью и социальным характером. К признакам критически мыслящего человека можно отнести следующие качества: рефлексию, рациональность, логичность, толерантность, гибкость» [7, с. 217]. Именно развитое критическое мышление позволит сотруднику органов внутренних дел ориентироваться в потоке информации.

В современных условиях МВД России активно взаимодействует с гражданами посредством социальных медиа. Но для того чтобы реакция вызвала именно тот эффект, который нужен, слушатель должен уметь анализировать возможные имиджевые потери и информационные риски. Поэтому будущие руководители, а ныне слушатели Академии управления МВД России в учебном процессе уделяют внимание тому, как реагировать на публикации в СМИ и социальных медиа. На что необходимо обратить внимание в первую очередь: интернет-комментарии оказывают воздействие на сознание людей, поэтому своевременный комментарий может кардинально изменить отношение граждан к событию, описанному в посте; пост-обращение гражданина в структуре диалога становится текстом-стимулом, на который поступает текст-реакция от соответствующего ведомства, и он оформляется в социальной сети как ответ на пост автора; коммуникация МВД России с гражданами через социальные сети позволяет выявлять сообщения, требующие реагирования полиции, и своевременно принимать необходимые меры, направленные на установление всех обстоятельств, изложенных в постах, опубликованных в социальных медиа.

Будущему руководителю важно осознавать тот факт, что основная функция соцсетей — пространство для диалога с гражданами, поэтому нужны ответы ведомства. Если пользователь задает конкретный вопрос, но ведомство молчит, то человек остается в неведении либо самостоятельно ищет информацию, которую ожидал получить, что, в свою очередь, не может гарантировать достоверность полученных данных. На вопрос, проигнорированный ведомством, отвечают другие подписчики, что, опять-таки, не гарантирует истинности информации [8].

Таким образом, важное значение имеет правильное составление задач, например, по дисциплине «Организация общественных связей в государственном и муниципальном управлении». Они разрабатываются на основе подлинных фактических обстоятельств — сведений из социальных медиа, телесюжетов, газет. Для формирования эффективных методик, адаптированных к задачам, стоящим перед сотрудниками МВД России, учитываются особенности их профессиональной деятельности, а также территориальная принадлежность. Практико-ориентированные задачи готовят слушателей к выполнению их служебных обязанностей в условиях реальной работы.

Приведем примеры задач, преобразованных в практические. Мы использовали следующие группы заданий.

1. Задачи, основанные на реальных профессиональных ситуациях — постах из социальных сетей, материалах СМИ, требующих реагирования ведомства. Например, в социальной сети «ВКонтакте» в одной из групп был размещен пост следующего содержания: «Видно пулевое отверстие: новый троллейбус сняли с линии из-за разбитого стекла, несколько осколков отлетели в пассажиров. Пассажиры считают, что его обстреляли. Они сняли последствия на видео. Пассажиры сообщили водителю. Он остановил троллейбус, осмотрел и высадил пассажиров». Для того чтобы не допустить тиражирования недостоверной информации, ведомству необходимо подготовить комментарий. В ходе работы группа обсуждает структуру комментария, просчитывает информационные риски и возможные вопросы журналистов и коллегиально предлагает вариант официального комментария. Он может быть изложен следующим образом:

«СРОЧНО! По публикации, размещенной в одной из групп в социальных сетях, о повреждении стекла троллейбуса в результате возможных умышленных действий третьих лиц сотрудниками полиции в инициативном порядке была организована проверка.

Полицейскими запрошены и изучены записи с камер наблюдения, установленных в общественном транспорте, опрошены сотрудники предприятия.

По результатам проведенных мероприятий сотрудники полиции установили, что повреждения на стекле образовались вследствие попадания камня, вылетевшего из-под колес проезжавшего в попутном направлении автомобиля. Пострадавших среди пассажиров в результате происшествия нет. Полицейские просят представителей СМИ, блогосферы и граждан воздержаться от публикаций непроверенных данных и доверять только официальным источникам информации. Любая информация, размещенная в социальных медиа или в сети Интернет, должна быть проверена».

2. Задачи, требующие взаимодействия между участниками игры. Слушателям предлагается исполнить различные роли: начальника территориального органа, его заместителя, руководителя подразделения информации и общественных связей и др.

Приведем пример: в одном из городов произошло убийство 40-летней таксистки, которая перед смертью поехала в цыганский квартал по заявке. У женщины остались муж, двое сыновей и мать. Подозреваемым оказался 17-летний представитель цыганской диаспоры. После его задержания случился погром в цыганском квар-

тале и был организован стихийный сход возле местного магазина. Сотни жителей, вышедших на улицы, кричат о бездействии полиции и о том, что проблема с диаспорой известна давно.

Подобная ролевая игра создает условия, максимально приближенные к реальным. Она развивает навыки командной работы, деловой коммуникации и публичных выступлений, что особенно важно в профессиональной деятельности правоохранительных органов [9]. Во время выполнения задания слушатели распределяются на две группы: первая — это представители правоохранительных органов; вторая — журналисты и жители, организовавшие стихийный сход. Воссозданная таким образом ситуация позволяет прочувствовать эмоциональное напряжение толпы, смоделировать развитие событий, обдумать и принять решение о проведении необходимых мероприятий, направленных на разрядку обстановки. Задача преподавателя при этом — контролировать процесс, направляя слушателей и помогая им в случае необходимости. В завершение работы необходимо проанализировать принятые решения с точки зрения имиджевых потерь, рассмотреть возможность применения полученных знаний в реальной профессиональной деятельности. Такие задания направлены на развитие критического мышления и умения быстро адаптироваться к изменениям оперативной обстановки.

Заключение

Использование практико-ориентированных заданий — активных и интерактивных форм обучения — способствует повышению эффективности образовательного процесса в вузах системы МВД России. Задания, разработанные с учетом специфики профессиональной деятельности, являются основой профессионально ориентированного обучения. Предложенные практико-ориентированные методы обучения могут быть использованы при проведении занятий по служебной подготовке в территориальных органах для совершенствования основных и дополнительных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования в системе МВД России, так как они способствуют развитию личностных и профессиональных компетенций слушателей, навыков принятия решений в реальных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности, помогают интегрировать междисциплинарные знания.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы: задание, отражающее реальные условия, где имеется необходимость в принятии решения, способствует развитию умений сформулировать проблему и осмыслить ситуацию, так как слушателю требуется проанализировать, классифицировать и систематизировать информацию.

Список источников

1. Иванова А. В. Отдельные вопросы организации научной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 308–312.
2. Пашин В. М., Саетгараев В. Ф. Научное обеспечение реализации МВД России антикоррупционной политики совместно с институтами гражданского общества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 1 (55). С. 21–29.
3. Савва Л. И., Клюкина А. А. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 275–278.
4. Савва Л. И., Назарова Е. К. Цифровая образовательная среда как средство повышения качества обучения в вузе // Научная мысль: традиции и инновации : сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции, Магнитогорск, 29–30 мая 2024 г. Москва : Директ-Медиа, 2024. С. 279–285.
5. Щурин Е. А., Щеголева С. А., Шкарина Т. Ю. Пути реализации практико-ориентированного подхода в вузах // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 3 (43). С. 106–120.
6. Киселев А. М. О формировании психологической готовности персонала правоохранительных органов к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2. С. 113–117.
7. Худяков Е. Е. Формирование критического мышления студентов вуза // Инновационные научные исследования 2022: психология и педагогика : сборник материалов IX международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 г. Москва : Империя, 2022. С. 214–219.
8. Андреева Ю. С. Министерство доверия. Как государству общаться с гражданами. Москва : Фонтеграфика, 2023. 240 с.

9. Новолодская Н. С., Кириченко Н. Р. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в образовательных учреждениях МВД России // *Полицейская деятельность*. 2024. № 5. С. 126–140.

References

1. Ivanova AV. Certain Issues of Organizing Scientific Activity in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Status and Prospects. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences*. 2021;7(73)(4):308-312. (In Russ.).
2. Pashin VM, Saetgaraev VF. Scientific Support for the Implementation of the Anti-Corruption Policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Together with Civil Society Institutions. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(1(55):21-29. (In Russ.).
3. Savva LI, Klyukina AA. Forming the Readiness of Future Teachers to Prevent Cyberbullying Among Students as a Pedagogical Problem. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;(84-1):275-278. (In Russ.).
4. Savva LI, Nazarova EK. Digital educational environment as a means of improving the quality of education in higher education institutions. In: *Nauchnaya mysl': tradicii i innovacii = Scientific thought: traditions and innovations*. Moscow: Direct-Media; 2024. Pp. 279–285. (In Russ.).
5. Shchurin EA, Schegoleva SA, Shkarina TYu. Ways to implement a practice-oriented approach in universities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(3(43):106-120. (In Russ.).
6. Kiselev AM. On the formation of psychological readiness of law enforcement personnel for professional activities in crisis situations. *Prikladnaya juridicheskaja psihologija = Applied legal psychology*. 2021;(2):113-117. (In Russ.).
7. Khudyakov EE. Developing Critical Thinking in University Students. In: *Innovacionnye nauchnye issledovaniya 2022: psihologija i pedagogika = Innovative scientific research 2022: psychology and pedagogy*. Moscow: Imperiya; 2022. Pp. 214–219. (In Russ.).
8. Andreeva YuS. Ministerstvo doverija. Kak gosudarstvu obshhat'sja s grazhdanami = Ministry of trust. How the State should communicate with citizens. Moscow: Fontegrafika; 2023. 240 p. (In Russ.).
9. Novolodskaya NS, Kirichenko NR. Using the case study method in teaching foreign languages in educational institutions of the ministry of internal affairs of Russia. *Policejskaja dejatel'nost' = Police Activity*. 2024;(5):126-140. (In Russ.).

Информация об авторах

М. С. Морщакина — старший преподаватель кафедры теории и методологии государственного управления, майор полиции.

Н. Р. Бальнская — проректор; доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Института медиа и социально-гуманитарных наук, доктор политических наук, доцент.

Information about the authors

M. S. Morshchakina — Senior lecturer of the Department of theory and methodology of public administration, Police Major.

N. R. Balynskaya — Vice-rector, Associate Professor of the Department of journalism, advertising, and public relations at the Institute of media and social sciences and humanities, Doctor of Political Science, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.09.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 18.09.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Научная статья

УДК 378.1

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ ИНОЯЗЫЧНОГО АУДИРОВАНИЯ)

Ольга Владимировна Фрезе, ofreze@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4794-3167

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Аннотация. Использование цифровых ресурсов можно с уверенностью назвать одним из приоритетных направлений в методике обучения иностранным языкам на сегодняшний день. Данная статья посвящена обучению студентов неязыкового вуза аудированию на основе мультимодального подхода, что подразумевает применение аудиовизуальных материалов на занятиях по иностранному языку. Под аудиовизуальными материалами понимается серия связанных между собой изображений, предназначенных для зрительного и слухового восприятия с помощью технических устройств. Автор анализирует современные образовательные стандарты с целью определения требований к обучению иностранным языкам студентов нефилологического профиля; систематизирует основные сведения о понятии «мультимодальность» применительно к обучению иностранным языкам; уточняет суть мультимодального подхода и его возможности в области обучения пониманию иноязычной речи на слух. Предложен комплекс упражнений по развитию умений аудирования (с пониманием основной информации и полным пониманием звучащего текста), включающий ряд последовательных заданий на трех традиционных этапах работы с аудиовидеоматериалами: допросмотровом, просмотром и послепросмотровом. Описано пробное обучение с использованием представленной методической разработки на базе факультета цифровых технологий и кибербезопасности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского в рамках дисциплины «Бизнес-английский в сфере IT» и сделан вывод, что применение мультимодального подхода в обучении аудированию иноязычной речи позволяет значительно повысить информационную и эмоциональную насыщенность занятий по иностранному языку, интенсифицировать передачу данных, лучше запомнить и усвоить материал посредством комплексного воздействия на визуальный и слуховой каналы восприятия.

Ключевые слова: аудирование, мультимодальный подход, аудиовизуальные материалы, обучение иностранному языку, неязыковой вуз

Для цитирования: Фрезе О. В. Обучение студентов неязыкового вуза иностранному языку на основе мультимодального подхода (на примере иноязычного аудирования) // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 75–81.

Original article

TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS BASED ON A MULTIMODAL APPROACH (USING FOREIGN LANGUAGE LISTENING COMPREHENSION AS AN EXAMPLE)

Olga V. Freze, ofreze@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4794-3167

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. The use of digital resources can confidently be considered one of the priority areas in foreign language teaching methods today. This article focuses on teaching listening comprehension to students at a non-linguistic university using a multimodal approach, which involves the use of audiovisual materials in foreign language classes. Audiovisual materials are defined as a series of interconnected images intended for visual and auditory perception using technical devices. The author analyzes modern educational standards to determine the requirements for teaching foreign languages to students majoring in non-philology. She systematizes the basic concepts of “multimodality” in foreign language teaching. She clarifies the essence of the multimodal approach and its potential for teaching listening comprehension of foreign language speech. A set of exercises for developing listening skills (with comprehension of basic information and full understanding of the spoken text) is proposed. This set includes a series of sequential tasks at three traditional stages of working with audiovisual materials: pre-viewing, viewing, and post-viewing. A trial training session using the presented methodological development is described, conducted at the Faculty of Digital Technologies and Cybersecurity at F. M. Dostoevsky Omsk State University within the framework of the course “Business English in IT”. It is concluded that the use of a multimodal approach to teaching foreign language listening significantly enhances the informational and emotional richness of foreign language lessons, intensifies the transfer of information, and improves retention and assimilation of material through a comprehensive impact on visual and auditory perception.

Keywords: *listening, multimodal approach, audiovisual materials, foreign language teaching, non-linguistic university*

For citation: Freze OV. Teaching foreign languages to non-linguistic university students based on a multimodal approach (using foreign language listening comprehension as an example). *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):75-81. (In Russ.).

Введение

Ни для кого не секрет, что умение воспринимать иностранную речь на слух развито довольно сложно. Студенты неязыковых специальностей достаточно хорошо понимают печатные тексты на иностранном языке, а вот общаться на бытовые, а тем более профессионально ориентированные темы не могут, в том числе и вследствие непонимания обращенных к ним вопросов или невозможности отреагировать на услышанную информацию. Тем не менее, в соответствии с обновленным ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата, обучение иностранному языку в неязыковом вузе преследует несколько ключевых целей (на основе анализа естественно-научного направления подготовки)¹:

1) совершенствование языковой подготовки, полученной на предыдущих образовательных этапах;

2) освоение новых аспектов языка в профессиональной и академической сферах;

3) формирование коммуникативной компетенции, достаточной для решения профессиональных и социальных задач в научной деятельности, а также для продолжения самостоятельного обучения.

В области обучения аудированию необходимо развивать умения основного, выборочного и полного понимания текстов на иностранном языке, для того чтобы специалисты были готовы к полноценной коммуникации, в том числе и в профессиональной сфере.

В последнее время меняется и сама природа коммуникации в связи с появлением информационных технологий и стремительного роста их роли в повседневной жизни человека. Воспри-

¹ Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (дата обращения: 06.08.2025).

ятие и передача информации более не сводятся к использованию лишь одной модальности восприятия, представляя результатом взаимодействия множества форм коммуникации.

В рамках методики обучения иностранным языкам переход к мультимодальной коммуникации отмечается лишь в отдельных аспектах. Так, например, исследователи Т. М. Трегубова, И. Н. Айнутдинова и др. описывают использование мультимодальных форм в смешанном обучении в вузах [1]; М. Г. Бахтиозина и Г. С. Хачатрян рассматривают мультимодальные тексты как средство обучения английскому языку деловой коммуникации [2; 3]; А. К. Мейрбеков демонстрирует возможности мультимодальных методов на примере использования видео на занятиях по иностранному языку, что позволяет учитывать разные стили обучения [4]; Е. З. Шевалдышева акцентирует внимание на создании цифровых мультимодальных текстов самими студентами на занятиях по английскому языку [5]. Мультимодальные тексты становятся предметом исследования и таких лингвистов, как И. А. Айзикова, Ж. А. Рожнева, О. А. Казакевич и др. [6].

Что касается обучения аудированию, то оно во многом сохраняет свою мономодальную природу. Аудирование преимущественно опирается на использование аудиальной формы восприятия информации. Однако рост популярности аудиовизуального способа коммуникации поднимает вопрос о возможности использования аудиовизуального материала для обучения данному виду речевой деятельности. Вопросы учебного потенциала аудиовизуальных материалов затрагиваются в трудах многих ученых: Р. К. Боженковой, И. А. Гончар, Г. Ф. Жидковой, И. П. Лысаковой, С. В. Молокова, В. М. Шаклина, Н. Г. Шоруновой, А. Н. Щукина и ряда других. Приведение в действие нескольких модальностей восприятия информации при обучении аудированию на иностранном языке может повысить эффективность формирования соответствующих коммуникативных компетенций, тем самым оказывая положительное влияние на общий уровень овладения иностранным языком. Таким образом, актуальность исследования обусловлена недостаточным применением мультимодального подхода в обучении аудированию, несмотря на его растущее преобладание в процессах обмена информацией. Задействование нескольких модальностей при работе с представленным материалом предполагает большую вовлеченность в акт коммуникации и, соответственно, способствует пониманию информации.

Кроме того, уточним, что под мультимодальным подходом в обучении аудированию понимается задействование не только разных каналов восприятия информации (слуховой и визуальной), но и интеграция аудирования и говорения как двух сторон одной медали — неотъемлемых частей процесса владения языком.

Материалы и методы исследования

Базой для проведения пробного обучения на основе представленного комплекса упражнений являлся факультет цифровых технологий и кибербезопасности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Теоретические и практические методы исследования: анализ педагогической и методической литературы по проблеме исследования, синтез основных теоретических сведений о сущности понятия «мультимодальность» применительно к языковому образованию, пробное обучение для апробации разработанного комплекса упражнений и беседа с обучающимися для выявления результатов обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках данной статьи уточним, что понимается под использованием мультимодального подхода в обучении иноязычному аудированию студентов неязыкового вуза, и представим комплекс упражнений по обучению аудированию на основе мультимодального подхода.

Под мультимодальностью (вслед за А. А. Кибриком) мы понимаем соотношенность воспринимаемой информации во время акта коммуникации с определенной сенсорной системой и совокупное действие нескольких модальностей при коммуникации соответственно [7]. Модальность восприятия — активизация рецепторов определенной сенсорной системы при восприятии информации. Выделяют следующие типы модальности: осязательная, обонятельная, вкусовая, слуховая, зрительная [8].

С учетом того, что в данной работе внимание будет уделяться зрительной и слуховой модальности, также допустима замена понятия «мультимодальность» понятием «бимодальность». Как отмечают В. А. Воронов и М. Д. Борискова, «аудиовизуальное произведение — это такой вид произведения, который состоит из серии связанных между собой изображений... и предназначенный для зрительного и слухового... восприятия с помощью технических устройств» [9, с. 57].

Использование мультимодального подхода при обучении аудированию подразумевает сочетание слуховой и зрительной модальностей и предполагает использование аудиовизуальных

средств передачи информации, что может способствовать улучшению качества восприятия сообщаемой информации реципиентом.

Наиболее подходящим видом аудиовизуального материала в обучении аудированию на основе идей мультимодального подхода являются видеоролики. Визуальная составляющая просматриваемых студентами материалов должна отражать сообщаемую устно информацию или позволять установление зрительного контакта с говорящим.

Далее представим комплекс упражнений по обучению аудированию на основе мультимодального подхода, апробированный на занятиях со студентами неязыкового факультета ОмГУ им. Ф. М. Достоевского в рамках дисциплины «Бизнес-английский в сфере IT». Работа с видеороликом традиционно включала три последовательных этапа: допросмотровый (преддемонстрационный), просмотрный и послепросмотровый (постдемонстрационный) [10; 11]. Мультимодальный подход в данном комплексе реализуется: на первом этапе — через представление студентам серии иллюстраций для обсуждения затрагиваемой в видеоролике темы (зрительная опора); на просмотрном этапе — через работу с аудиовизуальным материалом, в котором визуальная составляющая корректно отражает сообщаемую информацию, тем самым предоставляя студентам визуальную опору при аудировании. На послепросмотровом этапе осуществляется взаимодействие аудирования и говорения, в результате чего материал прорабатывается на рецептивном и продуктивном уровнях.

Был выбран видеоролик Brainstorming, размещенный пользователем Timothy Cain на одном из видеохостингов. Большое количество видеороликов, представленных данным пользователем, являются монологами, в которых автор делится опытом работы программиста-фрилансера, впоследствии — ведущего программиста в компании, занимающейся разработкой программного обеспечения. Автор уделяет особое внимание аспекту командной работы, решению различных конфликтов, возникающих в процессе профессиональной деятельности, и умению грамотно оценивать желания и способности коллег. Видеоролик Brainstorming посвящен методике коллективного поиска решений, известной также как мозговой штурм.

На допросмотровом этапе студентам предлагалось в парах/группах обсудить представленные им иллюстрации и предположить, о чем будет идти речь в видеоролике, а также обсудить

возможные причины интереса к проблеме, затрагиваемой в видеоролике. Можно задать студентам следующие вопросы: “What can you tell about the process of brainstorming?”, “How often have you participated in brainstorming sessions?”, “How necessary do you think brainstorming sessions are?”.

На просмотрном этапе студенты смотрели видеоролик дважды. Первый просмотр был направлен на развитие умений понимания основного содержания увиденного. Кроме того, студенты имели возможность сфокусироваться на самом видеоряде, обратить внимание на спикера и на то, что происходило на экране. В качестве заданий можно дать студентам следующие установки:

- просмотрите фрагмент видеоролика и определите предложенные утверждения как верные или ложные;
- просмотрите фрагмент видеоролика и расставьте предложения в правильной последовательности;
- просмотрите фрагмент видеоролика и выпишите основные действия, совершенные в нем;
- просмотрите фрагмент видеоролика и отметьте упомянутые в нем предметы из предложенного списка.

Для развития умений полного понимания просмотренного приведем примеры следующих упражнений:

- просмотрите фрагмент видеоролика и соотнесите предложенные утверждения с людьми, которым они принадлежат;
- просмотрите фрагмент видеоролика и выберите правильный ответ на вопросы.

В рамках работы с вышеупомянутым видеороликом студенты выполняли следующие задания:

1. Discuss the three types of people that the author had mentioned in this part of the video. How would you approach working with these types of people?

2. Watch the video where Tim discusses the types of people seen during the brainstorming session. Fill in the gaps in the following sentences with words from Tim’s speech (представлен фрагмент задания).

We get together to _____ (1) ideas and this is specifically something you want to do in a group.

I like it because you can really take an idea and you can _____ (2), you can see the pieces of it.

The first type, they just _____ (3) all the ideas in the session as “dumb”.

3. Watch the video where Tim talks about the various problems that occurred during the brain-

storming sessions and choose the best answer to the following questions (представлен фрагмент задания):

Why Tim didn't hold brainstorming sessions while working in Pegasus?

A. He didn't enjoy brainstorming with 16-year-olds.

B. He was too young to hold a brainstorming session.

C. He didn't know how to hold a brainstorming session.

Why did Tim think about working at Troika?

A. He didn't know why they weren't as successful as Interplay.

B. People at Troika weren't as passionate as at Interplay.

C. Nobody at Troika wanted to listen to other colleagues.

4. Watch the final segment where Tim talks about what he thinks is important for successful brainstorming. Decide whether the following statements are true or false.

A. In a brainstorming session it isn't normal to be told that you are wrong.

B. When someone's ideas are accepted, they usually become more involved.

C. Tim wishes he could fix some of his old mistakes.

D. Tim usually agreed on all of the decisions made during the brainstorming sessions.

E. One should be cautious of people who are always right.

На последнем этапе предполагается интеграция аудирования и говорения с упором на развитие умения рассуждать на основе увиденного:

– Можете ли вы поделиться схожим опытом?

– Как вы считаете, насколько актуальной будет данная проблема через несколько лет?

– Какие выводы мы можем сделать на основе содержания просмотренного видеоролика?

– Согласны ли вы с идеей, сообщаемой в видеоролике?

– Могли бы вы предложить другое решение представленной в просмотренном фрагменте видеоролика ситуации?

На описываемом занятии студенты выполняли задание, давая оценку названным автором качествам, и предлагали собственные идеи по обсуждаемому вопросу посредством мозгового штурма. Ниже представлены возможные наводящие вопросы преподавателя: “So what do you think about the qualities that the author thinks are important for holding a successful brainstorming

session?”, “Would you add anything else that you also consider important for group activities and why do you think they matter?”.

Выводы

Анализируя опыт проведения занятий по предложенному комплексу упражнений, следует отметить, что студенты успешно справились с поставленными задачами, однако в силу недостаточного опыта работы с аудиовидеоматериалами им всегда требовался второй или даже третий просмотр некоторых фрагментов. Данные факты говорят о наличии у студентов трудностей с пониманием иноязычной речи на слух. Однако присутствие визуального ряда во многом облегчало восприятие информации и обеспечило лучшее выполнение заданий, чем если бы студентам был представлен только аудиотекст. Для устранения проблем целесообразно продолжать выполнение подобных заданий с тщательным разбором ошибок, дополнительным просмотром фрагментов и их последующим обсуждением на иностранном языке.

В целом, резюмируя результаты беседы со студентами после проведения подобных занятий, следует отметить положительный образовательный эффект от включения представленного комплекса заданий, разработанного на основе мультимодального подхода, в общую систему обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Таким образом, использование аудиовизуальных материалов в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки позволяет значительно повысить эмоциональную и информационную насыщенность занятия, интенсифицировать передачу данных, лучше запомнить и усвоить материал посредством комплексного воздействия на визуальный и слуховой каналы восприятия, что отвечает положениям мультимодального подхода в обучении. И несмотря на то, что накоплен значительный опыт использования аудиовизуальных материалов в обучении иностранным языкам и их лингводидактический потенциал неоспорим, интерес к данной теме не снижается, так как аудиовизуальная культура стала частью жизни современных молодых людей, которые привыкли воспринимать информацию в мультимедийной/мультимодальной форме. Следовательно, методисты и преподаватели вузов будут стремиться адаптировать этот формат к особенностям конкретных профилей и специальностей студентов, а также к актуальным сферам их будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Трегубова Т. М., Айнутдинова И. Н., Айнутдинова К. А. Использование мультимодальных форм смешанного обучения в образовательных программах вузов // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 66–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimodalnyh-form-smeshannogo-obucheniya-v-obrazovatelnyh-programmah-vuzov> (дата обращения: 06.08.2025).
2. Бахтиозина М. Г. Мультимодальный текст как средство обучения английскому языку деловой коммуникации // Сборник научных и учебно-методических трудов / под общей редакцией С. Г. Тер-Минасовой, М. Г. Бахтиозиной. Вып. 16. Москва : КДУ : Университетская книга, 2019. С. 23–33.
3. Хачатрян Г. С. Мультимодальный текст: дидактический потенциал в обучении иноязычному общению в деловой среде // Преподаватель: XXI век. 2021. № 3-1. С. 113–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnyy-tekst-didakticheskiy-potentsial-v-obuchenii-inoazychnomu-obshcheniyu-v-delovoy-srede> (дата обращения: 06.08.2025).
4. Мейрбеков А. К., Керимбай Ж. М., Абрамова Г. И. Использование мультимодальных методов преподавания и видеоресурсов в процессе обучения английскому языку // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5. С. 10. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31091> (дата обращения: 06.08.2025). DOI 10.17513/spno.31091.
5. Шевалдышева Е. З. Мультимодальные тексты в обучении иностранному языку // Academy. 2019. № 4 (43). С. 79–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnye-teksty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 06.08.2025).
6. Айзикова И. А., Рожнева Ж. А., Казакевич О. А. [и др.] Мультимодальные тексты в образовании: исследования в зарубежной гуманитаристике (2019–2023 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 509. С. 5–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnye-teksty-v-obrazovanii-issledovaniya-v-zarubezhnoy-gumanitaristike-2019-2023-gg> (дата обращения: 06.08.2025).
7. Кибрик А. А., Федорова О. В. О структуре мультимедийного дискурса // Образы языка и зигзаги дискурса : сборник научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова / отв. ред. В. В. Фещенко. Москва : Культурная революция, 2018. С. 180–191. URL: https://iling-ran.ru/library/stepanovcenter/obrazy_jazyka_demyankov.pdf (дата обращения: 06.08.2025).
8. Сорокина Ю. В. Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (76) : в 3 ч. Ч. 1. С. 168–170. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/45.html (дата обращения: 06.08.2025).
9. Воронов В. А., Борискова М. Д. Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5-2 (33). С. 56–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnye-proizvedeniya-kak-obekty-avtorskogo-prava> (дата обращения: 06.08.2025).
10. Земляненко Н. В., Жуковская Н. В. Использование аутентичных трейлеров фильмов и сериалов как инструмента повышения мотивации и развития навыков прогнозирования на уроках английского языка // Наука в жизни человека. 2024. № 3. С. 110–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-treylerov-filmov-i-serialov-kak-instrumenta-povysheniya-motivatsii-i-razvitiya-navykov-prognozirovaniya> (дата обращения: 06.08.2025).
11. Романова Н. Н., Амелина И. О. Демонстрационный (просмотровый) этап работы с аудиовидеоматериалами при обучении деловой коммуникации в рамках вузовского курса РКИ // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. Т. 2, № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demonstratsionnyy-prosmotrovoy-etap-raboty-s-audiovideomaterialami-pri-obuchenii-delovoy-kommunikatsii-v-ramkah-vuzovskogo-kursa-rki> (дата обращения: 06.08.2025).

References

1. Tregubova TM, Ainutdinova IN, Ainutdinova KA. Using Multimodal forms of blended learning in university educational programs. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(4(127):66-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimodalnyh-form-smeshannogo-obucheniya-v-obrazovatelnyh-programmah-vuzov>. (In Russ.).
2. Bakhtiozina MG. Multimodal Text as a means of teaching english for business communication. In: *Sbornik nauchnyh i uchebno-metodicheskikh trudov = Collection of scientific and educational-methodological works*. Issue 16. Moscow: KDU: University Book; 2019. Pp. 23–33. (In Russ.).
3. Khachatryan GS. Multimodal text: didactic potential in teaching foreign language communication in the business environment. *Prepodavatel': XXI vek = Lecturer: XXI Century*. 2021;(3-1):113-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnyy-tekst-didakticheskiy-potentsial-v-obuchenii-inoazychnomu-obshcheniyu-v-delovoy-srede>. (In Russ.).

4. Meirbekov AK, Kerimbay ZhM, Abramova GI. Using multimodal teaching methods and video resources in teaching english. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern Problems of Science and Education*. 2021;(5):10. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31091>. DOI 10.17513/spno.31091. (In Russ.).
5. Shevaldysheva EZ. Multimodal texts in foreign language teaching. *Academy*. 2019;(4(43):79-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnye-teksty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>. (In Russ.).
6. Aizikova IA, Rozhneva ZhA, Kazakevich OA. [et al.] Multimodal texts in education: research in foreign humanities (2019–2023). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Tomsk State University*. 2024;(509):5-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnye-teksty-v-obrazovanii-issledovaniya-v-zarubezhnoy-gumanitaristike-2019-2023-gg>. (In Russ.).
7. Kibrik AA, Fedorova OV. On the Structure of Multichannel Discourse. In: *Obrazy yazyka i zigzagi diskursa: sbornik nauchnyh statej k 70-letiju V. Z. Dem'jankova* = *Images of language and zigzags of discourse: a collection of scientific articles for the 70th Anniversary of V. Z. Demyankov*. Moscow: Kulturnaya Revolyutsiya; 2018. Pp. 180–191. URL: https://iling-ran.ru/library/stepanovcenter/obrazy_jazyka_demyankov.pdf. (In Russ.).
8. Sorokina YuV. The concept of multimodality and the analysis of multimodal lecture discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. 2017;(10-1(76): in 3 parts. Part 1:168-170. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/45.html. (In Russ.).
9. Voronov VA, Boriskova MD. Audiovisual works as objects of copyright. *Skif. Voprosy studentcheskoj nauki* = *Skif. Issues of student science*. 2019;(5-2(33):56-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnye-proizvedeniya-kak-objekty-avtorskogo-prava>. (In Russ.).
10. Zemlyanenko NV, Zhukovskaya NV. Using authentic trailers of films and TV series as a tool for increasing motivation and developing forecasting skills in English lessons. *Nauka v zhizni cheloveka* = *Science in human life*. 2024;(3):110-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-treylarov-filmov-i-serialov-kak-instrumenta-povysheniya-motivatsii-i-razvitiya-navykov-prognozirovaniya>. (In Russ.).
11. Romanova NN, Amelina IO. Demonstration (viewing) stage of working with audio-video materials in teaching business communication within the framework of a university course In Russian as a foreign language. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* = *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*. 2016;2(1(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demonstratsionnyy-prosmotrovoy-etap-raboty-s-audiovideomaterialami-pri-obuchenii-delovoy-kommunikatsii-v-ramkah-vuzovskogo-kursa-rki>. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Фрезе — доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Freze — Associate Professor of the Department of theory and methods of teaching foreign languages, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.08.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Качество профессионального образования и рынок трудовых ресурсов *VET Quality and Labour Market*

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 82–90. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48)):82-90. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 378.1

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Александр Юрьевич Алёшин¹, aleshinai@susu.ru

Ольга Романовна Бокова²✉, bokovaor@susu.ru

Вита Васильевна Зимич³✉, zimichvv@susu.ru

^{1, 2, 3} Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет),
Челябинск, Россия

Аннотация. В работе рассмотрена проблема архитектурного образования как инженерного и художественного, остро стоящая перед современным научным обществом. С одной стороны, архитектор должен быть инженером, комплексно представляющим все системы и конструкции будущего здания, с другой — способен разработать выразительный, привлекательный образ проектируемого объекта. Однако абитуриенты имеют разную графическую подготовку при поступлении в вуз, и освоить некоторые компетенции за четыре года бакалавриата не всегда возможно, при этом грань между художественным и инженерным делом в вопросе воспитания грамотного архитектора очень тонкая. В статье также рассмотрены пути развития архитектурного образования в целом и проведен мониторинг трудоустройства в последующей профессиональной деятельности выпускников. Предложены варианты вовлечения студентов в научно-исследовательские и проектные работы для повышения их конкурентоспособности на рынке труда. В работе впервые сформулирована концепция подготовки инженеров-архитекторов, интегрирующих инженерные и художественные компетенции, а также предложена система мер по восстановлению традиций архитектурного образования и повышению привлекательности архитектурного профиля в условиях меняющегося рынка труда. Разработаны практические рекомендации по внедрению инноваций в учебный процесс, направленные на улучшение трудоустроенности выпускников и повышение конкурентоспособности отечественных архитекторов. Статья представляет собой комплексное исследование проблем архитектурного образования в России, раскрывает необходимость возрождения традиций персонального наставничества и восстановления утраченных элементов традиционных подходов.

Ключевые слова: архитектор, инженер-строитель, образование

Для цитирования: Алешин А. Ю., Бокова О. Р., Зимич В. В. Развитие архитектурного образования: проблемы и пути решения // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 82–90.

Original article

DEVELOPMENT OF ARCHITECTURAL EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Alexander Yu. Aleshin¹, aleshinai@susu.ru

Olga R. Bokova²✉, bokovaor@susu.ru

Vita V. Zimich³✉, zimichvv@susu.ru

^{1, 2, 3} South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. This paper examines the problem of architectural education as both engineering and artistic, a pressing issue facing the modern scientific community. On the one hand, an architect must be an engineer with a comprehensive understanding of all the systems and structures of the future building, and on the other, they must be able to develop an expressive, attractive image of the designed object. However, applicants have varying levels of graphic training upon entering university, and mastering certain competencies in four years of a bachelor's degree is not always possible. At the same time, the line between artistic and engineering disciplines in nurturing a competent architect is very fine. The article also examines the development of architectural education in general and monitors graduates' subsequent professional employment. It proposes ways to engage students in research and design work to enhance their competitiveness in the labor market. The paper first formulates a concept for training engineer-architects that integrate engineering and artistic competencies, and proposes a system of measures to restore the traditions of architectural education and enhance the attractiveness of the architectural profession in a changing labor market. Practical recommendations for introducing innovations into the educational process are developed, aimed at improving graduate employability and enhancing the competitiveness of Russian architects. This article presents a comprehensive study of the problems of architectural education in Russia, revealing the need to revive the traditions of personal mentoring and restore lost elements of traditional approaches.

Keywords: architect, civil engineer, education

For citation: Aleshin AYu, Bokova OR, Zimich VV. Development of architectural education: problems and solutions. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):82-90. (In Russ.).

Введение

В настоящее время система высшего образования, проводя реорганизацию и оптимизацию структурных подразделений, сокращая высококвалифицированные кадры и объединяя факультеты в институты, а кафедры друг с другом, идет по пути слияния нескольких профилей и направлений, что сопровождается большими кадровыми потерями и разрывами в передаче знаний.

За последние 10 лет из системы высшего образования ушло более 80 % сотрудников профессорско-преподавательского состава (ППС). Анализ проблемы архитектурного образования показывает, что многие из них стали архитекторами, художниками, дизайнерами, проектировщиками, отказавшись даже от почасовой преподавательской деятельности. Причиной тому служит в основном привязка ставки ППС к количеству студентов, повлекшая за собой увеличение нагрузки в связи с ростом числа студенческих групп и в то же время сокращение

количества часов, отведенных на дисциплины. Немаловажную роль играет постоянное изменение учебных планов с корректировкой включенных в них дисциплин.

Архитектор вплоть до XX в. обладал рядом уникальных компетенций: он получал знания и опыт у мастеров своего дела, и чем известнее был мастер, тем более квалифицированным считался ученик. Отношения «мастер — подмастерье» и персонализированное обучение позволяли получить уникального специалиста, обладающего знаниями, умениями и навыками, как архитектора, так и строителя. Постепенно появлялись параллельные профессии, которые сужали деятельность архитектора. На сегодняшний день архитектор и инженер-строитель — это две разные профессии, работы которых в проектно-сметной документации выделяются в два самостоятельных раздела: АР — архитектурные решения и КР — конструктивные решения.

Первый разрабатывается на основе эскизного проекта, не включенного ни в один из

документов¹ проектирования [1], хотя в нем определяются основные объемно-планировочные и архитектурно-художественные решения здания, сооружения, комплекса. Основные решения, принятые в эскизном проекте, определяют успех реализации и согласования объекта. Необходимо готовить к этому будущих архитекторов [2], обеспечивая их всем базовым комплексом знаний, умений и навыков. Сейчас визуализацию проекта дополняют видеофайлом — «облетом» проектируемого здания, где показан объем здания, его главные помещения внутри. Для тех заказчиков, у которых объемно-пространственное мышление не столь развито, как у архитекторов, это очень наглядно [3–5]. Раздел АР требует от выпускников комплекса знаний² в области экологии, энергосбережения, технологий, конструкций и т. д. [6].

Второй раздел со всеми его дополнительными частями позволяет инженеру разработать все необходимые конструкции, материалы и изделия, детально продуманные узлы, чтобы строители могли без особых усилий понять, что от них требуется. Инженеру-строителю нет необходимости видеть, как будет выглядеть здание целиком, он читает его объемы и внутреннее пространство исходя из чертежей.

Таким образом, в проектной организации всегда имеются главный архитектор проекта и главный инженер проекта (ГАП и ГИП). Однако споры между распределением обязанностей между архитекторами и строителями все еще существуют [7].

Цель данной исследовательской работы — выявление проблем архитектурного об-

разования в России. Основной фокус внимания нацелен на изучение профессиональных компетенций архитектора и разработку комплекса стратегических путей развития и формирования привлекательности архитектурного профиля в системе высшего образования как инженерно-творческого и художественно ориентированного направления будущей профессиональной деятельности³.

Задачи, которые необходимо решить в рамках проведенных исследований:

1) выделить ключевые проблемы архитектурного образования и профессиональной деятельности выпускников;

2) оценить возможные пути решения проблем архитектурного образования;

3) сформировать пути достижения привлекательности архитектурного профиля в системе высшего образования.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с использованием широкого спектра методологических подходов, направленных на всестороннюю оценку состояния архитектурного образования в России и выработку рекомендаций по его улучшению. Ниже подробно представлены используемые материалы и методы.

Материалы исследования

1. *Статистические данные по трудоустройству выпускников*: использованы официальная статистика и внутренняя отчетность Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) по трудоустройству выпускников архитектурных специальностей за периоды 2015–2020 гг. и 2021–2025 гг.; анализировались показатели распределения выпускников по профессиональным сферам, динамика трудоустроенности и уровень удовлетворенности профессией.

2. *Данные литературного анализа*: проанализирована специализированная литература, посвященная вопросам архитектурного образования, градостроительства, разработки и экспертизы проектно-сметной документации, истории архитектуры и современного состояния архитектурного рынка; исследовались труды известных ученых и практиков, работающих в сфере архитектуры и строительного проектирования.

3. *Нормативные документы*: проведен глубокий анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих сферу архитектурной

¹ ГОСТ Р ИСО 9241-210-2016 «Человеко-ориентированное проектирование интерактивных систем»: нац. стандарт РФ // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141127>; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040; Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/; Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.03.2019 № 510-р (с изменениями на 20.09.2023) // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553937399>.

² ГОСТ Р ИСО 9241-210-2016 «Человеко-ориентированное проектирование интерактивных систем»: нац. стандарт РФ // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141127>; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040.

³ Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.03.2019 № 510-р (с изменениями на 20.09.2023) // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553937399>.

деятельности в России, включая Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», ГОСТы, СанПиНы и строительные нормы и правила.

4. *Экспертные интервью и опросы*: получены мнения и отзывы практикующих архитекторов, руководителей проектных организаций и выпускников, касающиеся текущего состояния системы архитектурного образования и предложений по ее совершенствованию.

5. *Мониторинг текущих рыночных запросов*: оценивались тенденции рынка труда, которые сопоставлялись с содержанием образовательных программ высших учебных заведений; были определены дефициты компетенций и узких специализаций, необходимых молодым специалистам для успешной карьеры.

Методы исследования

1. *Метод наблюдения*: наблюдались условия подготовки студентов, механизмы передачи знаний и профессионализм преподавателей; были проанализированы учебные планы, расписания занятий и курсы дополнительного образования, организованные кафедрой архитектуры ЮУрГУ.

2. *Метод эксперимента*: организованы практика стажировок студентов в проектных организациях и участие в конкурсах архитектурных решений; экспериментально проверялись возможности улучшения качества подготовки путем привлечения студентов к решению реальных задач и их участия в научно-исследовательских работах.

3. *Метод изучения документов*: подробно изучалась документация ЮУрГУ и других ведущих вузов России, регламентирующая порядок подготовки архитекторов, содержание учебной программы и структуру выпускных квалификационных работ.

4. *Метод сравнительного анализа*: международные стандарты и лучшие мировые практики сравнивались с отечественными реалиями в области архитектурного образования; было выявлено несоответствие некоторых позиций российским условиям и разработаны рекомендации по устранению недостатков.

5. *Метод анкетирования и опроса*: среди студентов, преподавателей и работодателей проводился анонимный опрос относительно оценок качества подготовки специалистов и возможных направлений совершенствования образовательных процессов.

6. *Метод математической обработки данных*: применялась методика количественного

анализа данных, собранных в ходе исследований, что позволило определить корреляционные зависимости между качеством подготовки студентов и уровнем их дальнейшего карьерного успеха.

Таким образом, использование перечисленных материалов и методов обеспечило полноту и объективность проведенного исследования, подтвердив необходимость кардинальных преобразований в системе архитектурного образования в России.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевые проблемы архитектурного образования носят образовательный и профессиональный характер.

К проблемам образовательного характера относятся:

1) необходимость увеличения продолжительности обучения в направлении «Архитектура»;

2) частые изменения во ФГОСе номенклатуры направлений подготовки.

Проблемы профессионального характера:

1) необходимость в мониторинге архитектурного рынка;

2) отсутствие понимания роли архитектора в формировании и развитии информационной модели здания, сооружения;

3) оторванность системы высшего образования от быстро изменяющихся условий всей архитектурной среды.

Подробнее рассмотрим образовательные проблемы.

1. Укрупнение специальностей в направлении «Архитектура» создало, с одной стороны, определенную универсализацию знаний выпускников, с другой — недостаток учебного времени на освоение специфичных областей архитектурных знаний.

2. Прием на обучение в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 07.03.03 Дизайн архитектурной среды (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 21.03.2016 № 247 (зарегистрирован в Минюсте России 22.04.2016 № 41905), прекращается 31.12.2018¹. После 2020 г. программа возвращается, но в искаженном виде: объем художественных и специальных дисциплин уменьшился на 30 %; из учебных программ были

¹ О проблемах архитектурной деятельности в Российской Федерации: законодательный аспект : круглый стол // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/55253>.

исключены или значительно сокращены из-за уменьшения количества аудиторных часов такие дисциплины, как история науки и техники, специальное оборудование средовых комплексов, эргономика, графический дизайн, основы информационной организации среды и др.

Рассмотрим проблемы профессионального роста и приобретения навыков и опыта в трудовой профессиональной сфере более детально.

1. Образовательная организация должна проводить постоянный мониторинг потребностей рынка труда в интересах наиболее полного обеспечения студента знаниями и умениями (компетенциями), позволяющими ему найти свое место в организациях и предприятиях проектно-строительной отрасли. Отслеживание изменений в требованиях к архитектурно-строительному проектированию¹ позволяет выявить следующие проблемы в организации архитектурного образования [3; 4; 7]:

1) потерю фокуса на приобретенную профессию и уход в другие отрасли, зачастую очень далекие от строительной;

2) недостоверную интерпретацию рынка труда;

3) потерю определенных дисциплин в пользу прописанных ФГОСом, но не дающих студентам базовых знаний, умений и навыков.

2. Отсутствие понимания роли архитектора в формировании и развитии информационной модели здания, сооружения [2; 4; 5; 8]. Гипертрофированное внимание к инструментам создания электронной модели здания и его художественной подачи (графические программы, редакторы, средства работы с изображениями, фото и т. д.) влияет на восприятие архитектурного проекта заказчиком и социумом на стадии согласования и принятия решения о его строительстве. Часто основными привлекающими покупателей квартир факторами являются эффектно оформленный сайт жилого комплекса, яркие картинки и заверения рекламных агентов о «современном» уровне архитектуры и «передовом» оборудовании комплекса: все это создает у клиентов иллюзию правильности и перспективности приобретения объекта недвижимости для инвестиций и жизни. Однако после совершения сделки обнаруживается, что многие особенности комплекса оказались не учтены покупателем и были старательно замаскированы продавцом и его рекламными агентами.

¹ ГОСТ Р ИСО 9241-210-2016 «Человеко-ориентированное проектирование интерактивных систем»: нац. стандарт РФ // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141127>.

В любом случае необходимо понимать, что изначальная идея разработки информационной модели здания имеет целью организацию полного инвестиционного процесса — от решения заказчика о создании объекта до утилизации этого объекта после завершения его жизненного цикла. Однако в российском жилищном строительстве этот процесс реализуется неполным циклом. Многоквартирный дом после продажи квартир становится собственностью коллектива владельцев квартир, которые совершенно не участвовали в его проектировании и создании, но доверились застройщику-продавцу в том, что построенный объект недвижимости соответствует требованиям безопасности и долговечности. Понятно, что коммерческие интересы этих участников инвестиционного процесса различаются в части долговечности, ремонтпригодности, снижения эксплуатационных затрат, применяемых материалов и т. д. В данном случае важна позиция автора-архитектора, который, несмотря на коммерческую составляющую, должен при проектировании понимать важность защиты интересов конечного потребителя/инвестора/жильца, для которого и создается определенная квартира/дом. Это полностью соответствует требованиям Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»².

При обучении студентов необходимо передать им понимание, что роль архитектора выходит далеко за рамки исполнителя задания заказчика в соответствии с требованиями норм и профессиональных стандартов. Созданный в его сознании архитектурный образ-проект (в форме информационной модели, графических чертежей, видов и т. д.) после завершения строительства становится не только пространством для счастливой, безопасной и удобной жизни людей, но также формирует, воспитывает их восприятие окружающей среды.

3. Оторванность системы высшего образования от быстро изменяющихся условий всей архитектурной среды. Задача профессорско-преподавательского состава прежде всего — научить студента использовать знания о современных потребностях общества. Архитектор эмоционально окрашивает объект и окружающую его среду для комфортного восприятия зрителем. Эмоциональная окраска среды невоз-

² Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/.

можно без знания социальных основ функционирования общества. Соответственно, появляется проблема выявления социального заказа, гуманистических основ архитектурной деятельности, что особенно важно в условиях главенства экономической составляющей, а именно заказчика-инвестора в процессе создания и реализации объектов строительства. Зачастую основной целью коммерческого заказчика-инвестора является получение прибыли, что не всегда соотносится с гуманистической направленностью архитектуры, и студент становится исполнителем, а не творцом. Научно-исследовательские работы позволяют студентам соприкоснуться с потребностями конкретных людей, обобщение которых способно обеспечить выход на реальный социальный заказ.

При решении образовательных и профессиональных проблем возможны следующие направления развития архитектурного образования:

1) необходимость выработки нового подхода к формированию высшего архитектурного образования, соответствующего запросам современного общества, в том числе разрешения противоречия, когда архитектура значится технической дисциплиной, и, соответственно, архитектурные учебные заведения к художественным вузам не относят;

2) приведение номенклатуры специальностей отечественного архитектурного образования в соответствие с общемировой практикой (в том числе возвращение специальности «ландшафтная архитектура», сохранение специальностей «градостроительство», «реставрация и реконструкция архитектурного наследия» как наиболее популярных в развитых странах мира);

3) соотнесение компетенций архитектурного образования (бакалавр, магистр, специалист) со знаниевыми требованиями в созданной системе независимой оценки квалификации (НОК), являющейся на сегодняшний день основой допуска к реальной профессиональной деятельности. Критерии оценки знаний и навыков при сдаче экзаменов НОК очевидно должны быть приведены в соответствие с программами основной подготовки архитекторов-специалистов.

По некоторым статистическим данным, собранным авторами, на середину мая 2012 г. в России действовало 58–60 учебных заведений архитектурного профиля, в которых более половины преподавателей (54,8 %) регулярно практиковали как архитекторы. В упомянутом выше исследовании было отмечено, что количество практикующих архитекторов в России не возрастает, несмотря на ежегодное увеличение

численности выпускников архитектурных вузов, поскольку значительная часть молодых архитекторов поглощается рынком услуг в сфере дизайна интерьера, полиграфии и др. и выпускники архитектурных вузов оказываются вне сферы профессиональной деятельности.

На данный момент, по нашим подсчетам, в России ведут деятельность около 180 вузов с архитектурным направлением, и в перспективе планируется подробное исследование применимости полученных в них знаний в реальной архитектурной практике.

На кафедре архитектуры Южно-Уральского государственного университета был проведен анализ статистики трудоустройства выпускников по направлениям 07.03.01 Архитектура и 07.03.03 Дизайн архитектурной среды. С 2015 по 2020 г. были дипломированы по направлению «Архитектура» 134 бакалавра, по направлению «Дизайн архитектурной среды» — 81 бакалавр. За этот период были трудоустроены в соответствии с дипломом 178 выпускников, что составляет 82,7 % (продолжили образование в магистратуре ЮУрГУ и университетах Москвы и Санкт-Петербурга 29 человек, по оставшемуся количеству выпускников информация отсутствует).

В промежуток с 2021 по 2025 г. статистика по трудоустройству наших выпускников менее оптимистична, так как на нее повлияла кризисная экономическая ситуация в стране. За этот период в Челябинской области закрылось более 16 000 юридических лиц, что отразилось на сокращении рабочих мест и в нашей профессиональной отрасли.

С 2021 по 2025 г. наш университет выпустил 127 бакалавров по направлению «Архитектура» и 79 бакалавров по направлению «Дизайн архитектурной среды», не учитывая групп с иностранными студентами из КНР. При этом 129 выпускников были трудоустроены в организациях, соответствующих архитектурно-дизайнерскому профилю, 28 выпускников поступили в магистратуры университетов России, 49 человек не предоставили информации. Таким образом, доля выпускников, распределившихся по специальности, составила 62,6 %.

Сравнивая два рассмотренных выше периода, можно оценить динамику трудоустройства дипломированных выпускников данных специальностей на рынке работодателей.

Чтобы повысить престижность архитектурных направлений для абитуриентов, мотивировать к учебе, необходимо привлекать студентов:

- к работе в проектное бюро кафедры/факультета/института/университета;
- участию в таких образовательных программах, как «Сириус.Лето: начни свой проект»;
- оформлению заявок на гранты от ведущих научных фондов и стипендии;
- участию в мастер-классах и конкурсах от профильных организаций;
- защите проектов перед профильными организациями для повышения их инвестиционной привлекательности;
- проектному и элитному обучению с привлечением промышленных партнеров;
- участию в акселераторе.

На данный момент в Южно-Уральском государственном университете (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)») на кафедре «Строительные материалы и изделия» осуществляется реализация программы «Сириус.Лето: начни свой проект» со студентами и школьниками, позволившей значительно увеличить вовлеченность обучающихся в образовательный и научно-исследовательский процесс.

На кафедре архитектуры в рамках реализации образовательной программы «Современные системы освещения» проходят мастерские по созданию на реальной производственной базе оптимальных сценариев освещения. Мастер-классы по дисциплине «Современные архитектурно-отделочные материалы» проводятся с привлечением представителей предприятий, что позволяет использовать презентуемые материалы в процессе курсового проектирования.

Кроме того, с целью повышения престижности архитектурных направлений для абитуриентов вуза и вовлеченности обучающихся в проектный процесс мы оформляем заявки на гранты для студентов от ведущих научных фондов; представляем НИР и проекты к защите перед профильными организациями; проводим проектное и элитное обучение с привлечением промышленных партнеров; привлекаем студентов к участию в акселераторе.

Выводы

1. Выделены основные проблемы и пути решения архитектурного образования в России. Установлено, что страна претерпевает большие кадровые потери в системе образования, которые снижают качество базовых знаний студентов, из-за чего выпускники на начальном этапе профессиональной деятельности тратят много времени на повышение квалификации и приобретение профессиональных компетенций либо меняют сферу де-

ятельности на такую, в которой знаний, умений и навыков у них оказывается достаточно.

2. Смена кадрового потенциала в системе высшего образования приводит к потере преемственности знаний между поколениями педагогов и педагогами разных научных направлений. Проблема может быть решена с помощью внедрения в обязательном порядке во все структурные подразделения научных и практических заседаний кафедр, где коллеги смогут обмениваться между собой научными направлениями, работать в команде, получать опыт взаимодействия и адекватной критики. Подобного рода заседания необходимо проводить и на уровне институтов для укрепления междисциплинарных связей, взаимодействия кафедр, поиска потенциала и повышения компетенций профессорско-преподавательского состава. Это позволит создавать межкафедральные коллаборации, усиливать междисциплинарные связи. Подключение промышленных партнеров к решению комплексных проблем будет способствовать привлечению реального сектора экономики к научным изысканиям, а также усилит взаимодействие между университетами и их партнерами и, как следствие, повысит количество защит кандидатских и докторских диссертаций по специальности «архитектура» и другим специальностям на смежных кафедрах. В таком случае практически каждый преподаватель, имеющий архитектурное образование, будет стремиться вступить в Союз архитекторов России.

3. Симбиоз инженерных и архитектурных знаний позволяет подготовить уникального специалиста, способного творить и создавать без отрыва от реального проектирования здания, городские пространства и целые миры, наполненные красотой, функциональностью и гармонией.

4. План развития архитектурного профиля в системе высшего образования заключается в первую очередь: в работе студентов в проектное бюро кафедры/факультета/института/университета; участии в таких образовательных программах, как «Сириус.Лето: начни свой проект»; оформлении заявок на гранты для студентов от ведущих научных фондов; проведении для обучающихся мастер-классов и конкурсов от профильных организаций; представлении проектов к защите перед профильными организациями для повышения их инвестиционной привлекательности; проектном и элитном обучении во взаимодействии с промышленными партнерами; привлечении студентов к участию в акселераторе.

Список источников

1. Сперанский О. В. К вопросу о понятии и содержании градостроительной деятельности в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 5. С. 147–150.
2. Гончарова А. Л., Орехова Т. Ф., Кружилина Т. В. Теоретическое обоснование комплекса педагогических условий формирования проектной культуры будущих архитекторов художественно-архитектурными средствами в процессе непрерывного образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN124.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Власова Е. Л., Власова М. Л., Боровикова Н. В., Карелин Д. В. Искусственный интеллект в архитектурно-градостроительном проектировании // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 4 (65). С. 311–324. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/20_vlasova.pdf (дата обращения: 15.09.2025). DOI 10.24412/1998-4839-2023-4-311-324.
4. Лапшина Е. Г., Савельева Л. В., Вукович Т. В. Роль творческих конкурсов в развитии будущих архитекторов: XX лет смотрю-конкурсу им. Татлина // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 2 (63). С. 316–331. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/20_lapshina.pdf (дата обращения: 15.09.2025). DOI 10.24412/1998-4839-2023-2-316-331.
5. Миронова Л. И., Фомин Н. И. Методика оценивания компетентности в области изобретательства у студентов архитектурно-строительных специальностей // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 1 (62). С. 362–372. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/23_mironova.pdf (дата обращения: 15.09.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-362-372.
6. Кияненко К. Е. Круг средового знания и его сегментация в теории архитектуры // Архитектура. 2019. № 3. С. 44–50.
7. Валахов Е. Б., Годлевская Е. В. Обеспечение профессиональной направленности дисциплин общеобразовательного цикла в образовательных программах профессиональных образовательных организаций: опыт Челябинской области // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 3 (43). С. 36–43.
8. Трусов С. В. Применение инструментов искусственного интеллекта российскими студентами при подготовке выпускной квалификационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 45–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-iskusstvennogo-intellekta-rossiyskimi-studentami-pri-podgotovke-vypusknoy-kvalifikatsionnoy-raboty/viewer> (дата обращения: 30.06.2025).

References

1. Speranskij OV. On the concept and content of urban planning activity in the russian federation. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2022;(5):147-150. (In Russ.).
2. Goncharova AL, Orekhova TF, Kruzhilina TV. Theoretical substantiation of a set of pedagogical conditions for the formation of a design culture of future architects by artistic and architectural means in the process of continuous education. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(1). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN124.pdf> (In Russ.).
3. Vlasova EL, Vlasova ML, Borovikova NV, Karelin DV. Artificial intelligence in architectural and urban planning design. *Architecture and modern information technologies*. 2023;(4(65)):311-324. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/20_vlasova.pdf. DOI 10.24412/1998-4839-2023-4-311-324. (In Russ.).
4. Lapshina EG, Savelyeva LV, Vukovich TV. The role of creative competitions in the development of future architects: 20th anniversary of the Tatlin review competition. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023;(2(63)):316-331. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/20_lapshina.pdf. DOI 10.24412/1998-4839-2023-2-316-331. (In Russ.).
5. Mironova LI, Fomin NI. Methodology for assessing competence in the field of invention among students of architectural and construction specialties. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023;(1(62)):362-372. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/23_mironova.pdf. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-362-372. (In Russ.).
6. Kiyanenko KE. Circle of Environmental Knowledge and its Segmentation in Architectural Theory. *Arhitektura = Architecture*. 2019;(3):44-50. (In Russ.).
7. Valakhov EB, Godlevskaya EV. Ensuring Professional Focus of General Education Disciplines in Educational Programs of Professional Educational Organizations: Experience of the Chelyabinsk Region. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2024;(3(43)):36-43. (In Russ.).
8. Trusov SV. Application of Artificial Intelligence Tools by Russian Students in Preparing Their Final Qualification Work. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innova-*

tive development of vocational education. 2024;(4(44):45-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-iskusstvennogo-intellekta-rossiyskimi-studentami-pri-podgotovke-vypusknoy-kvalifikatsionnoy-raboty/viewer>. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Алёшин — доцент кафедры архитектуры, член Союза архитекторов России.

О. Р. Бокова — доцент кафедры архитектуры, кандидат архитектуры.

В. В. Зимич — доцент кафедры архитектуры, кафедры строительных материалов и изделий, кандидат технических наук.

Information about the authors

A. Yu. Aleshin — Associate Professor of the Department of architecture, member of the Union of architects of Russia.

O. R. Bokova — Associate Professor of the Department of architecture, Candidate of Architecture.

V. V. Zimich — Associate Professor of the Department of architecture, Associate Professor of the Department of construction materials and products, Candidate of Technical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.09.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.09.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Научная статья

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Артем Анатольевич Горошко¹, volart.job@yandex.ru, ORCID 0009-0006-2056-7874

Любовь Ивановна Савва², savva.53@mail.ru, ORCID 0000-0001-8340-3742

Елизавета Константиновна Назарова³, FoxDieKrieger@mail.ru

^{1, 2, 3} Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности совершенствования механизмов управления цифровой образовательной средой (ЦОС) вуза в условиях растущей цифровизации и технологических требований к педагогическому образованию, что определяет актуальность и научную значимость исследования. Работа выполнена на основе контент-анализа основных понятий по заявленной проблеме исследования, включая системный анализ научной литературы, анализ публикаций и диссертаций, а также разработку уровневой характеристики механизмов управления ЦОС, направленной на структурирование ключевых элементов управления. Установлено, что совершенствование механизмов управления представляет собой многоуровневый и сложный процесс, зависящий от создания нормативной базы, обеспечивающей совместимость и доступность цифровых ресурсов, оптимизации технологической инфраструктуры как основы устойчивого функционирования системы, подготовки персонала с акцентом на развитие их профессиональных компетенций, использования аналитических данных для принятия обоснованных управленческих решений, а также развития механизма совместного управления, способствующего взаимодействию всех заинтересованных сторон, в том числе студентов, преподавателей и администрации. Выявлены специфические особенности управления ЦОС в условиях вузовской среды, включая необходимость учета педагогических подходов, организационных структур и технологических инноваций, что подчеркивает уникальность данного контекста в образовательной практике. Представлены выводы о важности интеграции инновационных цифровых технологий с традиционными образовательными практиками для успешной цифровизации педагогического образования, подчеркивающей важность роли комплексного подхода. Установлено, что совершенствование механизмов управления ЦОС требует системного подхода, нацеленного на преодоление барьеров, таких как недостаточная подготовка кадров, ограниченная институциональная поддержка и неравномерное внедрение технологий. Рассмотрены перспективы дальнейших исследований, включая необходимость сравнения с международным опытом развития цифровых образовательных сред и разработки универсальных моделей управления ЦОС, что способно существенно повысить качество подготовки педагогических кадров и их готовность к работе в условиях цифровой трансформации образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, образовательная среда вуза, механизмы управления, уровневая характеристика механизмов, цифровизация, педагогическое образование, системный подход

Для цитирования: Горошко А. А., Савва Л. И., Назарова Е. К. Особенности совершенствования механизмов управления цифровой образовательной средой вуза в контексте цифровизации педагогического образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 91–98.

Original article

FEATURES OF IMPROVING THE MECHANISMS FOR MANAGING THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Artem A. Goroshko¹, volart.job@yandex.ru, ORCID 0009-0006-2056-7874

Lyubov I. Savva², savva.53@mail.ru, ORCID 0000-0001-8340-3742

Elizaveta K. Nazarova³, FoxDieKrieger@mail.ru

^{1, 2, 3} Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. This article analyzes the specifics of improving the mechanisms for managing a university's digital educational environment (DEE) in the context of growing digitalization and technological requirements for teacher education, which determines the relevance and scientific significance of the study. This work is based on a content analysis of key concepts related to the stated research problem, including a systems analysis of scientific literature, an analysis of publications and dissertations, and the development of a level-based description of digital educational system (DES) management mechanisms aimed at structuring key management elements. It has been established that improving management mechanisms is a multi-level and complex process that depends on the creation of a regulatory framework that ensures the compatibility and accessibility of digital resources, the optimization of technological infrastructure as the basis for the sustainable functioning of the system, personnel training with an emphasis on the development of their professional competencies, the use of analytical data for making informed management decisions, and the development of a collaborative management mechanism that facilitates interaction between all stakeholders, including students, faculty, and administration. Specific features of DES management in the university environment are identified, including the need to consider pedagogical approaches, organizational structures, and technological innovations, highlighting the uniqueness of this context in educational practice. Conclusions are presented on the importance of integrating innovative digital technologies with traditional educational practices for the successful digitalization of pedagogical education, emphasizing the role of an integrated approach. It has been established that improving digital educational environment management mechanisms requires a systemic approach aimed at overcoming barriers such as insufficient staff training, limited institutional support, and uneven technology adoption. Prospects for further research are discussed, including the need for comparison with international experience in developing digital educational environments and the development of universal digital educational environment management models, which could significantly improve the quality of teaching staff training and their readiness to work in the context of the digital transformation of the educational process.

Keywords: digital educational environment, university educational environment, management mechanisms, level-based characteristics of mechanisms, digitalization, teacher education, systems approach

For citation: Goroshko AA, Savva LI, Nazarova EK. Features of improving the mechanisms for managing the digital educational environment of a university in the context of digitalization of pedagogical education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):91-98. (In Russ.).

Введение

Современный ландшафт образовательных систем претерпевает глубокую трансформацию, обусловленную стремительной интеграцией цифровых технологий, которые меняют как содержание, так и организационные рамки высшего образования. Такая цифровая революция имеет существенное значение в условиях развития образования в России, где цифровизация образования, особенно в сфере педагогической подготовки, становится стратегическим приоритетом

в рамках национальной политики. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹ и изменения, внесенные в государственную программу «Развитие образования»

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

(постановление Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1701)¹ подчеркивают необходимость модернизации образовательных инфраструктур и повышения цифровой компетентности педагогических работников для удовлетворения потребностей экономики, основанной на знаниях. Подобные инициативы отражают глобальную тенденцию к использованию цифровых экосистем для обеспечения равноправного доступа, улучшения результатов обучения и подготовки будущих педагогов к трудоемкому процессу и умению профессионально ориентироваться в запутанности технологически ориентированной образовательной среды.

Цифровая образовательная среда (ЦОС) университета представляет собой многогранную экосистему, охватывающую информационные системы, цифровые ресурсы, педагогические инструменты и административные структуры, которые требуют сложных механизмов управления для обеспечения их бесшовной интеграции и оптимальной функциональности. Можно отметить следующие этапы эволюции цифровой образовательной среды: внедрение локализованных компьютерных систем в 1990-е гг., принятие интерактивных платформ Web 2.0 в 2000-е гг. и включение адаптивных технологий, использующих искусственный интеллект и аналитику больших данных, к началу 2020-х гг. [1].

Материалы и методы исследования

Методологическая база исследования строится на системном подходе, который позволяет рассматривать ЦОС как сложную многоуровневую систему, включающую технологические, организационные и педагогические компоненты. Этот подход предполагает анализ взаимосвязей между элементами системы и их влияния на процесс управления, что соответствует целям настоящей статьи.

Основное внимание уделено обобщению и синтезу существующих научных данных.

В качестве основного метода исследования применяется объективный количественный и качественный контент-анализ научной литературы, включая статьи, диссертации и авторефераты, опубликованные в авторитетных отечественных и международных изданиях.

Этот метод позволил систематизировать теоретические положения, выявить ключевые механизмы управления ЦОС и определить их специфику в условиях вузовской среды.

Анализ данных положений проводился на основе изучения научных текстов, посвященных проблеме цифровизации образования, опубликованных в период с 2001 по 2025 гг., что обеспечивает полноту, актуальность и новизну результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно обзору исследователей К. Ромеро и С. Вентуры [2], области образовательного анализа данных и аналитики обучения (educational data mining and learning analytics) значительно развились за последнее десятилетие, предоставляя инструменты для анализа образовательных данных и выработки рекомендаций по организации и совершенствованию образовательного процесса. Эти технологии позволяют адаптировать образовательные процессы к индивидуальным потребностям студентов, повышая эффективность их обучения.

Существуют различные подходы к определению цифровой образовательной среды, отражающие ее многосоставность. Так, в материалах, посвященных федеральному проекту «Цифровая образовательная среда», ЦОС рассматривается как «совокупность условий для реализации образовательных программ... с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы и сервисы, цифровой образовательный контент, информационные и телекоммуникационные технологии, технологические средства и обеспечивающей освоение учащимися образовательных программ в полном объеме независимо от места их проживания»².

Согласно работе О. Н. Троицкой и Е. Д. Вохтоминой, цифровая образовательная среда понимается как процесс цифровой трансформации образования, в частности: «обновление планируемых образовательных результатов, содержания образования, методов и организационных форм учебной работы... оценивания достигнутых результатов в быстроразвивающейся цифровой среде для кардинального улучшения образовательных результатов каждого обучающегося» [Цит. по: 3, с. 27].

Изучение плана действий по цифровому образованию Европейской комиссии и отчета

¹ О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1701. URL: <http://government.ru/docs/all/136970/>.

² Лекция «Цифровая образовательная среда». URL: <https://3set.uralschool.ru/file/download?id=6499>.

ОЭСР по цифровому образованию за 2023 г. показало, что международное сообщество определяет цифровую образовательную среду как «технологическую экосистему, которая поддерживает преподавание, обучение и институциональные операции посредством взаимосвязанных цифровых платформ и решений на основе данных» [4].

Рассматривая в совокупности вышеизложенные исследования, раскрывающие понятие цифровой образовательной среды, можно подчеркнуть ее роль как целостной системы, выходящей за рамки простой технологической реализации, обращая особое внимание на ее способность содействовать педагогическим инновациям и институциональной адаптивности.

Кроме того, в современных научных источниках подчеркивается необходимость не только технологического оснащения цифровой образова-

тельной среды, но и ее управляемости как системного и институционального компонента. В частности, отечественные авторы (О. П. Жигалова, Е. С. МIRONENKO, Э. Ф. Зеер [5–7]) делают акцент на том, что без наличия согласованных управленческих механизмов даже наиболее технологически оснащенная ЦОС остается фрагментарной и малофункциональной. Управление цифровыми ресурсами, интеграцией платформ, а также взаимодействием между структурами вуза требует особого подхода, основанного на принципах стратегического планирования, нормативной регламентации и институциональной координации.

Сравнительный анализ существующих трактовок ЦОС, представленных как в отечественной, так и зарубежной литературе, позволяет выделить уровневые характеристики ее цифровых механизмов (рис. 1).

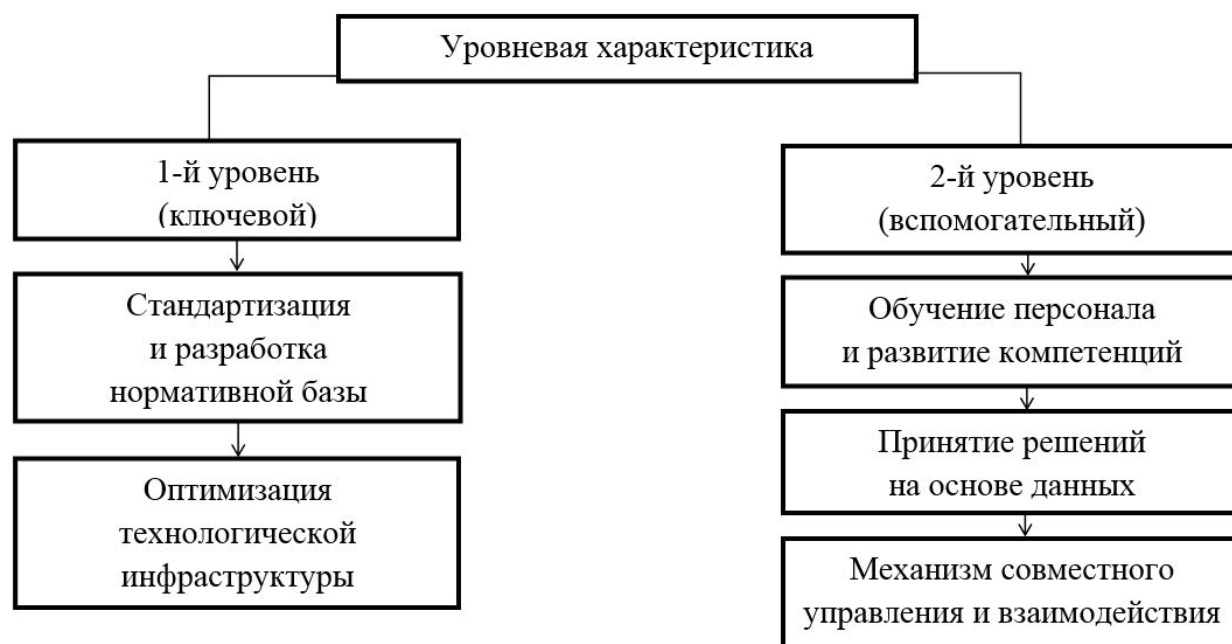

Рис. 1. Уровневая характеристика механизмов цифровой образовательной среды (разработано авторами)

Уровневая характеристика механизмов ЦОС, приведенная в блок-схеме, отражает иерархическую структуру управления цифровой образовательной средой вуза, где первый уровень включает ключевые механизмы, обеспечивающие базовую функциональность и нормативную основу системы.

Второй уровень схемы объединяет вспомогательные механизмы, поддерживающие рабочие элементы первого уровня. Механизм обучения персонала и развития компетенций обеспечивает квалифицированное сопровождение цифровых

процессов, механизм принятия решений на основе обработки данных позволяет адаптировать управление к текущим потребностям, а механизм совместного управления и взаимодействия привлекает каждого участника образовательного процесса к принятию решений.

В результате анализа научных статей и диссертаций из официальных академических репозиторий стало возможным описать основные механизмы управления ЦОС.

1. Стандартизация и разработка нормативной базы. Создание стандартизированных про-

токолов и нормативной базы формирует основополагающий механизм управления ЦОС, который обеспечивает согласованность и совместимость цифровых платформ между собой. Исследователи О. А. Шередекина, О. Ю. Михайлова, А. Н. Пятницкий [8] заявляют о важности разработки единых стандартов для систем управления обучением и цифрового контента для повышения доступности и интеграции больших данных в университетах. Наблюдения ученых Е. В. Бебениной, Г. Ю. Беляева, В. В. Круглова и др. [9], основанные на опросе руководителей и педагогических работников 120 педагогических учреждений, показывают, что отсутствие стандартизированных правил ведет к неэффективности системы управления цифровой образовательной средой, при этом лишь 35 % респондентов отметили наличие бесперебойного межведомственного обмена данными.

2. Оптимизация технологической инфраструктуры — еще один необходимый механизм,

фокусирующийся на развертывании и обслуживании оборудования, программного обеспечения и сетевых систем для поддержки цифровой образовательной среды. Т. Н. Князева [10] отмечает особую важность облачных вычислений и высокоскоростного интернета в масштабировании цифровых сред, при этом эмпирические данные показывают 20-процентное увеличение доступа студентов к онлайн-ресурсам после модернизации инфраструктуры в московских университетах. В другой своей работе Т. Н. Князева совместно с исследователем Я. Е. Львовичем [11] подчеркивает необходимость регулярных обновлений системы и мер безопасности в киберпространстве, отмечая, что 40 % сбоев, касающихся ЦОС, были связаны с устаревшей инфраструктурой.

Анализ выполнен на основе обзореваемых исследований, касающихся цифровой трансформации [4–6]. Влияние модернизации инфраструктуры на цифровую образовательную среду можно увидеть на диаграмме (рис. 2).

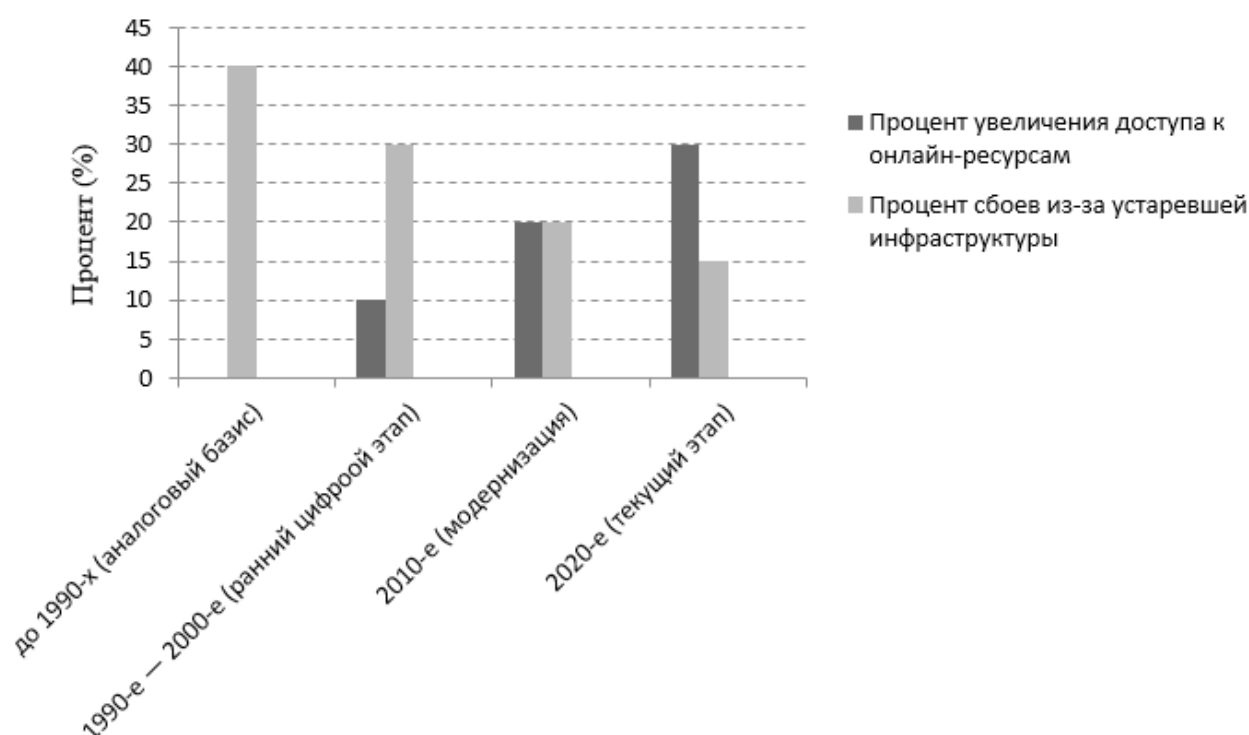

Рис. 2. Влияние модернизации инфраструктуры на цифровую образовательную среду (разработано авторами)

3. Механизм обучения персонала и развития компетенций. Непрерывное обучение и развитие компетенций административного и преподавательского состава также являются одним из ключевых компонентов и меха-

низмов для эффективного управления ЦОС. Доктор технических наук А. М. Гудов, изучая влияние целевых программ профессионального развития, отмечает, что специалисты, прошедшие курсы цифровой педагогики,

показали 50-процентное улучшение в управлении платформами онлайн-обучения [12].

4. Механизм принятия решений на основе данных. Внедрение процессов принятия решений на основе данных представляет собой инновационный механизм, использующий большие данные и аналитику для информирования о стратегиях управления ЦОС. Результаты исследования Е. А. Бородиной [13] доказывают важность создания инновационной образовательной среды вуза, способствующей эффективной подготовке студентов. В диссертации Ю. В. Корчемкиной [14] показано, что применение мониторинга успеваемости студентов в режиме реального времени сопровождается снижением уровня отсева на 18 %.

5. Механизм совместного управления и взаимодействия. Совместное управление, вовлекающее все заинтересованные стороны в формирование политики ЦОС, — еще один ключевой механизм управления ЦОС. Как отмечает Т. С. Моспан [15], модель участия, в которой вклад студентов и преподавателей формирует выбор цифровых инструментов, приводит к повышению удовлетворенности пользователей на 30 %.

Работая в совокупности, данные механизмы определяют ключевые особенности совершенствования формирования управляемой цифровой образовательной среды.

Выводы

Проведенный в рамках системного подхода теоретический анализ способствует глубокому осмыслению процессов, связанных с интеграцией цифровых технологий в образовательную практику, и помогает определить ключевые направления, требующие дальнейшего научного и практического развития. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования эффективных механизмов управления ЦОС как сложного процесса, требующего сбалансированного учета технологических, организационных и педагогических факторов, которые имеют принципиальное значение для модернизации высшего образования в условиях его цифровизации.

Особое внимание в исследовании уделено структурированию механизмов управления ЦОС, которые имеют многоуровневый характер и включают как базовые, так и поддерживающие элементы. Проведенный анализ показал, что успешное функционирование цифровой среды во многом зависит от создания устойчивой основы, обеспечивающей совместимость и доступность образовательных ресурсов, а также от способности системы адаптироваться к индивидуальным потребностям участников образовательного процесса. Совершенствование механизмов образовательной среды вуза связано с системным подходом, который позволяет рассматривать ЦОС не только как совокупность цифровых инструментов, но и как динамическую систему, требующую постоянного развития и адаптации к внешним факторам.

Было также установлено, что процесс цифровизации педагогического образования предполагает преодоление определенных барьеров, связанных с уровнем готовности субъектов образовательного процесса к изменениям, а также с организацией взаимодействия между различными субъектами всех структурных подразделений вуза. Данные выводы свидетельствуют о том, что успешная реализация механизмов управления ЦОС невозможна без учета социокультурных и институциональных особенностей образовательной среды.

Список источников

1. Scanlon D. G., Browning R. Revolutionary patterns of education // Britannica : Encyclopedia. URL: <https://www.britannica.com/topic/education> (дата обращения: 15.07.2025).
2. Romero C., Ventura S. Educational data mining and learning analytics: An updated survey // arXiv. 2024. P. 1–30. DOI 10.48550/arXiv.2402.07956.
3. Троицкая О. Н., Вохтомина Е. Д. Методика применения цифровых инструментов для разработки образовательного контента в соответствии с заданной целью обучения // Информатика и образование. 2023. № 38 (2). С. 26–34. DOI 10.32517/0234-0453-2023-38-2-26-34.
4. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2023_e13bef63-en (дата обращения: 15.07.2025).
5. Жигалова О. П. Формирование образовательной среды в условиях цифровой трансформации общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. № 2. С. 69–74.
6. Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство. 2019. № 4 (21). С. 6. DOI 10.15838/sa.2019.4.21.6.
7. Зеер Э. Ф., Ломовцева Н. В., Третьякова В. С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26–39. DOI 10.26170/po20-03-03.

8. Шередекина О. А., Михайлова О. Ю., Пятницкий А. Н. Особенности цифровизации образования: направления, возможности // Региональная информатика и информационная безопасность : сборник трудов XII С.-Петерб. межрегион. конф. Вып. 10. Санкт-Петербург, 2021. С. 242–244.
9. Бебенина Е. В., Беляев Г. Ю., Круглов В. В. [и др.] Цифровая среда и современное воспитание : коллектив. моногр. Москва : Педагогический поиск, 2022. 128 с.
10. Князева, Т. Н. Оптимизация образовательного процесса с использованием универсальных средств САПР : дис. ... канд. техн. наук: 05.13.10, 05.13.12. Воронеж, 2003. 129 с.
11. Князева Т. Н., Львович Я. Е. Использование компьютерных телекоммуникаций в образовании // Управление в социальных и экономических системах : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж : ВГТУ, 2001. Ч. 2. С. 34–38.
12. Гудов А. М. Программно-технологический комплекс для развития информационной среды образовательного учреждения на основе системы электронного документооборота : дис. ... д-ра техн. наук: 05.13.17. Новосибирск, 2013. 234 с.
13. Бородин Е. А. Развитие инновационной среды вуза при формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 6–11. DOI 10.18503/2658-3186-2025-9-1-06-11.
14. Корчемкина Ю. В. Формирование информационно-аналитических умений студентов в виртуальной образовательной среде вуза : дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Челябинск, 2023. 209 с.
15. Моспан Т. С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Кемерово, 2020. 183 с.

References

1. Scanlon DG, Browning R. Revolutionary patterns of education. Britannica: Encyclopedia. URL: <https://www.britannica.com/topic/education> (In Engl.).
2. Romero C, Ventura S. Educational data mining and learning analytics: An updated survey. *arXiv*. 2024;1-30. DOI 10.48550/arXiv.2402.07956. (In Engl.).
3. Troitskaya ON, Vokhtomina ED. Methodology for using digital tools for developing educational content in accordance with a given learning objective. *Informatika i obrazovanie = Computer Science and Education*. 2023;(38(2):26-34. DOI 10.32517/0234-0453-2023-38-2-26-34. (In Russ.).
4. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2023_e13bef63-en. (In Engl.).
5. Zhigalova OP. Formation of the educational environment in the context of the digital transformation of society. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of the Zabaikalsky State University*. 2019;(2):69-74. (In Russ.).
6. Mironenko ES. Digital educational environment: concept and structure. *Social'noe prostranstvo = Social Space*. 2019;(4(21):6. DOI 10.15838/sa.2019.4.21.6. (In Russ.).
7. Zeer EF, Lomovtseva NV, Tretyakova VS. University teachers' readiness for online education: digital competence and research experience. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education In Russia*. 2020;(3):26-39. DOI 10.26170/po20-03-03. (In Russ.).
8. Sheredekina OA, Mikhailova OYu, Pyatnitsky AN. Features of the digitalization of education: directions, possibilities. In: *Regional'naja informatika i informacionnaja bezopasnost' = Regional informatics and information security*. St. Petersburg; 2021. Pp. 242–244. (In Russ.).
9. Bebenina EV, Belyaev GYu, Kruglov VV. [et al.] *Cifrovaja sreda i sovremennoe vospitanie = Digital environment and modern education*. Moscow: Pedagogical search; 2022. 128 p. (In Russ.).
10. Knyazeva TN. Optimizacija obrazovatel'nogo processa s ispol'zovaniem universal'nyh sredstv SAPR = Optimization of the educational process using universal CAD tools. Thesis. Voronezh; 2003. 129 p. (In Russ.).
11. Knyazeva TN, Lvovich YaE. Use of computer telecommunications in education. *Upravlenie v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah = Management in Social and Economic Systems*. Voronezh: VSTU; 2001. Part 2. Pp. 34–38. (In Russ.).
12. Gudov AM. Programmno-tehnologicheskij kompleks dlja razvitija informacionnoj sredy obrazovatel'nogo uchrezhdenija na osnove sistemy jelektronnogo dokumentooborota = Software and technology complex for developing the information environment of an educational institution based on an electronic document management system: doctor of engineering sciences dissertation. Thesis. Novosibirsk; 2013. 234 p. (In Russ.).
13. Borodina EA. Development of an innovative environment at a university in developing the readiness of future engineers for professional activity. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovanija = Humanitarian and Pedagogical Research*. 2025;9(1):6-11. DOI 10.18503/2658-3186-2025-9-1-06-11. (In Russ.).

14. Korchemkina YuV. Formirovanie informacionno-analiticheskikh umenij studentov v virtual'noj obrazovatel'noj srede vuza = Formation of students' information and analytical skills in the virtual educational environment of a university. Thesis. Chelyabinsk; 2023. 209 p. (In Russ.).

15. Mospan TS. Formirovanie professional'no vazhnykh kachestv budushhih pedagogov dlja raboty v cifrovoj obrazovatel'noj srede = Formation of professionally important qualities of future teachers for work in a digital educational environment. Thesis. Kemerovo, 2020. 183 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Горошко — аспирант.

Л. И. Савва — профессор кафедры «Педагогическое образование и документоведение», доктор педагогических наук, профессор.

Е. К. Назарова — аспирант.

Information about the authors

A. A. Goroshko — postgraduate student.

L. I. Savva — Professor of the Department of pedagogical education and documentation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

E. K. Nazarova — postgraduate student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.07.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Научная статья

УДК 374.3

ЦИФРОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Илья Денисович Гуль, gul.ilya@mail.ru, ORCID 0009-0009-1973-4286

ГАУ «Метеор»; Региональный центр выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи Челябинской области «Курчатов Центр»; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме готовности педагогических кадров системы дополнительного образования к работе в условиях цифровой трансформации. Цель исследования — обоснование и эмпирическая проверка значимости цифровой толерантности как ключевого условия формирования цифровой грамотности педагога.

Анализ научной литературы по проблеме показал, что цифровые технологии выступают ключевым катализатором трансформации дополнительного профессионального образования, обеспечивая его переход к гибкой, персонализированной и доступной модели.

Методологической основой исследования выступил синтез подходов к диагностике профессиональной педагогической толерантности, толерантности к неопределенности и отношения к технологиям. На этой основе был разработан опросник цифровой толерантности педагога, состоящий из 20 пунктов с оценкой по 5-балльной шкале Лайкерта. Эмпирическая выборка включила 100 педагогов дополнительного образования Челябинской области. Результаты диагностики выявили низкий уровень цифровой толерантности респондентов, что свидетельствует о доминировании технофобии, ригидности и сопротивления инновациям. Оптимальный (средний) уровень, предполагающий сбалансированное и критическое отношение к технологиям, выявлен у трети педагогов. Высокий (избыточный) уровень, чреватый подменой педагогических целей технологическими, показала лишь десятая часть исследуемых. Полученные данные свидетельствуют, что дефицит цифровой толерантности является системным барьером на пути цифровизации дополнительного образования. В заключении статьи обосновывается необходимость перехода от узкотехнических курсов повышения квалификации к комплексным программам психолого-педагогического сопровождения, направленным на развитие толерантности к неопределенности, критического мышления и рефлексивной практики у педагогов.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровая толерантность, педагоги дополнительного образования, цифровая трансформация образования, опросник цифровой толерантности педагогов, толерантность к неопределенности

Благодарности. Хочу выразить особую признательность и огромную благодарность своему научному руководителю доктору педагогических наук, профессору Надежде Анатольевне Соколовой за бесценный опыт и чуткое наставничество.

Для цитирования: Гуль И. Д. Цифровая толерантность педагогов дополнительного образования как условие формирования цифровой грамотности // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 99–111.

Original article

DIGITAL TOLERANCE OF CONTINUING EDUCATION TEACHERS AS A CONDITION FOR DEVELOPING DIGITAL LITERACY

Ilya D. Gul, gul.ilya@mail.ru, ORCID 0009-0009-1973-4286

Meteor State Autonomous Institution; Kurchatov Center, Regional Center for Identifying, Supporting, and Developing Abilities and Talents in Children and Youth of the Chelyabinsk Region; South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article addresses the pressing issue of preparing teachers in the continuing education system for work in the context of digital transformation. The purpose of the study is to substantiate and empirically test the importance of digital tolerance as a key condition for developing digital literacy in teachers. An analysis of the scientific literature on this topic revealed that digital technologies are a key catalyst for the transformation of continuing professional education, enabling its transition to a flexible, personalized, and accessible model.

The study's methodological basis was a synthesis of approaches to assessing professional pedagogical tolerance, tolerance of uncertainty, and attitudes toward technology. Based on this, a digital tolerance questionnaire for teachers was developed, consisting of 20 items rated on a 5-point Likert scale. The empirical sample included 100 continuing education teachers in the Chelyabinsk region. The results of the questionnaire revealed a low level of digital tolerance among respondents, indicating a predominance of technophobia, rigidity, and resistance to innovation. An optimal (average) level, implying a balanced and critical attitude toward technology, was found in a third of the teachers. Only a tenth of the respondents demonstrated a high (excessive) level, which risks substituting technological goals for pedagogical ones. The findings demonstrate that a lack of digital tolerance is a systemic barrier to the digitalization of supplementary education. The article concludes by substantiating the need to transition from highly technical continuing education courses to comprehensive psychological and pedagogical support programs aimed at developing teachers' tolerance of uncertainty, critical thinking, and reflective practice.

Keywords: digital literacy, digital tolerance, supplementary education teachers, digital transformation of education, digital tolerance questionnaire for teachers, tolerance of uncertainty

Acknowledgments. I would like to express special appreciation and deep gratitude to my academic supervisor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Nadezhda Anatolyevna Sokolova, for her invaluable experience and sensitive mentorship.

For citation: Gul ID. Digital tolerance of continuing education teachers as a condition for developing digital literacy. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):99-111. (In Russ.).

Введение

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества выступает ключевым фактором развития, предопределяя новые возможности. Сфера образования не является исключением, интегрируя цифровые инструменты, что находит нормативное закрепление в таких документах, как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹. Важнейшим импульсом для данного процесса стал Указ Президента РФ

от 21 июля 2020 г. № 474², где цифровая трансформация зафиксирована в статусе национального приоритета развития государства до 2030 г.

Реализация образовательной политики в контексте становления цифрового общества обусловила необходимость глубинной структурно-содержательной модернизации отечественной образовательной системы. Особую остроту в данной ситуации приобрела проблема формирования готовности педагогических работников к эффективному функционированию в условиях цифровой образовательной среды. Важно отметить, что складывающиеся обстоя-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71670570/>.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

тельства не просто усложняют профессиональные задачи педагога, а ведут к становлению принципиально иного вида педагогической деятельности. Эта новая деятельность протекает в измененных организационно-педагогических условиях и опирается на современное технико-технологическое оснащение, обязательным элементом которого является использование компьютерной техники и иных аппаратных средств.

В научном дискурсе активно изучаются последствия цифровизации для системы дополнительного профессионального образования (ДПО). Так, Д. А. Бояринов аргументирует популярность ДПО среди обучающихся тем, что оно позволяет оперативно восполнить дефицит компетенций без прерывания основной профессиональной деятельности [1]. С точки зрения образовательных организаций, как подчеркивает автор, основное преимущество заключается в гибкости реагирования на динамично эволюционирующие запросы уже состоявшихся специалистов.

Анализ необходимости модернизации ДПО, проведенный Л. Н. Нугумановой, Г. А. Шайхутдиновой и Т. В. Яковенко, выявляет определяющее воздействие цифровых технологий на конструирование эффективной образовательной экосистемы. По мнению исследователей, такая экосистема служит базовым условием развития технологической компетентности обучающихся вне зависимости от внешних факторов [2].

Схожей позиции придерживаются исследователи Д. Ф. Ильясов, К. С. Буров и Е. А. Селиванова, указывая на то, что интеграция цифровых решений при реализации программ ДПО существенно расширяет их дидактический потенциал; это выражается в повышении функциональности, обеспечении гибкости педагогического взаимодействия, снятии территориальных барьеров и увеличении охвата аудитории [3]. Исследователи также акцентируют внимание на том, что цифровые технологии открывают возможности для проектирования персонифицированных стратегий профессионального роста, которые могут быть представлены в формате индивидуальной образовательной траектории.

Обобщая мнения исследователей по вопросу применения цифровых технологий в процессе реализации программ дополнительного образования, следует сказать о том, что цифровые технологии выступают ключевым катализатором трансформации дополнительного профессионального образования, обеспечивая его переход к гибкой, персонализированной и доступной модели.

Вместе с тем процесс трансформации сталкивается с определенным консерватизмом профессионального сообщества. Согласно данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в сфере ДПО ценность сохранения устоявшихся подходов часто преобладает над пониманием объективной потребности в прогрессивных изменениях. Эта тенденция создает риски для достижения государственных целей по актуализации содержания образования в русле задач его цифровой трансформации. Впрочем, специфика дополнительного образования требует взвешенного отношения к вопросам преемственности, поскольку традиционные форматы и содержание остаются для многих значимым критерием при выборе образовательных программ для детей [4].

Получается, что для успешного обновления содержания ДПО необходим переход от декларативных требований, провоцирующих формализм, к созданию комплексной системы научно-методического и информационного сопровождения педагогов на федеральном и региональном уровнях. Это позволит обеспечить реальное, а не имитационное обновление как содержания программ, так и применяемого технологического инструментария.

Таким образом, мы можем наблюдать актуальный запрос государства и общества на формирование цифровой компетентности педагогов дополнительного образования, первоочередным компонентом которой является цифровая грамотность. Однако в данном контексте возникает вопрос об эффективности действий, направленных на формирование этих компетенций. На наш взгляд, важным условием формирования цифровой грамотности педагогов дополнительного образования является уровень их цифровой толерантности.

Материалы и методы исследования

Наше исследование направлено на выявление значимости цифровой толерантности педагогов дополнительного образования как условия формирования их цифровой грамотности. Современные исследования в области цифрового обучения и формирования цифровой образовательной среды в отечественной педагогике имеют глубокие научно-исторические корни, уходящие в период активной разработки проблематики информатизации и моделирования информационной среды, которая проводилась под научным руководством И. В. Роберт [5]. Проведенный анализ научных публикаций, сфокусированных на решении частных вопросов в рамках обозначенной проблематики, позволяет

систематизировать полученные ранее результаты по уровням научного знания. На методологическом уровне следует отметить исследования, в рамках которых осуществлен категориальный анализ и раскрыта структурно-функциональная специфика системы непрерывного образования. Концептуальный вклад в разработку данной проблематики внесли такие отечественные ученые, как А. А. Вербицкий [6], А. П. Владиславлев [7], А. В. Даринский [8], В. П. Зинченко [9], А. М. Новиков [10], чьи труды заложили основу для последующих изысканий. Переход на теоретический уровень научного познания ознаменовался углубленным изучением отдельных компонентов образовательной системы, подвергшихся влиянию информационных технологий. Речь идет о таких аспектах, как организационное построение, содержательное наполнение и кадровое обеспечение педагогического процесса. В данном контексте следует отметить весомый вклад Е. С. Полат [11], которой были сформулированы системные требования к профессиональной подготовке педагогических кадров, ориентированной на интеграцию технологий дистанционного обучения. Исследовательский фокус С. Д. Каракозова [12] был направлен на выявление специфики педагогического взаимодействия и применяемого технологического арсенала в условиях системы дистанционного образования. И. Ф. Бережная [13] посвятила свои изыскания анализу проблемного поля, связанного с формированием у педагогов компетенции педагогического прогнозирования. Дальнейшая эволюция научной мысли прослеживается в серии прикладных исследований. Работы А. Л. Галиновского [14] были сконцентрированы на вопросах модернизации системы подготовки кадров через активное внедрение компьютерных информационных технологий. М. Б. Лебедевой [15] разработана и обоснована модель модульной организации профессиональной подготовки будущих учителей, целью которой является формирование готовности к применению информационных технологий в реальной педагогической практике. Н. В. Никуличевой [16] осуществлен комплексный анализ механизмов организационно-педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавательского состава в системе повышения квалификации. Проведенный научно-исторический обзор позволяет утверждать, что несмотря на разницу в подходах исследования демонстрируют последовательное смещение фокуса от теоретического осмысления к проектированию конкретных педагогических решений. Репре-

зентативную картину современных тенденций позволило сформировать скрупулезное изучение научного наследия ведущих отечественных и зарубежных авторов, включая Л. А. Киселёву [17], К. К. Колина [18], С. Г. Косарецкого [4], Н. В. Ляшевскую [19], Д. Росс [20], А. М. Соломатина [21], К. Фейсер [22]. Систематизация их взглядов предоставила исследовательские возможности не только для идентификации магистральных векторов развития, но и для определения наиболее продуктивных направлений интеграции цифрового инструментария в педагогическую практику. Несмотря на наличие существенного количества исследований, посвященных цифровой трансформации образования и развитию цифровых компетенций педагогических работников, остается недостаточно изученной проблема влияния уровня цифровой толерантности преподавателей дополнительного образования на процесс становления их цифровой грамотности. Выявление данной лакуны обусловило актуальность нашего исследования.

Методологическую основу исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов и методов, включающий анализ научной литературы, понятийно-категориальный анализ, метод анкетирования, а также статистическую обработку эмпирических данных. Реализация обзора научной литературы преследовала цель систематизировать существующие теоретико-методологические и практико-ориентированные подходы к определению характера влияния цифровой толерантности на генезис цифровой грамотности у педагогов. Теоретической базой для корректной интерпретации ряда ключевых понятий, в частности цифровой толерантности, а также для определения ее роли в процессе взаимодействия с педагогами дополнительного образования послужили работы Г. В. Безюлевой, Г. М. Шеламовой, М. А. Перепелицыной, О. Г. Шавриной [23], Г. А. Лопушнян [24], Е. Г. Баранова [25], Ю. В. Яковлевой [26], И. В. Богдановой [27]. В свою очередь, исследования Ю. А. Макарова [28; 29], Т. В. Корниловой [30], Г. У. Солдатовой, Т. А. Нестика [31], Е. И. Рассказовой, Е. А. Дорохова [32] предоставили релевантный материал для конструирования опросника, направленного на диагностику уровня цифровой толерантности педагога.

Посредством понятийно-категориального анализа были осуществлены уточнение и систематизация двух ключевых для нашего исследования понятий: «цифровая грамотность» и «цифровая толерантность». Понятие цифровой грамотности, претерпевшее значительную смы-

словую эволюцию, в современной трактовке, предлагаемой в издании “OECD Digital Economy Outlook” (2023), интерпретируется как система знаний, практических умений и ценностных установок, являющихся основой успешной жизнедеятельности в цифровом обществе [33]. Подчеркивается, что формирование и развитие данных элементов должно носить осознанный и управляемый характер: это выступает необходимым условием для достижения ведущей цели цифровизации — повышения качества человеческой жизни. Отмечается также, что цифровая грамотность индивида обладает универсальной природой и является инвариантной по отношению к профессиональной специфике. Следовательно, цифровая компетентность педагога в своих базовых компонентах не имеет принципиальных отличий от цифровой грамотности представителей иных профессий. Однако для работников образовательной сферы, которые являются агентами, целенаправленно формирующими информационную культуру личности, данная компетенция обретает повышенную значимость, трансформируясь в ключевой фактор профессиональной эффективности в условиях тотальной цифровой трансформации образования. Как справедливо отмечает Н. М. Тимофеева [34], цифровая грамотность педагога представляет собой комплексное интегративное качество личности, включающее в себя спектр ключевых компетенций, которые необходимы для продуктивного, безопасного и этически выверенного использования технологий в профессиональной деятельности.

Формирование цифровой грамотности педагогов дополнительного образования — многоэтапный процесс, одним из ключевых условий реализации которого является цифровая толерантность. Цифровая толерантность педагога дополнительного образования — это комплексная интегративная характеристика личности, проявляющаяся и реализующаяся как один из компонентов его профессиональной педагогической компетентности. Ее сущность раскрывается через синтез таких понятий, как педагогическая толерантность, психологическая устойчивость и критическое мышление.

В современной педагогической науке существует ряд концептуальных подходов к определению ключевых профессиональных качеств педагога. Так, группа исследователей в составе Г. В. Безюлевой, Г. М. Шелаховой, М. А. Перепелицыной, О. Г. Шавриной интерпретирует феномен педагогической толерантности в качестве интегративной способности и готовно-

сти педагога к продуктивному взаимодействию с субъектами образовательного процесса, фундаментом для которого выступает глубинное понимание, безусловное признание и позитивное принятие их индивидуальных социально-психологических характеристик [23]. Дополняя данную трактовку, Г. А. Лопушнян акцентирует внимание на том, что это качество представляет собой глубоко личностное образование, находящее свое выражение в умении сохранять самообладание и взвешенное терпение, осуществлять регуляцию эмоциональных состояний и управлять собственным поведением в широком спектре педагогических контекстов [24].

Значимой составляющей, имеющей первостепенное значение для профессионального развития педагога, является психологическая устойчивость. С позиции Е. Г. Баранова, данная характеристика заключается в сохранении психикой способности к оптимальному функционированию при воздействии стрессогенных факторов, неизбежно возникающих в сложных ситуациях [25]. Более узкую, профессионально ориентированную трактовку предлагает Ю. В. Яковлева, определяя психологическую устойчивость педагога как его способность к конструктивному противодействию многочисленным стресс-факторам, профессиональным затруднениям и межличностным конфликтам при одновременном поддержании продуктивного контакта со всеми участниками образовательных отношений, сохранении психической устойчивости и высокой профессиональной продуктивности [26].

Важнейшим когнитивным ресурсом современного педагога выступает критическое мышление. Согласно позиции С. Ю. Богдановой и О. А. Кавериной, его содержание раскрывается через способность субъекта к осуществлению комплексного анализа, обоснованной оценки и последующего синтеза информации, а также к разрешению проблемных ситуаций на базе логических и рациональных подходов [27]. Именно этот комплекс умений обеспечивает способность педагога не только адаптироваться к реалиям информационно-цифровой среды, но и активно ее осваивать. Наличие развитого критического мышления позволяет педагогу осознанно отбирать и применять технологические инструменты, проводить экспертизу содержания учебных материалов, фильтровать данные на предмет достоверности и, как следствие, выстраивать более эффективные стратегии вовлечения обучающихся в образовательный процесс.

Таким образом, цифровая толерантность педагога нами определяется как интегративное профессионально-личностное качество, основанное на гуманистических ценностях и проявляющееся в способности и готовности педагога эффективно, критично и безопасно использовать цифровые технологии для создания продуктивной образовательной среды. Данная среда характеризуется психологической безопасностью и уважением к цифровой идентичности, индивидуальному темпу и стилю цифрового взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Анализ статистических данных позволил нам точно трактовать результаты проведенного опроса для выявления уровня цифровой толерантности педагогов дополнительного образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проведения диагностики уровня цифровой толерантности педагогов дополнительного образования нами был проведен опрос на базе синтеза таких методик, как диагностика профессиональной педагогической толерантности (Ю. А. Макаров [28; 29]), опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т. В. Корнилова [30]), опросник отношения к технологиям (Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. А. Дорохов [32]).

Согласно концепции Ю. А. Макарова, профессиональная педагогическая толерантность занимает место среди интегральных личностных характеристик, определяющих специфику деятельности педагога [28]. Ключевой проблемой при проведении диагностических процедур, направленных на ее измерение, выступает сложность описания психологически приемлемого уровня ее сформированности. Принципиальная невозможность применения подхода «чем больше, тем лучше» обусловлена тем, что в основе диагностики лежит представление об оптимальных, а не предельно высоких значениях для любого нормативного личностного образования [29]. Разработанный Ю. А. Макаровым диагностический инструмент включает 87 вопросов, требующих дихотомического выбора ответа («согласен» или «не согласен»). При этом ответ «согласен» кодируется как 1 балл, а «не согласен» — как 0 баллов. Полученное распределение баллов позволяет осуществить разделение по уровням сформированности установок на толерантность, релевантных для профессионального педагогического сообщества. Наличие совокупного показателя ниже 21 балла трактуется как свидетельство профессионального несоответст-

вия педагогической деятельности. В подобной ситуации обоснованной представляется рекомендация, указывающая на целесообразность перехода в иную профессиональную область для достижения более высокой продуктивности и позитивной социальной перцепции. Диапазону от 21 до 32 баллов соответствует низкая степень развития профессиональной педагогической толерантности. Оптимальным признается уровень, располагающийся в интервале 33–49 баллов: он демонстрирует статистически значимую положительную взаимосвязь с высокими экспертно-оценочными суждениями о компетентности педагога, исходящими от различных субъектов образовательного процесса (коллег, представителей администрации, обучающихся и их законных представителей). Выход за пределы порога оптимального диапазона (свыше 49 баллов) сигнализирует о возникновении дезадаптивной, гипертрофированной формы толерантности, которая парадоксальным образом может квалифицироваться как одна из форм интолерантности. Наиболее репрезентативным в данном контексте является интервал от 65 до 87 баллов, поскольку его диагностическое значение позволяет верифицировать наличие существенных препятствий для реализации педагогических функций. Эти затруднения детерминированы деструктивным потенциалом максимально выраженных толерантных установок, носящих разрушительный характер для самого носителя данной профессиональной деформации [29].

Следующим самостоятельным психологическим конструктом выступает толерантность к неопределенности. Т. В. Корнилова рассматривает данное качество как личностную характеристику, выражающуюся в принятии новизны и неопределенности ситуаций и в способности к продуктивной деятельности в подобных условиях. К противоположному полюсу — интолерантности — склоняется личность, для которой характерно неприятие новизны и многовариантности мира, а также переживание стресса в условиях возможности множественной интерпретации поступающих стимулов [30]. Аппаратом для диагностики данного феномена служит опросник толерантности-интолерантности к неопределенности, разработанный Т. В. Корниловой и состоящий из 33 вопросов, ответы на которые оцениваются по 7-балльной шкале Лайкерта, от позиции «абсолютно не согласен» (1 балл) до «абсолютно согласен» (7 баллов) [30].

На основе анализа данных, полученных с помощью этого опросника, исследователь предлагает следующую систему интерпретаций:

1. Толерантность к неопределенности трактуется в качестве генерализованного свойства личности, сущность которого раскрывается через стремление к изменениям, новизне и оригинальности; готовность к выбору нестандартных путей и решению сложных задач; потребность в самостоятельности и преодолении навязанных ограничений.

2. Интолерантность фокусируется на стремлении к ясности и упорядоченности, сопряженном с неприятием неопределенности. Для нее типично убеждение в главенствующей роли правил и принципов, а также дихотомическое, черно-белое разделение мнений, ценностей и способов деятельности на «правильные» и «неправильные».

3. Межличностная интолерантность к неопределенности проявляется как стремление к тотальной ясности и контролю в сфере межличностных отношений, а также как переживание дискомфорта в ситуации неопределенности отношений с другими людьми. В целом это соответствует критериям неустойчивости и статичности в построении взаимодействия с окружающими [30].

Рассматривая структуру отношения личности к технологиям, можно выделить два основных диагностических вектора. Если в качестве основы брать когнитивный компонент, то феноменология вышеуказанного отношения может быть представлена в виде реакции, одним качественным выражением которой будет являться технологический оптимизм, а другим — технологический пессимизм. В случае же, когда анализ строится на эмоциональных и поведенческих аспектах, крайними точками воображаемой шкалы будут технофилия и технофобия [31].

Технооптимизм как мировоззренческая конструкция характеризуется убежденностью в том, что именно достижения в области науки и техники выступают главным фактором разрешения наиболее острых социальных проблем современности. Альтернативную систему взглядов представляет технопессимизм, в рамках которого научно-технический прогресс интерпретируется в качестве ключевого дестабилизирующего элемента, нарушающего сбалансированность взаимодействия между социумом и природной средой и провоцирующего возникновение, а также интенсивное усугубление кризисных явлений в экологической, ресурсной и социальной сферах [35].

На эмоционально-практическом уровне регистрируется феномен технофилии, определя-

емый как стабильно позитивная установка по отношению к технологическим нововведениям. Данная установка сопровождается получением эмоционального удовлетворения от взаимодействия с новыми устройствами и цифровыми сервисами и сопряжена с выраженной мотивационной готовностью к активному освоению соответствующего пользовательского опыта [36]. Антагонистической позицией является технофобия, понимаемая как генерализованное состояние внутреннего психологического сопротивления, актуализируемого в ситуациях, требующих осмысления или обсуждения технологических инноваций. Это сложное психологическое образование включает аффективный компонент в форме страха или тревоги, связанных с эксплуатацией технологий, и когнитивный компонент, выражающийся в формировании устойчивых враждебных или агрессивных установок по направлению к технологическим новинкам [37]. Примечательной особенностью технофобии, как подчеркивает А. Л. Журавлев, выступает ее внутренняя противоречивость, заключающаяся в сочетании негативной оценочной позиции с объективной невозможностью полного элиминирования технологий из повседневной жизнедеятельности в условиях современного общества [38].

Когнитивное измерение отражает глобальную оценку роли технологий, в то время как аффективно-поведенческое характеризует непосредственное, личностно переживаемое отношение к ним. Для операционализации указанных конструктов научным коллективом МГУ имени М. В. Ломоносова был сконструирован специализированный диагностический инструмент [32]. Разработанный опросник состоит из 20 утверждений, распределенных по пяти смысловым блокам, охватывающим аффективные реакции на технологии, воспринимаемую сложность их использования, субъективную оценку полезности и потенциального вреда, склонность к технооптимизму или технопессимизму, а также рациональные основания отношения к технологиям. Процедура измерения предполагает оценку респондентами каждого пункта по пятибалльной шкале Лайкерта, где 1 балл соответствует полному несогласию, а 5 баллов — абсолютному согласию. Итоговый показатель, получаемый путем суммирования индивидуальных оценок, служит основанием для категоризации испытуемых: технофилия диагностируется при результате 85–100 баллов, технорационализм — 60–85 баллов, технофобия — 45–60 баллов.

Таким образом, после анализа вышеуказанных диагностических материалов нами был разработан опросник цифровой толерантности педагога.

Данный опросник представляет собой синтетический инструмент, структурно и содержательно интегрирующий ключевые аспекты трех исходных методик с фокусом на специфике деятельности педагога дополнительного образования в условиях цифровой трансформации. Методологической основой послужил принцип оптимальности, согласно которому цифровая толерантность не является линейным конструктом «чем больше, тем лучше», а представляет собой оптимальное для профессиональной эффективности личностное качество, балансирующее между открытостью инновациям и критической рефлексией. Опросник состоит из 20 пунктов, сформулированных в виде утверждений, с которыми респондент выражает степень согласия по пятибалльной шкале Лайкерта (от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен»). Такой формат позволяет получить более дифференцированную и чувствительную меру выраженности свойства. Все пункты являются синтезом утверждений исходных методик и их адаптацией к цифровому профессиональному контексту. Для обеспечения валидности сконструированы прямые и обратные пункты, что позволяет минимизировать влияние установки на социально одобряемые ответы.

Нами было проведено исследование уровня цифровой толерантности 100 педагогов дополнительного образования Челябинской области с использованием опросника цифровой толерантности педагога. По результатам исследования можно сделать ряд значимых выводов.

Распределение респондентов по уровням выявило следующую картину: низкий уровень цифровой толерантности продемонстрировали 59 % выборки (59 человек), средний (оптимальный) уровень — 30 % (30 человек), высокий уровень — 11 % (11 человек). Преобладание педагогов с низким уровнем цифровой толерантности (59 %) свидетельствует о том, что для педагогических кадров в сфере дополнительного образования характерен комплекс взаимосвязанных установок: тревога, раздражение или сопротивление при необходимости использования цифровых инструментов, низкая толерантность к неопределенности, выражающаяся в стремлении к жестким алгоритмам и дискомфорте в ситуациях, требующих гибкости и экспериментирования с новыми цифровыми инструментами, а также ригидность профессиональной пози-

ции, при которой цифровые технологии воспринимаются скорее как угроза устоявшимся педагогическим практикам и авторитету педагога, нежели как ресурс. Такие педагоги испытывают значительный стресс в условиях вынужденной цифровизации, остаются верны традиционным педагогическим методикам и технологиям, избегают участия в проектах, связанных с использованием цифровых технологий, демонстрируют негативное отношение к коллегам с более высоким уровнем цифровой толерантности, а также пресекают инициативы обучающихся по внедрению цифровых инструментов в образовательную деятельность.

Группа со средним (оптимальным) уровнем цифровой толерантности (30 %) представляет собой наиболее профессионально адаптированные к современным условиям кадры. Данная группа педагогов обладает сбалансированным набором качеств: у них развито критическое, но открытое отношение к технологиям; они способны действовать в условиях неопределенности, гибко менять планы и осваивать новое, сохраняя при этом гуманистическую ориентацию на интересы и благополучие обучающегося. Их цифровая толерантность не является безграничной и опосредована педагогической целесообразностью.

Группа педагогов с высоким (избыточным) уровнем цифровой толерантности (11 %) требует особой интерпретации. Высокие показатели могут свидетельствовать не столько о силе, сколько о своеобразной «интолерантности наоборот» — некритичном принятии и потенциальной утрате ориентиров. В данном контексте это может проявляться в профессиональной деятельности тем, что увлечение технологическими новинками и стремление внедрить их начинает преобладать над собственно педагогическими целями. Такой педагог может чрезмерно увлекаться сложными цифровыми инструментами, не соответствующими возрасту или задачам обучения, недооценивать риски цифровой среды или подменять ею живое взаимодействие с обучающимися. Все это способно приводить к профессиональным трудностям, связанным с нарушением баланса между технологическими и гуманитарными компонентами образовательного процесса.

Таким образом, наблюдается выраженный дефицит цифровой толерантности среди педагогов дополнительного образования Челябинской области. Доминирование группы с низким уровнем толерантности свидетельствует о том, что система дополнительного образования стал-

живается с серьезным вызовом цифровой трансформации. Преобладающая профессиональная культура у педагогов оказывается в значительной степени не готовой к интеграции цифровых инструментов.

Полученные результаты актуализируют необходимость разработки программы формирования цифровой грамотности педагогов дополнительного образования с учетом данных по уровню цифровой толерантности, что влечет за собой потребность в организации психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие толерантности к неопределенности и критического технорационализма на протяжении всего процесса реализации программы. Необходимо сместить фокус с технической подготовки на формирование гибкой, рефлексивной и открытой профессиональной позиции, способности к продуктивному синтезу традиционных гуманистических ценностей педагогики и инновационного цифрового потенциала.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на решение актуальной научной проблемы, связанной с необходимостью осмысления и оценки готовности педагогических кадров системы дополнительного образования к эффективной профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации. В качестве ключевого условия успешного формирования цифровой грамотности педагогов была выдвинута и эмпирически проверена гипотеза о значимости уровня их цифровой толерантности, понимаемой как комплексное интегративное профессионально-личностное качество. Разработанный и апробированный опросник цифровой толерантности педагога показал свою валидность и релевантность для диагностики данного конструкта. Результаты опроса 100 педагогов дополнительного образования Челябинской области позволяют сделать ряд принципиальных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Основным итогом исследования является констатация выраженного дефицита цифровой толерантности у большинства респондентов. Тот факт, что 59 % педагогов демонстрируют низкий уровень развития данного качества, однозначно свидетельствует о наличии системного барьера на пути цифровой трансформации дополнительного образования. Это подтверждает выдвинутый в аналитическом отчете НИУ ВШЭ тезис о преобладании ценности неизменности в профессиональном сообществе [4]. Качественная интерпретация данных позволяет

утверждать, что вышеназванный барьер носит не столько технический (отсутствие навыков), сколько глубоко личностный и профессионально-мировоззренческий характер. Педагоги с низкой цифровой толерантностью воспринимают новые технологии прежде всего как угрозу своему авторитету и устоявшимся практикам, что закономерно порождает психологическое сопротивление, стресс и избегающее поведение. Это создает замкнутый круг: нежелание осваивать цифровые инструменты препятствует формированию цифровой грамотности, а низкая грамотность, в свою очередь, подпитывает страхи и негативные установки.

Оптимальный для профессиональной эффективности уровень цифровой толерантности, характеризующийся сбалансированностью, критической рефлексией и педагогической целесообразностью, выявлен лишь у трети опрошенных (30 %). Данная группа представляет собой кадровый ресурс, способный стать драйвером изменений в учреждениях дополнительного образования. Их профессиональный портрет соответствует синтезированному нами понятию: это педагоги, способные гибко действовать в условиях неопределенности, открытые к новому, но не попадающие в зависимость от технологий, сохраняющие гуманистическую ориентацию на интересы обучающихся.

Показатели педагогов с высоким (избыточным) уровнем цифровой толерантности (11 %) свидетельствуют о нелинейности и многогранности изучаемого феномена. Потенциальные риски, связанные с этой группой (подмена педагогических целей технологическими, увлечение «цифрой» ради «цифры»), подтверждают правомерность принципа оптимальности. Цифровая толерантность действительно не сводится к формуле «чем больше, тем лучше», а представляет собой качество, требующее нахождения золотой середины между консерватизмом и безудержным инновационным энтузиазмом.

Результаты исследования подтверждают, что цифровая толерантность является не просто желательным, а необходимым условием формирования полноценной цифровой грамотности педагога. Без преодоления психологических барьеров, без развития готовности к неопределенности и критического мышления по отношению к технологиям любые усилия по техническому обучению педагогов рискуют остаться поверхностными и малоэффективными. Полученные данные актуализируют необходимость фундаментального пересмотра подходов к повышению квалификации педагогических кадров в сфере

дополнительного образования. Вместо курсов, фокусирующихся исключительно на формировании узкотехнических навыков работы с конкретным программным обеспечением, требуются комплексные программы психолого-педагогического сопровождения. Такие программы должны быть нацелены на развитие именно личностного компонента профессиональной компетентности: формирование толерантности к неопределенности, критического технорационализма, рефлексивной практики. Необходимо создание в учреждениях дополнительного образования поддерживающей инновационный климат организационной культуры, которая поощряла бы

экспериментирование, обмен опытом и снижала бы страх перед возможными ошибками в процессе освоения цифровых инструментов.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в углубленном качественном анализе проявлений цифровой толерантности и интолерантности в педагогической практике, а также в разработке и апробации конкретных методик и тренинговых программ, направленных на ее развитие. Кроме того, представляет интерес изучение связи уровня цифровой толерантности с конкретными показателями эффективности педагогической деятельности и цифровой грамотности обучающихся.

Список источников

1. Бояринов Д. А. Дополнительное профессиональное образование на современном этапе цифровизации: особенности и направления развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 4 (49). С. 83–92.
2. Нугуманова Л. Н., Шайхутдинова Г. А., Яковенко Т. В. Цифровая трансформация дополнительного профессионального образования республики Татарстан // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2 (42). С. 107–114.
3. Ильясов Д. Ф., Буров К. С., Селиванова Е. А. Принципы разработки и реализации дополнительных профессиональных программ, основанных на применении цифровых технологий // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2 (145). С. 42–50.
4. Основные тенденции развития дополнительного образования детей / Т. А. Мерцалова (науч. ред.), С. Г. Косарецкий, К. М. Анчиков и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. Москва : НИУ ВШЭ, 2023. 228 с.
5. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 2-е изд., доп. Москва : ИИО РАО, 2008. 274 с.
6. Вербицкий А. А. Контекстное образование в России и США : монография. Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. 316 с.
7. Владиславлев А. П. Система непрерывного образования: состояние и перспективы. Москва : Политиздат, 1984. С. 54–64.
8. Даринский А. В. Непрерывное образование // Советская педагогика. 1975. № 1. С. 16–25.
9. Зинченко В. П. Живое знание: психологическая педагогика : материалы к курсу лекций. Самара : Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. 216 с.
10. Новиков А. М. Методология образования. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Эгвес, 2006. 488 с.
11. Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие / под ред. Е. С. Полат. Москва : Академия, 2006. 400 с.
12. Каракозов С. Д., Самохвалова Е. А. Концепция информационно-методической поддержки использования информационных систем на основе искусственного интеллекта в подготовке студентов // Преподаватель XXI век. 2024. № 1-1. С. 19–36. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-19-36.
13. Бережная И. Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2012. 445 с.
14. Зосимов М. В., Галиновский А. Л., Винокурова Е. В. Роль многоуровневой системы инженерного образования в подготовке кадров для науки и промышленности // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20, № 3. С. 103–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mnogourovnevoy-sistemy-inzhenernogo-obrazovaniya-v-podgotovke-kadrov-dlya-nauki-i-promyshlennosti> (дата обращения: 12.09.2025).
15. Лебедева М. Б. Система модульной профессиональной подготовки будущих учителей к использованию информационных технологий в школе : дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 336 с.
16. Никуличева Н. В. Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2016. 229 с.
17. Киселёва Л. С. Инноватика в научно-педагогической деятельности : учеб. пособие. Москва : Проспект, 2017. 143 с.

18. Колин К. К. Информатизация образования и фундаментальные проблемы информатики // Образовательные технологии. 2010. № 2. С. 18–29.
19. Ляшевская Н. В. Совокупность ресурсов, обеспечивающих неформальное образование молодых педагогов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 1. С. 5–10.
20. Росс Д. Цифровые технологии в обучении: спекулятивные методы и педагогика / пер. с англ. Ж. Калвин. Нью-Йорк : Routledge, 2023. 212 с.
21. Соломатин А. М. Роль профессиональных сообществ в реализации инновационных образовательных проектов // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 4 (12). С. 106–118.
22. Фейсер К. Использование цифровых технологий в образовании: создание пространства открытости, будущего и инноваций / пер. с англ. В. Голышева // The Palgrave International Handbook of Alternative Education. 2016. С. 63–78.
23. Безюлева Г. В., Шеламова Г. М. Толерантность в педагогике. Москва : АПО, 2002. 92 с.
24. Лопушнян Г. А. Модель толерантности педагога в свете концепции индивидуальности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 1. С. 128–134.
25. Баранов Е. Г. Информационно-психологическая устойчивость личности: сущность и психологическое содержание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 1. С. 58–64.
26. Яковлева Ю. В. Педагогическое обеспечение развития эмоциональной устойчивости будущего учителя // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 13–17.
27. Богданова С. Ю., Каверина О. А. Самостоятельное обучение в контексте развития критического мышления // Преподаватель XXI век. 2019. № 1-1. С. 112–120.
28. Макаров Ю. А. Проблемы исследования толерантности как личностного и профессионального качества и пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология, социология, педагогика. 2008. № 3. С. 388–393.
29. Макаров Ю. А. Личность педагога и метод диагностики толерантности в профессиональной педагогической среде // Альманах современной науки и образования. 2011. № 5 (48). С. 108–111.
30. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.
31. Солдатова Г. У., Нестик Т. А. Отношение к интернету среди интернет-пользователей: технофобия и технофилия // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2016. № 1. С. 54–61.
32. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Дорохов Е. А. Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 4. С. 170–188.
33. OECD Digital Economy Outlook 2023. Paris : OECD Publishing, 2024. 323 p.
34. Тимофеева Н. М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков // Психология, социология и педагогика. 2015. № 7 (46). С. 26–27.
35. Чумаков А. Н. Географический детерминизм. Глобализация. Техногенная катастрофа. Технооптимизм. Технопессимизм. Доклады Римскому клубу. Наше глобальное соседство. Москва : Институт экономических стратегий, 2007. 326 с.
36. Amichai-Hamburger Y. Technology and well-being: designing the future // Technology and Psychological Well-being. Ed. by Amichai-Hamburger Y. Cambridge University Press, 2019. P. 260–278.
37. Brosnan M. J. Technophobia: The psychological impact of information technology. London: Routledge, 1998. 220 p.
38. Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Социально-психологическая детерминация готовности личности к использованию новых технологий // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 5. С. 5–14.

References

1. Boyarinov DA. Continuing professional education at the current stage of digitalization: features and directions of development. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support for the system of advanced training of personnel*. 2021;(4(49):83-92. (In Russ.).
2. Nugumanova LN, Shaikhutdinova GA, Yakovenko TV. Digital transformation of continuing professional education in the republic of Tatarstan. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education In Russia and abroad*. 2021;(2(42):107-114. (In Russ.).
3. Ilyasov DF, Burov KS, Selivanova EA. Principles of development and implementation of additional professional programs based on the use of digital technologies. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2021;(2(145):42-50. (In Russ.).

4. Mertsalova TA. (ed.) Osnovnye tendencii razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detej = Main trends in the development of supplementary education for children. Moscow: HSE; 2023. 228 p. (In Russ.).
5. Robert IV. Teorija i metodika informatizacii obrazovaniya (psihologo-pedagogicheskij i tehnologicheskij aspekt) = Theory and Methods of Informatization of Education (Psychological, Pedagogical and Technological Aspects). Moscow: IIO RAO; 2008. 274 p. (In Russ.).
6. Verbitsky AA. Kontekstnoe obrazovanie v Rossii i SShA = Contextual Education in Russia and the USA: Monograph. Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2019. 316 p. (In Russ.).
7. Vladislavlev AP. Sistema nepreryvnogo obrazovaniya: sostojanie i perspektivy = Continuous Education System: Status and Prospects. Moscow: Politizdat; 1984. Pp. 54–64. (In Russ.).
8. Darinsky AV. Continuous education. *Sovetskaja pedagogika = Soviet Pedagogics*. 1975;(1):16-25. (In Russ.).
9. Zinchenko VP. Zhivoe znanie: psihologicheskaja pedagogika = Living knowledge: psychological pedagogics. Samara: Publishing house of Samara state pedagogical university; 1998. 216 p. (In Russ.).
10. Novikov AM Metodologija obrazovaniya = Methodology of education. Moscow: Egves; 2006. 488 p. (In Russ.).
11. Polat ES. Pedagogicheskie tehnologii distancionnogo obuchenija = Pedagogical technologies of distance learning. Moscow: Academy; 2006. 400 p. (In Russ.).
12. Karakozov SD, Samokhvalova EA Concept of information and methodological support for the use of information systems based on artificial intelligence in student training. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher 21st Century*. 2024;(1-1):19-36. DOI 10.31862/2073-9613-2024-1-19-36. (In Russ.).
13. Berezhnaya IF. Pedagogicheskoe proektirovanie individual'noj traektorii professional'nogo razvitiya budushhego specialist = Pedagogical design of an individual trajectory of professional development of a future specialist. Moscow; 2012. 445 p. (In Russ.).
14. Zosimov MV, Galinovsky AL, Vinokurova EV. The Role of a Multi-Level System of Engineering Education in Training Personnel for Science and Industry. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika = Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenile Studies. Sociokinetics*. 2014;20(3):103-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mnogourovnevoy-sistemy-inzhenernogo-obrazovaniya-v-podgotovke-kadrov-dlya-nauki-i-promyshlennosti>. (In Russ.).
15. Lebedeva MB. Sistema modul'noj professional'noj podgotovki budushhih uchitelej k ispol'zovaniyu informacionnyh tehnologij v shkole = System of modular professional training of future teachers for the use of information technologies at school. St. Petersburg; 2006. 336 p. (In Russ.).
16. Nikulicheva NV. Organizacionno-pedagogicheskoe obespechenie podgotovki prepodavatelja dlja sistemy distancionnogo obuchenija = Organizational and pedagogical support for teacher training for the distance learning system. Moscow; 2016. 229 p. (In Russ.).
17. Kiseleva LS. Innovatika v nauchno-pedagogicheskoy dejatel'nosti = Innovation in scientific and pedagogical activity. Moscow: Prospect; 2017. 143 p. (In Russ.).
18. Colin KK. Informatization of education and fundamental problems of informatics. *Obrazovatel'nye tehnologii = Educational technologies*. 2010;(2):18-29. (In Russ.).
19. Ljashevskaya NV. A Set of resources providing informal education of young teachers. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij = Bulletin of the Siberian institute of business and information technology*. 2023;12(1):5-10. (In Russ.).
20. Ross D. Digital technologies in education: speculative methods and pedagogy. New York: Routledge; 2023. 212 p. (In Russ.).
21. Solomatin AM. The role of professional communities in the implementation of innovative educational projects. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuous Education: 21st Century*. 2015;(4(12)):106-118. (In Russ.).
22. Facer K. Using digital technologies in education: creating a space of openness, future, and innovation. In: *The Palgrave International Handbook of Alternative Education*. 2016. Pp. 63–78. (In Russ.).
23. Bezyuleva GV, Shelamova GM. Tolerantnost' v pedagogike = Tolerance in pedagogy. Moscow: APO; 2002. 92 p. (In Russ.).
24. Lopushnyan GA. Model of teacher tolerance in light of the concept of individuality. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural state humanitarian and pedagogical university*. 2010;(1):128-134. (In Russ.).
25. Baranov EG. Informational and psychological stability of the individual: essence and psychological content. *Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija = Theoretical and experimental psychology*. 2017;10(1):58-64. (In Russ.).

26. Yakovleva YuV. Pedagogical support for the development of emotional stability of future teachers. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2015;(4):13-17. (In Russ.).
27. Bogdanova SYu, Kaverina OA. Independent learning in the context of critical thinking development. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the 21st century*. 2019;(1-1):112-120. (In Russ.).
28. Makarov YuA. Problems of studying tolerance as a personal and professional quality and ways to address them. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psihologija, sociologija, pedagogika = Bulletin of St. Petersburg university. Series 12: psychology, sociology, pedagogy*. 2008;(3):388-393. (In Russ.).
29. Makarov YuA. Personality of a teacher and a method of diagnosing tolerance in a professional pedagogical environment. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija = Almanac of modern science and education*. 2011;(5):108-111. (In Russ.).
30. Kornilova TV. New questionnaire of tolerance-intolerance of uncertainty. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2010;31(1):74-86. (In Russ.).
31. Soldatova GU, Nestik TA. Attitudes toward the internet among internet users: technophobes and technophiles. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Psihologicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*. 2016;(1):54-61. (In Russ.).
32. Soldatova GU, Nestik TA, Rasskazova EI, Dorokhov EA. Psychodiagnostics of technophobia and technophilia: development and testing of a questionnaire on attitudes towards technology for adolescents and parents. *Social'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2021;12(4):170-188. (In Russ.).
33. OECD Digital economy outlook 2023. Paris: OECD Publishing; 2024. 323 p. (In Engl.).
34. Timofeeva NM. Digital literacy as a component of life skills. *Psihologija, sociologija i pedagogika = Psychology, sociology, and pedagogy*. 2015;(7(46):26-27. (In Russ.).
35. Chumakov AN. Geograficheskij determinizm. Globalizacija. Tehnogennaja katastrofa. Tehnooptimizm. Tehnopessimizm. Doklady Rimskomu klubu. Nashe global'noe sosledstvo = Geographical Determinism. Globalization. Man-Made Disaster. Techno-Optimism. Techno-Pessimism. Reports to the Club of Rome. Our Global Neighborhood. Moscow: Institute of Economic Strategies; 2007. 326 p. (In Russ.).
36. Amichai-Hamburger Y. (ed.) Technology and well-being: designing the future. In: Technology and Psychological Well-Being. Cambridge University Press, 2019. Pp. 260–278. (In Engl.).
37. Brosnan MJ. Technophobia: The psychological impact of information technology. London: Routledge; 1998. 200 p. (In Engl.).
38. Zhuravlev AL, Nestik TA. Social and psychological determination of an individual's readiness to use new technologies. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2018;39(5):5-14. (In Russ.).

Информация об авторе

И. Д. Гуль — заместитель директора по методической работе; методист; аспирант.

Information about the author

I. D. Gul — Deputy Director for methodological work; methodologist; postgraduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 112–119. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48)):112-119. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Вера Сергеевна Елагина, V_275@mail.ru, ORCID 0000-0003-2469-9285

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность проблемы формирования самостоятельности как одного из важных и необходимых для профессионального становления будущего специалиста качеств личности обусловлена повышением требований к выпускникам среднего профессионального образования, которые должны отличаться высокой квалификацией, конкурентоспособностью, инициативностью, независимостью своих суждений. Цель исследования — раскрыть сущность и содержание понятия «самостоятельность», определить ее компонентный состав, выявить педагогические условия, способствующие формированию самостоятельности студента. Для достижения цели использовались теоретические и эмпирические методы исследования. На основе анализа научной литературы было конкретизировано понятие «самостоятельность», которое автор рассматривает как способность обучающегося самостоятельно приобретать знания и овладевать способами деятельности без участия и помощи преподавателя, готовность к самостоятельному и ответственному принятию решений. Самостоятельность студентов включает совокупность взаимосвязанных компонентов (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный и волевой), способствующих ее формированию в процессе организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы с использованием активных методов обучения и образовательных технологий. Выявленные педагогические условия взаимосвязаны, дополняют друг друга и тем самым обеспечивают высокую вероятность достижения поставленных в исследовании целей — высокого уровня сформированности у студентов самостоятельности.

Ключевые слова: *самостоятельность, формирование самостоятельности, самостоятельная работа, профессиональное становление специалиста*

Для цитирования: Елагина В. С. Формирование самостоятельности студентов как основа профессионального становления будущего специалиста // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 112–119.

Original article

DEVELOPING STUDENT INDEPENDENCE AS A BASIS FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALISTS

Vera S. Elagina, V_275@mail.ru, ORCID 0000-0003-2469-9285

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The development of independence as an important and essential personality trait for the professional development of future specialists has become increasingly important due to the increasing demands placed on graduates of secondary vocational education, who must be highly qualified, competitive, proactive, and independent in their judgment. The purpose of this study is to uncover the essence and content of the concept of “independence”, determine its component components, and identify pedagogical conditions that facilitate the development of student independence. To achieve this goal, theoretical and empirical research methods were used. Based on an analysis of scientific literature, the concept of “independence” was clarified. The author defines it

as a student's ability to independently acquire knowledge and master methods of action without the participation or assistance of a teacher, as well as a willingness to make independent and responsible decisions. Student independence includes a set of interrelated components (motivational, cognitive, activity-based, reflective, and volitional), which contribute to its development through the organization of independent classroom and extracurricular work using active learning methods and educational technologies. The identified pedagogical conditions are interrelated and complement each other, thereby ensuring a high probability of achieving the study's goals — a high level of student independence.

Keywords: *independence, development of independence, independent work, professional development of a specialist*

For citation: Elagina VS. Developing student independence as a basis for the professional development of future specialists. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):112-119. (In Russ.).

Введение

В условиях цифровой трансформации системы профессионального образования повышаются требования к уровню подготовки будущих специалистов, способных самостоятельно организовать учебно-познавательную деятельность по приобретению знаний и умений, использовать их в своей профессиональной деятельности.

Развитие самостоятельности личности является одним из ключевых факторов профессионального и личностного развития студента, основой его успешности в профессиональной деятельности.

Самостоятельность, по мнению Е. И. Корзиновой, А. А. Рывлиной и О. П. Шабановой, дает человеку возможность «самостоятельно осваивать теорию в любой области знаний и осваивать необходимые навыки на практике, что и позволяет ему достичь высокого уровня готовности к будущей профессии, в полной мере реализоваться в ней» [1, с. 55].

В федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования самостоятельность специалиста определяется как профессионально значимое качество личности, проявляющееся в следующих компетенциях — «умение выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам; осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности; планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие»¹.

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах : Приказ Минпросвещения России от 17.08.2022 № 742 (с изм. и доп. от 03.07.2024) // Контур.Норматив : справочно-правовая система. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=477612>.

Отличительной особенностью профессиональной самостоятельности является направленность на понимание значимости различных профессиональных задач, осознание своих возможностей и ответственности за принятие решений.

Разные аспекты формирования самостоятельности нашли отражение в публикациях Т. П. Гордиенко, А. В. Головки и Т. А. Безусовой [2], О. Е. Дороховой, О. В. Хонгоровой, В. С. Шныпко и С. В. Баскакова [3], М. А. Нуртдинова и Р. Х. Шаймарданова [4], Е. К. Каштановой [5], Е. Н. Денисовой и М. А. Лопаревой [6], В. В. Софроновой и Л. П. Никулиной [7].

В исследованиях отечественных психологов и педагогов самостоятельность личности обучающегося рассматривается как базовое качество, основа для формирования инициативности, креативности и ответственности.

Цель исследования заключается в определении сущности понятия «самостоятельность», его компонентного состава, выявлении педагогических условий, способствующих формированию самостоятельности студента.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались теоретические (анализ психологической и педагогической литературы, систематизация и обобщение) и диагностические (беседа, педагогическое наблюдение) методы.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме показал, что в научном и педагогическом сообществе нет однозначного понимания сущности понятия «самостоятельность», определения его компонентного состава и содержательного наполнения.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова самостоятельность трактуется как: 1) независимость, свобода от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи; 2) способность

к независимым действиям, суждениям, обладание инициативой, решительность¹.

Самостоятельность личности студента проявляется в самоорганизации и саморегуляции деятельности, не требующей помощи со стороны преподавателя, способности принимать самостоятельные, не зависящие от других решения во время работы над учебными и профессиональными задачами, ставить перед собой новые задачи и находить способы их решения.

Изучая феномен понятия «самостоятельность», С. В. Бобрышов и О. Е. Щукина выделили три направления, в рамках которых самостоятельность рассматривается как независимость, способность к планированию, ответственность за свои поступки и действия, в совокупности оказывающие влияние на формирование у студентов социальных, психологических и профессиональных качеств, необходимых для успешной будущей деятельности [8].

В процессе обучения в зависимости от характера деятельности получают свое развитие разные виды самостоятельности студентов (учебная, познавательная, образовательная, профессиональная и др.). Изучению их сущности, особенностей и способов формирования и развития в образовательных организациях разных уровней образования посвящено достаточно много работ.

Так, О. М. Коломиец и М. Г. Голубчикова учебную самостоятельность рассматривают как «способность человека организовать свою деятельность по овладению новым материалом, новой предметной областью в соответствии с психологической природой процесса усвоения» [9, с. 306].

По мнению М. Г. Голубчиковой, «структура учебной самостоятельности включает учебно-исследовательскую самостоятельность, учебно-практическую самостоятельность и самостоятельную практическую самостоятельность. Только формирование всех трех частей позволяет гарантировать, что студент готов самостоятельно осваивать новый материал» [10, с. 162].

Характерными признаками учебной самостоятельности являются умения определять учебные цели, находить пути их достижения, осуществлять поиск, анализ, систематизацию учебной и научной информации и использовать ее в практической деятельности; критическое мышление, позволяющее аргументировать, искать доказательства, выявлять противоречия,

устанавливать причинно-следственные связи и др.; способность обучающегося к самообразованию и саморазвитию.

Познавательная самостоятельность, рассматривается А. В. Ивановой, А. Г. Скрыбиной и Л. А. Дарбасовой «как интегративное качество личности, проявляющееся в готовности осуществлять активную, осознанную и инициативную деятельность в познании, заключающееся в способности к самостоятельной ее организации посредством умений ставить познавательные задачи, находить рациональные способы их решения, проявляя волевые качества в достижении целей. Познавательная самостоятельность включает мотивационно-целевой (сознательные потребности в познании, постановка цели, выбор достижения поставленной цели), содержательно-операционный (содержание обучения, общие, специальные и интеллектуальные умения), оценочно-критериальный (самооценка, критичность), нравственно-волевой (проявление воли, усердия и трудолюбия) компоненты» [11, с. 141].

К признакам познавательной самостоятельности относятся умение самостоятельно мыслить, приобретать знания и умения, находить нетрадиционные подходы к решению новых задач, желание осмыслить и понять сущность усваиваемых знаний, что требует от студентов навыков самостоятельной работы.

В последнее время в научной литературе все чаще используется понятие «образовательная самостоятельность». Сформированная у студентов образовательная самостоятельность проявляется в умении самостоятельно ставить цели, организовывать, выполнять, регулировать и своевременно вносить коррективы, осуществлять контроль и оценивать результаты, т. е. владеть навыками самоорганизации и самоуправления.

В исследовании К. С. Лебедевой образовательная самостоятельность определяется как «образовательное действие, приобретаемое и функционирующее в образовательной деятельности, включающее в свой состав умения выявлять проблемы собственной деятельности (на основе анализа и рефлексии), ставить цель, планировать ее достижение, обосновывать свою позицию в выборе пути и средств по достижению цели, тем самым управлять своим образованием» [12, с. 7].

В процессе обучения в колледже начинает формироваться профессиональная самостоятельность, которую мы рассматриваем как го-

¹ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Терра, 1996. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>.

товность выпускника самостоятельно решать профессиональные задачи, брать на себя ответственность за результаты и последствия своей деятельности, проявлять инициативу и творческую активность.

Профессиональная самостоятельность «как действие образовательного характера приобретает и функционирует в процессе образовательной деятельности и проявляет себя в личностной заинтересованности в познавательной деятельности, инициативе, владении различными методами организации учебной деятельности, стремлении к личностному и профессиональному самосовершенствованию» [13, с. 10].

Опыт работы в организациях профессионального образования, проведение бесед с обучающимися, организация прямого и косвенного наблюдения позволили автору сделать вывод о низком уровне сформированности самостоятельности студентов. Основными причинами являются отсутствие должного внимания к организации самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы, недостаточная разработанность методических рекомендаций и руководств, позволяющих студентам ориентироваться в содержании заданий и требованиях к их выполнению. Часто у студентов наблюдаются недостаточно сформированные умения, необходимые для эффективной самостоятельной деятельности, многие не осознают значимость самостоятельности для учебной и будущей профессиональной деятельности, не видят прямой зависимости успеха профессиональной деятельности от степени развитости самостоятельности. Перечисленные факторы убеждают в необходимости целенаправленной работы по формированию и развитию у студентов этого важного личностного и профессионального качества, поиска путей и механизмов организации образовательного процесса, ориентированного на решение данной проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование самостоятельности является основой для профессионального становления будущего специалиста. Самостоятельность рассматривается автором как способность обучающегося самостоятельно приобретать знания и овладевать способами деятельности без участия и помощи преподавателя, его готовность к самостоятельному и ответственному принятию решений [14].

Потребность в самостоятельном познании, критическом осмыслении знаний, желание самому разобраться в сущности и закономерностях изучаемого педагогического явления или

процесса, установить причинно-следственные связи, сформировать собственную позицию и взгляд на проблему — отличительные особенности самостоятельной деятельности студента. Умение самостоятельно мыслить, приобретать знания и применять их в практической деятельности свидетельствует о сформированности самостоятельности, готовности студента к самообразованию.

Структура самостоятельности включает следующие компоненты:

- мотивационный, содержание которого направлено на формирование положительной мотивации к развитию самостоятельности, целеполагание, стимулирование обучающегося к самостоятельному приобретению знаний и умений, развитие познавательного интереса, осознание личностью значимости самостоятельности в достижении успеха в различных видах деятельности;

- когнитивный, направлен на интеллектуальное развитие студента; основными характеристиками данного компонента выступают сформированное критическое и креативное мышление, развитое дивергентное мышление, выражающееся в способности обнаруживать новое знание об объекте или явлении, находить новые способы решения возникающих проблем, при необходимости менять свою позицию, мнение и отношение;

- деятельностный, включает в себя комплекс активных действий, направленных на определение цели и содержания, организацию, исполнение и регулирование, контроль и коррекцию деятельности, что позволяет студенту достичь цели и получить искомый результат;

- рефлексивный, предполагает не только глубокий и всесторонний анализ и оценку результата самостоятельной деятельности, но и осмысление собственно деятельности как процесса, обнаружение трудностей и недостатков в ее исполнении, определения способов ее совершенствования;

- волевой, проявляется в таких качествах личности, как целеустремленность, настойчивость, решительность, ответственность, выдержка, сила воли, инициативность, способность к самоконтролю; их сформированность позволяет обучающимся успешно справляться с поставленными задачами.

Следует отметить, что в зависимости от индивидуальных особенностей, степени развития самостоятельности рассмотренные компоненты в целом и каждый в отдельности могут проявляться у студентов по-разному.

Формирование и развитие самостоятельности студентов осуществляется в процессе их обучения в колледже, включающем аудиторную и внеаудиторную самостоятельную деятельность.

На лекционных и семинарских занятиях, целью которых является формирование теоретических знаний, в самостоятельную работу студентов могут войти следующие варианты заданий: составить конспект, выписать цитаты из трудов знаменитых педагогов или психологов, написать тезисы и эссе, провести контент-анализ, сравнить мнение разных ученых относительно изучаемого понятия, подготовить глоссарий и др. На лабораторных и практических занятиях студенты выполняют практико-ориентированные задания, тесты, решают задачи и педагогические ситуации, работают с кейсами, что способствует развитию умений применять теоретические знания в практической деятельности. Самостоятельная внеаудиторная работа включает написание рефератов и курсовых работ, исследовательских проектов, подготовку докладов и сообщений, составление отчетов по педагогической практике и др. В процессе прохождения педагогической практики студенты знакомятся с особенностями образовательной и воспитательной деятельности в образовательных организациях общего образования, самостоятельно проводят учебные занятия и воспитательные мероприятия, изучают педагогический опыт учителей. Таким образом, познавательная и практическая деятельность дополняют друг друга, что способствует развитию самостоятельности и повышению качества профессиональной подготовки.

Значительное место в развитии самостоятельности занимают современные образовательные технологии. На наш взгляд, в процессе формирования самостоятельности будущих педагогов должны использоваться технологии проектного обучения, игровые, анализа конкретных ситуаций, обладающие высоким внутренним потенциалом для ее развития и способствующие формированию педагогических компетенций студентов, росту их активности, инициативности и самостоятельности. Самостоятельная работа над индивидуальным проектом или решением кейса позволяет студенту проявить творческие и педагогические способности, оценить свои интеллектуальные возможности, развить волевые качества.

Безусловно, для формирования самостоятельности в образовательной организации должны быть созданы определенные педагогические

условия. На основе анализа исследований, посвященных проблемам формирования самостоятельности, организации самостоятельной работы, а также собственного опыта педагогической работы автором были выделены следующие педагогические условия:

1. Организация самостоятельной работы студентов на основе индивидуального подхода, ориентированного на учет психологических особенностей обучающихся, их познавательных возможностей и способностей, интересов и будущих профессиональных запросов, а также степени сформированности учебно-познавательных, исследовательских и интеллектуальных умений. Реализация данного подхода обусловила необходимость определения для студентов индивидуального образовательного маршрута, разработки дифференцированных заданий и тематики индивидуальных проектов, организации индивидуальных консультаций, использования технологических карт, включающих подробный маршрут самостоятельного приобретения знаний и умений.

2. Активизация мыслительной и познавательной деятельности, предполагающая применение активных и интерактивных методов и технологий обучения, развитие мыслительной деятельности через решение задач, цель которых заключается в развитии умений аргументированного разъяснения теоретических положений, демонстрации практического применения знаний, творческого использования знаний в ситуациях неопределенности и др.

3. Связь самостоятельной работы с педагогической работой во время учебной и производственной практики студентов в образовательных организациях общего образования. Во время прохождения педагогической практики теоретические знания, практические умения и навыки, профессиональные компетенции, сформированные на аудиторных и внеаудиторных занятиях, а также в процессе самостоятельной работы, приобретают профессиональное и практическое значение.

Таким образом, постепенный переход от самостоятельной учебной деятельности к самостоятельной педагогической деятельности способствует профессиональному становлению будущего специалиста.

Заключение

Актуальность формирования самостоятельности в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов обусловлена повышением требований к уровню их профессионализма, одной из характерных особенностей которого

является способность действовать самостоятельно, брать на себя ответственность за принятые решения и их последствия.

Несмотря на интерес к данной проблеме и многочисленные научные публикации, посвященные ее исследованию, вопросы формирования самостоятельности как интегративного качества личности специалиста остаются не до конца решенными: нет однозначного понимания сущности рассматриваемого понятия, не в полной мере разработано учебно-методическое обеспечение процесса организации самостоятельной деятельности студента, недостаточно активно используются интерактивные технологии, учитываются индивидуальные возможности и способности студентов.

Самостоятельная работа студентов обладает большим образовательным потенциалом и может присутствовать на всех этапах образо-

вательного процесса: от выявления проблемы и формулирования цели до контроля и самоконтроля ее результатов.

Эффективность формирования самостоятельности студентов зависит от педагогических условий, созданных в образовательной организации: 1) организация самостоятельной работы студентов на основе индивидуального подхода, 2) активизация мыслительной деятельности через использование активных и интерактивных методов и технологий обучения, 3) связь самостоятельной работы с педагогической работой во время производственной практики студентов в образовательных организациях общего образования. Следует отметить, что педагогические условия, дополняя друг друга, способствуют формированию самостоятельности студентов, являющейся основой профессионального становления.

Список источников

1. Корзинова Е. И., Рывлина А. А., Шабанова О. П. Самостоятельность в учебной деятельности студента как компонент достижения высокого уровня готовности к будущей профессии // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-1. С. 55–63. DOI 10.31862/2073-9613-2021-3-55-63/.
2. Гордиенко Т. П., Головки А. В., Безусова Т. А. Развитие самостоятельности курсантов морских учебных заведений // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. DOI 10.17513/spno.32394. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32394> (дата обращения: 06.09.2025).
3. Дорохова О. Е., Хонгорова О. В., Шныпко В. С., Баскаков С. В. Педагогическое управление самостоятельной работой обучающихся в образовательных организациях высшего образования МЧС России // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. DOI 10.17513/spno.32625. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32625> (дата обращения: 06.09.2025).
4. Нуртдинов М. А., Шаймарданов Р. Х. Организация самостоятельной работы старшеклассников в гибридной образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. 2025. № 3. DOI 10.17513/spno.34108. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=34108> (дата обращения: 06.09.2025).
5. Каштанова Е. К. Самостоятельная работа по составлению задач как средство развития цифровых компетенций студентов // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. DOI 10.17513/spno.32763. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32763> (дата обращения: 08.09.2025).
6. Денисов Е. Н., Лопарева М. А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов-медиков по дисциплине «Биофизика» // Современные проблемы науки и образования. 2025. № 4. DOI 10.17513/spno.34241. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=34241> (дата обращения: 07.09.2025).
7. Софронова В. В., Никулина Л. П., Организация самостоятельной работы студентов в языковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 102–104.
8. Бобрышов С. В., Щукина О. Е. Самостоятельность личности как феномен и понятие в психолого-педагогической литературе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 6 (75). С. 201–206.
9. Коломиец О. М., Голубчикова М. Г. Концептуальные положения развития учебной самостоятельности студентов в образовательном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 306–308. URL: <https://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (дата обращения: 05.09.2025).
10. Голубчикова М. Г. Проблема развития учебной самостоятельности студентов в образовательном процессе вуза // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 3 (33). С. 159–164.

11. Иванова А. В., Скрябина А. Г., Дарбасова Л. А. Познавательная самостоятельность как психолого-педагогическая проблема в современном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 139–142. DOI 10.24411/1991-5497-2019-00056.
12. Лебедева К. С. Становление образовательной самостоятельности обучающихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2020. 24 с.
13. Ансори Парвина Бахтиёрхон. Формирование профессиональной самостоятельности студентов педагогических вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2022. 32 с.
14. Елагина В. С. Система организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 5 (177). С. 83–107. DOI 10.25588/CSPU.2023.177.5.005.

References

1. Korzinova EI, Ryvlin AA, Shabanova OP. Independence in student learning activities as a component of achieving a high level of readiness for a future profession. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher XXI century*. 2021;(3-1):55-63. DOI 10.31862/2073-9613-2021-3-55-63/. (In Russ.).
2. Gordienko TP, Golovko AV, Bezusova TA. Development of independence of cadets of maritime educational institutions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2023;(1). DOI 10.17513/spno.32394. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32394>. (In Russ.).
3. Dorokhova OE, Khongorova OV, Shnypko VS, Baskakov SV. Pedagogical management of independent work of students in educational institutions of higher education of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2023;(4). DOI 10.17513/spno.32625. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32625>. (In Russ.).
4. Nurtidinov MA, Shaimardanov RK. Organization of independent work of high school students in a hybrid educational environment. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2025;(3). DOI 10.17513/spno.34108. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=34108>. (In Russ.).
5. Kashtanova EK. Independent work on problem solving as a means of developing students' digital competencies. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2023;(4). DOI 10.17513/spno.32763. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32763>. (In Russ.).
6. Denisov EN, Lopareva MA. Organization of extracurricular independent work of medical students in the discipline "Biophysics". *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2025;(4). DOI 10.17513/spno.34241. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=34241>. (In Russ.).
7. Sofronova VV, Nikulina LP. Organization of independent work of students at a language university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2019;(5(78)):102-104. (In Russ.).
8. Bobryshov SV, Shchukina OE. Personal independence as a phenomenon and concept in psychological and pedagogical literature. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2019;(6(75)):201-206. (In Russ.).
9. Kolomiets OM, Golubchikova MG. Conceptual provisions for the development of students' academic independence in the educational process. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2019;(1(74)):306-308. URL: <https://amko.ru/index.php/russian/journals/>. (In Russ.).
10. Golubchikova MG. The problem of developing students' academic independence in the educational process of a university. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human Science: Research in the Humanities*. 2018;(3(33)):159-164. (In Russ.).
11. Ivanova AV, Skryabina AG, Darbasova LA. Cognitive independence as a psychological and pedagogical problem in modern education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2019;(5(78)):139-142. DOI 10.24411/1991-5497-2019-00056. (In Russ.).
12. Lebedeva KS. Stanovlenie obrazovatel'noj samostojatel'nosti obuchajushchihhsja = Formation of educational independence of students. Abstract of thesis. Barnaul; 2020. 24 p. (In Russ.).
13. Bakhtiyorkhon AP. Formirovanie professional'noj samostojatel'nosti studentov pedagogicheskikh vuzov = Formation of professional independence of students of pedagogical universities. Abstract of thesis. Dushanbe; 2022. 32 p. (In Russ.).
14. Elagina VS. System of organizing independent work of students of a pedagogical university. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*. 2023;(5(177)):83-107. DOI 10.25588/CSPU.2023.177.5.005. (In Russ.).

Информация об авторе

В. С. Елагина — научный сотрудник лаборатории информатизации профессионального образования и социологических исследований, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

V. S. Elagina — research fellow at the Laboratory of informatization of professional education and sociological research, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 03.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru

(https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=50091)

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 120–129. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48)):120-129. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.8

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Дмитрий Артурович Кустыбаев¹, dmitriy.arturovih@yandex.ru

Ольга Юрьевна Леушканова², leushkan62@mail.ru

^{1, 2} Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. Цифровизация оказывает значительное влияние на общество и культуру, расширяя понимание общей и профессиональной культуры человека.

Информационные и коммуникационные технологии развиваются с невероятной скоростью и проникают во все области жизни. Этим объясняется, что ключевым элементом образовательного процесса становится формирование у студентов профессионально-цифровой культуры. В условиях стремительных изменений в цифровой сфере современные образовательные учреждения вынуждены адаптировать свои учебные программы и подходы к обучению, чтобы соответствовать новым требованиям.

Статья посвящена проблеме формирования профессионально-цифровой культуры у студентов педагогического колледжа. Авторы рассматривают предпосылки становления профессионально-цифровой культуры современных специалистов, подходы к структуре профессионально-цифровой культуры студента педагогического колледжа, уточняют этапы формирования данного вида культуры и комплекс необходимых условий для ее становления. Анализ источников позволил нам сделать вывод о необходимости формирования профессионально-цифровой культуры будущих педагогов в педагогическом колледже в условиях современного образования. Цифровые технологии все более интегрируются в образовательный процесс, и педагогам необходимо уметь эффективно и креативно использовать их для повышения уровня образования. Авторы также обращают внимание на важность поддержки дистанционного обучения, коллаборативной работы и доступности образования через использование электронно-цифровых библиотек и онлайн-ресурсов. Формирование профессионально-цифровой культуры у студентов — ответ на вызовы современного общества, важный шаг в развитии образования, которое должно соответствовать требованиям цифровой экономики, что способствует повышению уровня подготовки будущих специалистов и обеспечит более высокие стандарты образования.

Ключевые слова: культура, профессионально-педагогическая культура, цифровизация, профессиональная культура, этапы формирования профессионально-цифровой культуры, условия формирования профессионально-цифровой культуры

Для цитирования: Кустыбаев Д. А., Леушканова О. Ю. Профессионально-цифровая культура студентов педагогического колледжа: к проблеме формирования // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 120–129.

Original article

PROFESSIONAL DIGITAL CULTURE OF PEDAGOGICAL COLLEGE STUDENTS: TOWARD THE PROBLEM OF DEVELOPING

Dmitry A. Kustybaev¹, dmitriy.arturovich@yandex.ru

Olga Yu. Leushkanova², leushkan62@mail.ru

^{1, 2} Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. Digitalization has a significant impact on society and culture, expanding the understanding of general and professional culture.

Information and communication technologies are developing at an incredible speed and permeating all areas of life. This explains why developing a professional digital culture in students is becoming a key element of the educational process. In the face of rapid change in the digital world, modern educational institutions are forced to adapt their curricula and teaching approaches to meet new requirements.

This article examines the development of a professional digital culture in students at a pedagogical college. The authors examine the prerequisites for the development of a professional digital culture among modern specialists, approaches to the structure of a professional digital culture among students at a pedagogical college, and clarify the stages of developing this type of culture and the necessary conditions for its development. An analysis of the sources led us to the conclusion that it is necessary to develop a professional digital culture among future teachers at a pedagogical college in the context of modern education. Digital technologies are increasingly integrated into the educational process, and teachers must be able to use them effectively and creatively to improve the level of education. The authors also draw attention to the importance of supporting distance learning, collaborative work, and accessibility of education through the use of digital libraries and online resources. The development of a professional digital culture among students is a response to the challenges of modern society and an important step in the development of education, which must meet the requirements of the digital economy, thereby raising the level of training of future specialists and ensuring higher educational standards.

Keywords: culture, professional and pedagogical culture, digitalization, professional culture, stages of developing a professional digital culture, conditions for developing a professional digital culture

For citation: Kustybaev DA, Leushkanova OYu. Professional digital culture of pedagogical college students: toward the problem of developing. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48)):120-129. (In Russ.).

Введение

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и их интеграции во все сферы современного общества формирование профессионально-цифровой культуры студентов становится особенно важным и актуальным аспектом образовательного процесса. Современный рынок труда ставит перед молодыми специалистами, окончившими учебные заведения по различным направлениям, задачу оперативного и продуктивного применения цифровых средств и технологий в рамках своей профессии. В связи с этим вопрос развития профессионально-цифровой культуры у студентов становится важным не только в образовательном процессе, но и в более широком общественно-экономическом смысле.

Профессионально-цифровая культура — это комплекс навыков, отражающих умение

применять информационные технологии для комфортного существования в цифровом пространстве, взаимодействия с социумом и решения специализированных задач с использованием цифровых инструментов. Ключевыми составляющими являются ценностно-мотивационная, профессионально-компетентностная и коммуникационно-этическая компоненты.

Ценностно-мотивационная составляющая профессионально-цифровой культуры определяет принятие определенных ценностей, связанных с цифровизацией области управления информацией и документами, а также наличие стимула к работе в цифровой среде. Профессионально-компетентностная, в сущности, представляет собой сформированную цифровую компетентность в профессиональной сфере управления документацией, включая знание и применение технологий эффективного

управления документами в условиях цифровой экономики. Коммуникационно-этическая компонента в свою очередь определяет методы профессионального общения и готовность к коммуникации в цифровой среде с соблюдением правил цифровой этики и обеспечения безопасности информационно-документационного управления. Наличие развитой профессионально-цифровой культуры позволяет современному специалисту продуктивно выполнять свою работу в условиях цифровой экономики [1].

Современные образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью адаптации учебных программ и методов обучения к быстро меняющимся требованиям цифровой экономики и общества. Процесс формирования профессионально-цифровой культуры предполагает развитие у студентов не только технических навыков владения информационными технологиями, но и формирование умения критически осмысливать и креативно использовать цифровые ресурсы. Это способствует подготовке конкурентоспособных специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи в цифровой среде и адаптироваться к постоянным изменениям в профессиональной деятельности.

Актуальность проблемы исследования обусловлена также необходимостью создания образовательной среды, способствующей развитию у студентов цифровой грамотности и нужных для успешной профессиональной реализации компетенций. В современном образовательном пространстве возрастают требования к разработке эффективных педагогических стратегий, интеграции цифровых инструментов в учебный процесс, а также созданию механизмов оценки и мониторинга уровня сформированности профессионально-цифровой культуры.

Таким образом, анализ проблемы формирования профессионально-цифровой культуры студентов не только отвечает вызовам современного общества, но и способствует развитию образования, ориентированного на потребности цифровой экономики, обеспечивая более высокие стандарты подготовки будущих специалистов.

Исходя из актуальности проблемы, на данном этапе мы поставили перед собой задачу провести анализ научной литературы с целью выявления сущности понятия «профессионально-цифровая культура» и определиться с примерной программой ее формирования у студентов педагогического колледжа.

Материалы и методы исследования

Статья посвящена проблеме формирования профессионально-цифровой культуры у студентов педагогического колледжа. Проведение эмпирического исследования планируется на базе ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» на более позднем этапе, в силу чего в настоящей статье представлены теоретические аспекты изучаемой проблемы. Таким образом, по результатам анализа научной литературы в данной работе рассматриваются предпосылки становления профессионально-цифровой культуры современных специалистов, подходы к структуре профессионально-цифровой культуры студента педагогического колледжа, уточняются этапы формирования данного вида культуры и комплекс необходимых условий для ее становления. Анализ источников позволил нам сделать вывод о необходимости формирования профессионально-цифровой культуры на базе педагогического колледжа у будущих педагогов в условиях современного образования.

Результаты исследования и их обсуждение

С философской точки зрения культура понимается как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Культура характеризует особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни» [2].

В современной образовательной среде педагогу приходится сталкиваться с разнообразными проблемами, включая быстро меняющуюся информационную среду, новые требования к уровню образования и компетенциям учеников, а также развитие технологий, которые требуют от педагога обладания профессионально-цифровой культурой.

Системное творческое мышление и информационная культура позволяют педагогу справляться с возникающими проблемами, искать нестандартные решения, быть инновационным и эффективным в своей деятельности. Коммуникативная культура важна для установления доверительных отношений с учениками и родителями, а также сотрудничества с коллегами. Современный педагог должен быть конкурентоспособным, т. е. готовым к постоянному самосовершенствованию и развитию своих профессиональных компетенций. Лидерские качества позволяют педагогу эффективно управлять сво-

им классом или коллективом, вдохновлять и мотивировать учеников. Жизненный оптимизм и умение создавать свой положительный имидж помогают ему сохранять энтузиазм и энергию, привлекать учеников к обучению и создавать в классе позитивную атмосферу. Умение осознанно анализировать свою деятельность и принимать самостоятельные решения в условиях неопределенности выступает важным навыком для педагога. В условиях повышенной нагрузки и стресса, педагогу необходимо обладать стрессоустойчивостью, учитывать и сохранять собственное здоровье и укреплять его навыками здорового образа жизни.

Владение указанными профессиональными и личностными качествами позволяет педагогу успешно справляться с современными проблемами и реализовывать свою профессиональную деятельность на высоком уровне.

В понимании В. Н. Мезинова, профессионально-педагогическая культура — это целостная характеристика личности педагога, являющаяся необходимым условием и отправной точкой для результативной педагогической работы. Она выступает обобщенным критерием компетентности педагога и ориентиром для его профессионального развития [3]. Одной из составляющих профессионально-педагогической культуры выступает профессиональная цифровая культура специалиста. Педагоги, не умеющие работать с новыми цифровыми технологиями, не владеющие новым содержанием образования, методиками обучения с использованием цифровых технологий, будут не в состоянии обеспечить внедрение инноваций, реализацию прорывных направлений национального проекта «Образование», в связи с чем актуальность формирования и развития профессионально-цифровой культуры студентов педагогического колледжа не вызывает сомнений [4].

В современной педагогической науке еще не сложилось общепринятой концепции цифровизации образования. Цифровизация трактуется как новая социальная ситуация «цифрового разрыва», «цифрового гражданства», «цифровой социализации». Основные изменения в современном образовании связаны именно с цифровизацией образования. Внедрение цифровых технологий кардинально преобразует образовательную структуру и организацию обучения. Применение современных информационных и коммуникационных технологий становится отправной точкой для дальнейшего прогресса в области цифровой педагогики [5].

Стремительное развитие цифровых технологий в образовательной сфере обусловлено потребностью в продуктивных способах формирования современной образовательной среды, а именно:

- в оперативных и в то же время эффективных средствах передачи информации и знаний;
- цифровых инструментах для разработки необходимых учебных материалов;
- актуальных формах и методах организации учебного процесса и др.

В настоящее время основные направления реализации информационных технологий в образовании включают:

- создание специализированных педагогических программных продуктов;
- разработку образовательных веб-ресурсов;
- подготовку методических и дидактических материалов;
- управление физическими объектами посредством технологий;
- проведение компьютерного моделирования и экспериментов с виртуальными объектами;
- систематизированный поиск необходимой информации и др. [6].

Как видим, цифровизация образования подразумевает под собой масштабную трансформацию всего технологического процесса.

Главной целью действующего в настоящее время федерального проекта «Цифровая образовательная среда»¹ является модернизация образовательной системы, приведение образовательных программ в соответствие с требованиями цифровой экономики, интеграция цифровых инструментов в учебный процесс и информационную среду в целом, а также обеспечение возможности комфортного непрерывного образования по индивидуальной траектории.

Цифровая трансформация образования имеет широкий спектр последствий и изменений. Она оказывает влияние на рынок труда, поскольку требует новых навыков и компетенций, необходимых для работы с цифровыми технологиями. Образовательные стандарты также подвергаются изменениям, чтобы учесть растущую важность цифрового образования. Они ставят задачу выявления потребностей в формировании новых компетенций у населения. Одно из основных изменений, вызванных цифровым прогрессом, — переориентация образовательного

¹ О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: постановление Правительства РФ от 16.11.2020 г. № 1836 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190005>.

процесса. Теперь педагоги должны научиться использовать новые технологические инструменты и информационные ресурсы, которые практически не ограничены. Это требует от них освоения новых навыков и размышления о своей роли. В психолого-педагогической науке существует разнообразие подходов к определению готовности педагога использовать средства цифровизации. Решение этой задачи предполагает формирование и развитие у будущих педагогов, т. е. студентов педагогического колледжа, профессионально-цифровой культуры.

Формирование профессионально-цифровой культуры позволит педагогам уверенно использовать цифровые технологии в своей практике и раскрыть их потенциал для повышения качества образования. Таким образом, освоение новых технологий и развитие профессионально-цифровой культуры становятся важнейшими задачами для педагогов, чтобы соответствовать современным требованиям образования.

Профессионально-цифровая культура подразумевает умение разрабатывать и использовать контент (информационное содержание, такое как тексты, изображения, мультимедиа и прочие значимые данные информационной системы) с применением цифровых инструментов, включая навыки программирования, поиска и обмена данными, а также коммуникации [7].

М. Ю. Захаров рассматривает профессионально-цифровую культуру как совокупность умений, знаний и осознания, требуемых для корректного, безопасного и продуктивного применения цифровых инструментов в образовании и саморазвитии как в профессиональной деятельности, так и в ежедневной жизни. В данный комплекс, по мнению автора, входят следующие навыки:

- уместно применять различные цифровые инструменты для собственных потребностей и в собственном развитии;
- эффективно решать задания и проблемы в цифровом окружении;
- выбирать и применять соответствующую технологию к поиску информации, ее обработке, использованию, распределению или созданию;
- критически оценивать и анализировать информацию, полученную из цифровых источников;
- понимать социальное значение (включая безопасность, защиту собственности и этику), появляющееся в цифровом мире [8; 9].

Е. Е. Елькина определила следующие элементы цифровой культуры:

- понимание культурного контекста интернет-среды;

- умение коммуницировать в онлайн-сообществах;

- умение создавать и распространять контент, саморазвиваться [10]. Формирование и развитие профессионально-цифровой культуры студентов педагогического колледжа происходит на протяжении всего периода обучения. Оно осуществляется через различные дисциплины, но ключевая роль отводится дисциплинам педагогического цикла.

Программа формирования цифровой культуры студентов педагогического колледжа может быть разделена на три этапа.

На *первом этапе* обучения акцент делается на фундаментальной подготовке студентов к развитию профессионально-цифровой грамотности. В течение этого этапа учащиеся знакомятся с принципами работы персональных компьютеров и изучают дидактический потенциал информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Параллельно они осваивают методологические основы разработки наглядных и дидактических пособий с помощью пакета офисных программ Microsoft Office, приобретают навыки использования в образовательном процессе интернета и цифровых образовательных платформ, а также развивают заинтересованность в применении ИКТ.

Второй этап предполагает общую подготовку по формированию профессионально-цифровой культуры. В этот период студенты овладевают методическими приемами использования ИКТ в образовательном процессе детского сада или школы, учатся организовывать дистанционное обучение, создавать, апробировать, корректировать и анализировать электронные образовательные материалы.

Третий этап включает в себе формирование цифровой грамотности будущих специалистов. На протяжении этапа студенты овладевают приемами разработки педагогических планов с использованием ИКТ, изучают облачные технологии и осваивают способы организации сетевого взаимодействия, также они изучают и обобщают опыт эффективного использования ИКТ в педагогической деятельности и становятся участниками сетевых педагогических сообществ. Участие в таких сообществах позволяет студентам общаться и сотрудничать с другими профессионалами в области образования, решать профессиональные вопросы и повышать свой профессиональный уровень.

Участие в деятельности сетевых сообществ является важным компонентом формирования профессионально-цифровой культуры будущих

педагогов. Это позволяет им развивать свое мастерство, обмениваться опытом и взаимодействовать с коллегами из разных стран.

Каждому этапу программы соответствует уровень развития профессионально-цифровой культуры студентов, определенный нами в соответствии с рекомендациями О. П. Осиповой и Т. Н. Даниловой:

- репродуктивный уровень, характеризующийся как «Применение цифровых технологий»;
- продуктивный уровень — «Освоение (получение) знаний с использованием цифровых технологий»;
- конструктивный уровень — «Производство знаний с использованием цифровых технологий» [11].

В качестве другого важного условия развития профессионально-цифровой культуры студентов педагогического колледжа необходимо отметить обеспечение их соответствующими образовательными программами и курсами. Курсы по формированию цифровых навыков, информационным технологиям, программированию и другим аспектам цифровой культуры обязательно должны быть включены в учебный план колледжа. Кроме того, особое внимание нужно уделять развитию необходимых практических навыков в использовании цифровых технологий, что может осуществляться через проведение различных семинаров, тренингов, мастер-классов и практических занятий, творческих проектов.

Не менее значимо присутствие опытных и знающих педагогов, обладающих развитой цифровой грамотностью и способных обучать студентов необходимым компетенциям. Преподаватели должны регулярно повышать свою квалификацию в области цифровой культуры и быть в курсе последних тенденций и инноваций.

Фактором успешного развития профессионально-цифровой культуры студентов выступает формирование мотивации и интереса к изучению и использованию цифровых технологий. В колледже могут проводиться различные мероприятия, конкурсы, проекты, которые помогут студентам понять преимущества и важность цифровой культуры, а также позволят им применить свои знания на практике [12].

Таким образом, успешное развитие профессионально-цифровой культуры студентов педагогического колледжа требует совершенствования материально-технической базы, обеспечения доступа к интернет-ресурсам и электронным материалам, создания электронной информационно-образовательной среды, реали-

зации образовательных программ и курсов по цифровой культуре, наличия квалифицированных преподавателей и формирования мотивации у студентов.

Изучение теоретических источников по теме исследования позволяет сделать вывод, что в основе формирования и развития профессионально-цифровой культуры будущих специалистов лежит грамотно организованное педагогическое сопровождение. Реализация проектного офиса — один из возможных методов организации. Это способствует систематизации проектной работы, увеличивает продуктивность всех, кто вовлечен в проекты, может стимулировать развитие корпоративной системы управления проектами и содействовать прогрессу. Проект «Электронный колледж» ориентирован на совершенствование цифровой образовательной среды колледжа для улучшения качества и расширения горизонтов непрерывного образования для молодежи и людей старшего возраста [13].

Кроме того, важно научить студентов использовать информационные ресурсы для самообразования и саморазвития. Педагоги могут рекомендовать студентам специализированные сайты, онлайн-курсы и источники, которые помогут им расширить свои знания и навыки. В рамках учебных занятий продвинутые пользователи ПК могут поделиться опытом использования слайдовых презентаций и компьютерных игр в образовательном процессе. Подобный обмен опытом дает возможность другим педагогам и студентам увидеть примеры эффективного использования цифровых средств в образовательном процессе. При этом важно побуждать студентов изучать рынок информационных образовательных ресурсов и создавать «копилку» доступных и эффективных цифровых материалов и ресурсов, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Однако при этом нужно научить студентов отбирать значимую информацию, соответствующую целям занятия, поскольку не все представленные в интернете материалы могут быть полезными, качественными и актуальными. Педагоги должны помочь студентам развить критическое мышление и умение анализировать информацию, чтобы они могли выбрать наиболее подходящие ресурсы для своей будущей работы.

Таким образом, использование цифровых средств и информационных ресурсов является важной частью образовательного процесса в колледже. Педагогам необходимо осуществлять руководство деятельностью студентов при

использовании этих ресурсов для решения профессиональных задач, самообразования и саморазвития. С этой целью можно проводить практические занятия, включающие выполнение следующих задач:

- *создание мультимедийных презентаций с использованием программы PowerPoint* — студенты будут учиться разрабатывать структуру презентации, добавлять тексты, фотографии, видео, анимацию и переходы между слайдами;

- *использование сети Интернет* — студенты будут обучаться поиску и анализу информации в Сети, проверке достоверности источников, созданию закладок и организации информации с помощью онлайн-сервисов;

- *подготовка наглядных и дидактических материалов средствами Microsoft Office* — студенты будут изучать возможности программ Word, Excel и Publisher для создания презентаций, диаграмм, таблиц, брошюр и других документов;

- *работа с электронной почтой и организация коммуникации* — студенты будут обучаться созданию электронной почты, отправке и получению писем, ведению календаря, организации видеоконференций или онлайн-чатов;

- *освоение базовых навыков программирования и разработки веб-сайтов* — студенты могут изучать HTML, CSS, JavaScript и другие языки программирования, создавая свои собственные веб-страницы;

- *обучение безопасности в Сети* — студенты будут учиться защищать свои персональные данные, понимать основы безопасного поведения в интернете, обнаруживать и предотвращать различные виды интернет-мошенничества и вредоносного программного обеспечения.

Организация работы в микрогруппах позволит преподавателям ориентироваться на особенности и потребности каждого студента. Молодым людям с низким уровнем цифровой грамотности будет предоставлена индивидуальная поддержка, в то время как студенты с более высоким уровнем смогут развиваться в более сложных заданиях и проектах. Такой индивидуальный подход способствует эффективному усвоению материала и повышению общего уровня цифровой культуры студентов колледжа.

Эффективность представленного выше педагогического сопровождения студентов в развитии их профессионально-цифровой культуры может быть оценена по следующим критериям:

- сформированность необходимых цифровых навыков (создание графических, текстовых и иных цифровых документов; применение

электронных диагностических программных средств на различных уровнях; использование информационных технологий в профессиональной деятельности и др.);

- активность в формировании цифровых компетенций через посещение дистанционных курсов, вебинаров, онлайн-конференций и др.;

- мотивированность к дальнейшему развитию и совершенствованию имеющихся навыков через обмен опытом, повышение квалификации.

Таким образом, на наш взгляд, для повышения уровня цифровой культуры будущих педагогов и освоения ими работы с программными образовательными комплексами и ресурсами интернета необходимо разработать и реализовать специальные программы обучения, в которых должны быть учтены индивидуальные трудности студентов и потребности каждого из них. Целью таких программ должно быть формирование и развитие профессионально-цифровой культуры педагогов как составляющей их общей профессиональной (педагогической) культуры. Это означает, что программы обучения должны включать в себя как основные принципы работы с компьютерными технологиями и программами, так и методические принципы и приемы использования этих технологий в педагогической деятельности.

Важно, чтобы в подобные программы обучения входили практические задания, кейсы и проекты, которые позволят студентам применять свои знания и навыки на практике. Также следует предусмотреть формы контроля и оценки уровня освоения программы, чтобы обеспечить закрепление и применение полученных знаний.

Для успешной реализации программ обучения нужно обеспечить доступ студентов к необходимому оборудованию и программному обеспечению, а также поддержку и помощь со стороны преподавателей. Это может быть достигнуто посредством организации специальных курсов, семинаров и тренингов, а также создания соответствующих учебных материалов и ресурсов.

В результате повышение уровня профессионально-цифровой культуры будущих педагогов позволит им использовать в своей методической работе с детьми современные компьютерные технологии на более высоком уровне. Это будет способствовать улучшению качества образовательного процесса и подготовке более компетентных педагогов.

Дополнительным направлением использования цифровизации в образовании является

развитие цифровых библиотек. Электронно-цифровая библиотека — это ресурс для подготовки педагогов к занятиям, который также может быть применен в следующих направлениях:

- *поддержка дистанционного обучения* — в электронно-цифровой библиотеке можно размещать учебные материалы, видеолекции, обучающие видеоролики и другие ресурсы, которые можно использовать для обучения на расстоянии; это позволяет студентам получать доступ к материалам в любое удобное для них время и из любой точки мира;

- *формирование образовательного контента* — студенты и преподаватели могут создавать и делиться своими учебными материалами в электронно-цифровой библиотеке; это способствует обмену опытом и позволяет студентам учиться на лучших практиках в своей области;

- *поддержка самообучения и исследовательской работы* — электронные ресурсы в библиотеке позволяют студентам самостоятельно исследовать интересующие их темы и углублять свои знания; кроме того, они могут использовать библиотеку для проверки фактов, проведения исследований и подготовки презентаций или исследовательских работ;

- *содействие коллаборативной работе* — электронно-цифровая библиотека предоставляет возможность для совместной работы студентов и преподавателей; они могут совместно создавать проекты, обмениваться идеями и ресурсами, а также комментировать и оценивать работы друг друга;

- *повышение доступности образования* — электронно-цифровая библиотека позволяет обеспечить доступность образования для широкого круга студентов; это особенно необходимо людям с ограниченными возможностями здоровья, работающим студентам или тем, кто живет в удаленных регионах;

- *организация специализированных коллекций* — в электронно-цифровой библиотеке можно создавать специальные коллекции для определенных образовательных программ или проектов (например, можно собрать коллекцию

материалов по предмету или теме, которую изучают студенты, чтобы упростить им доступ к нужным ресурсам).

В целом электронно-цифровая библиотека в образовании помогает улучшить доступность образования, способствует обмену знаниями и опытом, а также помогает студентам развивать цифровую грамотность и навыки работы с информацией.

Использование открытых онлайн-ресурсов — от отдельных упражнений и проверочных работ до комплексных курсов или модулей — может существенно помочь в становлении и продвижении цифровой грамотности будущих педагогов в колледже. Повсеместное распространение онлайн-обучения подтверждается увеличением числа доступных онлайн-курсов. Согласно статистике, в 2021 г. российский рынок онлайн-образования достиг объема в 53,3 млрд руб., что вдвое превышает показатели 2016 г.; а в 2023 г. (по данным аналитического агентства Smart Ranring) — уже 119,33 млрд руб.

Выводы

Влияние цифровизации на социокультурную сферу расширяет горизонты понимания общечеловеческой и профессиональной культуры, акцентирует внимание на важности формирования и совершенствования профессионально-цифровой культуры как неотъемлемой части педагогической культуры студентов педагогических колледжей. Изучение литературных источников привело нас к выводу о важности развития профессионально-цифровой культуры в условиях педагогического колледжа, поэтому нами были предложены определенные элементы соответствующей программы. Представленный материал не исчерпывает всего объема исследования, а представляет лишь его основание. В своей дальнейшей работе мы планируем обосновать концептуальные подходы к интеграции цифровых технологий в профессиональное образование, определить критерии сформированности профессионально-цифровой культуры как показателя готовности выпускников к профессиональной деятельности в современных условиях.

Список источников

1. Химич Э. В. Модель профессиональной цифровой культуры специалистов по документационному управлению организацией // Дидактика и математика: проблемы и исследования. 2024. № 1 (61). С. 16–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-professionalnoy-tsifrovoy-kultury-spetsialistov-po-dokumentatsionnomu-upravleniyu-organizatsiey> (дата обращения: 09.10.2025).
2. Глузман А. В., Тимиргалеева Р. Р., Переверзев М. В. Модель формирования и развития цифровой культуры вуза // Гуманитарные науки. 2021. № 2 (54). С. 51–56.

3. Мезинов В. Н. Условия развития цифровой культуры студентов педагогического направления // Гуманитарные науки. 2022. № 1 (57). С. 21–27. URL: cyberleninka.ru/article/n/usloviya-razvitiya-tsifrovoy-kultury-studentov-pedagogicheskogo-napravleniya (дата обращения: 10.09.2025).
4. Носова Л. С., Леонова Е. А., Рузаков А. А. Модель цифровой культуры будущих педагогов в условиях цифровизации образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 4. С. 134–154.
5. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2 (28). С. 108–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 12.09.2025).
6. Савченков А. В., Бечиев Ш. Ш. Концептуальные основы проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами неформального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 57–65.
7. Белоусова Н. Н. Формирование цифровой культуры обучающихся среднего профессионального образования в условиях профессиональной подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 6. С. 27.
8. Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Цифровая культура — исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник Университета. 2020. № 5. С. 200–205.
9. Корнеева Н. Ю., Уварина Н. В., Корнеев Д. Н. Виртуальная образовательная среда в профессиональном образовании // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 7. С. 33–36.
10. Елькина Е. Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6, № 12. С. 67–78.
11. Барсукова А. И., Жукова С. С., Грищенко Е. Г., Луханина М. В. Непрерывное профессиональное развитие педагога в цифровой образовательной среде // Вестник Белгородского института развития образования. 2023. Т. 10, № 1 (27). С. 22–40.
12. Леушканова О. Ю., Соколова И. Н., Уварина Н. В. Цифровизация как фактор оптимизации управления в педагогическом колледже // Социальная педагогика в России. 2023. № 4. С. 13–29.
13. Леушканова О. Ю., Уварина Н. В. Моделирование виртуальной среды непрерывного педагогического образования. Москва : Первое экономическое издательство, 2024. 166 с.

References

1. Khimich EV. Model of professional digital culture of specialists in documentation management of an organization. *Didaktika i matematika: problemy i issledovaniya = Didactics and mathematics: problems and research*. 2024;(1(61):16-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-professionalnoy-tsifrovoy-kultury-spetsialistov-po-dokumentatsionnomu-upravleniyu-organizatsiy>. (In Russ.).
2. Gluzman AV, Timirgaleeva RR, Pereverzev MV. Model of formation and development of digital culture of a university. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2021;(2(54):51-56. (In Russ.).
3. Mezinov VN. Conditions for the development of digital culture of students of the pedagogical direction. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2022;(1(57):21-27. URL: cyberleninka.ru/article/n/usloviya-razvitiya-tsifrovoy-kultury-studentov-pedagogicheskogo-napravleniya. (In Russ.).
4. Nosova LS, Leonova EA, Ruzakov AA. Model of digital culture of future teachers in the context of digitalization of education. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*. 2019;(4):134-154. (In Russ.).
5. Safuanov RM, Lekhmus MYu, Kolganov EA. Digitalization of the education system. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Seriya: Jekonomika = Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*. 2019;(2(28):108-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya>. (In Russ.).
6. Belousova NN. Formation of a digital culture of students of secondary vocational education in the context of professional training. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020;(8(6):27. (In Russ.).
7. Savchenkov AV, Bechiev ShSh. Conceptual foundations of the problem of designing a digital educational environment for the development of teachers' professional competencies through informal education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):57-65. (In Russ.).
8. Zakharov MYu, Starovoitova IE, Shishkova AV. Digital culture — a historical stage in the development of the information culture of society. *Vestnik Universiteta = Bulletin of the University*. 2020;(5):200-205. (In Russ.).

9. Korneeva NYu, Uvarina NV, Korneev DN. Virtual educational environment in professional education. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education*. 2022;(3(7):33-36. (In Russ.).
10. Elkina EE. Digital culture as a field of interdisciplinary research: methodological approaches and development trends. *International Journal of Open Information Technologies = International Journal of Open Information Technologies*. 2018;(6(12):67-78. (In Russ.).
11. Barsukova AI, Zhukova SS, Grishchenko EG, Lukhanina MV. Continuous professional development of a teacher in a digital educational environment. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Belgorod institute for education development*. 2023;(10(1(27):22-40. (In Russ.).
12. Leushkanova OYu, Sokolova IN, Uvarina NV. Digitalization as a factor in optimizing management in a pedagogical college. *Social'naja pedagogika v Rossii = Social pedagogy In Russia*. 2023;(4):13-29. (In Russ.).
13. Leushkanova OYu, Uvarina NV. Modelirovanie virtual'noj sredy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Modeling the virtual environment of continuous pedagogical education. Moscow: First Economic Publishing House; 2024. 166 p. (In Russ.).
-

Информация об авторах

Д. А. Кустыбаев — заместитель директора по учебной работе.
О. Ю. Леушканова — директор, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

D. A. Kustybaev — Deputy Director for academic affairs.
O. Yu. Leushkanova — Director, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов

О. Ю. Леушканова — научное руководство, концепция исследования, развитие методологии, участие в разработке учебных программ и их реализации, написание исходного текста, итоговые выводы.
Д. А. Кустыбаев — участие в разработке учебных программ и их реализации, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

O. Yu. Leushkanova — scientific guidance, research concept, development of methodology, participation in the development of curricula and their implementation, writing the source text, final conclusions.
D. A. Kustybaev — participation in the development of curricula and their implementation, revision of the text, final conclusions.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 18.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 130–140. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):130-140. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Евгений Станиславович Малиновский, 25012000@inbox.ru, ORCID 0000-0001-5126-0783

Копейский политехнический колледж им. С. В. Хохрякова, Копейск, Челябинская область, Россия

Аннотация. Актуальность исследования проблемы стимулирования педагогов профессиональной образовательной организации к социально активной деятельности обусловлена изменениями, происходящими в системе среднего профессионального образования и связанными с высокой потребностью экономики России в кадрах среднего звена, имеющих личностные и профессиональные качества, соответствующие запросам времени. Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики стимулирования педагогов к социально активной деятельности стало предметом нашего исследования, которое проводилось на основе анализа отечественных научных работ с использованием общенаучных методов. Социальная активность педагога проявляется в поступках, инициативах (научно-исследовательская и инновационная деятельность, участие в педагогических сообществах, проектах, экспериментах и др.) и зависит от сформированности таких качеств личности, как целеустремленность, дружелюбие, самостоятельность, добросовестность, креативность. Стимулирование педагогов — это деятельность управленца по отношению к педагогу, представляющая собой последовательный процесс создания условий и мотивирующей среды, способствующей активизации внутренних возможностей, активному социальному поведению в образовательном процессе и обеспечивающей развитие педагога с переходом на более высокий уровень. Автор подробно рассматривает такие стимулы, как образовательно-развивающие, организационно-аксиологические, экономические, материально-предметные, социально ориентированные, организационно-административные, организационно-инновационные, социально-психологические. Стимулирование педагогов профессиональной образовательной организации можно представить в виде системы, включающей субъект-объектный, ценностно-целевой, содержательный, результативный и технологический компоненты, результатом реализации которой выступит совершенствование управленческой деятельности, раскрытие потенциала педагогов профессиональной образовательной организации, создание условий и комфортной среды, что, вероятнее всего, будет способствовать положительной динамике их социально активной деятельности.

Ключевые слова: *стимул, стимулирование педагогов, социальная активность личности, профессиональная образовательная организация*

Для цитирования: Малиновский Е. С. Стимулирование педагогов профессиональной образовательной организации к социально активной деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 130–140.

Original article

ENCOURAGING TEACHERS IN VOCATIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS TO BE SOCIALLY ACTIVE

Evgeny S. Malinovskij, 25012000@inbox.ru, ORCID 0000-0001-5126-0783

Kopeysk Polytechnic College named after S. V. Khokhryakov, Kopeysk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. The relevance of research on the problem of encouraging teachers in vocational educational organizations to be socially active is determined by changes occurring in the secondary vocational education system and related to the high demand in the Russian economy for mid-level personnel with personal and professional qualities that meet the demands of the times. A deep and comprehensive examination of various aspects of the theory and practice of motivating teachers to engage in socially active behavior was the subject of our study, which was conducted based on an analysis of Russian scientific works using general scientific methods. A teacher's social activity is manifested in their actions and initiatives (scientific research and innovation, participation in pedagogical communities, projects, experiments, etc.) and depends on the development of such personal qualities as determination, friendliness, independence, conscientiousness, and creativity. Incentives for teachers are the actions of a manager in relation to them, representing a consistent process of creating conditions and a motivating environment that facilitates the activation of internal capacities for active social behavior in the educational process and ensures the teacher's development and transition to a higher level. The author examines in detail such incentives as educational-developmental, organizational-axiological, economic, material-subject, socially oriented, organizational-administrative, organizational-innovative, and socio-psychological. Incentives for teachers at professional educational organizations can be conceptualized as a system that includes subject-object, value-target, content, performance, and technological components. The implementation of this system will result in improved management, unlocking the potential of teachers at professional educational organizations, and creating conditions and a comfortable environment that will likely contribute to positive dynamics in their socially active work.

Keywords: *incentives, teacher incentives, individual social activity, professional educational organization*

For citation: Malinovskij ES. Encouraging teachers in vocational educational organizations to be socially active. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):130-140. (In Russ.).

Введение

Актуальность проблемы стимулирования к социально активной деятельности педагогов в образовательном процессе связана с постоянными изменениями в социальной действительности — сформирован социальный заказ на активную позицию детей и молодежи в социальных процессах, появляются новые требования к выпускникам образовательных организаций, новые технологии и инструменты воспитания и обучения, внедряются инновации в образовательном процессе по всем направлениям. Мы исходим из убеждения, что никакие приказы и указания руководителей не смогут обеспечить результативность формирования позитивных личностных качеств обучающихся без участия педагогов, их активной социальной позиции. Активное проявление педагога в процессе его профессиональной деятельности позволяет достичь значительных результатов у обучающихся, что можно проследить по продуктивности их уча-

ствия в конкурсах творческой, профессиональной, спортивной и иной направленности, в успешности прохождения контрольно-оценочных процедур, трудоустройстве.

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования представил концепцию воспитания и развития личности гражданина в системе образования, согласно которой одними из ключевых факторов, обеспечивающих ее результативность, выступают активность и включенность педагога в процессы, его непрерывное саморазвитие, гражданская идентификация¹.

В исследованиях Н. В. Курдыман, А. П. Терновской, Ю. В. Титовой [1], Р. Е. Кусаиновой, Г. З. Тажитовой, К. Т. Шынбергеновой [2],

¹ Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/c63/h9nuxx7no9vq6hytw9fgg1sy2qr1jgts/Проект%20%20концепция%20воспитания.pdf?ysclid=mai51o0v7525905392>.

Г. В. Новиковой [3] и др. подчеркивается актуальность стимулирования педагогов в образовательном процессе.

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что активность личности проявляется «через отдельные акты, поступки, действия, возникающие в отдельных ситуациях» [4, с. 40]. Автор приводит пример активности личности по отношению к производственному коллективу, когда на предприятии может возникнуть ситуация, в которой необходимо действовать неформально, чтобы избежать потерь и трудностей [4].

Социальная активность личности — это многоаспектное понятие, изучаемое разными отраслями современной науки: философией [5], социологией [6], психологией [7], педагогикой [8]. Отметим, что данный феномен, по мнению исследователей, представляет собой интегральное качество личности, направленное на достижение социально значимых целей, проявляющееся в позитивном и созидательном отношении к социальным объектам и обусловленное внутренними мотивами и потребностями.

Анализ источников показал, что существует явное противоречие между необходимостью для руководителей профессиональных образовательных организаций (далее — ПОО) стимулировать педагогических работников к социально активной деятельности и недостаточной проработкой данной проблемы в научной литературе и практике нормативно-правовой деятельности.

Наше исследование направлено на поиск путей стимулирования социально активной деятельности педагогов ПОО в образовательной среде как важного условия формирования и развития социальной активности обучающихся ПОО.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование проводилось на основе анализа отечественных философских, педагогических, психологических, экономических и социологических научных исследований с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, моделирования, обобщения, систематизации, метода группировок. Целью исследования является рассмотрение и анализ различных аспектов теории и практики стимулирования педагогов и обоснование подходов к формированию системы стимулирования педагогов к социально активной деятельности.

Для достижения поставленной цели были проанализированы научные работы, раскрывающие сущность стимулирования к социально активной деятельности сотрудников, в том числе педагогов в системе среднего профессионального образования.

Методологической основой нашего исследования выступают следующие подходы: системный, позволивший рассматривать стимулирование педагогов как систему, и интегративный, иллюстрирующий взаимодействие и взаимосвязь всех компонентов системы стимулирования педагогов к социально активной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Мы согласны с Т. И. Шамовой, которая отмечает, что «работу с педагогическими кадрами следует рассматривать как сложную динамическую и целостную систему, имеющую свои цели и задачи, содержание, структуру, формы и методы организации» [9, с. 88], направленную, по ее мнению, на развитие профессионального уровня, включающего культуру, эрудицию, теоретические знания в области педагогических и психологических наук и практическую подготовку [9]. Е. С. Дашкова отмечает, что «систему стимулирования работников нельзя рассматривать как простой набор материальных и нематериальных стимулов, она представляет собой сложный и непрерывный механизм взаимодействия элементов разного рода» [10, с. 115].

Развитие и стимулирование педагогов к определенной деятельности рассмотрены такими исследователями, как Р. И. Бутина, Е. И. Винтер, Е. С. Дашкова, Т. О. Катербарг, Н. Н. Максюткова, Е. А. Медник, З. С. Ногомерзаева, Ю. С. Серяпина, Г. А. Федорова и др.

Проведя анализ научных публикаций [10–20] по проблеме стимулирования социально активной деятельности педагогов, отметим следующее:

– социальная активность педагога проявляется в качествах личности (целеустремленность, дружелюбие, самостоятельность, добросовестность, креативность, верность делу, знание этических норм и др.), поступках, инициативах (научно-исследовательская и инновационная деятельность, участие в педагогических сообществах, проектах, экспериментах и др.);

– стимулирование педагогов — это деятельность управленца по отношению к педагогу, которая представляет собой последовательный процесс создания условий и мотивирующей среды, способствующей активизации внутренних возможностей, активному социальному поведению в образовательном процессе, и обеспечивает развитие педагога с переходом на более высокий уровень;

– развитие и стимулирование педагогов представляет собой подсистему методической работы образовательной организации, имею-

шую свою структуру, элементы, связи, функционирование которой направлено на развитие потенциала педагога; оно должно основываться на принципах непрерывности, открытости, личностного взаимодействия, ценностно-смысловой ориентации, социальной активности, субъектности, преемственности;

– инструментами системы стимулирования педагогов выступают: проектная деятельность, рефлексия, мониторинг педагогического процесса, реализация дополнительных образовательных программ, применение активных методов обучения и технологий, создание электронной образовательной среды, портфолио, наставничество и вовлечение в неформальные мероприятия;

– существует много форм повышения уровня знаний педагогов, имеющих свои особенности и преимущества: формальное образование (профессиональная переподготовка, курсы повышения квалификации и др.); неформальное образование (методический и педагогический советы, семинары, тренинги, мастер-классы, наставничество, школа молодого педагога, конкурсы профессионального мастерства, научно-практические конференции); информальное образование (самообразование, обучение в процессе подготовки и реализации проектов, самостоятельное обучение через работу со специальной литературой, прохождение онлайн-курсов, освоение профессиональных ресурсов).

Под стимулированием педагогов ПОО мы будем понимать применение стимулов, создание условий и соответствующей среды, которые бу-

дут способствовать повышению заинтересованности, активизации внутренних возможностей, улучшению мотивации к активному социальному поведению в педагогической деятельности, включающее профессиональное и личностное развитие педагогов [10; 15], направленное на эффективную воспитательную работу и опосредованное формирование в дальнейшем социальной активности у обучающихся ПОО. Согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова стимул побуждает к деятельности, вызывает реакцию, является раздражителем, причиной, которая создает благоприятные условия¹.

Рассмотрение научной проблемы, например, профессионального развития педагогов, в системе позволяет увидеть взаимосвязи между компонентами, их взаимодействие, что способствует совершенствованию принятия управленческих решений [21]. Предлагаемая система позволит проанализировать процесс стимулирования педагогов ПОО, что может благоприятствовать достижению целей образовательного процесса [10]. Стимулирование педагогов должно стать подсистемой управления ПОО, развивающей и вскрывающей потенциал педагогов.

Рассмотрим стимулирование педагогов к социально активной деятельности в виде системы в разрезе компонентов (субъект-объектный, ценностно-целевой, содержательный, технологический и результативный) как элементов, способных выполнять конкретную функцию [22] (рис. 1).

¹ Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=74452>.

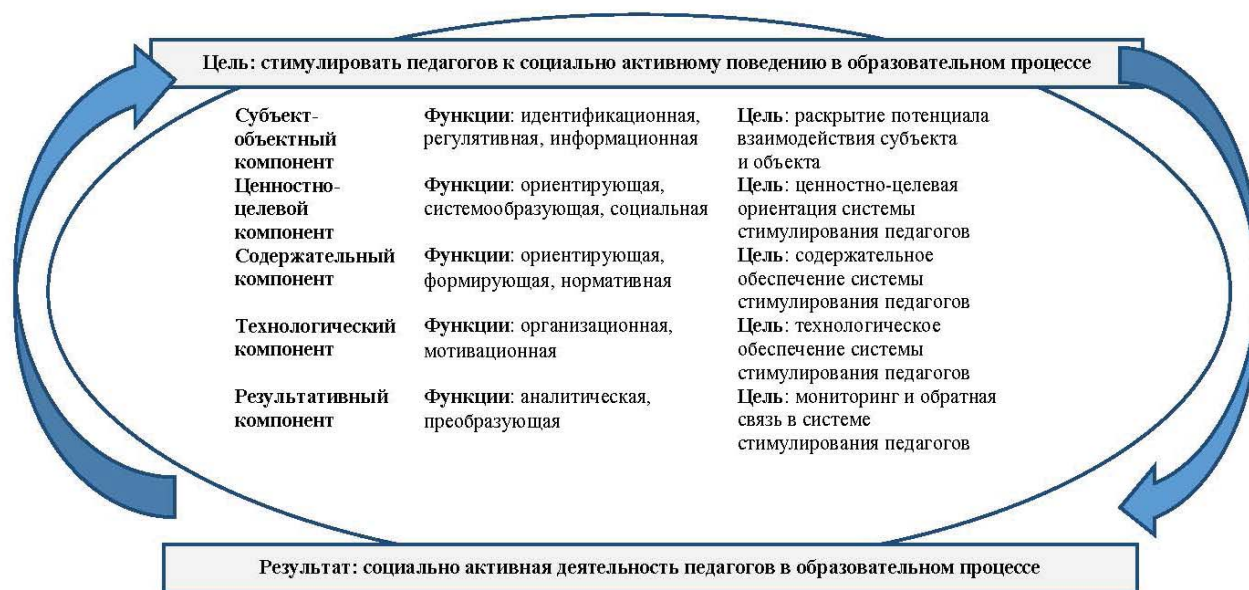

Рис. 1. Система стимулирования педагогов ПОО

Субъект-объектный компонент. *Идентификационная функция* субъект-объектного блока системы стимулирования педагогов ПОО заключается в установлении тождественности объекта и субъекта по имеющимся признакам [23], когда происходит объединение себя с группой, с принятием норм, обязанностей и осуществление совместной деятельности [24].

Объектом управления является педагог, субъектами образовательных отношений в ПОО — управленцы, родители, обучающиеся, педагоги, работодатели. Субъектом управления представленной системы выступает администрация во взаимодействии с педагогическим персоналом. О. С. Елкина отмечает, что в современном представлении исследователей объект и субъект управления взаимодействуют, чтобы достичь заранее запланированного результата, при этом последний оказывает воздействие на объект управления [25]. Мы являемся сторонниками активного участия всех субъектов образовательного процесса в управлении, что улучшает результативность деятельности, т. е. можно говорить о полисубъектности в образовании [26; 27]. Н. П. Эпова отмечает двойственность объекта управления, которое устремлено «и на людей, и на дело (на организацию и результат)» [28, с. 87], т. е. субъект управления воздействует как на систему в целом, так и на педагогов как главных участников образовательного процесса [29].

Регулятивная функция заключается в определении и ориентации носителя деятельности (субъект), осуществляющего воздействие на объект.

Информационная функция субъект-объектного компонента представляет собой деятельность по получению и передаче информации, ее трансформации и использованию.

Таким образом, в системе стимулирования педагогический персонал выступает в двойственной роли: во-первых, как объект управления со стороны администрации; во-вторых, как полисубъект управления во взаимодействии с участниками образовательных отношений.

Ценностно-целевой компонент системы стимулирования педагогов к социально активной деятельности выполняет следующие функции: *ориентирующую*, которая заключается в том, что нацеливает субъектов и объекты системы на вскрытие возможностей для социального проявления в образовательной деятельности, учитывая высшие гуманистические ценности, стратегические цели, амбиции и миссию организации, что придает целенаправленный

характер трудовой деятельности педагогов; *системообразующую*, когда изменение ценностей и целей приводит к преобразованию других компонентов системы; *социальную*, показывающую роль системы стимулирования педагогов в социальных отношениях [9].

Представляется весьма убедительным присутствующее в психологических исследованиях мнение о том, что наличие образа будущего обеспечивает направленность жизни человека, придает ей смысл, обеспечивает психологическое благополучие, позволяет достичь поставленного результата в образовательном процессе [28].

Ценности образовательной организации должны быть зафиксированы в локальных актах ПОО (устав, программа развития и др.) и доступны педагогам для использования в их деятельности.

Содержательный компонент системы стимулирования педагогов к социально активной деятельности ПОО характеризует сущность описываемого явления, его особенности, выполняет ориентирующую, формирующую и нормативную функции.

Ориентирующая функция заключается в определении положения системы в структуре целостного образовательного процесса, ее роли как основы для раскрытия потенциала педагогов, их профессиональном и личностном развитии и как результат — социально активной деятельности в образовательном процессе.

Формирующая функция заключается в создании условий для развития педагогов ПОО.

Нормативная функция обеспечивает нормативные основания регламентации деятельности по стимулированию педагогов, в качестве которых выступают законодательные акты РФ — закон об образовании, трудовой кодекс и др. В нормативно-правовых актах ПОО, включающих устав, коллективный договор, программу развития, положения о материальном и нематериальном поощрении, методические рекомендации педагогическому коллективу о решении вопросов повышения уровня знаний педагогов, приказы руководителя ПОО, регламентирован механизм работы управленческого и педагогического персонала. Нормативные документы ПОО отражают содержательную часть предлагаемой системы стимулирования педагогов ПОО к эффективной педагогической деятельности в целом и к социально активной деятельности в частности. Например, в соответствии с законом об образовании создаются особые условия для работы педагогов, в том числе

для повышения их профессионального уровня, необходимого для выполнения поставленных задач подготовки кадров в системе СПО¹.

Технологический компонент системы стимулирования педагогов ПОО включает в себя набор инструментов и последовательность действий, ориентированных на активизацию деятельности преподавателей или мастеров производственного обучения и их стимулирование. Технологический компонент выполняет следующие функции: *организационную*, включающую процесс последовательной реализации поставленных целей, и *мотивационную*, направленную на создание заинтересованности в работе, побуждающую к социально активному поведению преподавателей и мастеров производственного обучения в ПОО в рамках образовательного процесса.

Система стимулирования педагогов ПОО нацелена на раскрытие возможностей для их социального проявления в образовательной деятельности и выполняет *несколько взаимосвязанных задач*, в числе которых: поиск и выбор стимулов для побуждения к социально активному поведению; вовлечение в интересную работу, создание эмоционально позитивной атмосферы; методическое, инструментальное и информационное обеспечение.

Рассмотрев отечественные исследования по обозначенной проблеме [11; 15; 16; 29–34] в рамках технологического компонента системы стимулирования социально активной деятельности, мы выделили следующие стимулы.

1. Организационно-аксиологические: миссия, ценности организации, образ желаемого будущего организации, традиции организации, характеризующие ее как социально активную, пример социально активных заслуженных сотрудников и выпускников (программа развития организации, официальный сайт, летопись, книги почета, экспозиции музея образовательной организации, выпуск книг об истории образовательной организации, досок почета и др.).

2. Образовательно-развивающие: повышение квалификации, поддержка обучения в вузах, получение статуса эксперта, наставничество, стажировки на предприятиях, внутреннее обучение, круглые столы, участие в федеральных и региональных методических объединениях, предоставление специальной

литературы, неформальные мероприятия, мастер-классы, наставничество.

3. Экономические: денежные выплаты, в том числе стимулирующие и компенсационные, дополнительные отпуска, льготы в соответствии с трудовым кодексом², законом об образовании³.

4. Материально-предметные: наличие материально-технического обеспечения, способствующего осуществлению педагогической деятельности (технические, наглядные и электронные средства обучения и воспитания; воспитательное пространство, способствующее образовательному процессу).

5. Социально ориентированные: поддержка деятельности сотрудников в общественных объединениях в соответствии с законом об общественных объединениях (участие в работе профсоюзов, местном самоуправлении, совете ветеранов)⁴.

6. Организационно-административные: участие в управлении организацией через коллективные переговоры, участие в работе коллегиальных органов, создание удобных коммуникационных каналов связи с коллегами, удобное нормативно-правовое регулирование, методическое обеспечение, создание условий труда для преподавателей и мастеров производственного обучения⁵, организация питания, создание служб медиации, осуществление равномерной нагрузки педагогических работников.

7. Организационно-инновационные: поддержка участия педагогов в исследовании, разработке, трансляции инноваций (организация научно-практических конференций, открытие федеральных и региональных инновационных площадок, содействие публикационной активности, методическая помощь в научно-исследовательской деятельности, выпуск учебной

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=ll8stuqqum24601106.

⁴ Об общественных объединениях : Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/?ysclid=m9hdehb047733428071.

⁵ О специальной оценке условий труда : Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 426-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/?ysclid=m9hdatrtdv34612075.

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=ll8stuqqum24601106.

и научной литературы); участие в конкурсах профессионального мастерства и профессиональных сообществах.

8. Социально-психологические стимулы: признание личных заслуг, наградная деятельность, публикации достижений, создание благоприятного микроклимата в организации и атмосферы взаимного уважения (концерты, корпоративные выезды, проведение соревнований), профилактика профессионального выгорания (программы здоровьесбережения, выезд на базу отдыха, дни здоровья, психологические консультации и т. п.).

Совокупность стимулов выступает инструментом процесса стимулирования, то есть обеспечивает воздействие на педагога в рамках образовательной деятельности. Стимул — ключевое звено технологического компонента, выполняющего функцию побудителя к реализации педагогами социально активного поведения. Стимулирование осуществляется в определенный промежуток времени. Цикл завершается корректировкой образовательной деятельности по итогам мониторинга и рефлексии.

Результативный компонент системы стимулирования педагогов к социально активной деятельности выполняет аналитическую и преобразующую функции. *Аналитическая* функция обеспечивает мониторинг и обратную связь в рамках предлагаемой системы, *преобразующая* — изменения, запланированные как цель системы стимулирования педагогов к социально активной деятельности.

Результатами реализации системы стимулирования педагогов ПОО являются:

- совершенствование управленческой деятельности за счет более активного равноправного участия педагогов в воздействии на объект управления для достижения поставленной цели;
- раскрытие потенциала активного социального поведения в образовательном процессе, чтобы обеспечить более эффективную педагогическую деятельность;
- создание необходимых условий и комфортной среды, в том числе благоприятного психолого-эмоционального настроя в ПОО за счет формирования атмосферы творчества, вдохновения, созидания, мудрости, традиций, убежденности в позитивном образе будущего, что способно

привести к улучшению коммуникации между участниками образовательных отношений.

Заключение

В настоящий момент сформирован социальный заказ на активную позицию детей и молодежи в социальных процессах, что обуславливает актуальность научного осмысления проблемы стимулирования педагогов ПОО к социально активной деятельности как важного условия формирования и развития социальной активности обучающихся ПОО.

Стимулирование педагогов — это деятельность, представляющая собой последовательный процесс создания условий и мотивирующей среды, способствующей активизации позиции педагогов, их включенности в трансформацию образовательного процесса и обеспечивающей развитие педагога, его переход на более высокий уровень.

На основе системного и интегративного подходов разработана система стимулирования педагогов ПОО, включающая субъект-объектный, ценностно-целевой, содержательный, технологический и результативный компоненты и обеспечивающая целостность, ценностную ориентацию, интеграцию между субъектами образовательной деятельности, раскрытие их потенциала, технологическое сопровождение и обратную связь, что, по нашему мнению, может способствовать созданию условий и комфортной среды, раскрытию потенциала педагогов ПОО, положительной динамике их социально активной деятельности. Социально активная позиция педагога с высокой степенью вероятности сможет обеспечить более эффективную педагогическую деятельность, стать одним из условий формирования и развития социальной активности обучающихся ПОО.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления о проблеме стимулирования педагогов ПОО к социально активной деятельности. Считаем необходимым продолжать научные дискуссии по обозначенной проблеме в педагогических исследованиях. Представленная система может использоваться руководителями, педагогами и методистами ПОО для стимулирования педагогов к социально активной деятельности, создания условий для социальной активности обучающихся ПОО и всех участников образовательного процесса.

Список источников

1. Курдыман Н. В., Титова Ю. В., Терновская А. П. Стимулирование и мотивация педагога как фактор повышения профессионального мастерства // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 декабря 2024 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 111–114.
2. Кусаинова Р. Е., Тажитова Г. З., Шынбергенова К. Т. Стимулирование как метод социально-педагогического сопровождения инновационной деятельности педагога // Журнал психолого-педагогических исследований. 2024. № 2 (6). С. 17–25.
3. Новикова Г. В. Методы оценки и стимулирования трудовой мотивации педагогов общеобразовательных организаций // Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика : монография. Москва : МАКС Пресс, 2024. С. 317–323.
4. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. Москва : Наука, 1980. 335 с.
5. Конская Е. Я. Взаимосвязь социальной активности и образа жизни : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Киев, 1983. 203 с.
6. Бахаровская Е. В. Социальная активность студенческой молодежи как объект управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. Чита, 2015. 25 с.
7. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394.
8. Харланова Е. М. Развитие социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Челябинск, 2015. 43 с.
9. Шамова Т. И. Управление образовательными системами : избранные труды / вступ. ст. С. Г. Воровщикова. Москва : Перспектива, 2009. 272 с.
10. Дашкова Е. С. Сущность системы стимулирования работников и ее элементы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 115–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sistemy-stimulirovaniya-rabotnikov-i-ee-elementy> (дата обращения: 25.08.2024).
11. Винтер Е. И. Педагогическое стимулирование как фактор профессионально-творческой подготовки будущего учителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Челябинск, 2004. 20 с.
12. Гелюх Л. И. Образовательные инициативы как один из методов управления педагогической деятельностью в организациях среднего профессионального образования // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Донецк, 02–03 ноября 2023 г. Донецк : ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», 2023. С. 39–43.
13. Кашуба И. В., Мухаметдинова Ю. А. к вопросу о формировании социальной активности молодых педагогов в процессе профессиональной деятельности // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 193–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-sotsialnoy-aktivnosti-molodyh-pedagogov-v-protseste-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.04.2025).
14. Максюткова Н. Н. Формирование информационно-педагогической компетентности преподавателей СПО : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Армавир, 2020. 26 с.
15. Медник Е. А. Стимулирование педагогов к непрерывному образованию в процессе организации внутришкольной методической работы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Великий Новгород, 2016. 25 с.
16. Ногомерзаева З. С., Ярычев Н. У. Муниципальная модель стимулирования педагогов общеобразовательных школ к инновационной педагогической деятельности // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2, № 3. С. 30–33.
17. Санатина К. П., Ярушева С. А. Повышение квалификации кадров: современные методы // Общество, экономика, управление. 2021. Т. 6, № 1. С. 54–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-kadrov-sovremennye-metody> (дата обращения: 21.07.2024).
18. Серяпина Ю. С. Развитие академической мобильности преподавателей университета в условиях непрерывного образования : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2023. 246 с.
19. Раскалинос В. Н., Красникова Т. В. Методическая работа в образовательной организации среднего профессионального и высшего образования: специфика преемственности // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов. Ялта : РИО ГПА, 2024. С. 222–226.
20. Федотова Г. А. Творческое саморазвитие учителя в сельском социуме как педагогическая проблема : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Великий Новгород, 2004. 45 с.

21. Антонов Н. В., Иванова О. А. Профессиональное развитие педагогов в области воспитания: системные решения и успешные практики // Непрерывное образование в контексте идеи будущего: педагогические технологии и практики обучения взрослых : материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 апреля 2024 г. Москва : А-Приор, 2024. С. 122–128.
22. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. Москва : Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.
23. Рапацевич Е. С. Педагогика. Современная энциклопедия / под ред. А. П. Астахова. Минск : Современная школа, 2010. 720 с.
24. Левашкина А. О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 208–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovki-ponyatiya-identifikatsii-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 12.10.2024).
25. Елкина О. С. Роль субъекта и объекта в системе управления // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 5. С. 34–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-subekta-i-obekta-v-sisteme-upravleniya> (дата обращения: 15.09.2024).
26. Есенков Ю. В. Организационно-педагогическая система управления развитием профессионального образовательного учреждения: на примере социально-педагогического колледжа : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Ульяновск, 2006. 22 с.
27. Порошин В. О. Подготовка курсантов военных вузов к полисубъектному управленческому взаимодействию : дис. ... канд. пед. наук : 5.8.7. Челябинск, 2022. 195 с.
28. Эпова Н. П. Психологические особенности управления образовательным процессом в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 6. С. 84–90.
29. Бутина Р. И. Совершенствование системы мотивации трудовой деятельности работников предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Нижний Новгород, 2004. 24 с.
30. Груднинская Т. В. Организационно-педагогические условия развития профессиональной компетентности преподавателей среднего профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 253–256. DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-253-256.
31. Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Социальные стимулы в стратегиях мотивации государственных служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 4. С. 120–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stimuly-v-strategiyah-motivatsii-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 22.09.2024).
32. Привалова Г. Ф. Конкурс профессионального мастерства как средство развития творческого потенциала педагога : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Екатеринбург, 2008. 22 с.
33. Скуднова Т. Д., Личман И. Д. Аксиологическая компонента социальной деятельности как фактор позитивной трансформации общества // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2019. № 1. С. 299–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-komponenta-sotsialnoy-deyatelnosti-kak-faktor-pozitivnoy-transformatsii-obschestva> (дата обращения: 04.11.2024).
34. Управление профессиональным развитием педагогов: стратегии, модели, технологии и практики : коллектив. моногр. / Н. В. Антонов, Е. А. Демидова, О. А. Иванова [и др.]. Москва : А-Приор, 2023. 165 с. ISBN 978-5-384-00301-4.

References

1. Kurdyman NV, Titova YuV, Ternovskaya AP. Stimulation and motivation of a teacher as a factor in improving professional skills. In: *Sovremennaya nauka, obshchestvo i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Modern science, society and education: current issues, achievements and innovations: collection of articles from the XI International scientific and practical conference*. Penza: Science and Education, 2024. Pp. 111–114. (In Russ.).
2. Kusainova RE, Tazhitova GZ, Shynbergenova KT. Stimulation as a method of social and pedagogical support for innovative activities of a teacher. *Zhurnal psihologo-pedagogicheskikh issledovaniy = Journal of psychological and pedagogical research*. 2024;(2(6)):17-25. (In Russ.).
3. Novikova GV. Methods of assessing and stimulating work motivation of teachers in general education organizations. In: *Vospitanie i nastavnichestvo v usloviyah cifrovoj transformacii obrazovaniya: teorija i praktika = Education and mentoring in the context of digital transformation of education: theory and practice*. Moscow: MAKSPress; 2024. Pp. 317–323. (In Russ.).
4. Abulkhanova-Slavskaya KA. *Dejatel'nost' i psihologija lichnosti = Activity and Psychology of Personality*. Moscow: Nauka; 1980. 335 p. (In Russ.).

5. Kanskaya EYa. Vzaimosvjaz' social'noj aktivnosti i obraza zhizni = The Relationship Between Social Activity and Lifestyle. Thesis. Kiev; 1983. 203 p. (In Russ.).
6. Bakharovskaya EV. Social'naja aktivnost' studencheskoj molodezhi kak ob#ekt upravlenija = Social Activity of Student Youth as an Object of Management: Abstract of thesis. Chita; 2015. 25 p. (In Russ.).
7. Shamionov RM. Social activity of an individual and a group: definition, structure and mechanisms. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: psychology and pedagogy*. 2018;15(4):379-394. (In Russ.).
8. Kharlanova EM. Razvitie social'noj aktivnosti studentov vuza v processe integracii formal'nogo i neformal'nogo obrazovanija = Development of social activity of university students in the process of integration of formal and informal education. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2015. 43 p. (In Russ.).
9. Shamova TI. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami = Management of educational systems. Moscow: Perspektiva; 2009. 272 p. (In Russ.).
10. Dashkova ES. The essence of the employee incentive system and its elements. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie = Bulletin of Voronezh state university. series: economics and management*. 2015;(4):115-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sistemy-stimulirovaniya-rabotnikov-i-ee-elementy>. (In Russ.).
11. Winter EI. Pedagogicheskoe stimulirovanie kak faktor professional'no-tvorcheskoj podgotovki budushhego uchitelja = Pedagogical stimulation as a factor in the professional and creative preparation of future teachers. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2004. 20 p. (In Russ.).
12. Gelyukh LI. Educational initiatives as one of the methods of managing pedagogical activities in organizations of secondary vocational education. In: *Upravlenie strategicheskimi razvitiem osnovnyh sfer i otraslej narodnogo hozjajstva v uslovijah sovremennyh vyzovov = Management of strategic development of the main spheres and branches of the national economy in the context of modern challenges*. Donetsk: Donetsk Academy of Management and Public Administration; 2023. Pp. 39–43. (In Russ.).
13. Kashuba IV, Mukhametdinova YuA. On the issue of forming the social activity of young teachers in the process of professional activity. *Jepoha nauki = Epoch of science*. 2018;(15):193-196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-sotsialnoj-aktivnosti-molodyh-pedagogov-v-protsesse-professionalnoj-deyatelnosti>. (In Russ.).
14. Maksyutova NN. Formirovanie informacionno-pedagogicheskoy kompetentnosti prepodavatelej SPO = Formation of information and pedagogical competence of secondary vocational education teachers. Abstract of thesis. Armavir; 2020. 26 p. (In Russ.).
15. Mednik EA. Stimulirovanie pedagogov k nepreryvnomu obrazovaniju v processe organizacii vnutrishkol'noj metodicheskoy raboty = Stimulating teachers' commitment to continuous education in the process of organizing in-school methodological work: Abstract of thesis. Veliky Novgorod; 2016. 25 p. (In Russ.).
16. Nogomerzaeva ZS, Yarychev NU. Municipal model of incentives for innovative pedagogical activity among teachers of comprehensive schools. *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija = Advances in modern science and education*. 2017;2(3):30-33. (In Russ.).
17. Sanatina KP, Yarusheva SA. Advanced training of personnel: modern methods. *Obshchestvo, jekonomika, upravlenie = Society, economy, management*. 2021;6(1):54-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-kadrov-sovremennye-metody>. (In Russ.).
18. Seryapina YuS. Razvitie akademicheskoy mobil'nosti prepodavatelej universiteta v uslovijah nepreryvnogo obrazovanija = Development of academic mobility of university teachers in the context of continuous education. Thesis. Chelyabinsk; 2023. 246 p. (In Russ.).
19. Raskalinos VN, Krasnikova TV. Methodological work in an educational organization of secondary vocational and higher education: the specifics of continuity. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of Modern Pedagogical Education*. Yalta: RIO GPA; 2024. Pp. 222–226. (In Russ.).
20. Fedotova GA. Tvorcheskoe samorazvitie uchitelja v sel'skom sociume kak pedagogicheskaja problema = Creative Self-Development of a Teacher in a Rural Society as a Pedagogical Problem: Abstract of thesis. Veliky Novgorod; 2004. 45 p. (In Russ.).
21. Antonov NV, Ivanova OA. Professional development of teachers in the field of education: systemic solutions and successful practices. In: *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste idei budushhego: pedagogicheskie tehnologii i praktiki obuchenija vzroslyh = Continuous education in the context of the idea of the future: pedagogical technologies and practices of adult education*. Moscow: A-Prior; 2024. Pp. 122–128. (In Russ.).
22. Blauberg IV. Problema celostnosti i sistemnyj podhod = The Problem of Integrity and a Systems Approach. Moscow: Editorial URSS; 1997. 448 p. (In Russ.).

23. Rapatsevich ES. Pedagogika. Sovremennaja jenciklopedija = Pedagogy. Modern Encyclopedia. Minsk: Sovremennaya Shkola; 2010. 720 p. (In Russ.).
24. Levashkina AO. Interpretations of the Concept of Identification in Domestic and Foreign Research. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2013;(3):208-211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovki-ponyatiya-identifikatsii-v-otchestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah> (In Russ.).
25. Elkina OS. The Role of Subject and Object in the Management System. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii = Bulletin of the Irkutsk state university of economics*. 2006;(5):34-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-subekta-i-obekta-v-sisteme-upravleniya>. (In Russ.).
26. Yesenkov YuV. Organizacionno-pedagogicheskaja sistema upravlenija razvitiem professional'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija: na primere social'no-pedagogicheskogo kolledzha = Organizational and pedagogical management system for the development of a professional educational institution: the case of a social and pedagogical college. Abstract of thesis. Ulyanovsk; 2006. 22 p. (In Russ.).
27. Poroshin VO. Podgotovka kursantov voennyh vuzov k polisub#ektnomu upravlencheskomu vzaimodejstvu = Training military universities cadets for polysubject management interaction. Thesis. Chelyabinsk; 2022. 195 p. (In Russ.).
28. Epova NP. Psychological features of managing the educational process in the context of implementing the federal state educational standard of general education. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences*. 2016;(6):84-90. (In Russ.).
29. Butina RI. Sovershenstvovanie sistemy motivacii trudovoj dejatel'nosti rabotnikov predpriyatij = Improving the system of motivating the labor activity of employees of enterprises. Abstract of thesis. Nizhny Novgorod; 2004. 24 p. (In Russ.).
30. Grudninskaya TV. Organizational and pedagogical conditions for developing the professional competence of teachers of secondary vocational education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2024;(2(105):253-256. DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-253-256. (In Russ.).
31. Zinchenko GP, Zinchenko YaG. Social incentives in motivation strategies of civil servants. *Jelektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-jekonomicheskogo instituta = Electronic Bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute*. 2014;(4):120-130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stimuly-v-strategiyah-motivatsii-gosudarstvennyh-sluzhaschih>. (In Russ.).
32. Privalova GF. Konkurs professional'nogo masterstva kak sredstvo razvitiya tvorcheskogo potenciala pedagoga = Professional skills competition as a means of developing the creative potential of a teacher. Abstract of thesis. Ekaterinburg; 2008. 22 p. (In Russ.).
33. Skudnova TD, Lichman ID. Axiological component of social activity as a factor in the positive transformation of society. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chehova = Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*. 2019;(1):299-304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-komponenta-sotsialnoj-deyatelnosti-kak-faktor-pozitivnoj-transformatsii-obschestva>. (In Russ.).
34. Antonov NV, Demidova EA, Ivanova OA. [et al.]. Upravlenie professional'nym razvitiem pedagogov: strategii, modeli, tehnologii i praktiki = Managing the professional development of teachers: strategies, models, technologies and practices. Moscow: A-Prior; 2023. 165 p. ISBN 978-5-384-00301-4. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. С. Малиновский — директор.

Information about the author

E. S. Malinovski — Director.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.09.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Научная статья

УДК 377.1

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ НАСТАВНИЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ

Мария Александровна Ризенко, rizenko.ma@gmail.com

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Настоящая статья характеризует внедрение целевой модели наставничества в профессиональных образовательных организациях Челябинской области. Завершившийся в 2025 г. национальный проект «Образование» заложил прочный фундамент работы в рамках национального проекта «Молодежь и дети» (будет действовать с 2026 по 2030 г.), поэтому важно не только сохранить и преумножить достигнутые ранее результаты, но и объективно обосновать влияние наставничества на достижение целевых показателей актуального национального проекта и связанных с ним инициатив (в частности, федеральных проектов «Профессионалитет» и «Педагоги и наставники»).

В настоящей статье сделана попытка совместить традиционные подходы к оценке результативности наставничества с методами математической обработки, что позволит оценить достоверность зависимости между вовлеченностью в наставничество и результатами деятельности профессиональной образовательной организации по различным направлениям.

Проводится анализ внедрения целевой модели наставничества в профессиональных образовательных организациях Челябинской области, а также исследуется степень монотонной связи между вовлеченностью в наставничество и различными направлениями деятельности образовательной организации, что позволит объективно оценить влияние наставничества на значимые показатели деятельности в рамках локальной образовательной системы, включающей профессиональные образовательные организации Челябинской области.

Цель исследования: провести сопоставление вовлеченности в наставничество обучающихся (в роли наставляемых) с результатами деятельности профессиональных образовательных организаций по социально значимым направлениям. Последние получены на основании статистического отчета о деятельности ПОО (форма СПО-1) и являются результатом ежегодно проводимого в Челябинской области конкурса «Лучшая профессиональная образовательная организация».

В результате попарного сравнения, проведенного методом ранговой корреляции Спирмена (единственно возможном для имеющихся рядов данных), было доказано наличие связи (корреляции) между вовлеченностью в наставничество обучающихся и результативностью деятельности ПОО.

Важно отметить, что достоинством этого подхода является простота расчетов предложенным в статье методом статистического исследования, а также отсутствие подобных исследований, обнаруженное в процессе анализа специальных периодических изданий.

Данный подход может быть использован как для научных целей, так и в рамках эмпирического анализа результативности деятельности локальных образовательных систем.

Ключевые слова: наставничество, система среднего профессионального образования, целевая модель наставничества, оценка результативности наставничества, методы непараметрической статистики, коэффициент ранговой корреляции Спирмена

Для цитирования: Ризенко М. А. Результативность наставничества: возможности оценки // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 141–148.

Original article

MENTORING EFFECTIVENESS: EVALUATION POSSIBILITIES

Maria A. Rizenko, rizenko.ma@gmail.com

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article describes the implementation of a targeted mentoring model in vocational educational institutions in the Chelyabinsk Region. The national project “Education”, which concluded in 2025, laid a solid foundation for the national project “Youth and Children” (which will run from 2026 to 2030). Therefore, it is important not only to preserve and enhance the results achieved previously but also to objectively substantiate the impact of mentoring on achieving the target indicators of the current national project and related initiatives (in particular, the federal projects “Professionalism” and “Teachers and Mentors”).

This article attempts to combine traditional approaches to assessing the effectiveness of mentoring with mathematical methods to evaluate the reliability of the relationship between involvement in mentoring and the performance of professional educational organizations in various areas.

This article analyzes the implementation of a targeted mentoring model in professional educational organizations in the Chelyabinsk Region, and examines the degree of monotonicity between involvement in mentoring and various areas of the educational organization’s activities. This will allow for an objective assessment of the impact of mentoring on significant performance indicators within the local educational system, which includes professional educational organizations in the Chelyabinsk Region.

The objective of the study is to compare the involvement of students (as mentees) in mentoring with the performance of professional educational organizations in socially significant areas. The latter results were obtained from a statistical report on the activities of professional educational organizations (Form SPO-1) and are the result of the “Best Professional Educational Organization” competition held annually in the Chelyabinsk Region. A pairwise comparison using the Spearman rank correlation method (the only possible method for the available data series) demonstrated a correlation between student involvement in mentoring and the effectiveness of VEO activities.

It is important to note that the advantage of this approach is the simplicity of calculations using the statistical research method proposed in the article, as well as the lack of similar studies discovered during the analysis of specialized periodicals.

This approach can be used both for scientific purposes and in the context of empirical analysis of the effectiveness of local educational systems.

Keywords: mentoring, secondary vocational education system, target mentoring model, mentoring effectiveness assessment, nonparametric statistical methods, Spearman rank correlation coefficient

For citation: Rizenko MA. Mentoring effectiveness: evaluation possibilities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):141-148. (In Russ.).

Введение

Наставничество — инструмент профессионального становления и личностного развития, столетиями доказавший свою эффективность. Сегодня, отвечая на вызовы времени, мы по-новому переосмысливаем, адаптируем инструменты наставничества. Так, в рамках национального проекта «Образование» внедрялась целевая модель наставничества обучающихся и система обеспечения профессионального развития педагогических и руководящих работников. Основные положения указанных документов нашли свое логическое продолжение в национальном

проекте «Молодежь и дети»¹ (действует с января 2025 г.), федеральных проектах «Профессионалитет» и «Педагоги и наставники»² (действует с января 2025 г.). Именно поэтому проблема оценки эффективности наставничества продолжает оставаться актуальной.

Оценивая результативность наставничества, исследователи приоритетно выбирают социоло-

¹ Национальный проект «Молодежь и дети» // Национальные проекты : офиц. сайт. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/>.

² Педагоги и наставники // Национальные проекты : офиц. сайт. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/pedagogi-i-nastavniki/>.

гические методы [1–5], в то время как статистические методы ограничиваются лишь сопоставлением долей (сопоставление вовлеченности в наставничество педагогических работников и обучающихся в различных ролях и во временной перспективе), что отражено в нормативных документах периода 2020–2024 гг.¹

Недостаточная проработанность вопроса об оценке результативности деятельности в рамках образовательной системы проявляется, в частности, в том, что по версии портала «Знаниум» (<https://znanium.ru>) из пяти учебников по педагогическому менеджменту [6–10], изданных за последние пять лет, ни один не содержал раздела об оценке результативности/эффективности в образовательных системах.

В качестве инструментария для оценки эффективности наставничества (а также тьюторства, тренинга, коучинга) чаще всего применяется модель Дональда Киркпатрика (1924–2014, почетный профессор Университета Висконсин), в которой выделяется четыре уровня оценки:

- 1-й уровень — реакция: исследуется, насколько обучение понравилось участникам, анализируются именно чувства и первые эмоциональные реакции на обучение;

- 2-й уровень — усвоение: выявляются знания, которые получили участники обучения, а именно — факты, подходы, техники и уровень их усвоения;

- 3-й уровень — поведение: как под воздействием приобретенных знаний изменилось поведение, действия участников в рабочей обстановке;

- 4-й уровень — результаты: сюда относятся изменения, произошедшие с участниками, и в первую очередь осязаемые результаты, измеренные через сокращение затрат, сроков и т. п. [11, с. 212; 12].

Несомненное достоинство этого инструментария — логичность и простота использования, однако данная методика не позволяет установить, являются ли изменения поведения и специально измеренные осязаемые результаты следствием проведенной работы или же они были получены под воздействием других факторов или иной работы.

Материалы и методы исследования

Нами были проанализированы нормативные и методические документы в области наставничества, реализуемые в системе среднего

профессионального образования Челябинской области в 2019–2024 гг., труды отечественных ученых М. В. Кларина [11], В. П. Симонова [12] как основные источники [13]. Далее выполнен контент-анализ специализированной прессы в рамках избранной проблематики.

Помимо этого, использовались теоретические методы (сопоставление, обобщение, конкретизация), эмпирические методы (результаты мониторинга реализации наставничества обучающихся и педагогических работников системы СПО Челябинской области за 2021–2025 гг., цифровые данные результата конкурса «Лучшая профессиональная образовательная организация» в 2025 г. среди государственных бюджетных и автономных профессиональных образовательных организаций, функции и полномочия учредителя в отношении которых осуществляются Министерством образования и науки Челябинской области), сопоставление данных с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Тема наставничества в последние пять лет сохраняет позиции не только популярного тренда, но и осознанной необходимости, особенно в сфере профессионального образования, где от выпускников требуют соответствия требованиям рынка труда: владения новыми технологиями и техникой, стремления к постоянному осознанному самосовершенствованию.

В российской системе образования с 2019 г.² внедряется наставничество в двух направлениях: наставничество обучающихся (целевая модель наставничества)³ и наставничество педагогических работников⁴. Соответственно от регионов потребовались адаптация и утверждение документов в области наставничества,

² Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися : Распоряжение Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564232795>.

³ О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций : Письмо Минпросвещения России от 23 января 2020 г. № МР-42/02 // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564445229>.

⁴ О направлении методических рекомендаций по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях : Письмо Минпросвещения России № АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 657 // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/350611183>.

¹ Наставничество педагогических работников. Документы // Челябинский институт развития профессионального образования : офиц. сайт. URL: <https://chirpo.ru/docnastav>.

Таблица 1

Динамика показателей мониторинга целевой модели наставничества в 2023–2025 гг.

Наименование показателя	Значение по годам				
	2021	2022	2023	2024	2025
Общее количество обучающихся в ПОО, чел.	51 491	64 137	53 270	52 770	53 815
Число наставников в ПОО, чел.	9061	8163	7206	11 905	14 496
Число студентов ПОО в роли наставляемых, чел.	19 098	38 562	31 403	39 788	43 611
Доля студентов ПОО в роли наставляемых	37,09	60,12	58,20	75,40	78,66
Контрольные значения по годам*, %	20	35	50	70	–
Общее количество программ наставничества	938	1325	1250	2534	2577

* См.: Об организации работы по внедрению региональной целевой модели наставничества в Челябинской области : Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 18 ноября 2020 г. № 01/2428 // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571040624>.

отражающих особенности образовательных систем; к примеру, в Челябинской области это региональная целевая модель наставничества¹ (и Дорожная карта ее реализации), а также Типовое положение о системе наставничества педагогических работников² (и Дорожная карта по его реализации).

Важно отметить, что основные положения указанных выше федеральных документов нашли свое логическое продолжение в национальном проекте «Молодежь и дети», поэтому важно, чтобы достигнутые ранее показатели (в рамках национального проекта «Образование» и целевой модели наставничества обучающихся) были улучшены. Челябинская область соответствует этому требованию, о чем свидетельствует таблица 1.

Как видно из таблицы 1, доля обучающихся в роли наставляемых ежегодно превышала контрольные значения. В 2024 г., на момент окончания внедрения целевой модели наставничества, рост доли студентов в роли наставляемых составил 38,31 %. Темп прироста числа наставников с 2021 по 2024 г. составил 31,39 %, темп прироста числа программ наставничества за этот же период составил 170,13 %.

¹ Об организации работы по внедрению региональной целевой модели наставничества в Челябинской области : Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 18 ноября 2020 г. № 01/2428 // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571040624>.

² Об утверждении Типового положения о системе наставничества педагогических работников в образовательных организациях Челябинской области, осуществляющих образовательную деятельность по реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ среднего профессионального образования : Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 07 декабря 2022 г. № 02/2782 // Челябинский институт развития профессионального образования : офиц. сайт. URL: <https://chirpo.ru/files/nastavnpedrab/doc/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%202782.pdf>.

На третий квартал 2025 г. достигнутые показатели удалось улучшить: рост доли обучающихся в роли наставляемых составил 3,26 %, прирост числа наставников — 21,76 %, прирост числа программ — 1,07 %.

Нами была сформулирована гипотеза: вовлеченность обучающихся в роли наставляемых в наставничество значимо влияет на результативность профессионального образования.

При выборе показателей социально значимой результативности и эффективности профессионального образования мы обратили внимание на конкурс «Лучшая профессиональная образовательная организация», ежегодно проводящийся среди ПОО, функции и полномочия учредителя в отношении которых осуществляются Министерством образования и науки Челябинской области³. Согласно Положению, конкурс проводится в целях совершенствования и развития ПОО, в основу методики оценивания деятельности ПОО заложены статистические методы, результат по каждому показателю результативности представляет собой ряд значений. Из совокупности показателей нами были выбраны те, на которые может значимо повлиять наставничество:

- доля выпускников, получивших по результатам государственной итоговой аттестации оценки «хорошо» и «отлично», в общем объеме выпускников;

- участие в чемпионате профессионального мастерства «Молодые профессионалы»;

- результативность участия обучающихся в очных олимпиадах, конкурсах, чемпионатах;

³ О проведении в 2025–2027 годах конкурса «Лучшая профессиональная образовательная организация» и учреждении премии имени В. П. Омельченко : Постановление Губернатора Челябинской области от 18.08.2025 № 344 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7400202508190001>.

тах профессионального мастерства различных уровней: регионального, национального, международного (по количеству и уровню полученных призовых мест);

– доля областных конкурсов спортивной, технической, научной, социальной, художественной направленностей, в которых обучающиеся приняли участие, в общем количестве таких конкурсов;

– доля выпускников, трудоустроенных в соответствии с направлением подготовки в течение первого года после выпуска, в общем количестве выпускников.

Принимая решение о выборе метода статистической обработки данных, мы провели проверку совпадения каждого полученного эмпирического распределения (каждого ряда данных) с нормальным. Нормальное распределение характеризуется тем, что крайние значения признака в нем встречаются достаточно редко, а близкие к средней величине значения — достаточно часто. Нормальным такое распределение называется потому, что оно очень часто встречалось в естественно-научных исследованиях и казалось «нормой» всякого массового случайного проявления признаков. Это распределение следует закону, открытому тремя уче-

ными в разное время: А. де Муавром в 1733 г. в Англии, К.-Ф. Гауссом в 1809 г. в Германии и П.-С. Лапласом в 1812 г. во Франции [14, с. 17]. Нами же были проведены расчеты показателей асимметрии и эксцесса (в каждом ряду значений), которые были сопоставлены с их критическими значениями [14]. Было установлено, что ни одно из распределений не отвечает закону нормального распределения, поэтому мы приняли решение использовать непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена.

Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками. Статистическая обработка данных проводилась по алгоритму, предложенному Е. В. Сидоренко [15].

Используя попарное сравнение, мы произвели расчеты коэффициента корреляции. При этом в качестве первого признака использовался «доля обучающихся в ПОО в роли наставляемых», в качестве второго — перечисленные выше показатели результативности и эффективности профессионального образования (по результату конкурса «Лучшая профессиональная образовательная организация» в 2025 г.). Результаты были сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Достоверность корреляционной связи

Признак 1	Признак 2	Расчетное значение	Критическое значение (N = 45)	Вывод
Доля обучающихся в ПОО в роли наставляемых	Доля выпускников, получивших по результатам государственной итоговой аттестации оценки «хорошо» и «отлично», в общем объеме выпускников	0,292	0,294	$R_{эмп} \leq P_{0,05}$ корреляционная связь не достоверна
	Участие в чемпионате профессионального мастерства «Молодые профессионалы»	0,297	0,294	$R_{эмп} \geq P_{0,05}$ корреляционная связь достоверна
	Результативность участия обучающихся в очных олимпиадах, конкурсах, чемпионатах профессионального мастерства различных уровней: регионального, национального, международного (по количеству и уровню полученных призовых мест)	0,319	0,294	$R_{эмп} \geq P_{0,05}$ корреляционная связь достоверна
	Доля областных конкурсов спортивной, технической, научной, социальной, художественной направленностей, в которых обучающиеся приняли участие, в общем количестве таких конкурсов	0,338	0,294	$R_{эмп} \geq P_{0,05}$ корреляционная связь достоверна
	Доля выпускников, трудоустроенных в соответствии с направлением подготовки в течение первого года после выпуска, в общем количестве выпускников	0,999	0,294	$R_{эмп} \geq P_{0,05}$ корреляционная связь достоверна

Как видно из таблицы 2, деятельность в области наставничества значимо влияет на результативность участия в олимпиадах, участие в чемпионатах профессионального мастерства, участие в областных конкурсах (спортивной, технической, научной, социальной, художественной направленностей), поскольку полученные эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена превышают критическое значение (для 5-процентного уровня значимости). Критическое значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена при исследовании связи показателей «доля выпускников, получивших по результатам государственной итоговой аттестации оценки „хорошо“ и „отлично“, в общем объеме выпускников» и «доля обучающихся в роли наставляемых в ПОО» превышено не было, однако эмпирическое значение коэффициента близко к критическому, поэтому при увеличении объема выборки, вероятнее всего, такая корреляционная связь будет установлена.

Особенно хочется отметить наличие корреляционной связи между деятельностью в области наставничества и фактом трудоустройства выпускников по специальности в течение первого года после выпуска. Часто молодые люди поступают в профессиональную образовательную организацию после 9 лет школьного обучения (в 15–16 лет) и в этом возрасте не

всегда в полной мере осознанно делают выбор будущей профессии. По нашему мнению, взаимодействие с наставником (педагогом и наставником на практике) позволяет обучающимся осознать правильность своего выбора, утвердиться в полученной профессии, а Челябинской области получить хорошо подготовленные трудовые кадры.

Заключение

Таким образом, нами были проанализированы возможности непараметрической статистики, а именно — коэффициента ранговой корреляции Спирмена для оценки связи наставничества с различными социально значимыми результатами деятельности профессиональной образовательной организации, также выражены в цифровой форме.

Известно, что критерии непараметрической статистики «в случае, когда распределение не отвечает нормальному закону (как в данном случае — *М. Р.*), являются более мощными, так как построены на подсчете частот и ранжировании, а расчеты по большей части просты и занимают мало времени» [15, с. 17].

Предлагаемый нами подход имеет универсальный характер и может быть использован не только для оценки результативности наставничества, но и для решения иных вопросов, о чем свидетельствуют соответствующие публикации [16].

Список источников

1. Булах К. В., Тартышева Н. А., Тартышева А. В., Петков В. А. Анализ эффективности региональной системы наставничества над молодыми специалистами в сфере государственной молодежной политики (по результатам социологического опроса в Ставропольском крае) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. С. 22–29.
2. Топоровский В. П. Организация наставничества в учреждениях СПО: основные подходы к ее эффективности // Управление качеством среднего профессионального образования : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 56–63.
3. Картеев А. Р. Эффективность наставничества: исследование лучших практик // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 133–135.
4. Староверова Н. А. Пути повышения эффективности наставничества в среднем профессиональном образовании // Флагман науки. 2023. № 11 (11). С. 394–397.
5. Крючкова А. В., Семенина Н. М., Полетаева И. А., Панина О. А. Наставничество как форма повышения эффективности обучения // Наставничество: современные тенденции в системе медицинского образования : монография. Москва : Ритм, 2024. С. 76–79.
6. Михалькова О. А. Педагогический менеджмент : учебно-методическое пособие. Москва : Флинта, 2021. 53 с.
7. Шарипов Ф. В. Педагогический менеджмент : учебное пособие. Москва : Университетская книга, 2020. 480 с.
8. Шарипов Ф. В. Менеджмент общего и профессионального образования : учебное пособие. Москва : Логос, 2020. 432 с.
9. Менеджмент в образовании : учебник и практикум для вузов / под ред. С. Ю. Трапицына. Москва : Юрайт, 2025. 453 с.
10. Шемятихина Л. Ю., Лагутина Е. Е. Менеджмент и экономика образования : учебное пособие. Ростов-на-Дону : Феникс, 2024. 442 с.

11. Кларин М. В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2018. 288 с.
12. Симонов В. П. Педагогический менеджмент : ноу-хау в образовании : учебное пособие. Москва : Высшее образование, 2009. 357 с.
13. Ризенко М. А. К проблеме оценки эффективности наставничества // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Семейные традиции: вызовы и перспективы : материалы XXII Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2024. С. 492–496.
14. Плохинский Н. А. Биометрия : учебное пособие для студентов биологических специальностей университетов. 2-е изд. Москва : МГУ, 1970. 368 с.
15. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 350 с.
16. Соболева В. О. Применение методики корреляционного анализа для оценки эффективности деятельности подразделений МВД России // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / сост. Н. В. Мячин. Санкт-Петербург, 2021. С. 477–481.

References

1. Bulakh KV, Tartysheva NA, Tartysheva AV, Petkov VA. Analysis of the effectiveness of the regional mentoring system for young specialists in the field of state youth policy (based on the results of a sociological survey in Stavropol Krai). *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021;(8):22-29. (In Russ.).
2. Toporovsky VP. Organization of mentoring in secondary vocational education institutions: main approaches to its effectiveness. In: *Upravlenie kachestvom srednego professional'nogo obrazovanija = Quality management in secondary vocational education*. Yekaterinburg; 2023. Pp. 56–63. (In Russ.).
3. Kartoev AR. Mentoring effectiveness: a study of best practices. In: *Tehnopark universal'nyh pedagogicheskikh kompetencij = Technopark of universal pedagogical competencies*. Cheboksary; 2023. Pp. 133–135. (In Russ.).
4. Staroverova NA. Ways to Improve the Effectiveness of Mentoring in Secondary Vocational Education. *Flagman nauki = Flagship of Science*. 2023;(11(11):394-397. (In Russ.).
5. Kryuchkova AV, Semykina NM, Poletaeva IA, Panina OA. Mentoring as a Form of Improving the Effectiveness of Learning. In: *Nastavnichestvo: sovremennye tendencii v sisteme medicinskogo obrazovanija = Mentoring: Modern Trends in the Medical Education System*. Moscow: Ritm; 2024. Pp. 76–79. (In Russ.).
6. Mikhalkova OA. *Pedagogicheskij menedzhment = Pedagogical Management*. Moscow: Flinta; 2021. 53 p. (In Russ.).
7. Sharipov FV. *Pedagogicheskij menedzhment = Pedagogical Management*. Moscow: Universitetskaya Kniga; 2020. 480 p. (In Russ.).
8. Sharipov FV. *Menedzhment obshchego i professional'nogo obrazovanija = Management of General and Vocational Education*. Moscow: Logos; 2020. 432 p. (In Russ.).
9. Trapitsyn SYu. (ed.) *Menedzhment v obrazovanii = Management in Education*. Moscow: Yurait; 2025. 453 p. (In Russ.).
10. Shemyatikhina LYu, Lagutina EE. *Menedzhment i jekonomika obrazovanija = Management and Economics of Education*. Rostov-on-Don: Phoenix; 2024. 442 p. (In Russ.).
11. Klarin MV. *Korporativnyj trening, nastavnichestvo, couching = Corporate Training, Mentoring, Coaching*. Moscow: Yurait; 2018. 288 p. (In Russ.).
12. Simonov VP. *Pedagogicheskij menedzhment: nou-hau v obrazovanii = Pedagogical Management: Know-How in Education*. Moscow: Higher Education; 2009. 357 p. (In Russ.).
13. Rizenko MA. On the problem of assessing the effectiveness of mentoring. In: *Professional'noe obrazovanie i zanjatost' molodezhi: XXI vek. Semejnye tradicii: vyzovy i perspektivy = Vocational Education and Youth Employment: 21st Century. Family Traditions: Challenges and Prospects*. Кемерово; 2024. Pp. 492–496. (In Russ.).
14. Plokhinsky NA. *Biometrija = Biometrics*. Moscow: Moscow State University; 1970. 368 p. (In Russ.).
15. Sidorenko EV. *Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii = Methods of Mathematical Processing in Psychology*. St. Petersburg: Rech; 2004. 350 p. (In Russ.).
16. Soboleva VO. Application of the correlation analysis technique to assess the effectiveness of the activities of the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: *Jekonomicheskaja bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespechenija = Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring*. St. Petersburg; 2021. Pp. 477–481. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Ризенко — начальник Методического центра, научный сотрудник.

Information about the author

M. A. Rizenko — Head of the Methodological center, research fellow.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.11.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

(<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya?i=1135564>)

Воспитание и социализация личности

Education and Socialization of the Individual

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 149–158. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48)):149-158. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

МОТИВАЦИЯ ОНЛАЙН-ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Сергей Сергеевич Бредихин¹, sergei189@mail.ru, ORCID 0000-0001-9050-5034

Кирилл Дмитриевич Ворошилкин²✉, voroshilkinkd@gmail.com

¹ Челябинский институт развития профессионального образования; Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

² Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования мотивационных особенностей онлайн-игровой деятельности обучающихся профессиональных образовательных организаций в контексте теории самодетерминации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания факторов, влияющих на мотивацию обучающихся в онлайн-играх и ее связи с процессами самореализации, что важно для разработки образовательных стратегий в условиях цифровизации. В исследовании приняли участие 117 обучающихся организаций среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 22 лет. Использовались психодиагностические методики, направленные на изучение типов мотивационной регуляции игровой деятельности и самореализации личности. Результаты показали значимые различия в мотивационных профилях обучающихся с разной степенью увлеченности онлайн-играми. Выявлено, что обучающиеся с высокой степенью увлеченности демонстрируют более высокие показатели внутренней мотивации, идентифицированной и интегративной регуляции. Установлена специфическая связь между увлеченностью играми и социальной самореализацией обучающихся. Профессиональные игроки и создатели контента демонстрируют значительно более высокую социальную самореализацию по сравнению с любителями и новичками, в то время как по показателям деятельности и личностной самореализации значимых различий не обнаружено. Контент-мейкеры показали наиболее высокие показатели амотивации, что может объясняться превращением игры в обязанность по созданию контента. Полученные данные имеют важное значение для разработки педагогических стратегий, учитывающих мотивационные особенности современных обучающихся и возможности использования игровой деятельности для личностного развития и профилактики негативных последствий чрезмерного увлечения онлайн-играми.

Ключевые слова: профессиональное образование, онлайн-игры, игровая мотивация, самореализация личности, внутренняя мотивация, социальная самореализация, создание контента

Для цитирования: Бредихин С. С., Ворошилкин К. Д. Мотивация онлайн-игровой деятельности обучающихся профессиональных образовательных организаций в контексте проблемы самореализации // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 149–158.

© Бредихин С. С., Ворошилкин К. Д., 2025

Original article

MOTIVATION FOR ONLINE GAMING ACTIVITIES OF STUDENTS FROM PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF SELF-REALIZATION

Sergey S. Bredikhin¹, sergei189@mail.ru, ORCID 0000-0001-9050-5034

Kirill D. Voroshilkin²✉, voroshilkind@gmail.com

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development; South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

² Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article presents the results of an empirical study of the motivational characteristics of online gaming among students in vocational educational institutions within the context of self-determination theory. The relevance of the study stems from the need to understand the factors influencing students' motivation in online games and its connection with self-realization processes, which is important for the development of educational strategies in the context of digitalization. The study involved 117 students aged 18 to 22 years in secondary vocational education institutions. Psychodiagnostic methods aimed at studying the types of motivational regulation of gaming activity and personal self-realization were used. The results revealed significant differences in the motivational profiles of students with varying degrees of passion for online games. It was found that students with a high degree of passion demonstrate higher rates of intrinsic motivation, identified and integrative regulation. A specific relationship between passion for games and students' social self-realization was established. Professional players and content creators demonstrate significantly higher social self-realization compared to amateurs and novices, while no significant differences were found in activity and personal-realization measures. Content makers demonstrated the highest rates of amotivation, which may be explained by the transformation of gaming into a duty to create content. The findings are important for developing pedagogical strategies that take into account the motivational characteristics of modern learners and the potential for using gaming activities for personal development and the prevention of the negative consequences of excessive online gaming.

Keywords: professional education, online games, gaming motivation, personal self-realization, intrinsic motivation, social self-realization, content creation

For citation: Bredikhin SS, Voroshilkin KD. Motivation for online gaming activities of students from professional educational institutions in the context of self-realization. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48)):149-158. (In Russ.).

Введение

По утверждению А. Маслоу, самоактуализация¹ — многогранный и динамичный процесс, предполагающий полную реализацию и использование своих талантов и способностей [1]. Этот путь непрерывного личностного роста направлен на достижение жизненных целей, чтобы добиться максимальной самореализации.

В статье М. А. Шачиновой представлен теоретический анализ концепции личностной самореализации в отечественной и зарубежной психологии. Автор сопоставляет понятие «самореализация личности» с близкими категориями — самоактуализация, самоопределение, саморазвитие, подчеркивая их общее гумани-

стическое и субъективное основание. Анализ выявил недостаточную разработанность данной проблемы в современной зарубежной литературе и акцентировал внимание на духовном компоненте самореализации, который все чаще включается в психологические модели личности [2].

Авторы статьи «Системный подход к исследованию самореализации личности», проясняя сложность самоактуализации, выделяют три основных типа — деятельностный, социальный и личностный, охватывающие различные жизненные аспекты, на которые влияют как внутренние, так и внешние факторы [3].

Н. Твердохлебова рассматривает личностные трансформации в процессе профессиональной самореализации и выделяет три клю-

¹ В данной статье самоактуализация и самореализация используются в качестве синонимов.

чевых компонента изменений — личностный, деятельностный и социальный, которые в ходе профессионального развития подвергаются трансформации. Опираясь на типологию стратегий личностного роста (положительные, стабильные и отрицательные), автор показывает, что характер профессиональной самореализации связан с выбором стратегии личностных изменений. Также в ее исследовании отражена необходимость психологической поддержки и внедрения инновационных форм обучения, направленных на развитие профессиональной компетентности, позитивной мотивации и устойчивого стремления к самосовершенствованию [4].

В статье, посвященной роли дополнительного образования как ключевого пространства для самореализации и самоутверждения детей, О. В. Гончарова (с соавторами) подчеркивает, что участие ребенка в творческих и проектных формах деятельности способствует раскрытию его потенциала, развитию самопознания и самоопределения. Исследование, проведенное Всероссийским центром развития художественного творчества, показало, что успех самореализации определяется степенью ценностной вовлеченности, удовлетворенностью деятельностью и рефлексией достигнутых результатов. Особое значение придается созданию ценностно ориентированной образовательной среды, где расширение коммуникации и совместное творчество с педагогами и сверстниками стимулируют личностное развитие и стремление к самосовершенствованию [5].

Таким образом, современные исследования подтверждают, что самоактуализация и самореализация личности представляют собой непрерывный процесс раскрытия внутреннего потенциала, включающий личностные, деятельностные и социальные аспекты. В гуманистической и экзистенциальной традиции самореализация рассматривается как результат взаимодействия субъекта с социально-профессиональной и образовательной средой, где важную роль играют духовные ценности, внутренняя мотивация и рефлексия. Этот процесс направлен не только на достижение целей, но и на постоянное развитие личности, ее способность к самоизменению, сотрудничеству и созидательной активности.

Хуанг и соавторы провели двухлетнее лонгитудное исследование, направленное на выявление влияния различных игровых мотиваций на развитие интернет-игрового расстройства (IGD) и сопутствующих когнитивных и ней-

рофизиологических процессов. На выборке из 823 студентов с опытом гейминга авторы выделили четыре типа мотивации: активная социализация, пассивная социализация, ориентация на достижения в игре и эскапизм/релаксация. Результаты показали, что социальная мотивация играет защитную роль, тогда как эскапизм и стремление к игровым достижениям связаны с его усилением и повышенной тревожностью. Авторы пришли к выводу, что социальная поддержка и позитивные социальные взаимодействия в игре могут служить профилактическим фактором [6].

М. Дурадони и соавторы разработали и валидизировали шкалу психологических мотиваций внутриигровых покупок, объединяющую экономические и личностно-психологические аспекты. На основе данных итальянских геймеров они выделили пять факторов — утилитарный, гедонистический (получение удовольствия), инвестиционный, репутационный и самореализационный. Добавление фактора самореализации существенно повысило объяснительную силу модели, показав, что стремление к личностному выражению и самопрезентации в цифровом пространстве играет ключевую роль в потребительском поведении игроков [7].

Д. Миллс и соавторы исследуют взаимосвязь между теорией самоопределения, уровнем самоконтроля и проявлениями игромании. Обнаруженная взаимосвязь показывает, что фрустрация базовых психологических потребностей (автономии, компетенции, сопричастности) способствует снижению самоконтроля, а дефицит самоконтроля, в свою очередь, связан с игровой зависимостью и экстринсивной мотивацией к игре. Таким образом, Миллс делает акцент на посреднической роли самоконтроля в корреляции между неудовлетворенностью базовых потребностей и развитием патологического игрового поведения [8].

М. Коса и соавторы предложили в играх концептуальную модель «четырех столпов здорового эскапизма», выделяя эмоциональную регуляцию, управление настроением, копинг и восстановление в качестве основных механизмов, посредством которых игровая активность может приносить психологическую пользу. Они аргументируют свою позицию тем, что эскапизм необязательно ведет к вредным последствиям — при адекватных мотивациях и саморегуляции он может способствовать снижению стресса, переработке эмоций и психическому восстановлению. Важным акцентом модели является разграничение здорового эскапизма от

субверсивного, что подчеркивает роль намерений игрока и контекстуальных факторов в определении эффекта игровой деятельности [9].

Связь между игровой мотивацией и когнитивными способностями у старшеклассников изучали Б. Гокотано и соавторы, рассматривая, как внутренняя и внешняя мотивация к игре соотносится с вниманием, памятью и навыками решения проблем. На выборке из 228 учащихся они выявили слабую положительную корреляцию между уровнем игровой мотивации и когнитивными показателями, что свидетельствует о незначительном, но потенциально положительном влиянии игр на развитие мыслительных функций. Наиболее выраженным фактором мотивации оказалась внешняя регуляция, тогда как среди когнитивных навыков ведущими были внимание и концентрация. Исследователи делают вывод, что стимулирование внутренней мотивации — удовольствия и самосовершенствования — способно усилить когнитивные эффекты гейминга и поддержать обучение через игровые практики [10].

В совокупности анализируемые исследования показывают, что игровая активность — это не просто форма досуга, а сложная психосоциальная и когнитивная система самореализации личности. Мотивация выступает ключевым медиатором, определяющим, будет ли игровой опыт конструктивным (способствующим развитию, обучению, эмоциональной регуляции) или деструктивным (усиливающим зависимость и утрату самоконтроля).

Таким образом, современные исследования подтверждают, что самоактуализация представляет собой непрерывный многогранный процесс, включающий личностное развитие, профессиональное становление и социальное взаимодействие. В цифровом контексте игровые исследования показывают, что игровая активность может служить современным пространством самореализации, способствуя развитию когнитивных, эмоциональных и социальных компетенций.

Цель исследования: выявить особенности мотивации онлайн-игровой деятельности и самореализации обучающихся среднего профессионального образования с различной степенью увлеченности онлайн-играми.

Задачи исследования:

1. Изучить типы мотивационной регуляции игровой деятельности обучающихся СПО с различной степенью увлеченности онлайн-играми в контексте теории самореализации.
2. Исследовать особенности самореализации (деятельностной, социальной, личност-

ной) обучающихся СПО с различной степенью увлеченности онлайн-играми.

3. Выявить различия в мотивационных профилях и самореализации между группами обучающихся: неиграющих, новичков, любителей, контент-мейкеров и профессиональных игроков.

Гипотеза исследования: существуют значимые различия в мотивационных профилях и самореализации обучающихся СПО с различной степенью увлеченности онлайн-играми; обучающиеся с высокой степенью увлеченности (профессиональные игроки и контент-мейкеры) характеризуются более высокими показателями внутренней мотивации, идентифицированной и интегративной регуляции игровой деятельности, а также более выраженной социальной самореализацией по сравнению с любителями и новичками.

Научная новизна исследования заключается в выявлении специфических особенностей мотивационных профилей обучающихся СПО в зависимости от степени их увлеченности онлайн-играми; определении специфики мотивации и самореализации у различных категорий игроков (любители, профессионалы, создатели контента).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов для разработки педагогических стратегий работы с обучающимися, увлеченными онлайн-играми, профилактики игровой зависимости, конструктивного использования игрового опыта при личностном и профессиональном развитии студентов СПО.

Материалы и методы исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 117 студентов организаций среднего профессионального образования Челябинской области (60 девушек и 57 юношей) в возрасте от 18 до 22 лет (средний возраст 19,2), обучающихся по различным специальностям: информационные системы и программирование (28 %), экономика и бухгалтерский учет (24 %), строительство и эксплуатация зданий и сооружений (19 %), гостиничное дело и туризм (16 %), прикладная информатика (13 %).

Дизайн исследования. Для решения поставленных задач была разработана программа эмпирического исследования, включающая несколько этапов:

1. Организационный этап (формирование выборки, получение информированного согласия участников, подготовка диагностического инструментария).

2. Диагностический этап (проведение психодиагностического обследования с использованием комплекса методик).

3. Этап математико-статистической обработки данных (проведение дисперсионного анализа, описательной статистики).

Выборка была разделена на 5 групп в зависимости от степени увлеченности онлайн-играми (по критериям: количество времени, проводимого в онлайн-играх, количество лет игрового стажа, уровень достижений в играх):

1. Группа не играющих в онлайн-игры (23 человека) — обучающиеся, не имеющие опыта регулярной игры в онлайн-игры.

2. Группа новичков (12 человек) — начинающие игроки с небольшим игровым стажем (до 1 года).

3. Группа любителей (62 человека) — обучающиеся, регулярно играющие в онлайн-игры в свободное время.

4. Группа контент-мейкеров (10 человек) — создающие различный контент по играм (обучающие видео, стримы, гайды).

5. Группа профессионалов (10 человек) — обучающиеся, для которых онлайн-игры являются источником дохода (киберспортсмены, стримеры).

Психодиагностический инструментарий:

1. Опросник мотивации онлайн-гейминга в контексте теории самодетерминации (адаптация Н. А. Ивановой, А. В. Артемова, В. Л. Волохонского, С. В. Дубик) — для диагностики типов мотивационной регуляции игровой деятельности: внутренней мотивации, внешней регуляции, интроецированной регуляции, идентифицированной регуляции, интегративной регуляции и амотивации.

2. Многомерный опросник самореализации личности (МОСЛ) С. И. Кудинова — для оценки деятельностной, социальной и личностной самореализации обучающихся.

3. Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми (адаптация А. В. Гришиной) — для определения уровня увлеченности онлайн-играми.

4. Авторская анкета увлеченности онлайн-играми — включала вопросы о количестве часов в неделю, проводимых в онлайн-играх, игровом стаже, уровне достижений и частоте внутриигровых покупок.

Методы математико-статистической обработки данных. Для анализа полученных данных использовались:

— описательная статистика (вычисление средних значений, стандартных отклонений);

— однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для сравнения групп по изучаемым показателям;

— критерий значимости $p < 0,05$.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного пакета SPSS Statistics 26.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ степени увлеченности онлайн-играми. Первоначально был проведен анализ показателей увлеченности онлайн-играми в выделенных группах обучающихся. Дисперсионный анализ выявил статистически значимые различия между группами ($F = 38,40$, $p < 0,001$).

Группа профессионалов продемонстрировала наиболее высокие показатели увлеченности ($M = 89,4$, $SD = 13,3$), это объясняется тем, что онлайн-игры являются для них способом заработка и профессиональной деятельностью. Группа контент-мейкеров показала высокие значения ($M = 78,2$, $SD = 12,6$). Любители имели средние показатели увлеченности ($M = 54,8$, $SD = 11,4$), новички — низкие ($M = 38,6$, $SD = 9,7$), а группа не играющих — минимальные значения ($M = 12,3$, $SD = 6,2$).

Дисперсионный анализ количества лет игрового стажа также продемонстрировал значимые различия ($F = 15,30$, $p < 0,001$). Профессионалы имели наибольший стаж — 8,4 года ($SD = 2,1$), контент-мейкеры — 6,7 лет ($SD = 1,8$), любители — 4,2 года ($SD = 2,3$), новички — 0,8 года ($SD = 0,4$), не играющие — отсутствие стажа.

Показатели среднего количества часов в неделю, проводимых в онлайн-играх, также существенно различались между группами ($F = 8,319$, $p < 0,001$). Профессионалы проводили в играх в среднем 42,6 часа в неделю ($SD = 8,3$), контент-мейкеры — 35,4 часа ($SD = 7,6$), любители — 18,7 часа ($SD = 6,2$), новички — 8,3 часа ($SD = 3,1$), не играющие — менее 1 часа ($SD = 0,6$).

Анализ самореализации обучающихся СПО.

Дисперсионный анализ показателей самореализации выявил значимые различия по шкале социальной самореализации ($F = 4,535$, $p = 0,002$).

Группа профессионалов ($M = 27,8$, $SD = 4,2$) и контент-мейкеров ($M = 26,9$, $SD = 4,5$) продемонстрировала значимо более высокие показатели социальной самореализации по сравнению с группами любителей ($M = 23,4$, $SD = 4,7$), новичков ($M = 22,1$, $SD = 4,3$) и не играющих ($M = 21,8$, $SD = 4,6$).

Это свидетельствует о том, что профессиональные игроки и создатели контента используют онлайн-игры как платформу для социальной самореализации. Они производят контент,

участвуют в социальной деятельности в рамках игрового сообщества и ищут признания, что подчеркивает их ярко выраженную социальную активность.

По шкалам деятельностной и личностной самореализации статистически значимых различий между группами выявлено не было ($p > 0,05$), что указывает на специфическую связь увлеченности онлайн-играми именно с социальным аспектом самореализации личности.

Анализ типов мотивационной регуляции. Сравнительный анализ типов мотивационной регуляции в контексте онлайн-игр выявил значимые различия между группами обучающихся.

Внутренняя мотивация. Дисперсионный анализ показал статистически значимые различия ($F = 4,535$, $p = 0,002$). Наиболее высокие показатели внутренней мотивации наблюдались в группе профессионалов ($M = 24,3$, $SD = 3,1$) и контент-мейкеров ($M = 23,7$, $SD = 3,4$). Любители имели средние показатели ($M = 20,2$, $SD = 3,8$), новички — умеренные ($M = 18,4$, $SD = 4,1$), не играющие — минимальные значения ($M = 12,6$, $SD = 3,2$).

Это свидетельствует о том, что по мере роста увлеченности игрой усиливаются внутренние мотивы — игроки получают удовольствие от самого процесса игры, воспринимают ее как внутренне интересную деятельность.

Внешняя регуляция. Выявлены значимые различия между группами ($F = 8,104$, $p < 0,001$). Наиболее высокие показатели внешней регуляции обнаружены в группе профессионалов ($M = 19,8$, $SD = 2,9$), это объясняется тем, что для них игра связана с внешними мотиваторами — призами, наградами, материальным вознаграждением. Контент-мейкеры показали средние значения ($M = 16,2$, $SD = 3,1$), любители — умеренные ($M = 13,4$, $SD = 3,4$), новички и не играющие — низкие ($M = 11,2$, $SD = 2,8$ и $M = 9,6$, $SD = 2,3$ соответственно).

Идентифицированная регуляция. Обнаружены высоко значимые различия ($F = 13,584$, $p < 0,001$). Группа профессионалов ($M = 23,6$, $SD = 2,8$) и контент-мейкеров ($M = 22,4$, $SD = 3,2$) продемонстрировала наиболее высокие показатели, это свидетельствует о том, что игра для них становится серьезной деятельностью, связанной с достижением личных целей и профессиональных амбиций. Любители показали средние значения ($M = 18,7$, $SD = 3,6$), новички — умеренные ($M = 15,3$, $SD = 3,9$), не играющие — минимальные ($M = 10,2$, $SD = 3,1$).

Интегративная регуляция. Выявлены значимые различия ($F = 9,244$, $p < 0,001$). Наибо-

лее высокие показатели у профессионалов ($M = 21,4$, $SD = 2,7$) и контент-мейкеров ($M = 20,1$, $SD = 3,0$). Это указывает на то, что игровая деятельность становится частью их образа жизни, профессии и способом достижения целей. Любители имели средние показатели ($M = 16,8$, $SD = 3,4$), новички — низкие ($M = 13,2$, $SD = 3,7$), не играющие — минимальные ($M = 8,9$, $SD = 2,6$).

Интроецированная регуляция. Продемонстрированы статистически значимые различия ($F = 8,229$, $p < 0,001$). Повышенные показатели в группе профессионалов ($M = 17,6$, $SD = 2,5$) и контент-мейкеров ($M = 16,8$, $SD = 2,8$) могут отражать внутреннее давление, чувство вины или тревоги, связанные с необходимостью оправдывать ожидания аудитории, спонсоров, поддерживать высокий уровень игры. Любители показали средние значения ($M = 13,4$, $SD = 3,1$), новички и не играющие — низкие ($M = 10,6$, $SD = 2,9$ и $M = 8,2$, $SD = 2,4$ соответственно).

Амотивация. Выявлены значимые различия ($F = 4,837$, $p = 0,001$). Интересно, что показатели амотивации у контент-мейкеров ($M = 14,3$, $SD = 3,2$) выше, чем у профессионалов ($M = 11,7$, $SD = 2,8$), любителей ($M = 10,4$, $SD = 3,0$), новичков ($M = 9,8$, $SD = 2,7$) и не играющих ($M = 9,2$, $SD = 2,5$). Это может объясняться тем, что для контент-мейкеров игра часто становится обязанностью, связанной с необходимостью регулярно создавать контент, в итоге может потеряться интерес к игре как к развлечению и возникнуть чувство инерции.

Обсуждение результатов. Результаты исследования демонстрируют, что степень увлеченности обучающихся СПО онлайн-играми оказывает значимое влияние на их мотивационные профили и процессы социальной самореализации.

По мере роста увлеченности онлайн-играми усиливается внутренняя мотивация, что согласуется с положениями теории самодетерминации [11]. Увлеченные игроки получают удовольствие от самого процесса игры, испытывают интерес к изучению игровой механики и стратегий. Онлайн-игры предоставляют возможности для удовлетворения базовых психологических потребностей: автономии (через выбор стратегий, персонажей, стилей игры), компетентности (через развитие навыков и достижения), связанности (через взаимодействие с другими игроками в командах и гильдиях).

Особенно показательны результаты группы профессиональных игроков и контент-мейкеров. Профессионалы демонстрируют высокие показатели как внутренней мотивации, так

и внешней регуляции, что отражает сложную мотивационную структуру их деятельности. С одной стороны, они получают удовольствие от игры, с другой — мотивированы внешними факторами: призами, наградами, материальным вознаграждением.

Высокие показатели идентифицированной и интегративной регуляции у профессионалов и контент-мейкеров свидетельствуют о глубокой интернализации игровых целей. Игра перестает быть просто хобби и становится важной частью их профессиональной идентичности, средством самореализации и достижения жизненных целей.

Выявленная специфическая связь между увлеченностью онлайн-играми и социальной самореализацией указывает на то, что онлайн-игры в современном контексте выступают как важное пространство для социального взаимодействия. Профессиональные игроки и создатели контента активно используют игровые платформы для построения социальных связей, участия в сообществах, получения признания и демонстрации своих компетенций.

Особенно показательны результаты группы создателей образовательного контента. Эти обучающиеся демонстрируют наиболее высокие показатели интегративной регуляции, что свидетельствует о глубокой интернализации образовательных целей и полной согласованности учебной деятельности с их личностной идентичностью. Создание контента требует не только глубокого понимания изучаемого материала, но и способности его структурировать и представить в доступной форме, что способствует более качественному обучению.

Важно отметить, что группа с низкой вовлеченностью в цифровую среду характеризуется преобладанием внешней регуляции и более высокими показателями амотивации. Это может свидетельствовать о том, что в условиях цифровизации образования обучающиеся, не адаптировавшиеся к новым форматам обучения, могут испытывать трудности с мотивацией и вовлеченностью в образовательный процесс. Важно учитывать, что простое наличие цифровых технологий не гарантирует повышения мотивации — необходима их педагогически обоснованная интеграция в образовательный процесс с учетом принципов теории самодетерминации.

Выводы

1. Выявлены значимые различия в мотивационных профилях обучающихся СПО с различной степенью вовлеченности в цифровую образовательную среду. Обучающиеся с высо-

кой вовлеченностью демонстрируют более высокие показатели внутренней мотивации, идентифицированной и интегративной регуляции, что свидетельствует о более автономных и интернализированных формах мотивации.

2. Обучающиеся, создающие образовательный контент, демонстрируют наиболее высокие показатели внутренней мотивации, интегративной регуляции и социальной самореализации. Создание контента способствует глубокой интернализации образовательных целей и интеграции учебной деятельности в профессиональную идентичность обучающихся.

3. Обучающиеся с низкой вовлеченностью в цифровую образовательную среду характеризуются преобладанием внешней регуляции и более высокими показателями амотивации, что указывает на риск снижения учебной мотивации в условиях цифровизации образования.

Практические рекомендации для профессиональных образовательных организаций

На основании результатов исследования могут быть сформулированы следующие рекомендации для работы с обучающимися среднего профессионального образования, увлеченными онлайн-играми:

1. Понимание и учет игровых интересов обучающихся в образовательном процессе:

- проводить диагностику степени увлеченности обучающихся онлайн-играми для понимания их мотивационных особенностей;
- учитывать игровой опыт обучающихся при организации групповой работы, проектной деятельности, командных заданий;
- использовать принципы геймификации в образовательном процессе, опираясь на механики, знакомые увлеченным игрокам (система достижений, уровни сложности, командное взаимодействие);
- не стигматизировать увлечение онлайн-играми, а рассматривать его как потенциальный ресурс для развития навыков и компетенций.

2. Создание условий для конструктивной самореализации через игровую деятельность:

- поддерживать создание студенческих игровых сообществ и клубов по интересам;
- проводить образовательные мероприятия, связанные с игровой индустрией (встречи с разработчиками, профессиональными игроками, стримерами);
- создавать возможности для презентации игровых достижений обучающихся в позитивном контексте.

3. Профилактика негативных последствий чрезмерного увлечения онлайн-играми:

- проводить просветительскую работу о рисках игровой зависимости, важности баланса между игрой и другими сферами жизни;

- организовывать психологическое сопровождение обучающихся с признаками проблемного игрового поведения;

- обучать педагогов распознаванию признаков чрезмерного увлечения играми (снижение успеваемости, социальная изоляция, пренебрежение обязанностями);

- проводить индивидуальные беседы с обучающимися группы риска, помогая находить баланс между игровой и учебной деятельностью.

4. Использование игровой мотивации для повышения учебной активности:

- применять элементы соревновательности в учебном процессе для обучающихся, мотивированных достижениями;

- создавать возможности для командной работы над учебными проектами, используя опыт игроков в координации и кооперации;

- использовать систему рейтингов, достижений, «прокачки» навыков в образовательных платформах;

- предоставлять возможность выбора уровня сложности заданий, траекторий обучения для удовлетворения потребности в автономии;

- обеспечивать быструю и конкретную обратную связь по результатам учебной деятельности.

5. Развитие социальных навыков через игровое взаимодействие:

- использовать опыт командной игры для развития навыков сотрудничества, коммуникации, лидерства;

- создавать смешанные команды из обучающихся разных курсов и специальностей для развития межличностного взаимодействия.

6. Методические рекомендации для педагогов:

- проявлять интерес к игровым увлечениям обучающихся, использовать это для установления контакта;

- избегать категоричного осуждения увлечения играми, вместо этого помогать находить баланс;

- использовать игровые примеры и метафоры при объяснении учебного материала для увлеченных игроков;

- поощрять применение развитых в играх навыков (стратегическое мышление, командная работа, решение проблем) в учебной деятельности;

- при снижении успеваемости из-за игр проводить индивидуальные беседы, помогая осознать ценность образования для будущих целей (идентифицированная регуляция).

Заключение

Результаты проведенного исследования подтверждают значимость цифровой образовательной среды для формирования мотивационных профилей обучающихся среднего профессионального образования. Теория самодетерминации предоставляет эффективную концептуальную рамку для понимания механизмов влияния цифровых технологий на учебную мотивацию через удовлетворение базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности.

Установлено, что высокая степень вовлеченности в цифровую образовательную среду связана с более автономными формами мотивационной регуляции, что благоприятно влияет на качество учебной деятельности и профессиональное развитие обучающихся.

Особую значимость имеет выявленная роль создания образовательного контента в развитии мотивации и самореализации обучающихся. Этот формат деятельности способствует глубокой интернализации образовательных целей, развитию профессиональных компетенций и социальной самореализации через признание в профессиональном сообществе.

В то же время результаты исследования указывают на необходимость особого внимания к обучающимся с низкой вовлеченностью в цифровую среду, которые могут испытывать трудности с адаптацией к новым форматам обучения и демонстрировать признаки снижения учебной мотивации.

Практическая реализация предложенных рекомендаций в профессиональных образовательных организациях может способствовать повышению качества образовательного процесса, развитию учебной мотивации обучающихся и их более эффективной подготовке к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочных эффектов различных стратегий интеграции цифровых технологий в образовательный процесс СПО, анализом специфики мотивационных профилей обучающихся различных специальностей, а также разработкой и апробацией программ психолого-педагогического сопровождения развития учебной мотивации в условиях цифровизации профессионального образования.

Список источников

1. Маслоу А.-Г. Мотивация и личность. 3-е изд. Москва : Питер, 2013. 351 с.
2. Шачинова, М. А. Представление о личностной самореализации в психологической науке // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 4.
3. Кудинов С. И., Кудинов С. С., Кудинова И. Б. Системный подход к исследованию самореализации личности // Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С. 138–143.
4. Tverdokhliebova N. Personal transformations in the process of professional self-realization // Law and Safety. 2025. Vol. 96. P. 21–28. DOI 10.32631/pb.2025.1.02.
5. Гончарова О. В., Иванова И. В., Рожков М. И. Дополнительное образование как пространство самореализации детей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 5–15. DOI 10.34216/2073-1426-2025-31-1-5-15.
6. Huang Y., Sun Y. Game motivation affects whether players benefit or suffer from games // International Journal of Neuropsychopharmacology. 2025. Vol. 28. DOI 10.1093/ijnp/pyaf052.268.
7. Duradoni M., Maggiora N., Barbagallo G. [et al.]. Across economics and psychology: development and validation of the In-Game Purchase Motivation Scale // International Journal of Computer Games Technology. 2025. No. 1. DOI 10.1155/ijcg/8864472.
8. Mills D. J., Allen J. J. Self-determination theory, internet gaming disorder, and the mediating role of self-control // Computers in Human Behavior. 2020. Vol. 105. Art. 106209. DOI 10.1016/j.chb.2019.106209.
9. Kosa M., Uysal A. Four pillars of healthy escapism in games: emotion regulation, mood management, coping, and recovery // Gaming and the Mind. 2020. DOI 10.1007/978-3-030-37643-7_4.
10. Gocotano B., Aguirre A., Salende J. [and others]. Game motivation and cognitive ability among senior high school students: a correlational analysis // Asian Journal of Education and Social Studies. 2025. Vol. 51. P. 777–786. DOI 10.9734/ajess/2025/v51i62034.
11. Erol O., Çırak N. S. What are the factors that affect the motivation of digital gamers? // Participatory Educational Research. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 184–200. DOI 10.17275/per.20.11.7.1.

References

1. Maslow A-G. Motivacija i lichnost' = Motivation and personality. Moscow: Piter; 2013. 351 p. (In Russ.).
2. Shachinova MA. The concept of personal self-realization in psychological science. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4). (In Russ.).
3. Kudinov SI, Kudinov SS, Kudinova IB. A systems approach to the study of personal self-realization. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal = Russian scientific journal*. 2015;(2(45)):138-143. (In Russ.).
4. Tverdokhliebova N. Personal transformations in the process of professional self-realization. *Law and Safety*. 2025;(96):21-28. DOI 10.32631/pb.2025.1.02. (In Engl.).
5. Goncharova OV, Ivanova IV, Rozhkov MI. Additional education as a space for children's self-realization. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2025;(31(1)):5-15. DOI 10.34216/2073-1426-2025-31-1-5-15. (In Russ.).
6. Huang Y, Sun Y. Game motivation affects whether players benefit or suffer from games. *International Journal of Neuropsychopharmacology*. 2025;(28). DOI 10.1093/ijnp/pyaf052.268. (In Engl.).
7. Duradoni M, Maggiora N, Barbagallo G. [et al.]. Across economics and psychology: development and validation of the In-Game Purchase Motivation Scale. *International Journal of Computer Games Technology*. 2025;(1). DOI 10.1155/ijcg/8864472. (In Engl.).
8. Mills DJ, Allen JJ. Self-determination theory, internet gaming disorder, and the mediating role of self-control. *Computers in Human Behavior*. 2020;(105). Art. 106209. DOI 10.1016/j.chb.2019.106209. (In Engl.).
9. Kosa M, Uysal A. Four pillars of healthy escapism in games: emotion regulation, mood management, coping, and recovery. *Gaming and the Mind*. 2020. DOI 10.1007/978-3-030-37643-7_4. (In Engl.).
10. Gocotano B, Aguirre A, Salende J. [and others]. Game motivation and cognitive ability among senior high school students: a correlational analysis. *Asian Journal of Education and Social Studies*. 2025;(51):777-786. DOI 10.9734/ajess/2025/v51i62034. (In Engl.).
11. Erol O., Çırak N. S. What are the factors that affect the motivation of digital gamers? *Participatory Educational Research*. 2020;(7(1)):184-200. DOI 10.17275/per.20.11.7.1. (In Engl.).

Информация об авторах

С. С. Бредихин — заведующий сектором мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде; доцент кафедры социологии, кандидат философских наук.

К. Д. Ворошилкин — младший научный сотрудник сектора психологии деструктивных проявлений в образовательной среде.

Information about the authors

S. S. Bredikhin — Head of the Department of monitoring and analysis of destructive manifestations in the educational environment; Associate Professor of the Department of sociology, Candidate of Philosophical Sciences.

K. D. Voroshilkin — junior research fellow of the Department of psychology of destructive manifestations in the educational environment.

Вклад авторов

С. С. Бредихин — научное руководство, концепция исследования, развитие методологии, итоговые выводы, разработка практических рекомендаций.

К. Д. Ворошилкин — сбор и обработка эмпирических данных, проведение психодиагностического обследования, статистический анализ, написание исходного текста.

Contribution of the authors

S. S. Bredikhin — scientific supervision, research concept, methodology development, final conclusions, and development of practical recommendations.

K. D. Voroshilkin — collection and processing of empirical data, psychodiagnostic assessment, statistical analysis, and writing of the original text.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 159–168. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48)):159-168. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЕРИФИКАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Дмитрий Владимирович Ерофеев, Erofe_ev@mail.ru

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты верификации модели формирования культуры делового общения у курсантов военных вузов. Верификация авторской модели проводилась в ходе педагогического эксперимента на базе двух военных вузов, при проведении которого применялись эмпирические методы исследования, направленные на определение сформированности культуры делового общения. Современные требования к подготовке военных специалистов, их профессиональная культура, развитие Вооруженных сил РФ, потребность общества в высококвалифицированных офицерах и снижение престижа и популярности военной службы среди абитуриентов при выборе учебного заведения — все эти факторы влияют на проблему формирования культуры делового общения у выпускников военных вузов.

Актуальность исследования обусловлена усилением процессов интеграции военного образования и практического применения вооруженных сил; оптимизацией структуры и содержания военного образования; существующей потребностью в изучении процесса формирования культуры делового общения у курсантов военных вузов; необходимостью поиска новых решений в процессе формирования культуры делового общения.

Новизна проведенного исследования заключается в следующем: найдены способы совершенствования форм и методов обучения, организации учебного процесса и управления им в системе военного образования. В связи с этим особое внимание уделено активному участию в данном процессе педагогического состава, управленческого звена вуза и системы военного образования, других субъектов образовательного процесса; обеспечению им возможности использования более широкого диапазона различных инструментов формирования культуры делового общения.

Ключевые слова: *военный вуз, выпускник, культура делового общения, верификация, курсант*

Для цитирования: Ерофеев Д. В. О результатах верификации модели формирования культуры делового общения у курсантов военных вузов // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2025. № 4 (48). С. 159–168.

Original article

RESULTS OF VERIFICATION OF A MODEL FOR DEVELOPING A BUSINESS COMMUNICATION CULTURE AMONG CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

Dmitry V. Erofeev, Erofe_ev@mail.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article presents the results of verifying a model for developing a business communication culture among cadets of military universities. The author's model was verified during a pedagogical experiment at two military universities, using empirical research methods aimed at determining the development of a business communication culture. Modern requirements for the training of military specialists, their professional culture, the development of the Russian Armed Forces, society's need for highly qualified officers, and the declining prestige and popularity of military service among applicants

when choosing an educational institution — all these factors influence the development of a business communication culture among graduates of military universities. The relevance of this study is driven by the increasing integration of military education and the practical application of the armed forces; the optimization of the structure and content of military education; the existing need to study the process of developing a business communication culture among cadets of military universities; and the need to find new solutions in the process of developing a business communication culture.

The novelty of this study lies in the following: ways to improve the forms and methods of teaching, the organization of the educational process, and its management in the military education system were identified. In this regard, special attention is paid to the active participation of the teaching staff, the university management team and the military education system, and other participants in the educational process in this process; providing them with the opportunity to use a wider range of various tools for developing a business communication culture.

Keywords: *military university, graduate, business communication culture, verification, cadet*

For citation: Erofeev DV. Results of verification of a model for developing a business communication culture among cadets of military universities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):159-168. (In Russ.).

Введение

Анализ решения профессиональных задач выпускниками военных вузов актуализирует потребность формирования у курсантов культуры делового общения с целью взаимодействия с профессорско-преподавательским составом вуза, участниками коммуникативного процесса за пределами военного вуза по плану мероприятий социально-культурной деятельности [1]. В настоящее время обучение курсантов военных вузов происходит в сложных политических, экономических, социальных и духовных условиях, это влияет на морально-психологическое состояние и нравственные и ценностные ориентиры курсантов.

По мнению А. В. Хуторского, востребованными являются выпускники вузов, которые свободно владеют своей профессией, способны эффективно работать по специальности на уровне стандартов, ориентируются в смежных сферах деятельности, готовы к постоянному профессиональному росту, социально мобильны [2].

И. А. Алехин и Т. С. Сливин предполагают в перспективе рост потребности армии и социума в военных специалистах с высоким уровнем профессиональной подготовки, владеющих коммуникативной технологией и методологией [3].

Вышесказанное обуславливает необходимость поиска новых решений по организации процесса формирования делового общения у курсантов военных вузов [4; 5].

Вопросы формирования культуры делового общения за последние десятилетия нередко оказывались в фокусе исследовательского внимания. Этой теме посвящены работы «Формирование культуры делового общения государственных служащих в системе непрерывного

образования» (М. М. Калашников), «Формирование культуры делового общения будущих инженеров» (И. В. Иванова), «Формирование культуры делового общения будущих государственных служащих» (О. А. Давыдова), «Формирование культуры делового общения в процессе обучения студентов-менеджеров в вузе» (Т. Н. Курицына), «Формирование культуры делового общения будущего конкурентоспособного специалиста» (А. П. Быкова) и многие другие.

Различные взгляды на понятие «культура делового общения» представлены в научной педагогической литературе [6–8]. Данное понятие рассматривается как синтез предметных знаний, умений и способностей, обуславливающих успех в видах деятельности.

Анализ педагогических исследований [9–11], посвященных аспектам формирования культуры делового общения, позволил определить их следующий компонентный состав: мотивационно-ценностный; когнитивный; деятельностный и рефлексивно-оценочный.

Таким образом, понятийный аппарат, компонентный состав, анализ педагогических исследований позволили конкретизировать понятие культуры делового общения курсантов военных вузов. Под *культурой делового общения курсантов военных вузов* следует понимать вид профессиональной культуры, который представляет собой интегративный комплекс характеристик личности будущего офицера, включающий совокупность профессиональных мотивов и ценностей, знаний и умений, способностей к самоанализу и самооценке, направленных на эффективное ведение служебной деятельности с соблюдением правил воинской вежливости.

Материалы и методы исследования

Для решения проблемы формирования культуры делового общения у курсантов военных вузов в системе военного образования использована система следующих подходов: системного, культурологического, личностно-деятельностного.

Чтобы достичь цели научной работы, был использован метод моделирования для получения знания и прогнозирования изменения свойств изучаемого феномена. В разработанной авторской модели (рис. 1) отражены существенные черты изучаемого феномена. Комплекс выделенных педагогических условий способствует повышению эффективности реализации модели.

Методы исследования:

- тестирование;
- методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (автор С. С. Бубнов);
- оценка результатов выполнения практических заданий;
- экспертная оценка решения коммуникативных ситуационных задач;
- тест «Коммуникативные умения» (автор Л. Михельсон, перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха);
- методика исследования самоотношения (автор С. Р. Пантеев);
- тест «Способность к самоуправлению» (автор Н. М. Пейсахов).

Авторская модель разработана для решения задачи по формированию культуры делового общения и включает в себя компоненты, отраженные в целевом, содержательно-процессуальном, программном блоках, которые в совокупности ориентированы на формирование компонентов культуры делового общения.

Модель формирования культуры делового общения построена на основе системных принципов (рис. 2), включает в себя систему взаимосвязанных и взаимообусловленных функциональных компонентов, направленных на формирование интегративного комплекса характеристик личности будущего офицера для эффективного ведения служебной деятельности с соблюдением правил воинской вежливости и учетом требований ФГОС ВО¹.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 21 августа 2020 г. № 1083 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150033?index=1>.

Эффективность реализации модели повышает комплекс следующих педагогических условий: а) применение иммерсивных технологий в рамках образовательного процесса; б) участие курсантов в видеоконференциях и вебинарах, направленных на активизацию развития способностей вербального делового общения; в) включение курсантов военных вузов в социально значимую деятельность с целью презентации военного вуза и привлечения молодежи к поступлению на обучение.

Основным идейным содержанием исследования является разработка и верификация авторской педагогической модели формирования делового общения, представленной на рисунке 1.

Результаты исследования

Целью проведения отраженного в настоящей статье исследования является верификация модели формирования культуры делового общения и комплекса педагогических условий, повышающих эффективность ее реализации.

Верификация авторской модели проводилась на базе двух военных учебных заведений — филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске и Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова.

Экспериментальная работа проводилась в следующей последовательности: 1) экспериментальная группа (ЭГ 1) — верификация модели и условие: применение в рамках образовательного процесса иммерсивных технологий; 2) экспериментальная группа (ЭГ 2) — верификация модели и условие: участие курсантов в видеоконференциях и вебинарах, направленных на активизацию развития способностей вербального делового общения; 3) экспериментальная группа (ЭГ 3) — верификация модели и условие: включение курсантов военных вузов в социально значимую деятельность с целью презентации военного вуза и привлечения молодежи к поступлению на обучение; 4) экспериментальная группа (ЭГ 4) — верификация модели и всего комплекса условий; 5) контрольная группа (КГ) — без применения модели и педагогических условий. В эксперименте принимали участие: ЭГ 1 — 29 человек, ЭГ 2 — 29 человек, ЭГ 3 — 30 человек, ЭГ 4 — 31 человек, КГ — 29 человек.

Исследование реализовывалось с 2017 по 2022 г. в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

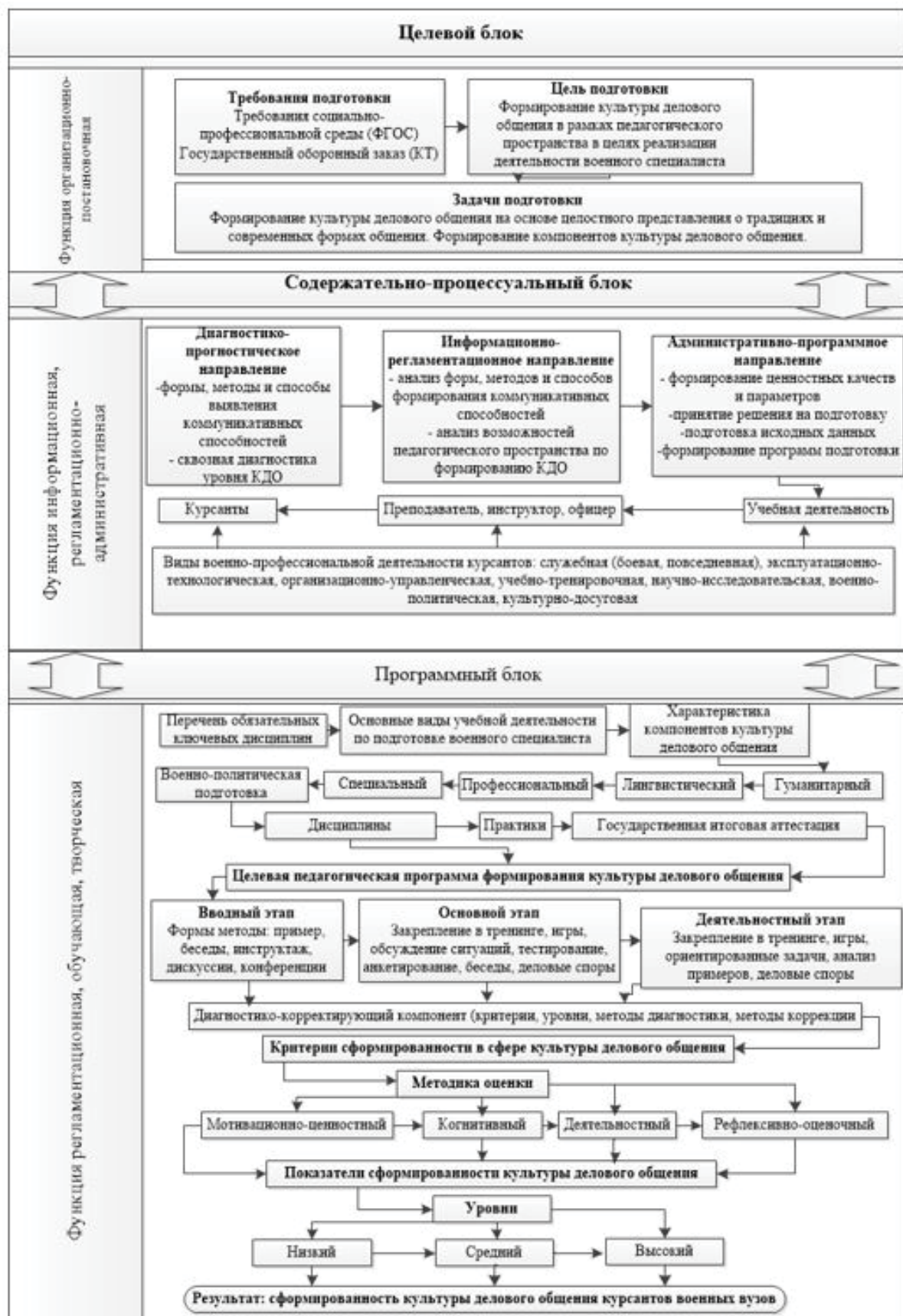

Рис. 1. Модель формирования культуры делового общения у курсантов военных вузов

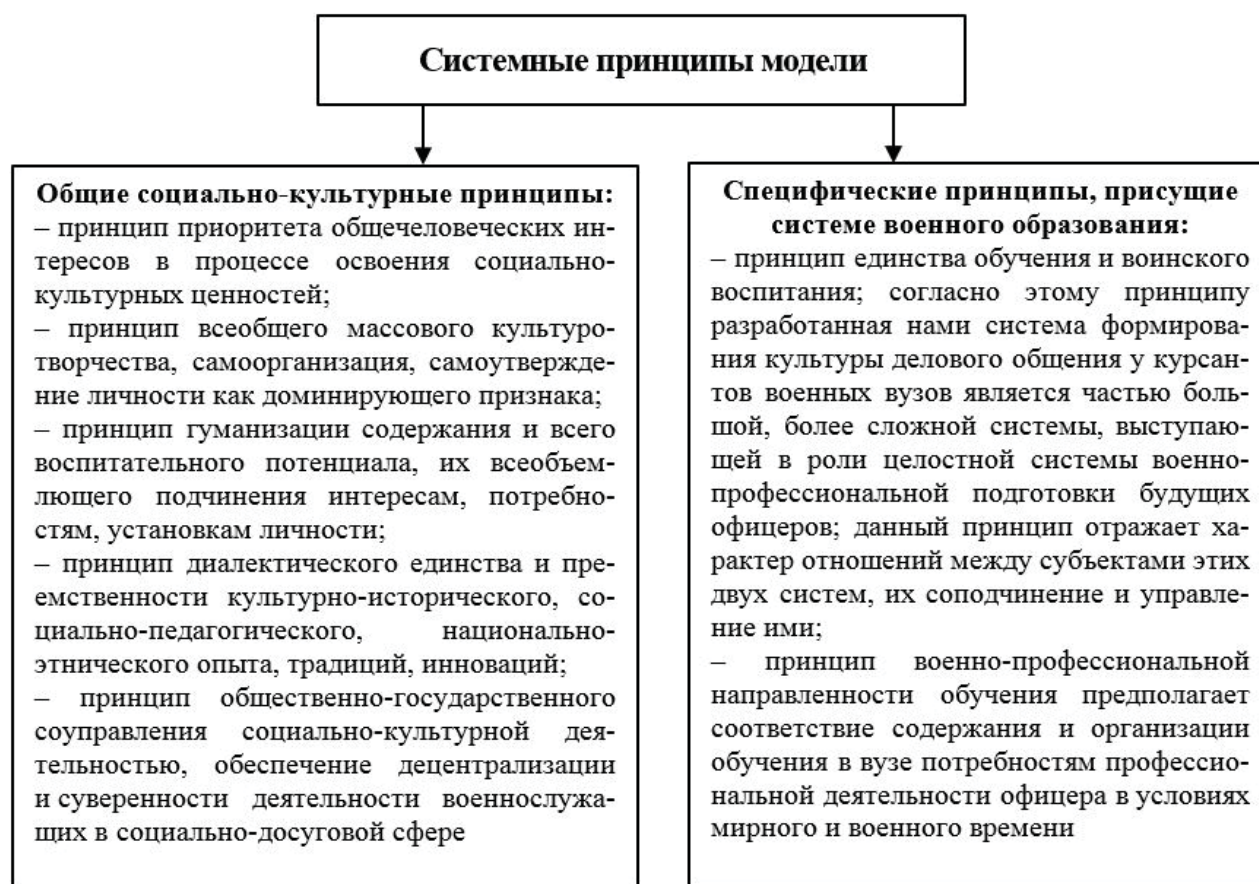

Рис. 2. Системные принципы модели

В период с 2017 по 2018 г. проводился пилотный опрос в форме анкетирования курсантов второго курса, в нем приняли участие 227 человек (средний возраст — 19–20 лет). Из опроса следует, что для 40 % курсантов культура делового общения является инструментом эффективного ведения служебной деятельности. При ответе на второй вопрос 37 % курсантов отметили падение уровня культуры, а 37 % считают, что значение культуры делового общения выросло. Ответы в пилотном опросе распределились следующим образом: стабильно низкую роль культуры общения отметили 12 %, стабильно высокую — 14 %. В третьем вопросе 67 % курсантов выделили повсеместную и постоянную значимость культуры делового общения.

Отвечая на вопрос о необходимости культуры общения в военном вузе, готовности соблюдать нормы общения, 48 % опрошенных выразили готовность соблюдать нормы, 36 % курсантов считают сферой действия культуры делового общения только общение на уровне преподаватель — курсант. На пятый вопрос о месте культуры делового общения в военном вузе 40 % респондентов ответили, что правила соблюдаются частично. Пилотный опрос и ди-

агностические методики позволили определить исходный уровень сформированности культуры делового общения, ценностного отношения к ее применению для ведения служебной деятельности.

Ответы на остальные вопросы показали низкий уровень организации работы по формированию культуры делового общения в современном обществе в целом и в сфере военного образования в частности. По итогам исследования можно сделать следующий вывод: востребованными специалистами являются образованные и воспитанные выпускники, и курсанты в своих ответах выразили готовность быть таковыми.

Статистические данные, полученные по результатам пилотного опроса, диагностических методик, свидетельствуют о наличии у курсантов слабых теоретических знаний и практических умений относительно аспектов делового общения, однако в своих ответах курсанты отмечают необходимость их формирования.

Низкий, средний, высокий уровни культуры делового общения были определены на основе эмпирических методов исследования (табл. 1).

Таблица 1

Уровни сформированности культуры делового общения

Низкий	Средний	Высокий
При применении критериально-диагностического аппарата курсант демонстрирует частичное понимание заданий. Большинство требований, предъявляемых к заданию, выполнены (процентная шкала 0–50 %)	При применении критериально-диагностического аппарата курсант демонстрирует значительное понимание заданий. Практически все требования, предъявляемые к заданию, выполнены (процентная шкала 51–80 %)	При применении критериально-диагностического аппарата курсант демонстрирует полное понимание заданий. Все требования, предъявляемые к заданию, выполнены (процентная шкала 81–100 %)

Реализация авторской модели и выделенных педагогических условий способствовала качественным изменениям процесса формирования у курсантов компонентов делового общения.

Результаты нулевого диагностического среза на констатирующем этапе эксперимента по уровням в количественном и процентном отношении представлены в таблице 2.

Низкий уровень сформированности культуры делового общения в группе ЭГ 1 составляет 65,51 %, ЭГ 2 — 65,51 %, ЭГ 3 — 66,66 %, ЭГ 4 — 67,74 %, КГ — 65,51 %. Средний уровень сформированности культуры делового общения в ЭГ 1 составляет 34,49 %, ЭГ 2 — 34,49 %, ЭГ 3 — 33,34 %, ЭГ 4 — 32,26 %, КГ — 31,03 %. Высокий уровень культуры делового общения продемонстрировал лишь один курсант в контрольной группе.

Таблица 2

Результаты, полученные в период проведения нулевого диагностического среза на констатирующем этапе эксперимента

Группа	Кол-во	Уровни					
		Низкий		Средний		Высокий	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
ЭГ1	29	19	65,51	10	34,49	0	0,00
ЭГ2	29	19	65,51	10	34,49	0	0,00
ЭГ3	30	20	66,66	10	33,34	0	0,00
ЭГ4	31	21	67,74	10	32,26	0	0,00
КГ	29	19	65,51	9	31,03	1	3,45
Общий	148	98	66,21	49	33,10	1	0,68

Анализ констатирующего этапа подтвердил, что большая часть курсантов находится на низком уровне культуры делового общения, что подтверждает особую актуальность исследуемой проблемы.

Статистическая обработка данных таблиц, проверка гипотезы, оценка соответствия распределения данных, выявление тенденций влияния условий эксперимента на формирование культуры делового общения проводились с использованием критерия хи-квадрат Пирсона.

Данные, отраженные в таблице 2, свидетельствуют об отсутствии статистически значимой разницы уровней культуры делового общения у участников исследования после статистической обработки результатов с помощью хи-квадрата Пирсона (табл. 3).

Таблица 3 позволяет провести сравнительный анализ полученных экспериментальных значений хи-квадрата с табличными значениями

для подтверждения выдвинутой нулевой гипотезы.

Задача на следующем (контрольном) этапе заключалась в оценке и сравнении результатов, полученных в группах ЭГ 1, ЭГ 2, ЭГ 3, ЭГ 4 и КГ после внедрения условий эксперимента.

Формирующий этап эксперимента заключался в применении вышеуказанных условий в экспериментальных группах. Результаты нулевого, первого и второго промежуточного и итогового диагностических срезов определения уровней сформированности культуры делового общения по уровням в количественном и процентном отношении представлены в таблице 4.

Высокий уровень сформированности культуры делового общения в группах составляет: в ЭГ 1 — 72,41 %, ЭГ 2 — 65,51 %, ЭГ 3 — 66,67 %, ЭГ 4 — 74,19 %, самый низкий результат зафиксирован в КГ — всего 24,13 % курсантов. Средний уровень сформированности

культуры делового общения на итоговом диагностическом срезе по сравнению с нулевым срезом изменился незначительно: в ЭГ 1 показатель

уменьшился на 13,81 %, в ЭГ 2 — на 10,36 %, в ЭГ 3 — на 3,34 %, в ЭГ 4 — на 7,26 %, в КГ, напротив, увеличился на 10,28 %.

Таблица 3

Значение хи-квадрата Пирсона констатирующего этапа педагогического эксперимента

№ п/п	Сравниваемые группы	Полученные значения хи-квадрата	Табличное значение хи-квадрата
1	КГ — ЭГ 1	0,210	5,991 при $p = 0,05$
2	КГ — ЭГ 2	0,000	
3	КГ — ЭГ 3	0,575	
4	КГ — ЭГ 4	0,220	
5	ЭГ 1 — ЭГ 4	0,000	
6	ЭГ 2 — ЭГ 4	0,210	
7	ЭГ 3 — ЭГ 4	0,503	

Таблица 4

Результаты, полученные в период проведения диагностики по оценке сформированности культуры делового общения

Срез	Группа	Количество	Уровни					
			Низкий		Достаточный		Высокий	
			Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Нулевой	ЭГ-1	29	19	65,51	10	34,49	0	0,00
	ЭГ-2	29	19	65,51	10	34,49	0	0,00
	ЭГ-3	30	20	66,66	10	33,34	0	0,00
	ЭГ-4	31	21	67,74	10	32,26	0	0,00
	КГ	29	19	65,51	9	31,03	1	3,45
	Общий	148	98	66,21	49	33,10	1	0,68
Первый промежуточный	ЭГ-1	29	14	48,27	11	37,93	4	13,79
	ЭГ-2	29	17	58,62	9	31,03	3	10,34
	ЭГ-3	30	15	50,00	10	33,33	5	16,67
	ЭГ-4	31	14	45,16	11	35,48	6	19,35
	КГ	29	18	62,06	9	31,03	2	6,89
	Общий	148	78	52,70	50	33,78	20	13,51
Второй промежуточный	ЭГ-1	29	7	24,13	12	41,37	10	34,48
	ЭГ-2	29	9	31,03	11	37,93	9	31,03
	ЭГ-3	30	8	26,66	12	40,00	10	33,34
	ЭГ-4	31	4	12,90	8	25,80	19	61,29
	КГ	29	14	48,27	10	34,48	5	17,24
	Общий	148	42	35,13	53	29,05	53	35,81
Итоговой	ЭГ-1	29	2	6,89	6	20,68	21	72,41
	ЭГ-2	29	3	10,34	7	24,13	19	65,51
	ЭГ-3	30	1	3,33	9	30,00	20	66,67
	ЭГ-4	31	0	0,00	8	25,80	23	74,19
	КГ	29	10	34,48	12	41,37	7	24,13
	Общий	148	16	10,81	42	28,37	90	60,81

Анализируя результаты проведенного исследования, мы выявили общее положительное влияние обучения в военном вузе на формирование культуры делового общения у курсантов, однако этот процесс еще недостаточно эффективен.

Низкий уровень сформированности культуры делового общения всех экспериментальных групп уменьшился: в ЭГ 1 — на 58,62 %, в ЭГ 2 — на 55,17 %, в ЭГ 3 — на 63,33 %, в ЭГ 4 — на 67,74 %, в КГ — на 6,89 %.

Подтверждение гипотезы исследования было получено путем обработки эмпирических данных с применением математического метода хи-квадрат. Нулевая гипотеза исследования предполагала одинаковое распределение экспериментальных групп по уровням сформированности культуры делового общения

в группах. Обработка статистических данных посредством применения критерия хи-квадрат (табл. 5) позволила выявить существенные отличия (при уровне значимости $> 0,05$) между группами КГ и ЭГ 1, ЭГ 2, ЭГ 3, ЭГ 4 и тем самым несоответствие полученных результатов нулевой экспертизе.

Таблица 5

Значение хи-квадрата Пирсона на итоговом этапе экспериментальной работы

№ п/п	Сравниваемые группы	Полученные значения хи-квадрата	Табличное значение хи-квадрата
1	КГ — ЭГ 1	7,563	5,991 при $p > 0,05$
2	КГ — ЭГ 2	6,878	
3	КГ — ЭГ 3	8,201	
4	КГ — ЭГ 4	18,510	
5	ЭГ 1 — ЭГ 4	4,522	
6	ЭГ 2 — ЭГ 4	4,650	
7	ЭГ 3 — ЭГ 4	3,867	

Эмпирические данные исследования приводят нас к выводу, что максимальные результаты были достигнуты в группе ЭГ 4, тем самым подтверждается эффективность реализации разработанной авторской модели и педагогических условий.

Позитивная динамика изменений культуры делового общения у курсантов экспериментальных групп (особенно в ЭГ 4) свидетельствует об эффективности формирующего этапа экспериментальной работы.

Корректность проведенных сравнений обеспечена статистическим критерием хи-квадрат, сравнением показателей этого критерия по результатам итогового эксперимента (итоговый срез) с данными констатирующего эксперимента (нулевой срез) (табл. 4). Приведенные данные (табл. 4) свидетельствуют о том, что включение в образовательный процесс первого (в ЭГ 1), второго (в ЭГ 2), третьего (в ЭГ 3) педагогических условий, комплекса из трех педагогических условий (в ЭГ 4) положительно повлияло на формирование культуры делового общения. Результаты эмпирических значений соответствуют

табличным значениям в сравниваемых группах: ЭГ 1 — ЭГ 4; ЭГ 2 — ЭГ 4; ЭГ 3 — ЭГ 4 и составляют — 4,522; 4,650; 3,867 соответственно. Анализ значений показал, что особенно качественные изменения выявлены в ЭГ 4, где были в комплексе применены все условия эксперимента.

Заключение

Анализ результатов педагогического эксперимента позволил выявить качественные и количественные изменения уровней сформированности культуры делового общения вследствие реализации авторской педагогической модели и выделенных педагогических условий, повышающих эффективность ее реализации.

В заключение можно утверждать, что внедрение в образовательный процесс авторской педагогической модели, педагогических условий и целевой педагогической программы выступает как фактор формирования и развития у курсантов военных вузов требуемого уровня культуры делового общения в целях решения задач во всех видах деятельности военнослужащих.

Список источников

1. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к государственному образовательному стандарту высшего образования) филиала федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске по направлению

25.00.00 «Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники», по специальности 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов». Москва, 2016. 38 с.

2. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2 (1325). С. 58–64.

3. Алехин И. А., Сливин Т. С. Перспективы военного образования в России // Мир образования — образование в мире. 2013. № 2 (50). С. 32–36.

4. Жешко В. Н. Формирование культуры общения курсантов в системе военно-профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Казань, 2003.

5. Уварина Н. В. К вопросу о самоактуализации личности // Совершенствование воспитательной работы: проблемы и перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2005. С. 96–97.

6. Лавриненко В. Н., Чернышова Л. И., Кафтан В. В. Деловая этика и этикет : учебник и практикум для вузов / под ред. В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышовой. Москва : Юрайт, 2023. 110 с.

7. Рамендик Д. М. Психология делового общения. Москва : Юрайт, 2023. 197 с.

8. Чернышова Л. И. Психология общения: этика, культура и этикет делового общения. Москва : Юрайт, 2023. 159 с.

9. Митрошенков О. А. Деловое общение: эффективные переговоры : практическое пособие. Москва : Юрайт, 2023. 316 с.

10. Мальханова И. А. Деловое общение. Уроки речевого-имиджмейкера. Москва : Проспект, 2023. 176 с.

11. Леонов Н. И. Психология делового общения. Москва : Юрайт, 2024. 194 с.

References

1. Kvalifikacionnye trebovaniya k voenno-professional'noj podgotovke vypusnikov (dopolnenie k gosudarstvennomu obrazovatel'nomu standartu vysshego obrazovaniya) filiala federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo voennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Voennyj uchebno-nauchnyj centr Voенno-vozdushnyh sil «Voенno-vozdushnaja akademija imeni professora N. E. Zhukovskogo i Yu. A. Gagarina» (g. Voronezh) Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii v g. Cheljabinske po napravleniju 25.00.00 «Aeronavigacija i jekspluatacija aviacionnoj i raketno-kosmicheskoj tehniky», po special'nosti 25.05.04 «Letnaja jekspluatacija i primenenie aviacionnyh kompleksov» = Qualification requirements for military professional training of graduates (supplement to the state educational standard of higher education) of the Chelyabinsk branch of the federal state treasury military educational institution of higher education "Military educational and scientific center of the Air force "Air force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defense of the Russian Federation in the direction of 25.00.00 "Air Navigation and Operation of Aviation and Rocket and Space Technology", in the specialty 25.05.04 "Flight Operation and Application of Aviation Complexes". Moscow; 2016. 38 p. (In Russ.).

2. Khutorskoy AV. Key Competencies as a Component of a Personally Oriented Education Paradigm. *Narodnoe obrazovanie = Public Education*. 2003;(2(1325):58-64. (In Russ.).

3. Alehin IA, Slivin TS. Prospects for Military Education In Russia. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire = The world of education — education in the world*. 2013;(2(50):32-36. (In Russ.).

4. Zheshko VN. Formirovanie kul'tury obshheniya kursantov v sisteme voenno-professional'noj podgotovki = Formation of a culture of communication among cadets in the system of military professional training. Thesis. Kazan; 2003. (In Russ.).

5. Uvarina NV. On the Issue of Self-Actualization of the Individual. In: *Sovershenstvovanie vospitatel'noj raboty: problemy i perspektivy = Improving educational work: problems and prospects*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2005. Pp. 96–97. (In Russ.).

6. Lavrinenko VN, Chernyshova LI, Kaftan VV. Delovaja jetika i jetiket = Business ethics and etiquette. Moscow: Yurait; 2023. 110 p. (In Russ.).

7. Ramendik DM. Psihologija delovogo obshchenija = Psychology of business communication. Moscow: Yurait; 2023. 197 p. (In Russ.).

8. Chernyshova LI. Psihologija obshchenija: jetika, kul'tura i jetiket delovogo obshhenija = Psychology of communication: ethics, culture, and etiquette of business communication. Moscow: Yurait; 2023. 159 p. (In Russ.).

9. Mitroshenkov OA. Delovoe obshchenie: jeffektivnye peregovory = Business communication: effective negotiations. Moscow: Yurait; 2023. 316 p. (In Russ.).

10. Malkhanova IA. Delovoe obshchenie. Uroki rechevika-imidzhmejkera = Business communication. Lessons from a speech specialist-image maker. Moscow: Prospect; 2023. 176 p. (In Russ.).

11. Leonov NI. Psihologija delovogo obshchenija = Psychology of business communication. Moscow: Yurait; 2024. 194 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Ерофеев — аспирант.

Information about the author

D. V. Erofeev — postgraduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.09.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 02.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Научная статья

УДК 377.8

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Наталья Анатольевна Зимовец, libratroizk@mail.ru

Троицкий педагогический колледж, Троицк, Челябинская область, Россия

Аннотация. В условиях трансформации отечественной системы образования одним из приоритетных направлений является интеграция современных технологий в воспитательный процесс. Требования, предъявляемые к выпускникам системы среднего профессионального образования, обуславливают необходимость создания благоприятной среды для всестороннего развития социально активной и ответственной личности в ходе ее профессионального становления. Автором статьи подчеркивается актуальность применения технологического подхода в воспитании, что способствует достижению качественных и измеримых результатов в воспитательной работе. Цель исследования — проведение теоретического анализа по проблемам технологизации воспитательного процесса в образовательном пространстве и обзор практического опыта применения современных воспитательных технологий в педагогическом колледже. В статье рассматривается опыт интеграции современных воспитательных технологий при реализации ГБПОУ «Троицкий педагогический колледж» долгосрочного проекта «Тихомировские уроки» в рамках гражданско-патриотического направления рабочей программы воспитания. Акцент сделан на синтезе пяти ключевых воспитательных технологий как механизме формирования общих компетенций студентов колледжа в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования. Анализ процесса осуществления проектной деятельности доказывает, что комплексное использование воспитательных технологий укрепляет чувство патриотизма и гражданской ответственности у будущих специалистов, а также оптимизирует воспитательный процесс, способствуя развитию 4К-компетенций, включающих в себя коммуникацию, креативность, командную работу и критическое мышление. Опыт работы в педагогическом колледже позволил автору подробно представить результаты реализации иных проектов рабочей программы воспитания, достигнутые посредством синтеза современных воспитательных технологий в рамках отдельно взятого проекта.

Ключевые слова: проектная деятельность, воспитательные технологии, общие компетенции, гражданско-патриотическое воспитание, среднее профессиональное образование

Для цитирования: Зимовец Н. А. Современные технологии организации проектной деятельности в воспитательном процессе // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 169–177.

Original article

MODERN TECHNOLOGIES FOR ORGANIZING PROJECT-BASED ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Natalia A. Zimovets, libratroizk@mail.ru

Troitsk Pedagogical College, Troitsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. In the context of the transformation of the Russian education system, one of the priority areas is the integration of modern technologies into the educational process. The requirements for graduates of secondary vocational education necessitate the creation of a favorable environment for the comprehensive development of socially active and responsible individuals during their

professional development. The author emphasizes the relevance of applying a technological approach to education, which contributes to the achievement of high-quality and measurable results in educational work. The purpose of this study is to conduct a theoretical analysis of the problems of technologizing the educational process in the educational space and to review the practical experience of applying modern educational technologies in a pedagogical college. This article examines the experience of integrating modern educational technologies into the long-term project "Tikhomirov Lessons" at "Troitsky Pedagogical College" as part of the civic-patriotic component of the educational program. The focus is on the synthesis of five key educational technologies as a mechanism for developing students' general competencies in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Secondary Vocational Education. An analysis of the project implementation process demonstrates that the integrated use of educational technologies strengthens a sense of patriotism and civic responsibility in future professionals and optimizes the educational process by promoting the development of 4K competencies, including communication, creativity, teamwork, and critical thinking. Experience working at the Pedagogical College allowed the author to present in detail the results of other educational program projects, achieved through the synthesis of modern educational technologies within a single project.

Keywords: *project activities, educational technologies, general competencies, civic-patriotic education, secondary vocational education*

For citation: Zimovets NA. Modern technologies for organizing project-based activities in the educational process. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):169-177. (In Russ.).

Введение

Современная система среднего профессионального образования (СПО) функционирует в условиях формирования нового образовательного мышления, обусловленного как внутренними противоречиями, так и внешними требованиями. В этом контексте особую значимость приобретает воспитательная составляющая образовательного процесса, которая, согласно действующему законодательству, является неотъемлемой частью образовательной деятельности.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» рассматривает воспитание в качестве одной из ключевых целей образования и классифицирует его как «деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся»¹. Внесение изменений в ФЗ «Об образовании в РФ» обусловило необходимость образовательным организациям (в том числе и в системе СПО) разработать рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы², а также обеспечить их исполнение.

¹ Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 15.10.2025) : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Контур.Норматив : справочно-правовой сервис. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502289>.

² Программа воспитания для профессиональных образовательных организаций // Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования: офиц. сайт. 2022. URL: <https://институтвоспитания.рф/programmy-vospitaniya/programma-vospitaniya-dlyaprofessionalnykh-obrazovatelnykh-organizatsiy/>.

При этом в методических рекомендациях по реализации рабочей программы воспитания подчеркивается приоритет деятельностных и проектных подходов, позволяющих обучающимся выступать не в качестве пассивных получателей информации, а активных субъектов воспитательного процесса. По мнению И. Р. Сташкевич, вовлечение студентов в реализацию широкого спектра воспитательных проектов по разным направлениям Программы воспитания может гарантировать результативность воспитательного процесса через формирование ключевых компетенций при соблюдении проектно-технологического подхода к организации социообразовательной среды [1]. В научно-педагогической литературе разработан анализ организационно-педагогических условий [2], инструментов и методов [3] как реализации данного процесса, так и управления им [4] в профессиональной образовательной организации, в том числе в цифровом формате [5], однако недостаточно выделена роль современных воспитательных технологий проектной деятельности как катализатора процесса формирования необходимых выпускнику компетенций.

Именно в этом заключается актуальность настоящего исследования: проектная деятельность, основанная на синтезе современных воспитательных технологий, становится эффективным инструментом достижения измеримых и социально значимых воспитательных результатов.

Цель данной статьи — проведение теоретического анализа по проблемам технологизации

воспитательного процесса в образовательном пространстве и обзор практического опыта применения современных воспитательных технологий в педагогическом колледже.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования проводился анализ научно-методической литературы, законов и иных нормативных актов по заявленной проблеме, также был систематизирован практический опыт. Изучение научной литературы по данной теме позволило выявить возможности применения современных воспитательных технологий в профессиональных образовательных организациях.

Для нашего исследования значимы работы Н. В. Быстровой [6], Е. В. Тихомировой [7], П. И. Третьякова [8] и др., посвященные сущности технологизации системы воспитания.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к ключевому понятию нашего исследования — «воспитательная технология». Под воспитательной технологией в широком смысле понимается систематизированный подход к организации воспитательного процесса, включающий в себя совокупность методов, приемов, средств и форм, направленных на достижение конкретных воспитательных целей и задач. В узком же смысле воспитательная технология определяется как детально спроектированная, воспроизводимая и результативно измеримая система педагогических действий, направленных на достижение конкретных воспитательных целей.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р) обоснована необходимость применения в образовательном пространстве современных воспитательных технологий. Данный документ предусматривает обновление содержания воспитания, внедрение форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания, а также развитие вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребенка с учетом его потребностей, интересов и способностей¹.

На основе анализа работ В. П. Беспалько, Г. К. Селевко, Н. Е. Щурковой, Е. В. Бондаревской и других исследователей в области педа-

гогических технологий и теории воспитания представляется возможным выделить основные признаки любой воспитательной технологии.

Системность: воспитательная технология представляет собой единую систему, включающую сопряженные компоненты — цели, задачи, содержание, методы, формы, средства воспитания, а также систему контроля и оценки результатов. Все компоненты технологии логически связаны между собой и ориентированы на достижение поставленных воспитательных целей.

Целенаправленность: технология строго ориентирована на достижение заранее определенных воспитательных целей и задач. Цели и задачи формулируются четко и измеримо, что позволяет оценить эффективность технологии.

Последовательность: технология описывается в виде четкой последовательности действий, которая может быть воспроизведена другими участниками образовательного процесса в иных условиях. Описание технологии включает подробное описание каждого этапа, используемых методов и инструментов.

Регулируемость: воспитательный процесс должен быть регулируемым, т. е. педагог должен иметь возможность контролировать его ход и вносить коррективы при необходимости. Технология предусматривает наличие обратной связи, позволяющей отслеживать результаты и вносить изменения в процесс.

Результативность: технология должна способствовать достижению запланированных воспитательных целей и задач. Качество технологии оценивается по результатам воспитательной работы, которые должны быть существенно выше, чем при использовании классических методов.

Измеримость: должны существовать конкретные критерии и инструменты оценки достигнутых изменений в личности воспитанника.

Анализ научно-методической литературы по теме исследования позволил прийти к следующим выводам:

— любая воспитательная технология способствует повышению интереса и формированию мотивации обучающихся;

— ключевой алгоритм реализации воспитательной технологии заключается в формировании представлений о воспитательных целях, реализации методов, приемов и средств воспитания в запланированной последовательности, осуществлении контроля и корректировки;

— содержание воспитательной технологии прямо пропорционально ее целевому назначению и выбору методов и инструментов реализации.

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Контур.Норматив : справочно-правовой сервис. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=253139>.

Современная педагогика располагает широким арсеналом воспитательных технологий: от традиционных (беседа, дискуссия) до инновационных (геймификация, иммерсивные среды, дизайн-мышление). Однако, как показывает практика, наибольший эффект достигается не при изолированном применении одной технологии, а при их целенаправленном синтезе в рамках единого проектного замысла. При этом важно учитывать, что степень конкретности и четкости поставленной цели проекта напрямую определяет обоснованность выбора воспитательных технологий.

Именно такой подход позволяет охватить различные аспекты личностного развития — когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий — и обеспечить формирование комплексных компетенций, соответствующих вызовам XXI в.

По мнению Н. А. Панова [9] и В. В. Маркина [10], особое значение в этом контексте приобретает развитие востребованных в любой профессии 4К-компетенций: критическое мышление (*critical thinking*), креативность (*creativity*), командная работа (*collaboration*) и коммуникация (*communication*). Соответственно, возникает прямая потребность в развитии данных навыков через внедрение методически грамотных технологических подходов. Согласно ФГОС СПО результатом реализации региональной версии программы воспитания является обучающийся со сформированными общими компетенциями. Несмотря на то, что термин «4К» прямо не фигурирует в тексте ФГОС СПО, его содержание полностью коррелирует с формулировками общих компетенций (ОК), а именно: ОК-2 (Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации, и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности), ОК-3 (Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие), ОК-4 (Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и команде), ОК-5 (Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации с учетом особенностей социального и культурного контекста) и др.

В качестве иллюстрации эффективного применения комплексного подхода к организации проектной деятельности в воспитательном процессе рассмотрим опыт государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Троицкий педагогический колледж» (далее — ГБПОУ «ТПК»), реализующего долгосрочный проект «Тихомировские уроки»

в рамках гражданско-патриотического направления Рабочей программы воспитания.

Проект носит не разовый, а системный и преемственный характер, охватывает обучающихся I–IV курсов и включает в себя серию взаимосвязанных этапов, направленных на сохранение исторической памяти, популяризацию педагогического наследия директора Троицкой мужской классической гимназии И. А. Тихомирова, а также всестороннее развитие личности студента.

С одной стороны, можно утверждать, что данный проект реализуется посредством моно-технологии сохранения историко-культурного наследия образовательного учреждения. На первый взгляд это утверждение не будет ошибочным. С другой стороны, если взять во внимание, что любой проект представляет собой поэтапное достижение цели через включение в различные мероприятия, то анализировать, на наш взгляд, необходимо с точки зрения реализации связанных этапов проекта. В рамках данного исследования под этапами проекта понимаются этапы, вошедшие в календарный план реализации проекта «Тихомировские уроки» (представлены в таблице 1).

Анализ проекта позволяет выявить пять взаимодополняющих воспитательных технологий, органично вплетенных в его структуру.

Во-первых, технология погружения в историко-культурную среду обеспечивает не просто передачу знаний, а создание условий для эмоционального и интеллектуального «вхождения» в исторический контекст. Ежегодный «Тихомировский урок» начинается с торжественной лекции и продолжается экскурсией по зданию бывшей Троицкой мужской классической гимназии. Студенты своими глазами видят кабинеты, домовую церковь, пансион и даже карцер — пространства, дышащие историей. Особое внимание уделяется музеефикации образовательной среды: создаются места памяти — мемориальные доски, летопись колледжа, реконструированный кабинет-квартира И. А. Тихомирова (1888–1906 гг.), что формирует у обучающихся чувство сопричастности к прошлому.

Во-вторых, технология ролевого моделирования переводит студентов из позиции наблюдателей в статус активных соучастников исторического повествования. Совместно с преподавателями, библиотекой и руководителем локального музея «Эстафета поколений» студенты разрабатывают и реализуют экскурсии с элементами исторической реконструкции, иммерсивные театральные постановки и инсценировки гимназических уроков. Использо-

Таблица 1

Календарный план проекта «Тихомировские уроки»

Этап проекта	Мероприятие	Сроки	Ответственный	Показатели результативности
Тихомировский урок	«Тихомировский урок» с погружением в историко-культурную среду Троицкой мужской классической гимназии	Октябрь	Преподаватели ПЦК ОГСЭ	Первичное знакомство с биографией и деятельностью И. А. Тихомирова. Открытие кабинета-квартиры И. А. Тихомирова
Цикл экскурсий и краеведческих часов	Экскурсии по колледжу и музею «Эстафета поколений» для студентов I курса	Ноябрь	Руководитель музея, педагог-организатор	Проведение экскурсий для студентов первого курса с инсценировками гимназических уроков. Доля студентов, успешно усвоивших основные факты об истории гимназии. Доля студентов старших курсов, задействованных в разработке и проведении экскурсий
	Беседа № 1 «Педагогическое наследие — кто такой И. А. Тихомиров?»	Ноябрь	Руководитель музея	Пополнение знаний по истории образования города Троицка. Знакомство с системой обучения в Троицкой мужской классической гимназии. Увеличение количества заинтересованных (чел.) в написании проектных работ по изучению наследия И. А. Тихомирова в рамках дисциплины «Краеведение»
	Беседа № 2 «Педагогическое наследие — гимназисты и гимназическая жизнь»	Декабрь	Зам. директора по ВР, руководитель ПЦК ОГСЭ	
	Краеведческий квиз «Окна на улицу Просвещения»	Январь	Руководитель виртуального музея колледжа	100 % участников среди обучающихся I курса. Повышение уровня знаний (%) по истории гимназии. Положительные отзывы участников
Цифровые хроники гимназии	Написание индивидуальных проектов в рамках дисциплины «Краеведение»	Январь — май	Руководитель музея	Средний балл за проектные работы не менее 4,5 (от общего количества написавших проекты студентов). Количество использованных ИКТ-инструментов. Качество использования ИКТ. Повышение уровня владения ИКТ
Тихомировские чтения	Научно-практическая конференция, затрагивающая вопросы, связанные с системой образования, наукой, учебными заведениями, педагогическим опытом выдающихся педагогов	Февраль День науки	Администрация колледжа, ПЦК ОГСЭ	Количество педагогов, краеведов и обучающихся, представивших доклады. Доля обучающихся, представивших качественные доклады (по мнению экспертной комиссии). Повышение интереса к научной деятельности
От гимназической скамьи к звездам	Бинарный урок (с последующим написанием эссе)	12 апреля	Преподаватели ПЦК ОГСЭ	Доля обучающихся I–IV курсов, принявших участие в бинарном уроке. Прирост знаний в обеих предметных областях

ние сценариев, распределение ролей, реквизит и технические средства позволяют участникам не только передавать информацию, но и «проживать» исторический опыт, что способствует развитию эмпатии, ответственности и коммуникативной культуры.

В-третьих, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) интегрируются в проект на уровне индивидуальных и групповых исследований. Студенты создают интерактивные квесты, квизы, электронные путеводители по гимназии, исследуют биографии выдающихся

выпускников и монтируют видеоролики. Такой подход не только повышает мотивацию, но и формирует креативность, цифровую грамотность и медиакомпетентность — ключевые навыки современного специалиста.

В-четвертых, технология научно-исследовательской и просветительской деятельности реализуется через ежегодную научно-практическую конференцию «Тихомировские чтения». На этой площадке студенты выступают наравне с краеведами и педагогами, представляют собственные исследования, участвуют в дискуссиях и круглых столах. Это способствует формированию академической культуры, критического мышления и готовности к публичной презентации результатов своей работы.

Наконец, в-пятых, технология интегрированного обучения обеспечивает целостное вос-

приятие историко-научного контекста. Например, бинарное занятие «От гимназической скамьи к звездам» объединяет астрономию и естествознание с методикой преподавания. Студенты знакомятся с биографиями выпускников-метеорологов, реконструируют гимназический урок с посещением импровизированного планетария, а затем сами проводят фрагмент занятия по окружающему миру на тему «Созвездия». Это развивает междисциплинарное мышление, педагогическую рефлексию, а также способствует развитию умений эффективно взаимодействовать и работать в коллективе.

Таким образом, можно утверждать, что проект «Тихомировские уроки» действительно основан на пяти основных воспитательных технологиях, реализация которых обеспечивает достижение результатов, обобщенных в таблице 2.

Таблица 2

**Результаты реализации проекта «Тихомировские уроки»
на основе интеграции пяти воспитательных технологий**

Этап проекта	Воспитательная технология	Результат
Тихомировский урок	Технология погружения в историко-культурную среду	100 % обучающихся I курса ознакомлены с биографией и деятельностью И. А. Тихомирова. Оформление лэпбука «И. А. Тихомиров», подаренного в фонд музея колледжа «Эстафета поколений». Открытие в колледже кабинета-квартиры И. А. Тихомирова в мае 2025 г.
Цикл экскурсий и краеведческих часов	Технология ролевого моделирования	Проведение четырех экскурсий для студентов первого курса с инсценировками гимназических уроков. 96,4 % обучающихся успешно усвоили основные факты об истории гимназии. 7,5 % студентов старших курсов задействованы в разработке и проведении экскурсий. Наличие сценариев экскурсии под общим названием «Линейка музеев». В 2024/25 уч. году в написании проектных работ по изучению наследия И. А. Тихомирова в рамках дисциплины «Краеведение» участвовали 12 человек из числа первокурсников
Цифровые хроники гимназии	Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	В 2024/25 уч. году средний балл за проектные работы 4,7 (от общего количества написавших проекты студентов). Продуктами проектов являются интерактивные квесты, квесты, электронные путеводители, видеоролики о жизни и деятельности педагогов Троицкой мужской классической гимназии, педтехникума, педучилища, педагогического колледжа
Тихомировские чтения	Технология научно-исследовательской и просветительской деятельности	Наличие сборников НПК «Тихомировские чтения», в которых представлены доклады участников конференции, в том числе обучающихся, педагогов и краеведов г. Троицка и Челябинской области. 100 % обучающихся от общего количества студентов-участников, представивших качественные доклады (по мнению экспертной комиссии)
От гимназической скамьи к звездам	Технология интегрированного обучения	85 % обучающихся I–IV курсов, принявших участие в бинарном уроке. Наличие сценария бинарного урока, посвященного выпускнику Троицкой мужской классической гимназии Л. А. Кулику — известному метеорологу, исследователю Тунгусского метеорита

Анализ иных проектов, реализуемых в рамках Рабочей программы воспитания колледжа, позволяет сделать вывод о последовательном соблюдении принципа политехнологичности,

т. е. целенаправленного применения различных воспитательных технологий для достижения комплексных педагогических результатов, представленных в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты реализации проектов Рабочей программы воспитания ГБПОУ «ТПК»
на основе интеграции воспитательных технологий**

Проект	Воспитательная технология	Результат
Юниор. Троицк	Технология профессионального самоопределения и ранней профориентации	Разработано и утверждено Положение. Разработка и апробирование многоуровневой модели наставничества.
	Технология наставничества	Установлено сетевое взаимодействие между ГБПОУ «ТПК», Управлением образования и общеобразовательными организациями.
	Цифровые технологии	2024 г. — 2 компетенции: 10 участников из 6 школ г. Троицка. 2025 г. — 3 компетенции: 18 участников, трое из которых — представители СОШ г. Южноуральска. Продуктивное использование платформ Яндекс. Телемост и онлайн-платформ (LearningApps, Wordwall). Наличие победителей в региональном этапе чемпионата профессионального мастерства в категории «Юниоры». Участие в межрегиональном этапе чемпионата профессионального мастерства в категории «Юниоры». 100 % обучающихся (от общего количества участников) познакомились со спецификой педагогической профессии, включая требования к знаниям, навыкам и личностным качествам. 4 человека из числа участников поступили в ГБПОУ «ТПК» на педагогические специальности
Вместе в успешное будущее	Технология формирования ценностных ориентаций и смыслового отношения к профессии	В 2024/25 уч. году: 415 школьников-участников в рамках «Педагогического десанта».
	Технология наставничества	105 школьников-участников «Педагогического навигатора».
	Технология волонтерства и социальной практики	75 первокурсников-участников «Профессиональных визитов».
	Технология профессиональных проб	Создание устойчивой модели профориентационной работы, включающей квесты, фестивали, дни открытых дверей, профессиональные визиты в образовательные организации г. Троицка.
	Технология игрового моделирования и квест-обучения	Реализация линейной системы наставничества «студент — ученик»
Мы идем путем жемчужным	Технология духовно-нравственного воспитания	Успешное сетевое взаимодействие с Троицкой епархией как специальным партнером.
	Технология социального партнерства с институтами традиционной духовности	Формирование устойчивой системы духовно-нравственного воспитания (ДНВ) в колледже.
	Технология театрально-игровой деятельности	Разработка методических пособий по духовно-нравственному воспитанию.
	Технология клубной деятельности	Фотоальбом «Клубная деятельность» (+ электронное приложение с фильмами по ДНВ).
	Технология просветительской и организационной деятельности	Благодарственные письма и грамоты за участие в ежегодных интеллектуальных играх «Познай истину» и городском квесте «Город, которого нет»
Время для спорта, время для ГТО	Технология формирования здорового образа жизни	Создание устойчивой системы физкультурно-оздоровительной работы в колледже.
	Технология соревновательной деятельности	Свыше 350 студентов всех курсов и специальностей приняли участие более чем в 40 спортивных мероприятиях, включая городские и зональные соревнования.
	Технология патриотического воспитания через физическую культуру	Интеграция патриотического, культурного и здоровьесберегающего компонентов в единую воспитательную модель.
	Технология социального партнерства	Достижение высоких результатов на городском и зональном уровнях
	Технология игрового и фольклорного моделирования	

Выводы

Таким образом, проектная деятельность, основанная на комплексном применении современных воспитательных технологий, перестает быть формальным требованием и становится значимым для общества процессом, обеспечивающим личностное и профессиональное развитие будущих специалистов. Интеграция воспитательных технологий в рамках проекта «Тихомировские уроки» позволяет не только актуализировать историко-педагогическое наследие региона, но и сформировать у студентов устойчивые гражданские, патриотические и профессиональные ориентиры. В условиях

реализации обновленных ФГОС СПО и усиления роли Рабочей программы воспитания такой подход не является педагогической «модой», а представляет собой современную необходимость, обеспечивающую достижение измеримых и устойчивых воспитательных результатов. Более того, он предлагает создание целостной воспитательной среды, в которой обучающиеся выступают не пассивными получателями знаний, а активными соучастниками образовательного и культурного процесса, что в полной мере соответствует требованиям современной педагогики и государственной молодежной политики.

Список источников

1. Сташкевич И. Р. Теория и практика развития познавательной самостоятельности курсантов военных вузов при компьютерном сопровождении учебного процесса : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Челябинск, 2004. 353 с.
2. Махмутов М. М., Беликов В. А., Романов П. Ю., Валеев А. С. Комплекс организационно-педагогических условий эффективности технологий проектного подхода в процессе профессиональной подготовки обучающихся // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1 (37). С. 104–111.
3. Сташкевич И. Р., Малова Е. О. Программа воспитания как инструмент организации воспитательного процесса в профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 3 (35). С. 143–151.
4. Ангеловская С. К. Некоторые аспекты применения проектного метода управления в системе воспитательной работы профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 4 (24). С. 76–80.
5. Наумов В. П., Шагеева Д. И. Методологические основы организации проектной деятельности студентов СПО в условиях цифрового общества // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 4 (36). С. 33–39.
6. Быстрова Н. В., Щеглова А. А., Писарева В. А. Педагогические технологии в системе профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-2. С. 58–60.
7. Тихомирова Е. В., Самохвалова А. Г., Кирпичник А. Г., Долотова Д. А. Современные технологии воспитания: опорные точки дискуссии // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 6. С. 7–15.
8. Третьяков П. И., Митин С. Н., Бояринцева Н. Н. Адаптивное управление педагогическими системами : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. П. И. Третьякова. Москва : Academia, 2003. 367 с. (Высшее образование).
9. Формирование компетенций «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация) обучающихся профессиональных образовательных организаций : метод. рекомендации / сост. Н. А. Панов, К. С. Зайцева. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2021. 34 с.
10. Маркин В. В. 4-К компетенции как условие общественного прогресса // Глобальный научный потенциал. 2024. № 8 (161). С. 57–59.

References

1. Stashkevich IR. Teorija i praktika razvitija poznavatel'noj samostojatel'nosti kursantov voennyh vuzov pri komp'yuternom soprovozhdenii uchebnogo processa = Theory and practice of developing cognitive independence of cadets of military universities with computer support of the educational process. Thesis. Chelyabinsk; 2004. 353 p. (In Russ.).
2. Makhmutov MM, Belikov VA, Romanov PYu, Valeev AS. Complex of organizational and pedagogical conditions for the efficiency of project-based approach technologies in the process of professional training of students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(1(37):104-111. (In Russ.).

3. Stashkevich IR, Malova EO. The educational program as a tool for organizing the educational process in a professional educational organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2022;(3(35):143-151. (In Russ.).

4. Angelovskaya SK. Some aspects of applying the project-based management method in the system of educational work of a professional educational organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2019;(4(24):76-80. (In Russ.).

5. Naumov VP, Shageeva DI. Methodological foundations of organizing project-based activities of secondary vocational education students in the context of a digital society. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2022;(4(36):33-39. (In Russ.).

6. Bystrova NV, Shcheglova AA, Pisareva VA. Pedagogical technologies in the system of professional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2025;(86-2):58-60. (In Russ.).

7. Tikhomirova EV, Samokhvalova AG, Kirpichnik AG, Dolotova DA. Modern educational technologies: reference points for discussion. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2018;(6):7-15. (In Russ.).

8. Tretyakov PI, Mitin SN, Boyarintseva NN. Adaptivnoe upravlenie pedagogicheskimi sistemami = Adaptive control of pedagogical systems: a textbook for university students. Moscow: Academia; 2003. 367 p. (In Russ.).

9. Panov NA, Zaitseva KS. Formirovanie kompetencij «4K» (kriticheskoe myshlenie, kreativnost', kommunikacija, kollaboracija) obuchajushchihsja professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij = Formation of the "4K" competencies (critical thinking, creativity, communication, collaboration) of students of professional educational organizations. Saint Petersburg: Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education; 2021. 34 p. (In Russ.).

10. Markin VV. 4-K competencies as a condition for social progress. *Global'nyj nauchnyj potencial = Global Scientific Potential*. 2024;(8(161):57-59. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. А. Зимовец — заместитель директора по воспитательной работе.

Information about the author

N. A. Zimovets — Deputy director for educational work.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 178–186. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):178-186. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ирина Ивановна Карташова, *kartashov_home-2@mail.ru*, ORCID 0009-0003-3462-6917

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Воспитательная работа в образовательных учреждениях ориентирована на создание условий для всестороннего развития личности обучающихся, формирование их активной гражданской позиции, нравственных ценностей и социальной ответственности. Такой комплексный характер поставленных задач требует разных форм и методов работы, в которых очень важно сохранить как преемственность подходов, содержания и целей воспитания, так и возможность реализации различных традиционных и инновационных инструментов. Актуальность исследования роли календарного плана в воспитательном процессе обусловлена его значительным влиянием на планирование процессов формирования социализации, исторического сознания, гражданской идентичности и патриотизма у подрастающего поколения. В статье рассматривается сущностная составляющая календарного плана воспитательной работы, выделяются структурные элементы с описанием их основных характеристик, раскрывается идеологическое значение этапов создания, принципов формирования, описываются механизмы воздействия на воспитательную систему. Особое внимание уделено внешним и внутренним факторам, влияющим на качество процесса формирования плана, их идеологическому значению для процедур составления плана и выстраивания воспитательной работы в целом. Рассмотрены наиболее часто встречающиеся ошибки при составлении календарного плана воспитательной работы и даны краткие рекомендации по их коррекции. Выделены аналоговые признаки однотипных документов воспитательных систем других стран (Германии, Великобритании, Франции, Китая). В заключение делается вывод о системообразующем значении календарного плана для воспитательной среды профессиональных образовательных организаций. Научная значимость данного исследования заключается в обосновании ключевой роли календарного плана для эффективного выстраивания воспитательной системы средних профессиональных образовательных организаций, теоретическая — в структурно-функциональном анализе исследуемого феномена, практическая — в апробации документа в условиях профессиональных образовательных организаций Челябинской области.

Ключевые слова: календарный план, программа воспитания, воспитательная работа, среднее профессиональное образование

Для цитирования: Карташова И. И. Календарный план как инструмент совершенствования воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 178–186.

Original article

THE CALENDAR PLAN AS A TOOL FOR IMPROVING EDUCATIONAL WORK IN VOCATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Irina I. Kartashova, *kartashov_home-2@mail.ru*, ORCID 0009-0003-3462-6917

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Educational work in educational institutions is aimed at creating conditions for the comprehensive development of students, shaping their active citizenship, moral values, and social responsibility. This complex nature of the tasks requires various forms and methods of work, which are crucial to maintaining both the continuity of approaches, content, and goals of education, as well as the ability to implement a variety of traditional and innovative tools. The relevance of studying the role of the calendar plan in the educational process is determined by its significant influence on the development of socialization, historical consciousness, civic identity, and patriotism in the younger generation. This article examines the essential components of an educational calendar plan, highlighting its structural elements and describing their key characteristics. It also reveals the ideological significance of its creation stages and principles, and describes the mechanisms for influencing the educational system. Particular attention is paid to the external and internal factors influencing the quality of the plan development process, their ideological significance for the planning procedures, and the overall development of educational work. The most common errors in creating educational calendar plans are discussed, and brief recommendations for correcting them are provided. Similar features are highlighted in similar documents from educational systems in other countries (Germany, Great Britain, France, and China). Finally, a conclusion is drawn about the system-forming significance of the educational calendar plan for the educational environment of professional educational organizations. The scientific significance of this study lies in its substantiation of the key role of the curriculum in the effective development of the educational system of secondary vocational educational institutions. The theoretical significance lies in the structural and functional analysis of the phenomenon under study. The practical significance lies in the validation of the document in the context of vocational educational institutions in the Chelyabinsk Region.

Keywords: *curriculum, educational program, educational work, secondary vocational education*

For citation: Kartashova II. The calendar plan as a tool for improving educational work in vocational educational institutions. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):178-186. (In Russ.).

Введение

В профессиональных образовательных организациях планирование воспитательной работы является неотъемлемой частью воспитательного процесса, направленного на формирование нравственных качеств, социализацию и адаптацию будущих специалистов к современным требованиям рынка труда. Эффективность воспитательной деятельности зависит от множества факторов, среди которых особое значение приобретает научно обоснованное планирование воспитательной работы.

Одним из инструментов, позволяющих повысить ее эффективность, выступает календарный план — детально разработанный график мероприятий, решающих конкретные воспитательные задачи. Несмотря на очевидные преимущества его использования, практика показывает, что многие образовательные организации при разработке и реализации плана сталкива-

ются с проблемами, возникающими по разным причинам — либо недооценивается значение данного документа в общем образовательном процессе, либо педагоги недостаточно осведомлены о подходах, принципах и методике составления эффективного календарного плана.

Таким образом, исследование вопроса использования календарного плана как инструмента совершенствования воспитательной работы представляется актуальным и востребованным.

Объект исследования — процесс организации воспитательной работы в профессиональных образовательных учреждениях. Предмет исследования — календарь мероприятий как инструмент планирования воспитательного процесса.

Цель исследования заключается в выявлении роли календарного плана как инструмента повышения эффективности воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях.

Среди задач, направленных на достижение цели исследования, контент-анализ структурных элементов плана, выделение и описание этапов его создания, принципов формирования, описание механизмов воздействия на воспитательную работу профессиональных образовательных организаций и перечень наиболее часто встречающихся ошибок при составлении данного документа.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили федеральные, региональные и локальные нормативно-правовые документы, методические рекомендации к ним, научные публикации, статистические данные и результаты включенного наблюдения за процессом воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях Челябинской области.

Методологическая основа исследования базируется на системном подходе, обосновывающем изучение феномена в комплексе внешних и внутренних условий формирования.

Научно-теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные изучению исторического сознания, в которых подчеркивается роль дат в создании «культурно-исторической преемственности» (А. Г. Асмолов [1]), патриотическому воспитанию с акцентом на значение эмоционального восприятия исторических событий (Е. В. Бондаревская [2]), развитию гражданской идентичности (Д. И. Фельдштейн [3]) и связи памятных дат с процессами социализации. Особого внимания заслуживает концепция культурной памяти немецкого ученого Я. Ассмана [4], адаптированная российскими исследователями (Л. П. Репина [5]) для анализа образовательных практик.

Для сбора эмпирических данных использовался метод контент-анализа отчетов (2022–2025 гг.) за полугодие о выполнении программ воспитания в профессиональных образовательных организациях Челябинской области.

Важным компонентом исследования стало анкетирование педагогов, интервью с экспертами в области воспитания и исторического образования, проведенные с целью выявления эффективности различных форм планирования и реализации календарей воспитательной работы. Полученные количественные данные подвергались статистической обработке с использованием методов описательной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Изданный по инициативе главы государства Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон

„Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» стал катализатором прогрессивных изменений, запустив в сентябре 2020 г. на всех уровнях образования системное укрепление воспитания, способствующего «всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся, воспитанию в них чувства патриотизма и гражданской ответственности, уважения к памяти защитников Отечества, старшему поколению и человеку труда»¹.

Названный закон обозначил календарный план воспитательной работы обязательным компонентом образовательных программ (ст. 2 п. 9), закрепил порядок его составления, утверждения и деление структуры на инвариантную и вариативную составляющие. Если первые обеспечивают единство подходов к организации воспитательного процесса в профессиональных образовательных организациях независимо от регионов, в которых они расположены, от их масштабов, типов и ведомственной принадлежности, то вторые не в противоположность, а в дополнение позволяют адаптировать обучающий и воспитательный процесс к возможностям образовательной организации и интересам воспитанников, особенностям регионального сегмента рынка труда, масштабу, профилю и виду социальных партнеров, этнокультурному и конфессиональному составу населения, другим условиям.

Анализируя серьезные изменения в содержании и организации процесса воспитания, Н. А. Новикова определяет календарный план воспитательной работы как «инструмент реализации государственной политики» [6, с. 361] и рассматривает его потенциал в формировании ценностных ориентаций обучающихся. Ежегодно на официальном сайте ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания» (далее — ФГБНУ ИИДСВ) размещаются утвержденные первым заместителем министра просвещения Российской Федерации план воспитательной работы, «Примерная рабочая программа воспитания»² и перечень рекомендованных к реализации ме-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=mg6fpmor3u24395135>.

² Примерная рабочая программа воспитания для профессиональных образовательных организаций, реализующих программы СПО // Институт изучения детства, семьи и воспитания : офиц. сайт. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--p1ai/programmy-vospitaniya/spo/programma-vospitaniya/>.

роприятий в рамках очередного учебного года¹, федеральные методические рекомендации по разработке и реализации рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях, которым законодатель придал статус обязательного требования, «подлежащего контролю при проведении проверок органами государственного контроля (надзора)» [7, с. 3], поскольку они нацелены на выполнение ряда Указов Президента, Федеральных законов Российской Федерации и других нормативных документов², имеющих целью «укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы»³. Инкорпорирование рекомендованных календарей в воспитательную и образовательную практику современных профессиональных образовательных организаций закрепляется региональной нормативно-правовой базой⁴.

В федеральных методических рекомендациях и их региональных эквивалентах [7–9],

отличающихся рекомендательным характером, актуализируются нормативно-правовые акты, юридически закрепляющие стратегические цели процесса воспитания, его основные направления, перечисляются актуальные тренды планирования воспитательной работы, к которым на современном этапе в профессиональных образовательных организациях относятся привлечение к конструированию воспитательной среды не только педагогического коллектива, но и представителей студенчества, родительского сообщества и работодателей. Обоснование целевого, содержательного, организационного компонентов и приведенные примеры позволяют профессиональным образовательным организациям моделировать содержание создаваемых документов, ориентируясь на положения предоставленного макета. Пошаговый алгоритм как непосредственная инструкция к действию, комментарии и ответы на часто задаваемые вопросы помогут предотвратить возникновение неточностей и ошибок при планировании.

При определении прикладного значения методических и нормативно-правовых документов обращает на себя внимание особый акцент на понятии «уклад», введенном в предметное поле воспитательной системы. Оно стало преемником феноменов образовательной системы, среды, пространства [10]. В современных научных исследованиях данный термин определяется как «системообразующий фактор и основа воспитательной системы образовательной организации, интегрирующий комплекс ее качественных характеристик (места расположения, состояния, контингента обучающихся и др.) ...определяющих ее уникальность» [11, с. 14]. Ключевые характеристики образовательной организации, опирающиеся на базовые национальные ценности, являются обязательным компонентом программирования воспитательной работы.

Для всех уровней образования и типов образовательных организаций ФГБНУ ИИД СВ унифицировал компоненты уклада:

– **ценностно-целевой** (тактически направлен на обеспечение профессионального становления молодежи, стратегически — на устойчивое социально-экономическое развитие региона или отрасли);

– **субъектно-деятельностный** (объединяет ресурсы контингента обучающихся, родителей / законных представителей, педагогического и административного коллектива профессиональной образовательной организации, социальных партнеров);

¹ О направлении Перечня мероприятий : Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 29.08.2025 № 06-1211 // Министерство образования Чувашской Республики : офиц. сайт. URL: <https://obrazov.cap.ru/action/activity/nadzor-i-kontrolj-v-sfere-obrazovaniya/gosudarstvennaya-akkreditaciya-obrazovatelnoj-dej/upravlenie-po-kontrolyu-nadzoru/informacionnie-materiali-pisjma/2025/pisjmo-minprosvesche-1>.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>; Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500648>; О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=mg6fpmor3u24395135>; Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей (14.10.2019) // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61841>.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=mg6fpmor3u24395135>.

⁴ Об утверждении Календаря образовательных событий для обучающихся образовательных организаций Челябинской области на 2025 год : Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 21.11.2024 № 01/2604 // Министерство образования и науки Челябинской области : офиц. сайт. URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/14994>.

– **организационно-деятельностный** (логически связывает все проводимые мероприятия в единый интересный и значимый комплекс, формирующий чувство сопричастности к знаковым прошедшим, настоящим и будущим событиям в истории образовательной организации у всех участников образовательного процесса, включая выпускников; сосредоточен на особенностях инструментального сопровождения воспитательных ритуалов, символики, традиций, формировании имиджа образовательной организации в родительском сообществе, СМИ и других субъектах);

– **социокультурно-средовой** (учитывает влияние развивающей внутренней предметно-пространственной среды профессиональной образовательной организации и внешней, сформированной под воздействием особенностей местоположения, социокультурного контекста, социальных партнеров).

Все перечисленные компоненты уклада должны преобразовываться в механизмы трансляции ценностно-смысловых и поведенческих моделей, «понимания и интериоризации смыслов и ценностей, формирования позитивной смысловой перспективы развития» [11, с. 20]. В связи с этим за календарным планом воспитательной работы закрепляются четкие функции:

– систематизировать и структурировать мероприятия, исключая дублирование активностей, равномерно распределять нагрузку на обучающихся и преподавателей на протяжении месяца или всего учебного периода, обеспечивая при этом четкую последовательность в организации циклов мероприятий для своевременного достижения поставленных воспитательных целей;

– координировать целостность теоретического обучения и практической деятельности, непрерывность системы воспитания, направление ее на постепенное развитие обучающихся, связывая последовательно друг с другом все мероприятия;

– фокусировать внимание на наиболее важных аспектах воспитания, исключать второстепенные события, добиваясь значимых результатов в снижении нагрузки на обучающихся и преподавателей;

– координировать деятельность, интересы и возможности всех субъектов воспитательного процесса (обучающихся, родителей / законных представителей, педагогов, администрации, социальных партнеров) и облегчать их взаимодействие, объединяя усилия для решения общих задач;

– рационально распределять и снижать риск нехватки необходимых материальных, финансовых и кадровых ресурсов для проведения намеченных мероприятий;

– запускать механизм контроля выполнения намеченных мероприятий и, как следствие, оценки и коррекции достигнутых конкретных результатов;

– улучшать психологический климат всего образовательно-воспитательного сообщества, мотивируя всех на регулярное проведение интересных и значимых мероприятий;

– формировать систему ценностей, гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к труду и такие значимые личностные качества, как ответственность, инициативность, коммуникабельность, самоорганизация, дисциплинированность и т. д. не только у обучающихся, но и у всех участников образовательного процесса.

Обобщая перечисленные позиции, можем сделать вывод о том, что календарный план выступает ключевым инструментом управления воспитательным процессом, обеспечивающим достижение высоких результатов в формировании гармонично развитой личности студента профессионального образовательного учреждения.

Материалы ежегодно проводимых мониторингов в организациях среднего профессионального образования Челябинской области позволяют констатировать «развитие элементов воспитательной среды и увеличение количества обучающихся, вовлеченных с помощью этих элементов в позитивную деятельность, позволяющую проявлять социальную активность и... такие личностные качества, как патриотичность, гражданственность, ответственность» [12, с. 156].

Однако по результатам мониторинга диагностируется ряд ситуаций, требующих особого внимания:

– недостаточная детализация содержания пунктов плана (26,66 % ПОО) может привести к неопределенности форм, средств, методов проведения конкретных мероприятий, что значительно затруднит достижение поставленных воспитательных задач;

– отсутствие синхронизации различных направлений воспитательной работы и систематической актуализации календарного плана (4,44 % ПОО) может ухудшить не только количественные, но и качественные характеристики воспитательной работы;

– перегруженность второстепенными мероприятиями (11,1 % ПОО) и неправильное рас-

пределение временной и содержательной нагрузки (17,76 % ПОО) снижает продуктивность у педагогов и обучающихся;

- игнорирование возрастных особенностей обучающихся может привести к снижению их заинтересованности (0 % ПОО);

- игнорирование различий в интересах и потребностях разных участников воспитательного процесса (0 % ПОО) может снизить у одной или всех категорий уровень интереса и, как следствие, уменьшить эффективность проводимых мероприятий;

- использование устаревших или однообразных форматов и методик проведения (0 % ПОО) может привести к общей неудовлетворенности прошедшими мероприятиями.

Кроме описанных, отрицательный эффект может перерасти до сопротивления проведению мероприятий. Чтобы избежать этого, важно подходить к составлению календарного плана осознанно, методически и идеологически выверенно, четко соблюдая порядок и содержание этапов планирования.

Процесс составления календарного плана воспитательной работы начинается с целеполагания. Важно установить конкретные задачи, соответствующие и государственным требованиям, и внутренним приоритетам образовательной организации. Затем должна проводиться диагностика текущего состояния воспитательной работы и существующих мероприятий, определяться проблемные зоны и возможные направления улучшений. После диагностики потребностей обучающихся, реальных возможностей образовательной организации и педагогического коллектива должны выбираться формы и методы воспитательной работы, соответствующие задачам, стоящим перед профессиональной образовательной организацией, а также возрастным особенностям и интересам обучающихся. Параллельно учитываются оптимальные нагрузки обучающихся и преподавателей, минимизируются пересечения важных мероприятий внутри организации и в ее внешней среде. В течение всего учебного года для определения соответствия запланированных событий поставленным воспитательным целям по четко установленным количественным и качественным критериям должны проводиться мониторинги и разные виды контроля, направленные на своевременное выявление и исправление отклонений.

На основе ежегодных отчетов ОЭСР [13] можно сделать вывод о том, что практически каждая страна имеет механизмы регуляции

системы образования в целом и различных аспектов воспитания в частности (ценностные приоритеты, идеи патриотизма, уважения традиций и культуры своей страны, активной социальной позиции): в Германии это Bildungsplan (план обучения), в Великобритании — концепция Personal Development Planning (планирование личного развития), во Франции — Projet d'établissement (проект учреждения), в Китае в системах высшего и среднего специального образования активно внедряется концепция 立德树人 (идеологическое и политическое образование).

По аналогии с Россией прямое участие государства в формировании воспитательной системы встречается часто, но при этом степень детализации нормативных актов в разрезе стран разная. Китай является ярким примером четкой регламентации содержания воспитательной работы — весь учебный процесс находится под жестким контролем партийных структур. Во Франции государство тоже играет ключевую роль при формировании направлений и методов воспитания, оставляя образовательным организациям свободу выбора инструментов и способов достижения поставленных целей. Обращает на себя внимание региональная автономия немецкой образовательной системы и относительная свобода действий образовательных организаций в рамках действующих национальных стандартов и рекомендаций по развитию профессиональных и личных качеств у студентов Великобритании.

Затрагивая вопросы трансформации российской образовательной системы, необходимо подчеркнуть роль современных цифровых технологий, которые значительно упрощают процесс составления и мониторинга выполнения календарного плана. С помощью специальных онлайн-сервисов и программного обеспечения автоматизируется составление расписания, ведение учета выполненных мероприятий, обработка обратной связи от студентов и преподавателей. Удобные интерфейсы для совместного редактирования и визуализации планирования существенно экономят время и ресурсы. Современная воспитательная работа в профессиональных образовательных учреждениях стремится быть цифровой, гибкой, адаптивной, сохранять баланс между технологическим прогрессом и живым общением. Она направлена на «вектор широкого и культурного образования личности» [14, с. 15].

В результате вывода, сделанного ГБУ ДПО ЧИРПО по результатам исследования в 2022 г., для успешного планирования и организации

воспитательного процесса в профессиональных образовательных организациях необходимо соблюдение ряда организационно-педагогических условий: «социообразовательная среда ПОО строится в соответствии с проектной методологией; воспитательный процесс организуется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования, предусматривающим формирование у студентов соответствующих компетенций; коллективы ПОО готовы реализовывать воспитательный процесс в условиях перманентных вызовов в соответствии с современными целевыми установками с применением современных средств и технологий [15].

Выводы

Интерпретация результатов проведенного исследования на конкретных примерах из практики средних профессиональных образовательных организаций Челябинской области позволяет сделать вывод о ключевом значении

календарного плана для конструирования воспитательного процесса и воспитательной среды.

Контент-анализ календарного плана воспитательной работы выявляет его методологическое и прикладное значение в едином программно-методическом обеспечении процесса формирования воспитательной деятельности. Основное значение этого педагогического паттерна — в обеспечении паритетного равенства между единством содержания общественно-государственных требований ко всем уровням образования и социокультурной спецификой региона, а также миссией конкретной профессиональной образовательной организации.

Грамотно составленный календарный план позволяет оптимизировать работу педагогов, обеспечить сбалансированность, регулярность и систематичность воспитательных мероприятий, а также своевременно учитывать изменения условий функционирования образовательного учреждения.

Список источников

1. Асмолов А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. Москва : Смысл, 2023. 448 с. (Психология для студентов).
2. Бондаревская Е. В. Вступительное слово // Два чувства дивно близки нам : учебно-методическое пособие по организации патриотического воспитания студентов и школьников / под общ. ред. С. Н. Лукаша, Р. А. Галустова, К. В. Эпоевой. Армавир : Изд-во ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», 2015. 160 с. С. 5–8.
3. Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика Российской академии образования Давида Иосифовича Фельдштейна / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. 282 с.
4. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
5. Репина Л. П. Историческая теория после «культурного поворота» // Диалог со временем. 2007. № 20. С. 5–13.
6. Новикова Н. А. Примерная программа воспитания для организаций СПО в формировании ценностных ориентаций обучающихся // Институт изучения детства, семьи и воспитания : сайт. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/iblock/60f/tnmk8u124cz7yx0a25ui88whvhoekplbn.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
7. Методические рекомендации по разработке и реализации рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях. Москва : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 102 с. URL: <https://clk.li/dYIC> (дата обращения: 15.08.2025).
8. Методические рекомендации по проектированию рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы для профессиональных образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования / под ред. О. В. Казариновой; авторский коллектив. Киров : КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области», 2024. 71 с.
9. Методические рекомендации для ОО СПО Владимирской области по разработке программы воспитания и социализации в соответствии с требованиями ФГОС // Владимирский институт развития образования имени Л. И. Новиковой : сайт. URL: <https://clk.li/tPgM> (дата обращения: 15.08.2025).
10. Вариативная модель и социально-педагогические технологии формирования ценностных ориентаций детей посредством программирования воспитания в образователь-

ных организациях : [монография] / коллектив авторов; ред. И. В. Метлик, О. А. Шестакова. Москва : ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2022. 356 с.

11. Программирование воспитательной деятельности в образовательных организациях: теория и практика : [монография] / коллектив авторов; ред. И. В. Метлик, О. А. Шестакова. Москва : ФГБНУ ИИД СВ, 2023. 244 с.

12. Сташкевич И. Р., Крупинова Е. О. Формирование воспитательной среды профессиональных образовательных организаций: основные тенденции // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 156–162.

13. Education at a Glance 2024. OECD Indicators [Краткий обзор образования в 2024 году: показатели ОЭСР] // Organisation for Economic Co-operation and Development : сайт. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2024/09/education-at-a-glance-2024_5ea68448.html (дата обращения: 15.08.2025).

14. Корнеев Т. Н. Концептуальные идеи отечественной педагогики конца XIX — начала XX века и их применение в современном образовательном процессе // Сибирский учитель. 2024. № 4 (155). С. 15–22.

15. Сташкевич И. Р., Малова Е. О. Программа воспитания как инструмент организации воспитательного процесса в профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 3 (35). С. 143–151.

References

1. Asmolov AG. Psihologija lichnosti. Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitija cheloveka = Psychology of Personality. Cultural-Historical Understanding of Human Development. Moscow: Smysl; 2023. 448 p. (In Russ.).

2. Bondarevskaya EV. Introduction. In: Dva chuvstva divno blizki nam: uchebno-metodicheskoe posobie po organizacii patrioticheskogo vospitaniya studentov i shkol'nikov = Two Feelings Are Wonderfully Close to Us: A Teaching Aid for Organizing Patriotic Education of Students and Schoolchildren. Armavir: Publishing House of Armavir State Pedagogical University; 2015. Pp. 5–8. (In Russ.).

3. Chelovek v sovremennom mire: tendencii i potencial'nye vozmozhnosti razvitija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj pamjati akademika Rossijskoj akademii obrazovanija Davida Iosifovicha Fel'dshtejna = Man in the Modern World: Trends and Potential for Development. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Academician of the Russian Academy of Education David Iosifovich Feldshtein. N. Novgorod: NNGASU; 2016. 282 p. (In Russ.).

4. Assmann J. Kul'turnaja pamjat': pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti = Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity. Moscow: Languages of Slavic Culture; 2004. 368 p. (In Russ.).

5. Repina LP. Historical Theory after the "Cultural Turn". *Dialog so vremenem* = *Dialogue with Time*. 2007;(20):5-13. (In Russ.).

6. Novikova NA. Model Educational Program for Secondary Vocational Education Organizations in Forming Students' Value Orientations. Institute for the Study of Childhood, Family, and Education: website. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafo0u.xn--p1ai/upload/iblock/60f/tnmk8u124cz7yx-0a25ui88whvoekplbn.pdf>. (In Russ.).

7. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke i realizacii rabochej programmy vospitaniya i kalendar-nogo plana vospitatel'noj raboty v professional'nyh obrazovatel'nyh organizacijah = Methodological recommendations for the development and implementation of the working program of education and the calendar plan of educational work in professional educational organizations. Moscow: Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education; 102 p. URL: <https://clk.li/dYIC>. (In Russ.).

8. Metodicheskie rekomendacii po proektirovaniju rabochej programmy vospitaniya, kalendar-nogo plana vospitatel'noj raboty dlja professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij, realizujushhih obrazovatel'nye programmy srednego professional'nogo obrazovanija = Methodological recommendations for the design of the working program of education, the calendar plan of educational work for professional educational organizations implementing educational programs of secondary vocational education. Kirov: KOGAU DPO "IRO Kirovskoy oblasti"; 2024. 71 p. (In Russ.).

9. Metodicheskie rekomendacii dlja OO SPO Vladimirskej oblasti po razrabotke programmy vospitaniya i socializacii v sootvetstvii s trebovanijami FGOS = Methodological recommendations for secondary vocational education institutions of the Vladimir region on the development of an educational and socialization program in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard. URL: <https://clk.li/tPgM>. (In Russ.).

10. Metlik IV, Shestakova OA. (ed). Variativnaja model' i social'no-pedagogicheskie tehnologii formirovanija cennostnyh orientacij detej posredstvom programmirovaniya vospitaniya v obrazovatel'nyh

organizacijah = Variable model and socio-pedagogical technologies for the formation of children's value orientations through educational programming in educational organizations. Moscow: FGBNU IIDS V RAO; 2022. 356 p. (In Russ.).

11. Metlik IV, Shestakova OA. (ed). Programmirovaniye vospitatel'noj dejatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah: teorija i praktika = Programming educational activities in educational organizations: theory and practice. Moscow: FGBNU IIDS V; 2023. 244 p. (In Russ.).

12. Stashkevich IR, Krupinova EO. Formation of the educational environment of professional educational organizations: main trends. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39):156-162. (In Russ.).

13. Education at a Glance 2024. OECD Indicators [Kratkij obzor obrazovanija v 2024 godu: pokazateli OJeSR]. Organisation for Economic Co-operation and Development = Education at a Glance 2024. OECD Indicators. Organisation for Economic Co-operation and Development: website. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2024/09/education-at-a-glance-2024_5ea68448.html. (In Russ.).

14. Korneenko TN. Conceptual Ideas of Domestic Pedagogy of the Late 19th — Early 20th Century and Their Application in the Modern Educational Process. *Sibirskij uchitel' = Siberian Teacher*. 2024;(4(155):15-22. (In Russ.).

15. Stashkevich IR, Malova EO. Educational Program as a Tool for Organizing the Educational Process in a Professional Educational Organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2022;(3(35):143-151. (In Russ.).

Информация об авторе

И. И. Карташова — специалист по учебно-методической работе лаборатории воспитания в профессиональном образовании.

Information about the author

I. I. Kartashova — specialist in educational and methodological work at the laboratory of education in vocational training.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 187–195. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48)):187-195. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

ВОВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПО В ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ СПОРТ КАК УСЛОВИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Лидия Павловна Рулевская¹, rulevskayalidiya@gmail.com

Римма Алексеевна Литвак², ikd@chgaki.ru

Татьяна Александровна Калугина³, kalugina-t@mail.ru

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск; Карталинский многоотраслевой техникум, Карталы, Челябинская область; Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова, Челябинск, Россия

² Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

³ Карталинский многоотраслевой техникум, Карталы, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведенного в 2024–2025 гг. в ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум» в статусе региональной инновационной площадки, присвоенном на основании Постановления Правительства Челябинской области № 603-П от 10 ноября 2021 г. Предметом работы выступают педагогические условия интеграции военно-прикладных видов спорта в процесс патриотического воспитания студентов среднего профессионального образования. Цель — разработка и обоснование педагогической модели, направленной на формирование устойчивой гражданско-патриотической компетентности. В исследовании участвовали 683 обучающихся основных отделений и филиалов техникума. Теоретическую базу составили культурно-историческая теория Л. С. Выготского, концепция социального обучения А. Бандуры, а также подходы В. А. Сластёнина и А. В. Мудрика к патриотическому воспитанию. Методы включали анализ нормативных документов (ФГОС СПО, Приказ Минпросвещения РФ № 464 от 03.07.2024, Стратегия развития воспитания до 2025 г., федеральный проект «Патриотическое воспитание»), проектирование педагогической модели, системный анализ образовательной среды, а также эмпирические процедуры — наблюдение, анкетирование по опроснику А. В. Мудрика, экспертные оценки и анализ участия в акциях «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка» и соревнованиях по военно-прикладным дисциплинам. Разработанная трехуровневая модель (ценностно-мотивационный, деятельностно-практический, рефлексивно-оценочный) легла в основу программы дополнительного образования «Патриот-спорт».

Диагностические данные, включая биометрические показатели, подтвердили повышение эффективности патриотического воспитания при вовлечении студентов в социально значимую и личностно осмысленную активность, особенно в военно-прикладной спорт. Статус инновационной площадки обеспечил нормативную легитимность решений, межведомственное взаимодействие и научно-методическое сопровождение через лабораторию ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования».

Новизна работы — в создании интегративной модели, сочетающей деятельностный подход и спортивную практику; ее значимость — в эмпирически подтвержденной эффективности формирования гражданско-патриотической компетентности в условиях СПО.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, профессиональное образование, инновационная площадка, деятельностный подход в патриотическом воспитании, гражданско-патриотическая компетентность

Для цитирования: Рулевская Л. П., Литвак Р. А., Калугина Т. А. Вовлечение студентов СПО в военно-прикладной спорт как условие патриотического воспитания // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 187–195.

Original article

ENGAGING SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL STUDENTS IN MILITARY-APPLIED SPORTS AS A CONDITION FOR PATRIOTIC EDUCATION

Lidiya P. Rulevskaya¹, rulevskayalidiya@gmail.com

Rimma A. Litvak², ikd@chgaki.ru

Tatiana A. Kalugina³, kalugina-t@mail.ru

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk; Kartaly Multidisciplinary Technical School, Kartaly, Chelyabinsk Region; Chelyabinsk Energy College named after S. M. Kirov, Chelyabinsk, Russia

² Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

³ Kartaly Multidisciplinary Technical School, Kartaly, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. This article presents the results of a study conducted in 2024–2025 at the Kartaly Multidisciplinary Technical School, a regional innovation platform, was awarded the status of a regional innovation platform based on Chelyabinsk Region Government Resolution No. 603-P of November 10, 2021. The study focuses on the pedagogical conditions for integrating military-applied sports into the patriotic education of students in secondary vocational education. The goal is to develop and validate a pedagogical model aimed at fostering sustainable civic-patriotic competence. The study involved 683 students from the technical school's main departments and branches. The theoretical framework was based on L. S. Vygotsky's cultural-historical theory, A. Bandura's concept of social learning, and V. A. Slavenin and A. V. Mudrik's approaches to patriotic education. The methods included an analysis of regulatory documents (the Federal State Educational Standard for Secondary Vocational Education, Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 464 dated July 3, 2024, the Strategy for the Development of Education until 2025, and the federal project "Patriotic Education"), the design of a pedagogical model, a systems analysis of the educational environment, and empirical procedures — observation, questionnaires based on A. V. Mudrik's questionnaire, expert assessments, and an analysis of participation in the Immortal Regiment and St. George's Ribbon events and competitions in military-applied disciplines. The developed three-level model (value-motivational, activity-practical, and reflective-evaluative) formed the basis of the "Patriot-Sport" supplementary education program. Diagnostic data, including biometric indicators, confirmed the increased effectiveness of patriotic education by engaging students in socially significant and personally meaningful activities, particularly military-applied sports. The innovative platform's status ensured the regulatory legitimacy of the decisions, interdepartmental collaboration, and scientific and methodological support through the laboratory of the Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education. The novelty of this work lies in the creation of an integrative model combining an activity-based approach and sports practice; its significance lies in the empirically proven effectiveness of developing civic-patriotic competence in secondary vocational education.

Keywords: *patriotic education, vocational education, innovative platform, activity-based approach in patriotic education, civic-patriotic competence*

For citation: Rulevskaya LP, Litvak RA, Kalugina TA. Engaging secondary vocational school students in military-applied sports as a condition for patriotic education. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48):187-195. (In Russ.).

Введение

Современная образовательная политика Российской Федерации все более нацелена на укрепление духовно-нравственных основ личностного развития молодежи, в центре которых — идея патриотизма как системообразующего элемента национальной идентичности. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации на период до

2030 года»¹ и Распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р², утвердив-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=395942>.

² Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р // Правительство России : офиц. сайт. URL: Документы — Правительство России

шим Стратегию развития физической культуры и спорта до 2030 года, физическая активность и спортивное движение рассматриваются не только как фактор здоровья, но и как мощный инструмент формирования гражданской ответственности, коллективизма и готовности к защите Родины.

Особую роль в этом процессе играет система профессионального образования, в которой обучающиеся — будущие рабочие и специалисты среднего звена — составляют значительную часть молодежной аудитории, непосредственно вовлеченной в производственные и оборонно-промышленные сферы. Согласно данным института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в партнерстве с Минобрнауки России, Минпросвещения России и Росстатом, на начало 2023/24 учебного года в СПО обучалось более 3,1 млн человек (по сравнению с началом 2020/21 учебного года прирост показателя составил 14 %) [1].

По результатам социологических исследований (ВЦИОМ, апрель 2023), 52 % граждан России считают себя «безусловными патриотами», однако 15 % молодых людей в возрасте 18–24 лет затрудняются ответить на вопрос: «Что для Вас лично означает любить свою Родину?» [2].

В то же время политолог А. В. Макаркин отмечает, что тема патриотизма больше востребована среди пожилых, хотя обычные претензии старших к младшим связаны прежде всего именно с моральными вопросами. Это свидетельствует о том, что люди в возрасте (по крайней мере, сейчас) ощущают нехватку патриотизма у молодых поколений [3].

Физическая культура и спорт, обладая значительным воспитательным потенциалом, формируют волевые качества, дисциплину, чувство товарищества и коллективной ответственности, могут стать эффективным педагогическим ресурсом для преодоления указанного разрыва. Особенно перспективны военно-прикладные виды спорта — стрельба, полосы препятствий, тактические игры, спортивное ориентирование, которые органично сочетают физическую подготовку с элементами служебной и оборонной деятельности. Приказ Минспорта России от 28.12.2023 № 1112¹, утвердивший правила вида спорта «фиджитал-спорт», косвенно подтверждает тенденцию к гибридизации физической активности с цифровыми и при-

кладными задачами, что открывает новые горизонты для патриотического контекста [4].

Несмотря на это, реальная практика в учреждениях СПО демонстрирует существенный дисбаланс. Занятия физической культурой часто носят формальный характер, сводясь к выполнению учебного плана, а работа по патриотическому воспитанию нередко представляет собой набор разрозненных мероприятий, лишенных системной связи с физической и профессиональной подготовкой студентов. Налицо отсутствие педагогической модели, которая могла бы интегрировать все эти элементы в целостный образовательный процесс. Разрешение данного противоречия определяет актуальность нашей работы, цель которой заключается в разработке и научном обосновании педагогической модели, интегрирующей физическую культуру и спорт в систему патриотического воспитания учащихся СПО для формирования у них устойчивой гражданско-патриотической компетентности.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в рамках проекта региональной инновационной площадки (РИП), статус которой был присвоен ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум» в июне 2024 г. [5] на основании Постановления Правительства Челябинской области от 10 ноября 2021 г. № 603-П (2014 г.)². Работа была направлена на изучение интеграции военно-прикладных видов спорта в процесс патриотического воспитания студентов среднего профессионального образования. Объектом исследования выступал сам процесс патриотического воспитания, предметом — педагогические условия, обеспечивающие эффективную интеграцию спортивной деятельности в этот процесс. В эмпирическую выборку вошли 683 обучающихся основных отделений и филиалов учреждения.

Теоретико-методологическую основу составили: культурно-историческая теория Л. С. Выготского, подчеркивающая роль социальной среды и совместной деятельности в формировании личности [6]; концепция социального обучения А. Бандуры, акцентирующая значение подражания, ролевых моделей и обратной связи [7]; а также педагогические подходы к патриотическому воспитанию В. А. Сластёнина и А. В. Мудрика,

¹ Об утверждении правил вида спорта «фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)»: Приказ Минспорта России от 28.12.2023 № 1112 // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/pravila-vida-sporta-fidzhital-sport-funktsionalno-tsifrovoy-sport-utv-prikazom/>.

² О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 07.12.2023 № 02/2904 : Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 02.09.2024 № 01/2014 // Челябинский институт развития профессионального образования : офиц. сайт. URL: <https://chirpo.ru/files/lab-innovac-deiat/2024/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%202014.pdf>.

рассматривающих патриотизм как результат осмысленного включения в общественно значимую деятельность [8].

Примененные методы:

– теоретический анализ нормативных документов (ФГОС СПО¹, Приказ Минпросвещения РФ № 464 от 03.07.2024², Стратегия развития воспитания до 2025 г.³, Федеральный проект «Патриотическое воспитание»⁴), научной литературы по проблеме;

– проектирование структуры педагогической модели и содержания программы дополнительного образования «Патриот-спорт»;

– моделирование трехуровневой структуры интеграции (ценностно-мотивационный, деятельностно-практический, рефлексивно-оценочный уровни);

– системный анализ образовательной среды техникума как целостного патриотического пространства;

– эмпирические методы: наблюдение, анкетирование, экспертная оценка, анализ результатов участия студентов в спортивно-патриотических акциях («Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», соревнования по военно-прикладным дисциплинам).

Разработка авторской педагогической модели носила итеративный характер и осуществлялась в три последовательных этапа с опорой на метод педагогического моделирования.

Первый (конструкторский) этап был направлен на формулировку целевого компонента. Исходя из положений ФГОС СПО и Приказа Минпросвещения РФ от 03.07.2024 № 464 в качестве интегрального результата была определена гражданско-патриотическая компетентность, операционализируемая посредством трех групп показателей:

– когнитивные — система знаний об истории Отечества, его культурных и военных традициях, конституционных обязанностях гражданина;

– ценностно-мотивационные — сформированность патриотических чувств, личностной ответственности за судьбу страны, осознанной готовности к ее защите;

– деятельностно-поведенческие — устойчивая практика участия в социально значимой и патриотической деятельности, включая военно-прикладные виды спорта.

На втором (содержательно-структурном) этапе была спроектирована сама трехкомпонентная архитектура модели, интегрирующая деятельностный подход (А. Н. Леонтьев) и социокультурную теорию (Л. С. Выготский).

Третий (технологический) этап был посвящен созданию программно-методического обеспечения, в частности, разработке и апробации программы дополнительного образования «Патриот-спорт». Программа синхронизировала работу всех трех уровней модели в едином учебно-тематическом плане, предусматривающем как аудиторные занятия, так и полевые выходы, соревновательную и проектную деятельность.

Диагностический комплекс, центральным элементом которого стало анкетирование, дал возможность зафиксировать исходное состояние патриотического воспитания и выявить его проблемные аспекты. Объективность интерпретации полученных данных обеспечивалась привлечением внешних экспертов. Анализ хода реализации проектных инициатив подтвердил продуктивность применяемой модели наставничества, синтезирующей традиционные ценности и современные образовательные технологии.

Результаты исследования и их обсуждение

В структуре личности патриотизм занимает не абстрактное, а деятельностно обусловленное положение: его проявление и развитие неразрывно связаны с конкретными формами активности индивида. Следовательно, как содержание гражданственности, так и сам процесс ее становления носят деятельностный характер. Макро- и микроструктуры деятельности выступают тем пространством, в котором реализуются и гражданственность, и патриотизм. Именно создание такой деятельностной среды в рамках образовательного процесса и составляет суть компетентностного подхода [9].

В этих условиях гражданско-патриотическая компетенция может быть определена как устойчивая готовность и способность личности выступать активным участником жизни своего государства — включаться в процессы его становления и функционирования, опираться на систему позитивных ценностей и личностных качеств, а также применять их на практике в интересах Отечества.

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты. Москва, 2025. URL: <https://fgos.ru/search/spo/>.

² О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 03.07.2024 № 464 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408120017>.

³ Об утверждении Стратегии развития воспитания на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. // Правительство России : офиц. сайт. URL: Документы — Правительство России.

⁴ Федеральный проект «Патриотическое воспитание» национального проекта «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>.

Эмпирическое изучение действующих нормативных документов и педагогической практики в сфере СПО подтверждает: эффективность патриотического воспитания достигается не за счет трансляции знаний как таковых, а посредством вовлечения обучающихся в деятельность, обладающую для них одновременно личностной значимостью и социальной направленностью. Особую роль в этом контексте играют физкультурно-спортивные практики, причем наибольший потенциал демонстрируют именно военно-прикладные виды спорта — они создают условия, в которых формирование патриотических установок происходит не декларативно, а в процессе осмысленного участия, преодоления трудностей и коллективного взаимодействия, непосредственно связанного с представлениями о служении обществу и защите Отечества.

Во-первых, физическая культура формирует психофизиологическую устойчивость, необходимую для выполнения гражданского долга. По данным Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (Генштаб), только 65,2 % граждан, явившихся на призывные комиссии, признаны годными к военной службе без ограничений или с незначительными ограничениями [10–11]. Мы полагаем, что регулярные занятия спортом, интегрированные в учебный процесс, способны повысить этот показатель за счет системного укрепления здоровья.

Во-вторых, коллективные виды спорта развивают:

- чувство единства, ответственности за команду, уважение к традициям;
- качества, лежащие в основе патриотизма.

Участие в соревнованиях под флагом образовательной организации или региона формирует у студентов чувство принадлежности к более широкому социальному целому.

В-третьих, военно-прикладные дисциплины (стрельба из пневматической винтовки, тактическая подготовка, преодоление полосы препятствий) позволяют моделировать ситуации, приближенные к реальным условиям службы. Это не только повышает уровень физической подготовки, но и формирует готовность к защите Отечества как личностную установку.

Карталинский многоотраслевой техникум в рамках статуса региональной инновационной площадки инициировал разработку программы дополнительного образования «Патриот-спорт», предусматривающей:

- модули по основам военной подготовки (как в рамках предмета «Основы безопасности и защиты Родины», так и во внеурочной деятельности);

- ежегодные соревнования «Студенческий патриотический марафон», предполагающие участие в мероприятиях: квест «Дорогами Победы», Всероссийская военно-патриотическая игра «Зарница 2.0», Парижский полумарафон на Южном Урале и др.;

- взаимодействие с военными комиссариатами и казачьими обществами;

- проектную деятельность по сохранению исторической памяти (реставрация памятников, сбор устных свидетельств ветеранов).

Мониторинг проводится по трем критериям:

- 1) когнитивный — знание символов государства, ключевых исторических событий;

- 2) эмоционально-ценностный — отношение к Родине, готовность к службе;

- 3) поведенческий — участие в патриотических и спортивных мероприятиях.

В рамках диагностического аппарата исследования задействована совокупность методологических инструментов, включающая опросник А. В. Мудрика «Уровень патриотической направленности личности» [12], адаптированную версию шкалы гражданской активности [13–14], а также объективные биометрические показатели — в частности, параметры выносливости и стрессоустойчивости, фиксируемые в ходе соревновательной деятельности.

Ключевую функцию в реализации описанной системы выполняет институт региональных инновационных площадок (РИП). Эмпирические данные, полученные в ходе внедрения патриотических образовательных практик на территории Челябинской области, свидетельствуют о том, что РИП не только выступают в качестве организационного ядра, но и обеспечивают три взаимосвязанных условия устойчивого развития инновационных процессов:

- нормативную легитимность инноваций;
- координацию усилий образовательных, спортивных и военных структур;
- научно-методическое сопровождение со стороны лаборатории ЧИРПО [15–16].

Разработанная в ходе исследования педагогическая модель представляет собой иерархическую систему, где каждый уровень решает специфические педагогические задачи (рис. 1).

- Ценностно-мотивационный уровень выступает в роли смыслового фундамента. Его задача — сформировать эмоционально-ценностное отношение к Родине посредством освоения культурно-исторического опыта. Методический инструментарий данного уровня включает проведение тематических квестов

(например, «Дорогами Победы») с погружением в исторический контекст; организацию встреч и публичных лекций с ветеранами боевых действий, представителями военных династий; систематизацию знаний о региональной военной истории в рамках учебных дисциплин и внеурочной деятельности.

• Деятельностно-практический уровень является реализующим механизмом модели. Он обеспечивает перевод внутренних установок в конкретные действия и компетенции посредством планомерной физической и прикладной деятельности, в частности, включения в учебный процесс модулей по военно-прикладным дисциплинам (строевая, тактическая, огневая подготовка); регулярного участия в спортивно-массовых мероприятиях патриотической направленности («Зарница 2.0», «Патриотический марафон»); вовлечения в волонтерские проекты

по сохранению исторической памяти (шефство над мемориалами, архивная работа).

• Рефлексивно-оценочный уровень выполняет функцию обратной связи и коррекции. На этом уровне организуется осмысление полученного опыта и его интеграция в структуру личности: проведение структурированной рефлексии в формате дебрифингов и групповых дискуссий после ключевых мероприятий; защита индивидуальных и коллективных проектов патриотической тематики; экспертная оценка личностных достижений студента с привлечением преподавателей, кураторов и представителей ветеранских организаций.

Отличительной чертой модели является ее динамическая адаптивность: при изменении внешних условий (например, в случае перехода на дистанционные форматы обучения): неизменным сохраняется ценностное ядро, тогда как кон-

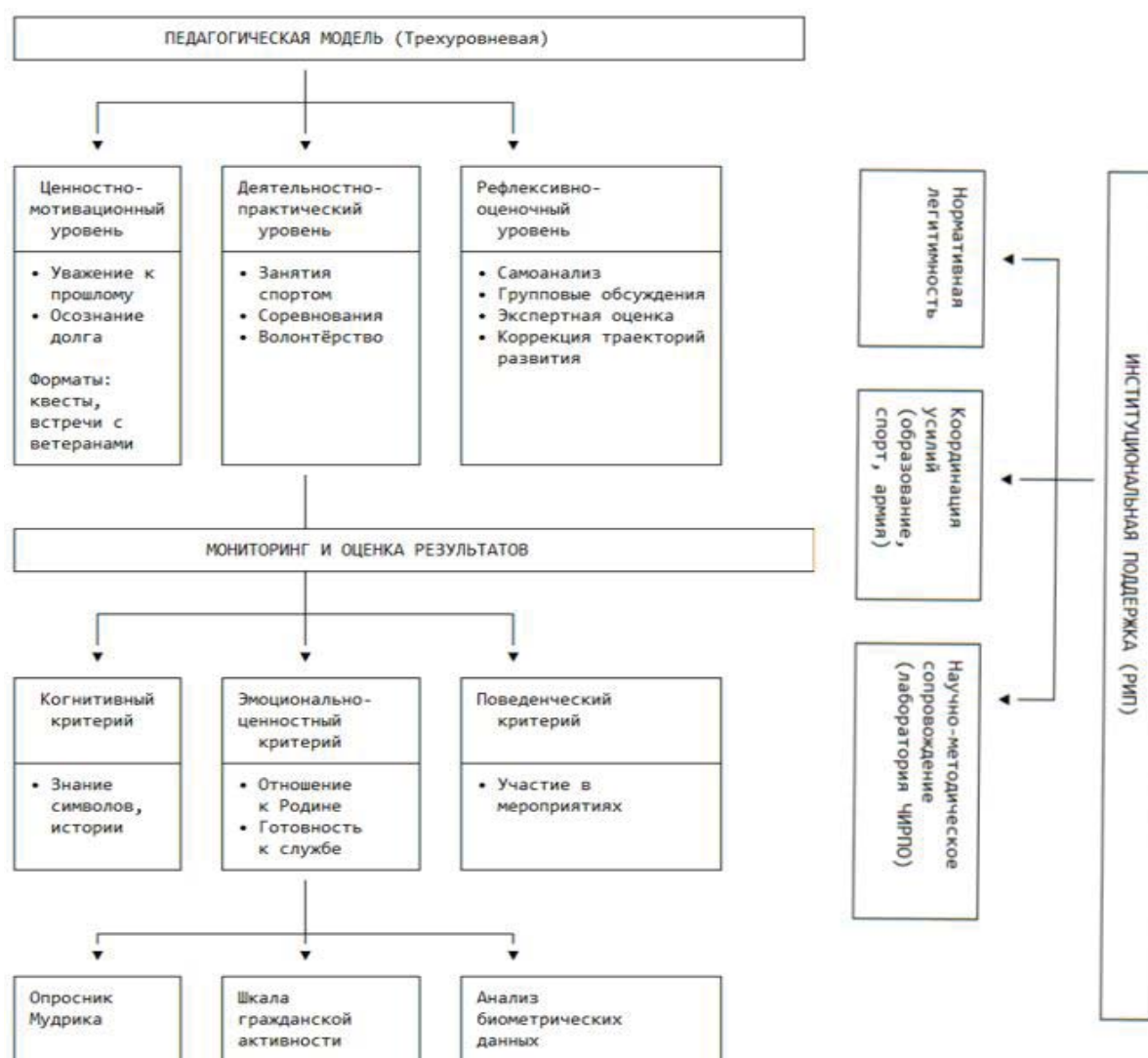

Рис. 1. Модель интеграции физической культуры и спорта в систему патриотического воспитания студентов СПО

кретные практики трансформируются. Так, очные мероприятия заменяются онлайн-викторинами, а традиционные экскурсии — виртуальными посещениями музеев боевой славы, что позволяет поддерживать преемственность содержания при гибкой модификации форм его подачи.

Выводы

Поставленные цели исследования — выявление педагогических условий, способствующих эффективной интеграции спортивной деятельности в процесс патриотического воспитания студентов СПО, и разработка соответствующей модели — достигнуты.

Авторская трехкомпонентная структура модели, реализованная посредством программы «Патриот-спорт», продемонстрировала свою работоспособность в условиях реального образовательного процесса. Подтверждена гипотеза о том, что патриотизм формируется не в результате вербальной трансляции знаний, а в ходе вовлечения обучающихся в деятельность, сочетающую личностную значимость и социальную направленность.

Особую эффективность показали военно-прикладные дисциплины, способствующие одновременно физическому укреплению, разви-

тию коллективной ответственности и формированию установки на служение Отечеству.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что деятельность Карталинского многоотраслевого техникума в статусе региональной инновационной площадки оказывает существенное влияние на развитие образовательного пространства в нескольких ключевых аспектах.

Физическая культура и спорт являются неотъемлемым компонентом эффективного патриотического воспитания в СПО, обеспечивая переход от декларативного знания к личностному усвоению ценностей.

Полученные данные согласуются со статистикой, что только немногим более половины призывников признаны годными к службе без ограничений [10–11], это в свою очередь подчеркивает актуальность системного включения физической культуры в воспитательную стратегию.

Перспективы дальнейших исследований связаны с масштабированием модели на другие регионы, ее адаптацией к цифровым форматам и углубленным изучением отражения долгосрочных эффектов на личностном развитии обучающихся.

Список источников

1. Образование в цифрах: 2024 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2023.
2. Патриотизм: мониторинг : аналитический обзор / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Москва, 2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.3ee38c73oblU73&ysclid=mggcsdxhgw318972208 (дата обращения: 07.10.2025).
3. Зотов И. А. Поколенческий разрыв: опрос показал, что молодые россияне глухи к патриотизму // Новые Известия on-line : сетевое издание. 2022. URL: https://newizv.ru/news/2022-05-16/pokolencheskiy-razryv-opros-pokazal-chto-molodye-rossiyane-gluhi-k-patriotizmu-356334?is_doscroll=true (дата обращения: 07.10.2025).
4. Рулевская Л. П. Педагогическая модель интеграции фиджитал-технологий для формирования общих компетенций студентов СПО // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 58–70.
5. Рулевская Л. П. Наставничество в воспитании патриотичности студентов профессиональных образовательных организаций: результаты констатирующего этапа работы региональной инновационной площадки // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 149–157.
6. Бирич И. А. Культурно-историческая концепция Л. С. Выготского в свете психологии развития личности: антропологические горизонты // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2016. № 4 (20). С. 21–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskaya-kontseptsiya-l-s-vygotskogo-v-svete-psiologii-razvitiya-lichnosti-antropologicheskie-gorizonty> (дата обращения: 08.10.2025).
7. Nabavi R.-T. Bandura's Social Learning Theory & Social Cognitive Learning Theory. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/267750204_Bandura's_Social_Learning_Theory_Social_Cognitive_Learning_Theory (дата обращения: 08.10.2025).
8. Владимирова Т. Н., Лесконог Н. Ю., Трофимова Ю. С., Шаламова Л. Ф. К вопросу обеспечения реализации воспитательных функций сферы образования // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 55–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obespecheniya-realizatsii-vospitatelnyh-funktsiy-sfery-obrazovaniya> (дата обращения: 08.10.2025).
9. Золотарева А. В., Чешуина Е. И. Компетентностный подход в реализации гражданско-патриотического воспитания школьников // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5.

С. 35–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-realizatsii-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov> (дата обращения: 13.10.2025)

10. Генштаб: у трети призывников проблемы со здоровьем // Актуальные комментарии : сетевое издание. URL: https://actualcomment.ru/genshtab_u_treti_prizyvnikov_problemy_so_zdorovem.html (дата обращения: 13.10.2025).

11. Кузьмин С. А., Григорьева Л. К. Региональные особенности показателей здоровья юношей призывного возраста // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2025. № 2. С. 733–743. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-pokazateley-zdorovya-yunoshey-prizyvnoyego-vozrasta> (дата обращения: 13.10.2025).

12. Аверин С. А., Воронцовская Л. Н., Муродходжаева Н. С., Пунчик В. Н. Метричность патриотического воспитания детей дошкольного возраста: диагностический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 4. С. 425–434.

13. Беловол, Е. В., Мелков С. В., Пучкова Е. Б. [и др.] Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности» // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-razrabotke-i-aprobatsii-oprosnika-profil-grazhdanskoj-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 13.10.2025).

14. Кожанов И. В. Показатели сформированности гражданской идентичности личности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/110-9802> (дата обращения: 08.04.2024).

15. Сташкевич И. Р. Региональные инновационные площадки как механизм управления качеством среднего профессионального образования // Управление качеством среднего профессионального образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 мая 2022 г. / Министерство образования и молодежной политики Свердловской области; Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт развития образования». Екатеринбург: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт развития образования», 2022. С. 22–26.

16. Сичинский Е. П., Статирова О. И., Сташкевич И. Р. Управление развитием среднего профессионального образования с использованием конкурсного движения // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 11–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-konkursnogo-dvizheniya> (дата обращения: 18.06.2025).

References

1. Varlamova TA, Gokhberg LM, Zorina OA. [et al.] *Obrazovanie v cifrah: 2024: kratkij statisticheskij sbornik = Education in Numbers: 2024: A Brief Statistical Digest*. Moscow: HSE; 2023. (In Russ.).

2. Patriotizm: monitoring: analiticheskij obzor = Patriotism: Monitoring: An Analytical Review. Moscow; 2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.3ee38c73oblU73&ysclid=mggcsdxhgw318972208. (In Russ.).

3. Zotov IA. Generation gap: a survey showed that young Russians are deaf to patriotism. *Novye Izvestija on-line: setevoe izdanie = Novye Izvestia online: online publication*. 2022. URL: https://newizv.ru/news/2022-05-16/pokolencheskiy-razryv-opros-pokazal-chto-molodye-rossiyane-gluhi-k-patriotizmu-356334?is_doscroll=true. (In Russ.).

4. Rulevskaya LP. Pedagogical model of integrating phygital technologies for developing general competencies of secondary vocational education students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):58-70. (In Russ.).

5. Rulevskaya LP. "Mentoring in Fostering Patriotism in Students of Professional Educational Organizations: Results of the Ascertaining Stage of the Regional Innovation Platform". *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):149-157. (In Russ.).

6. Birich IA. L. S. Vygotsky's Cultural-Historical Concept in Light of the Psychology of Personality Development: Anthropological Horizons. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*. 2016;(4(20):21-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskaya-kontseptsiya-l-s-vygotskogo-v-svete-psihologii-razvitiya-lichnosti-antropologicheskie-gorizonty>. (In Russ.).

7. Nabavi R-T. Bandura's Social Learning Theory & Social Cognitive Learning Theory. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/267750204_Bandura's_Social_Learning_Theory_Social_Cognitive_Learning_Theory. (In Engl.).

8. Vladimirova TN, Leskonog NYu, Trofimova YuS, Shalamova LF. On the Issue of Ensuring the Implementation of Educational Functions in the Sphere of Education. *Pedagogika i psihologija ob-*

razovanie = Pedagogy and Psychology of Education. 2021;(4):55-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obespecheniya-realizatsii-vospitatelnyh-funktsiy-sfery-obrazovaniya>. (In Russ.).

9. Zolotareva AV, Cheshuina EI. Competency-based approach to implementing civic-patriotic education of schoolchildren. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2015;(5):35-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-realizatsii-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov>. (In Russ.).

10. General Staff: a third of conscripts have health problems. *Aktual'nye kommentarii: setevoe izdanie = Current comments: online publication*. URL: https://actualcomment.ru/genshtab_u_treti_prizyvnikov_problemy_so_zdorovem.html. (In Russ.).

11. Kuzmin SA, Grigorieva LK. Regional Features of Health Indicators of Young Men of Conscript Age. *Sovremennye problemy zdorooohraneniya i medicinskoj statistiki = Modern Problems of Healthcare and Medical Statistics*. 2025;(2):733-743. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-pokazateley-zdorovya-yunoshey-prizyvno-go-vozrasta>. (In Russ.).

12. Averin SA, Voronetskaya LN, Murodkhodzhaeva NS, Punchik VN. Metricity of patriotic education of preschool children: diagnostic aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2023;7(4):425-434. (In Russ.).

13. Belovol EV, Melkov SV, Puchkova EB. [et al.] Theoretical approaches to the development and testing of the questionnaire "Profile of personal civic identity". *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*. 2021;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-razrabotke-i-aprobatsii-oprosnika-profil-grazhdanskoy-identichnosti-lichnosti>. (In Russ.).

14. Kozhanov IV. Indicators of the formation of an individual's civic identity. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013;(4). URL: <http://www.science-education.ru/110-9802>. (In Russ.).

15. Stashkevich IR. Regional innovation platforms as a mechanism for managing the quality of secondary vocational education. In: Quality management of secondary vocational education. Yekaterinburg: State Autonomous Educational Institution of Continuing Professional Education of the Sverdlovsk Region "Institute of Education Development"; 2022. Pp. 22–26. (In Russ.).

16. Sichinsky EP, Statirova OI, Stashkevich IR. Managing the development of secondary vocational education using the competitive movement. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45)):11-22. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. П. Рулевская — доцент кафедры «Развитие образовательной системы», методист; методист; методист, кандидат педагогических наук.

Р. А. Литвак — профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, доктор педагогических наук, профессор.

Т. А. Калугина — заместитель директора по учебно-методической работе.

Information about the authors

L. P. Rulevskaya — Associate professor of the Department of educational system development, methodologist; methodologist; methodologist, Candidate of Pedagogical Sciences.

R. A. Litvak — Professor of the Department of pedagogy and ethnocultural education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

T. A. Kalugina — Deputy Director for academic and methodological work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 196–204. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(4(48):196-204. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 371.8

СМИ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ВИДЫ ИСКУССТВА КАК ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Наталья Викторовна Уварина¹, nuvarina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1490-3302

Ирина Робертовна Шнайдер²✉, pozdnikova@mail.ru, ORCID 0000-0003-4796-3827

Наталья Александровна Пахтусова³, Pakhtusovana@cspu.ru

^{1, 3} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

² Гжельский государственный университет, Раменское, Московская область, Россия

Аннотация. В статье анализируются феномен просоциального поведения личности и основные подходы к его научному рассмотрению. Обоснована важность его формирования у подрастающего поколения в условиях как семьи, так и образовательной среды высшего учебного заведения. Актуализируются основные вопросы развития просоциального поведения у современной молодежи. Изучаемая проблема влияния сверстников на ценностные поведенческие ориентиры молодежи основывается на психологическом фундаменте. Рассматриваются факторы, воздействующие на формирование просоциального поведения. Приводятся конкретные примеры продуктивного использования ряда факторов в педагогической практике. Раскрывается как воспитательный потенциал учебных программ, так и значимость включенности в данный процесс сотрудников высшего учебного заведения. Фильмы, книги и телепередачи, поведение героев в которых можно охарактеризовать как просоциальное, выступают фактором, вдохновляющим студенческую молодежь на добрые поступки. Анализируется воспитательный ресурс отечественных фильмов («Пацаны», «Большая перемена», «Уроки французского», «Класс коррекции», «Трудные подростки»), а также произведения зарубежного кинематографа («Чудо», «Манчестер у моря», «Инстинкт»). Не остаются без внимания телевизионные проекты о волонтерстве, общественных и благотворительных организациях, героями которых становятся люди с активной гражданской позицией. Отмечается важность поощрения использования социальных сетей молодыми людьми для организации волонтерской деятельности, распространения информации о социальных проблемах и поддержки друг друга. Целью данной статьи является исследование воспитательного влияния СМИ, социальных сетей и различных видов искусства на становление просоциального поведения студенческой молодежи.

Ключевые слова: просоциальное поведение, полимотивированность, добровольческая деятельность, социальные проекты, СМИ, социальные сети, гражданская активность, контент, культурно-исторические факторы

Для цитирования: Уварина Н. В., Шнайдер И. Р., Пахтусова Н. А. СМИ, социальные сети и виды искусства как факторы воспитания просоциального поведения студенческой молодежи // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48). С. 196–204.

Original article

MASS MEDIA, SOCIAL NETWORKS, AND THE ARTS AS FACTORS IN FOSTERING PROSOCIAL BEHAVIOR IN COLLEGE STUDENTS

Natalia V. Uvarina¹, nuvarina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1490-3302

Irina R. Shnaider², pozdnikova@mail.ru, ORCID 0000-0003-4796-3827

Natalia A. Pakhtusova³, Pakhtusovana@cspu.ru

^{1,3}South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

²Gzheg State University, Ramenskoye, Moscow Region, Russia

Abstract. This article analyzes the phenomenon of prosocial behavior and the main approaches to its scientific examination. The importance of its development in the younger generation in both the family and the educational environment of a higher educational institution is substantiated. This article addresses key issues related to the development of prosocial behavior in today's youth. The study examines the influence of peers on the value-based behavioral guidelines of young people, drawing on a psychological foundation. Factors influencing the development of prosocial behavior are examined, with specific examples of the productive use of a number of factors in pedagogical practice provided. The educational potential of curricula is explored, as is the importance of the involvement of higher education institution staff in this process. Films, books, and television programs featuring characters characterized as prosocial act as a factor inspiring students to perform good deeds. The article analyzes the educational potential of Russian films (The Boys, The Big Break, French Lessons, Correction Class, and Difficult Teens), as well as foreign films (Miracle, Manchester by the Sea, and Instinct). Television projects about volunteerism, public and charitable organizations, featuring individuals with active civic positions, are also highlighted. The importance of encouraging young people to use social media to organize volunteer activities, disseminate information about social issues, and support each other is noted. The purpose of this article is to examine the educational influence of media, social media, and various forms of art on the development of prosocial behavior in college students.

Keywords: *prosocial behavior, multi-motivation, volunteering, social projects, media, social media, civic engagement, content, cultural and historical factors*

For citation: Uvarina NV, Shnaider IR, Pakhtusova NA. Mass media, social networks, and the arts as factors in fostering prosocial behavior in college students. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(4(48)):196-204. (In Russ.).

Введение

Просоциальное поведение ориентировано на помощь другим без прямой материальной выгоды, часто отождествляется с помогающим поведением. Внимание к этому типу поведения в последнее время возрастает в связи с распространенностью девиантных форм поведения.

Проблематика научного исследования влияния СМИ, социальных сетей и различных видов искусства на воспитательные аспекты вузовского образования заключается в том, что данные средства во многом формируют жизненную позицию, образ жизни и культуру молодежи. Поступающая из интернет-источников, телевизионных программ, мессенджеров и иных источников информация не всегда бывает правдивой и даже безвредной. Соответственно перед высшим образованием стоит цель формирования у молодежи мировоззрения, основанного на традиционных российских ду-

ховно-нравственных ценностях, расширении знаний об истории и культуре, которое будет выражаться в том числе через просоциальное поведение.

Для просоциального поведения необходима мотивация. Наиболее сильно на проявление просоциального поведения у разных людей влияют личностные, социальные и ситуационные группы факторов.

Среди проблемных вопросов, касающихся развития просоциального поведения у современной молодежи, можно выделить следующие:

- Как формируется просоциальное поведение?
- В чем отличие просоциального поведения у детей и взрослых?
- Какие методы могут быть использованы для его развития и укрепления?
- Существуют ли культурные различия в проявлении просоциального поведения?

– Как можно использовать знания о просоциальном поведении для улучшения социальных отношений, снижения агрессии и насилия, повышения уровня счастья и благополучия в обществе?

Целью данной статьи является исследование воспитательного влияния СМИ, социальных сетей и различных видов искусства на становление просоциального поведения студенческой молодежи. Достижение поставленной цели предполагает прежде всего необходимость поэтапной реализации исследовательских задач. Важная задача проведенного педагогического исследования — более детальное изучение различных аспектов определенных факторов воспитания просоциального поведения студенческой молодежи.

Материалы и методы исследования

Для проведения педагогического исследования использовались методы анализа, систематизации и обобщения. В рамках планируемой экспериментальной работы предполагается применение эмпирических методов опроса, тестирования, сравнительно-сопоставительного метода, а также метода интерпретации полученных результатов анкетирования. Базой для проведения педагогического исследования выбран ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет».

Зарубежные ученые начали исследовать просоциальное поведение в 1980-е гг. как альтернативу хорошо изученному к тому времени антисоциальному поведению. Среди зарубежных исследователей помогающего поведения можно выделить А. Омото, Д. Майерса, Х. Хекхаузена, Г. Бирхоффа, М. Снайдера и других [1]. При этом для российской психологии данный термин относительно нов.

Существует два основных подхода к изучению просоциального поведения.

Первый подход заключается в том, что просоциальное поведение приравнивается к альтруистическому и раскрывается в понятиях «бескорыстное», «детерминированное внутренними факторами». Такое поведение личности идентично альтруистическому, т. е. совершенно бескорыстно и обусловлено такими внутренними факторами, как личностные качества, а не внешним давлением, социальной желательностью или ожиданием награды [2].

Согласно второму подходу данный тип поведения воспринимается как помогающий и характеризуется полимотивированностью с возможным получением внешней или внутренней награды. Просоциальное поведение в рамках

данного подхода направлено на благо другого человека или группы, но редко бывает полностью бескорыстным и часто полимотивировано. В его основе может лежать стремление к внешнему вознаграждению (похвала, имидж, дружба и т. д.) или внутреннему удовлетворению [3].

Г. Карло рассматривает просоциальное поведение как сложное явление, зависящее от контекста. Он выделяет шесть его типов: уступчивое, публичное, анонимное, экстренное, эмоциональное и альтруистическое [3].

В своей основе помогающее поведение — это часть межличностной динамики, проявляющаяся во взаимодействии посредством социального познания, коммуникации и распределенной деятельности. Помощь предполагает субъект-субъектные отношения, в которых воздействие на другого влечет за собой изменения в личности помогающего. По мнению Е. П. Ильина, помощь может быть как альтруистической, так и корыстной [2].

Говоря о влиянии общества (Э. Фромм), нужно отметить, что рыночные отношения подавляют помогающее поведение, но стремление к единению, а также свойственное людям преодоление чувства изоляции остается [Там же].

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенная аналитическая работа позволила обозначить воспитательную проблему и сделать соответствующие выводы.

Формирование просоциального поведения в молодежной среде — сложный и многогранный процесс, зависящий от множества факторов.

Семейное влияние выступает мощнейшим инструментом для воспитательного воздействия на становление мировоззренческих позиций подрастающего поколения [4]. Молодежь учится просоциальному поведению, наблюдая за родителями и другими членами семьи, которые оказывают помощь, проявляют эмпатию и демонстрируют заботу о других. Также формированию просоциального поведения способствует и стиль воспитания, ориентированный на поддержку, понимание и развитие эмпатии. Но в то же время, если в семейном кругу часто используются наказания и отсутствует внимание к чувствам ребенка, то на пути к формированию просоциального поведения могут возникнуть препятствия. Тесный, доверительный контакт в семейном кругу, разговоры о важности помощи другим, справедливости и социальной ответственности формируют у взрослеющего человека представление о просоциальном поведении как норме [5].

Кроме того, значительное влияние на ценностные поведенческие ориентиры молодежи оказывают сверстники [6]. Молодые люди, принадлежащие к социальным группам, где принято помогать другим, с большей вероятностью будут проявлять просоциальное поведение. Но нельзя забывать и о том, что желание соответствовать группе сверстников может как поощрять, так и подавлять просоциальные наклонности, т. е. происходит определенное социальное давление. В связи с этим важно, чтобы просоциальное поведение одобрялось и поощрялось в ближайшем окружении личности. Говоря о студенческой среде, особенно на первых курсах, можно отметить, что подростки часто подражают поведению однокурсников, которых считают авторитетными или популярными. Поэтому важно, чтобы как официальные, так и неформальные лидеры в группе не только являлись носителями социальных ценностей, но и активно их реализовывали в образовательной деятельности и повседневной жизни.

Образовательная среда вуза, в которой обучаются студенты, также выступает значимым фактором развития социальной и эмоциональной компетентности. Учебные программы (например, по дисциплинам психолого-педагогического цикла) могут содержать материал, направленный на обучение распознаванию эмоций, управлению ими, проявлению эмпатии, а также формирование способности решать конфликты мирным путем. Профессорско-преподавательский состав вуза, административные сотрудники, демонстрирующие просоциальное поведение, служат положительным примером. Привлечение студенческой молодежи к добровольческой деятельности, социальным проектам и инициативам помогает применять просоциальные навыки на практике и осознавать свою значимость для общества, а благоприятный и поддерживающий климат образовательного учреждения, в котором поощряется взаимопомощь и уважение, способствует формированию просоциального поведения.

Немаловажное значение в данном вопросе на сегодняшний день имеют средства массовой информации. Фильмы, книги и телепередачи, демонстрирующие просоциальное поведение героев, могут вдохновлять молодежь на добрые поступки.

Для анализа произведений кинематографа можно взять фильмы, в которых герои сталкиваются с социальными вызовами и проявляют сострадание. Такие картины могут быть посвящены разным темам: взрослению, конфликтам, помощи трудным подросткам.

В отечественном кинематографе подобные темы поднимались в фильмах советского периода [7].

«Пацаны» (1983) — фильм Динары Асановой о жизни трудового исправительного лагеря для трудных подростков. В картине представлены разные ситуации, в которых дети оказывались в условиях социальной несправедливости и отверженности, раскрыты причины, из-за которых мальчики сошли с правильного жизненного пути, освещаются сложные жизненные ситуации, показано безразличие некоторых родителей к своему ребенку. Надлом в детско-родительских отношениях и отсутствие чувства привязанности часто становятся причиной того, что подростки совершают ошибки на своем пути. Сюжет обладает педагогическим потенциалом: малолетним правонарушителям, выросшим в таких условиях, дается возможность доказать обществу собственную полезность, научиться подчиняться старшим, привыкнуть к ответственности и взаимоуважению. Воспитательный ресурс данной картины состоит в предоставлении подрастающему поколению шанса на исправление, поднимаются вопросы ответственности и доверия. Немаловажная роль в этом процессе отводится работе наставника, которым является главный герой, Павел Антонов. Он верит в подопечных ребят и поддерживает их, несмотря на противоречия и нежелание следовать системе перевоспитания. Наставник помогает подросткам встать на верный путь: развивает их физически, приобщает к общественно полезному труду и помогает усвоить моральные нормы. Его опыт может применяться кураторами и наставниками академических групп в условиях современного высшего образования для обучения студентов уважению друг к другу и ответственности за близких людей. Фильм «Пацаны» не является методичкой по воспитанию и лишен дидактизма. Однако он заставляет задуматься над такими проблемами, как адекватность наказания оступившихся молодых людей, актуализирует роль лидера в подростковых субкультурах, а также обозначает меру ответственности педагога-воспитателя в нравственном становлении и коррекции подопечных группы риска.

«Большая перемена» (1972) — история молодого историка Нестора Северова, который пришел работать учителем в вечернюю школу и учится прощать, сопереживать, находить общий язык со взрослыми подопечными. Демонстрируемая в фильме лежащая на педагоге ответственность за мировоззрение и воспитание учеников, их будущее направляет главного

героя, Нестора Петровича Северова, постигать азы педагогической риторики путем проб и ошибок и медленно, но верно формировать свою индивидуальную манеру педагогического общения. Молодой историк прививает ученикам тягу к знаниям, находя подходы к каждому и помогая преодолевать трудности. Оказывая поддержку своим подопечным не только в учебе, но и в решении жизненных ситуаций, педагог меняется сам. Важным педагогическим посылом является воспитание нравственных качеств молодежи. Одним из таковых является умение держать слово — если Нестор Петрович взялся вернуть в школу старосту класса, который работает на заводе и не желает учиться, он своего добьется, но сделает это максимально вежливо, тактично, с уважением к ученику. Фильм показывает, что ошибки можно исправить, люди меняются, а отношениями нужно дорожить. При проведении киностреч в стенах современного вуза со студентами можно обсудить образ учителя и его роль в обществе, провести дискуссию о том, как посредством решения педагогических задач и «проникновения» в судьбы учеников педагог становится ближе к ним и постепенно завоевывает авторитет.

«Уроки французского» (1978) — экранизация одноименного рассказа Валентина Распутина, воспитательный потенциал которого может быть использован, в частности, в рамках кинолектория. После просмотра фильма со студентами можно провести дискуссию на заданную тему: например, о том, какие уроки преподносит герою жизнь, а какие — Лидия Михайловна, как проявляется нравственность и человечность, как учителя становятся наставниками и т. п. Полезным в нравственном воспитании студентов будет разработка групповых проектов и уроков обсуждений. Задания могут быть созданы на основе анализа тематики фильма и направлены на вовлечение студентов в процесс обучения через элементы творчества и критического мышления.

Тема развития просоциального поведения не чужда и современным кинопроизведениям.

«Класс коррекции» (2014) — фильм о девочке Лене в инвалидной коляске, которую перевели в обычную среднюю школу, где она стала изгоем. Лента рассказывает о трудностях особенного подростка и читается как социальное высказывание. Фильм режиссера Ивана Твердовского можно использовать, чтобы обратить внимание на проблемы воспитания подростков, отношения между здоровыми и не совсем здоровыми людьми, низкий уровень эмпатии в обществе. Картина рассказывает о жестокости одноклас-

сников и предательстве любимого человека, что обезоруживает главную героиню и лишает ее сил отстаивать свои интересы. Однако ученики класса коррекции противопоставляют себя окружающему миру, и эта общность и держит их вместе. Остается много открытых вопросов для размышления, например, как решить проблему того, что современное общество не готово принять «других» людей. Важно учитывать, что фильм достаточно тяжелый для просмотра, поэтому при использовании его в воспитательном процессе необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов. Данный сюжет может вызвать у студентов эмоциональную реакцию, поскольку в нем показаны яркие и контрастные чувства героев: любовь, ненависть, глупость, предательство, ярость и страх.

Среди зарубежных фильмов для подрастающего поколения полезными будут «Чудо», «Манчестер у моря», «Инстинкт» [8].

Главный герой картины «Чудо» (2017) Огги Пуллман глубоко стыдится из-за своей необычной внешности, сталкивается со страхом общественного осуждения и социального отвержения. Однако он развивает способность понимать чувства других, умение прощать, готовность принимать помощь и стремление быть полезным. Фильм можно использовать в воспитании студентов вуза для формирования толерантности к особым людям с ограниченными возможностями и развития эмпатии. Это можно сделать при обсуждении ключевых моментов после просмотра фильма и выполнении упражнений, связанных с сюжетом. Среди вопросов для дискуссии можно предложить такие: о чем фильм; что в нем понравилось/не понравилось, почему; почему герой повел себя таким образом, в чем причины такого поведения; мог ли герой действовать в данной ситуации иначе, как именно; как фильм связан с собственной жизнью, что в жизни похоже на ситуации, показанные в фильме. На основе фильма можно предложить упражнение «Рассказ из образа». Любой из участников садится на «горячий стул» и начинает рассказ из образа любого из героев фильма, отвечая на вопросы: что происходило, что он делал, что чувствовал, как он оценивает происходящее. После того, как участник заканчивает свой рассказ, остальные задают вопросы, обращенные к человеку в образе. Это упражнение позволяет сформировать эмпатию, наработать навыки психологического анализа образа и личности, выявить собственные блоки.

Главный герой фильма «Манчестер у моря» (2016) Ли Чандлер после личной трагедии (по-

тери детей в пожаре) демонстрирует защитное поведение: эмоциональную замкнутость, саморазрушительные паттерны, избегание близких отношений. Однако смерть брата становится катализатором изменений в жизни Ли: ему приходится взять на себя ответственность за племянника Патрика, что вынуждает его активировать механизмы заботы и научиться проявлять внимание к другому человеку. Фильм можно использовать в воспитании студентов вуза, например, при обсуждении проблем взаимопонимания между людьми, в том числе между взрослым и подростком. Картина показывает, как постепенно возникает взаимопонимание через страдание, которое ни тот, ни другой не выпускают на поверхность. Также фильм может быть полезен для разговора о поисках смысла жизни и о том, как научиться жить в настоящем, несмотря на прошлое, не перекладывая вину на других.

Главный герой фильма «Инстинкт» (1999) приматолог Итан Пауэлл оказывается в тюрьме за убийство браконьеров в Руанде. Его защитный механизм проявляется в отказе от социальных норм, молчании как форме протеста, изоляции от общества. Однако Итан проходит путь от изоляции к частичной открытости: он начинает доверять психиатру, делится своими переживаниями, проявляет заботу о других заключенных и передает свои знания о природе. В фильме затронуты проблемы, которые требуют осмысления: человек в устройении своей жизни не может полагаться на разум и возлагает свои надежды на инстинкты; жизнь, устроенная по выдуманным законам, далека от разумного результата, которого хотелось бы достичь. После просмотра фильма можно задать студентам вопросы, которые подводят к размышлениям: как бы вы поступили на месте персонажей; почему Пауэлл решил вернуться в лоно природы — жестокой лишь в меру необходимости, в строгом соответствии со своими законами; как сострадание к себе и другим помогает преодолевать социальные барьеры и находить свое место в мире.

Использование кинофильмов в воспитательном процессе вуза позволяет сделать обучение более увлекательным и помочь студентам задуматься о важных жизненных ценностях.

Образовательный процесс в рамках высшего образования позволяет опираться на примеры из русских и зарубежных литературных произведений [9].

Так, герой рассказа А. И. Куприна «Чудесный доктор» доктор Пирогов бескорыстно вы-

писывает для болеющей Машутки рецепт, тайно оставляет деньги и дает всему семейству совет никогда не падать духом. Учительница Лидия Михайловна (рассказ В. Г. Распутина «Уроки французского») делает выбор в пользу своего страдающего от голода ученика, рискуя даже своей репутацией среди коллег. Герой рассказа Н. С. Лескова «Человек на часах» часовой Постников жертвует своей карьерой, спасая утопающего в ледяной Неве.

Интересным примером из зарубежной литературы будет серия книг о Гарри Поттере Дж.-К. Роулинг. Так, Гермиона Грейнджер часто проявляет просоциальное поведение: помогает друзьям или защищает права домовых эльфов. Эти действия показывают глубину и целостность ее персонажа, усиливая темы дружбы и мужества. Герой романа Харпер Ли «Убить пересмешника» Аттикус Финч — пример просоциального поведения: защищая Тома Робинсона, он демонстрирует справедливость и сильные моральные качества. Герой романа Чарльза Диккенса «Большие надежды» Филипп Пиррип отличается отзывчивостью и желанием помогать окружающим, в том числе и беглому каторжнику.

Привлечение студентов к участию или даже созданию социальных телепроектов является новаторской педагогической формой в условиях высшего образования.

Телепередача «За дело!» выходит каждую субботу на телеканале ОТР. Это проект о волонтерстве, общественных и благотворительных организациях, героями которого становятся люди с активной гражданской позицией. Она выходит в записи, и выпуски программы сохраняются на официальном сайте. Программа рассказывает о тех, кто занимается активной деятельностью, в то время как другие предпочитают лишь теоретизировать. Это проект о благотворительности, о том, как добро меняет мир и судьбы людей к лучшему, как одна маленькая инициатива может стать началом огромных перемен. Проект стимулирует гражданскую активность, показывая, что великие дела начинаются с маленького первого шага. Героями программы становятся люди, провоцирующие эти изменения, — простые волонтеры, политические и социальные деятели, актеры, врачи, все, кто не может оставаться равнодушным к проблемам общества и старается решать их своими силами прямо сегодня, не откладывая на завтра. Проект не оставляет безучастным и привлекает в эту сферу деятельности все новых участников. Герои передачи готовы передать свой опыт и уже

существующие наработки последователям¹. Программа имеет свою страницу в социальной сети «ВКонтакте».

Приведенные примеры привлечения СМИ, социальных сетей, киноискусства и литературы, в качестве факторов воспитания просоциального поведения студенческой молодежи обоснованы достижениями студентами таких педагогических результатов, как способность видеть ситуацию с позиции другого человека и понимать его проблемы, печали и страдания; мотивация помогать, которая проявляется через эмпатию, эмоциональное восприятие и понимание негативного состояния другого человека; умение предвидеть последствия своей реакции и действий.

Наряду с этим нужно помнить, что социальные сети могут как стимулировать, так и подавлять просоциальное поведение. Важно поощрять использование социальных сетей для организации просоциальной деятельности студентов, распространения информации о социальных проблемах и поддержки друг друга. Также важно критически оценивать контент, пропагандирующий насилие, эгоизм и пренебрежение к другим. Стратегии воспитательного воздействия на обучающихся в образовательных организациях через социальные сети исследовали Е. В. Иванова, Е. В. Майкова, Е. М. Барсукова [10], И. А. Чернышев [11].

Способы использования воспитательного потенциала СМИ, социальных сетей, кино и литературы в образовательном процессе вуза можно аккумулировать в следующие направления педагогической работы.

1. Создание молодежных СМИ, к которым относятся газеты, интернет-сайты, телестудии, фотостудии и др. Такие СМИ ориентированы на студенческую аудиторию и помогают студентам овладеть навыками профессионального мастерства, развить коммуникацию, выработать чувство толерантности и активную гражданскую позицию. Исследованием мировоззренческих социально ориентированных позиций и настроений в студенческой среде, нашедших отражение в информационных потоках социальных медиа, занимались К. С. Войнич [12], Р. В. Парма [13].

2. Использование кинофрагментов на занятиях, а также в ходе научных, воспитательных, социально-культурных, профориентационных и другого рода мероприятий расширяет не толь-

ко научную, но и эмоциональную базу и усвоения учебного материала, и формирования личности студентов в просоциальном направлении с более ранних и простых элементов ее психологической структуры — с интересов.

3. Проведение мероприятий с элементами медиаобразования, в число которых входят интернет-конференции, виртуальные выставки, интерактивные интернет-музеи и экспозиции, вебинары, мастер-классы в онлайн-формате и др. Вопросам формирования ценностных ориентиров через медиаобразование уделяли внимание И. А. Купцова, Т. Н. Владимирова [14].

4. Создание волонтерских медиаобъединений, примером которых являются кино- и медиакружки, киноклубы для студентов (возможно с привлечением к участию воспитанников детских домов, пансионатов для пожилых людей, людей с ограниченными возможностями здоровья и т. д.).

5. Использование произведений киноискусства. В частности, в историческом образовании и воспитании студентов можно применять фильмы патриотической направленности.

Заключение

Подчеркнем, что такие культурно-исторические факторы, как ценности и традиции, выступают основой для просоциальных проявлений студенческой молодежи. Культурные ценности, к которым относятся коллективизм, взаимопомощь и уважение к старшим, способствуют формированию просоциального поведения. Традиции благотворительности, волонтерства и участия в общественной жизни также играют важную роль. Ввиду вышесказанного перед высшим учебным заведением стоит задача стимулировать просоциальное поведение обучающихся, предоставляя возможности для участия в волонтерской деятельности, социальных проектах и инициативах. Необходимо отмечать и поощрять студентов с активной жизненной позицией, а также обучать молодежь навыкам общения, эмпатии, разрешения конфликтов и принятия решений, предлагая примеры просоциального поведения из жизни известных людей, истории и литературы. Процесс формирования просоциального поведения является комплексным, в нем участвуют семья, сверстники, образовательная среда, средства массовой информации и культурные факторы. Важно создавать благоприятные условия для развития эмпатии, альтруизма и социальной ответственности у молодых людей, чтобы они могли стать активными и полезными членами общества.

¹ Общественное телевидение России // Бизнес и общество : портал. URL: <https://www.b-soc.ru/partner/obshhestvennoe-televidenie-rossii>.

Список источников

1. Брессо Т. И. Основные подходы к проблеме мотивации просоциального поведения личности // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 83–86.
2. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. Санкт-Петербург : Питер, 2013. 304 с.
3. Carlo G., Hausmann A., Christiansen S., Randall B.-A. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents // The journal of early adolescence. 2003. Vol. 23. P. 107–134.
4. Цаллагова З. Б., Джигоева Г. Х. Семейное воспитание как важный фактор формирования личности // ЦИТИСЭ. 2023. № 4. С. 179–186.
5. Шклярчук В. Я. Васекин Ю. И., Кублин И. М., Гарьковенко В. Э. Ориентация молодежи на нравственный семейный образ жизни: ценностные практики социально-этичного маркетинга // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 136–140.
6. Шабалина А. Е. Ценностные ориентиры в стратегии лидера молодежного проекта // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2, № 2. С. 229–240.
7. Туманов А. И. Отечественный кинематограф и его значение в формировании национальной идентичности // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 3. С. 35–49.
8. Тулемисов Н. Е. Роль кинематографа в жизни современного общества // Научные чтения, посвященные 280-летию города Орска : материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. В. А. Тавашев. Орск, 2015. С. 196–200.
9. Наумова О. С., Дробная Е. В. Анализ реализации духовно-нравственного воспитания в образовательной практике Забайкальского края // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 155–167.
10. Иванова Е. В., Маякова Е. В., Барсукова Е. М. Модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. Т. 18, № 2. С. 10–34.
11. Чернышев И. А. Особенности политической социализации в высшей школе в контексте развития сетевого общества // Развитие территорий. 2025. № 2 (40). С. 50–59.
12. Войнич К. С. Влияние распространения недостоверной информации в социальных сетях на настроения студенческой молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. Т. 14, № 3. С. 13–19.
13. Парма Р. В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 1. С. 44–67.
14. Купцова И. А., Владимирова Т. Н. Медиаобразование как средство формирования ценностных ориентиров и интеллектуально-творческого потенциала личности // Наука и школа. 2024. № 3. С. 55–64.

References

1. Bresso TI. Basic approaches to the problem of motivation of prosocial behavior of the individual. *Iniciativy XXI veka = Initiatives of the XXI century*. 2012;(3):83-86. (In Russ.).
2. Ilyin EP. Psihologiya pomoshhi. Al'truizm, jegoizm, jempatija = Psychology of helping. Altruism, egoism, empathy. St. Petersburg: Piter; 2013. 304 p. (In Russ.).
3. Carlo G, Hausmann A, Christiansen S, Randall B-A. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. *The journal of early adolescence*. 2003;(23):107-134. (In Engl.).
4. Tsallagova ZB, Dzhioeva GK. Family education as an important factor in personality formation. *CITISE*. 2023;(4):179-186. (In Russ.).
5. Shklyaruk VYa, Vasekin Yul, Kublin IM, Garkovenko VE. Orienting young people toward a moral family lifestyle: value-based practices of social and ethical marketing. *Jekonomika ustojchivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2021;(1(45):136-140. (In Russ.).
6. Shabalina AE. Value guidelines in the strategy of a youth project leader. *Strategirovanie: teorija i praktika = Strategizing: theory and practice*. 2022;2(2):229-240. (In Russ.).
7. Tumanov AI. Domestic cinema and its importance in shaping national identity. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2021;27(3):35-49. (In Russ.).
8. Tulemisov NE. The Role of Cinematography in the Life of Modern Society. In: Nauchnye chtenija, posvjashhennye 280-letiju goroda Orska = Scientific readings dedicated to the 280th anniversary of the city of Orsk. Orsk; 2015. Pp. 196–200. (In Russ.).
9. Naumova OS, Drobnaya EV. Analysis of the implementation of spiritual and moral education in the educational practice of the trans-baikal territory. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2023;(487):155-167. (In Russ.).

10. Ivanova EV, Mayakova EV, Barsukova EM. A Model of Attracting Students to Educational Work Through Social Networks. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija = Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: pedagogy and psychology*. 2024;18(2):10-34. (In Russ.).

11. Chernyshev IA. Features of Political Socialization in Higher Education in the Context of the Development of a Network Society. *Razvitie territorij = Development of territories*. 2025;(2(40):50-59. (In Russ.).

12. Voynich KS. The impact of the spread of false information in social networks on the moods of student youth. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(3):13-19. (In Russ.).

13. Parma RV. Promotion of the patriotic agenda in social media among Russian student youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education In Russia*. 2024;33(1):44-67. (In Russ.).

14. Kuptsova IA, Vladimirova TN. Media education as a means of forming value orientations and intellectual and creative potential of an individual. *Nauka i shkola = Science and School*. 2024;(3):55-64. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. В. Уварина — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук, профессор.

И. Р. Шнайдер — доцент кафедры психологии и педагогики, кандидат педагогических наук, доцент.

Н. А. Пахтусова — доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Uvarina — Professor of the Department of professional education and subject methodology teacher training, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

I. R. Shnaider — Associate Professor of the Department of psychology and pedagogy, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

N. A. Pakhtusova — Associate Professor of the Department of professional education and subject methodology teacher training, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для публикации в журнале автору необходимо предоставить заявку с указанием сведений о себе (Ф. И. О., место работы, ученая степень, звание, должность, контактный телефон, e-mail, почтовый адрес), рукопись статьи, отчет о проверке на антиплагиат, а также название раздела, в котором будет размещена статья.

Статья объемом 0,3–0,6 авт. л. (12 000–24 000 зн., или 8–15 стр.) предоставляется на русском языке.

Она должна иметь научную новизну и ярко выраженный научно-теоретический или научно-практический уровень. В редакции журнала статья проходит экспертизу на определение ее новизны и научного уровня.

Текст статьи должен быть выполнен в текстовом редакторе **MS WORD 6.0** и выше; формат **A4**, шрифт Times New Roman, кегль **14**, межстрочный интервал **1,5**, ширина полей 2 см.

Материалы могут содержать **таблицы**, выполненные в редакторе MS Word 6.0 и выше, не допускается использование иных программ для оформления таблиц.

Диаграммы (должны быть редактируемыми) рекомендуется выполнять в MS Office, цвет — **черно-белый**, оттенки серого, заливка делений — **штриховка**.

Рисунки к статьям и фото следует направлять в редакцию отдельными файлами [тип файла — рисунок JPEG; объем файла — 600 кб — 1 мб; размеры фото (разрешение и объем) — не менее 1024×768].

Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками (напр., [1]). В случае дословной цитаты указывается также номер страницы с приведенной цитатой: «ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ...» [2, с. 5].

Список источников составляется в порядке цитирования в тексте.

Статья должна быть оформлена в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление»**.

Отчет о проверке на антиплагиат необходимо предоставлять из программ **Антиплагиат.ру**, **Антиплагиат вуз**, **РукоContext** (только полные версии программ). **Принимаются к рассмотрению статьи с оригинальностью не менее 85 %.**

Электронный вариант статьи и заявка на публикацию высылаются в редакцию электронной почтой (**e-mail: spj-2012@list.ru**) с пометкой «В редакцию журнала “Инновационное развитие профессионального образования”». Файлы при этом необходимо именовать согласно фамилии первого автора с указанием города. Например, «Иванов, Благовещенск». Нельзя в одном файле помещать несколько статей.

После независимой экспертизы статья принимается к публикации либо возвращается автору на доработку.

Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

